Организация Объединенных Наций CEDAW/C/TLS/1

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
24 November 2008

Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Первоначальный периодический доклад государств-участников*

Тимор-Лешти **

* Документ по данному договору следует рассматривать вместе с Общим базовым документом (HRI/CORE/TLS/2007).

** Настоящий доклад издается без официального редактирования.

08-61766 (R)

СОКРАЩЕНИЯ

АБР	Азиатский банк развития
ВАООНВТ	Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе
ВИЧ	вирус иммунодефицита человека
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ДКТ	добровольное консультирование и тестирование
ДНФО	Департамент неформального образования
ДРТЛ	Демократическая Республика Тимор-Лешти
ИМФТЛ	Институт микрофинансирования Тимора-Лешти
ИНАП	Национальный институт государственного управления
ИППП	инфекции, передаваемые половым путем
КАВР	Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению
КЛДОЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КЛРД	Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
КПП	Конвенция против пыток
КПР	Конвенция о правах ребенка
МКС	Международный комитет спасения
МКТМ	Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей
МОМ	Международная организации по миграции
МООНПВТ	Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе
МОТ	Международная организация труда
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МСХРЛП	Министерство сельского хозяйства, рыболовства и лесной промышленности
МТОР	Министерство труда и общинной реинтеграции
НПО	неправительственная организация

НПР	Национальный план развития
НПТЛ	Национальная полиция Тимора-Лешти
НСУ	Национальное статистическое управление
НУСУ	Национальное управление социальных услуг
НУТЛ	Национальный университет Тимора-Лешти
ОБД	Общий базовый документ
ОМПГВ	Обследование по многим показателям с применением гнездовой выборки
ОНЗ	Обследование в области народонаселения и здравоохранения
ОООНТЛ	Отделение Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти
ОУГ	Отдел по работе с уязвимыми группами населения
ПМП	проект оказания помощи малым предприятиям
ПМСС	Программа мониторинга судебной системы
ППППК	Программа поддержки в период консолидации
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СИП	секторальная инвестиционная программа
СПИД	синдром приобретенного иммунодефицита
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара по правам человека
УОР	Управление по вопросам обеспечения равенства
ФАЛИНТИЛ	Вооруженные силы национального освобождения Тимора-Лешти
ЦРДТ	Цели в области развития Декларации тысячелетия
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИФЕМ	Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения
ЮСАИД	Агентство Соединенных Штатов по международному развитию
"Фокуперс"	Женский коммуникационный форум
STAGE	"Профессиональная подготовка в целях обеспечения приносящей доход занятости"

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
СОКРАЩЕНИЯ	2
ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	10
ОБЩИЙ БАЗОВЫЙ ДОКУМЕНТ	11
Документ по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)	19
Статья 2 КЛДОЖ. Меры, направленные на ликвидацию дискриминации: гендерное насилие	33
Статья 5 КЛДОЖ. Роли, установленные культурными традициями, и стереотипы	62
Статья 6 КЛДОЖ. Торговля женщинами и проституция	79
Статья 10 КЛДОЖ. Равенство в области образования	92
Статья 11 КЛДОЖ. Равенство в области занятости	112
Статья 12 КЛДОЖ. Реальный доступ к медицинскому обслуживанию	127
Статья 13 КЛДОЖ. Социальные и экономические пособия	149
Статья 14 КЛДОЖ. Сельские женщины	154
Статья 15 КЛДОЖ. Равенство перед законом и в гражданских вопросах	162
Дополнительный раздел. Женщины в условиях конфликта	164

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со статьей 18 цель настоящего первоначального доклада состоит в представлении информации о выполнении правительством Тимора-Лешти всех обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Парламент ратифицировал данную Конвенцию и соответствующий Факультативный протокол без каких-либо оговорок 16 апреля 2003 года. Настоящий доклад охватывает период со времени обретения независимости 20 мая 2002 года до 19 мая 2006 года.

В 2002 году Генеральный секретарь в своем втором докладе о реформе Организации Объединенных Наций, озаглавленном "Укрепление Организации Объединенных Наций: программа дальнейших преобразований" (A/57/387), призвал упростить процесс представления докладов по договорам. Впоследствии, в 2004 году, были разработаны руководящие принципы нового процесса представления докладов (HRI/MC/2004/3), опубликованные и принятые Управлением Верховного комиссара по правам человека. В следующем году эти руководящие принципы были пересмотрены (HRI/MC/2005/3) и прошли проверку в Тиморе-Лешти в соответствии с договоренностью между Министерством иностранных дел и сотрудничества и Управлением Верховного комиссара по правам человека.

В соответствии с указанным проектом руководящих принципов был подготовлен расширенный Общий базовый документ наряду с целевым докладом по соответствующему договору. Заключительный вариант Общего базового документа, представленный в качестве части первоначального доклада по КЛДОЖ, включает информацию о правовой системе Тимора-Лешти, общих принципах защиты прав человека и совпадающих положениях, взятых из каждого из семи основных договоров по правам человека. Эти совпадающие положения касаются таких вопросов, как равенство и недискриминация, средства правовой защиты, процессуальные права, участие в жизни общества и вступление в брак и семейная жизнь. Раздел, посвященный КЛДОЖ, цель которого состоит в выявлении и анализе конкретных проблем, касающихся прав женщин, следует рассматривать в сочетании с Общим базовым документом в общем контексте поощрения и защиты прав человека в Тиморе-Лешти. Доклад по КЛДОЖ также включает приложение, в котором представлены имеющиеся данные в разбивке по признаку пола в областях, охватываемых Конвенцией, в соответствии с руководящими принципами в отношении формы и содержания первоначальных докладов государств-участников (HRI/GEN/2/Rev.1/Add.2).

В этом первоначальном докладе ставится цель дать обзор положения женщин в Тиморе-Лешти, с тем чтобы определить, насколько далеко продвинулось правительство в выполнении своих обязательств согласно Конвенции. Он был подготовлен при содействии правительства, НПО, гражданского общества и учреждений Организации Объединенных Наций на основе широкого круга исследований, касающихся прав женщин, включая доступные данные отраслевых министерств и других источников, таких как Национальная перепись 2004 года. В нем освещаются успехи, достигнутые в реализации Конвенции, а также описываются существующие препятствия, мешающие женщинам пользоваться своими правами, и ограничения этих прав в Тиморе-Лешти.

Следует надеяться, что первоначальный доклад обеспечит основу для подготовки первого периодического доклада и оценки будущих потребностей и

целей в области расширения прав и возможностей женщин, а также для разработки стратегий и планов, которые позволят достичь этих целей.

Данный доклад был подготовлен Управлением советника премьер-министра по вопросам обеспечения равенства под руководством и при координации со стороны Отдела по многосторонним связям, договорам и правам человека Министерства иностранных дел и сотрудничества.

Процедура

Общая процедура подготовки докладов по международным договорам, состоящая из пяти этапов, была разработана в 2004 году и представлена Совету министров в феврале 2005 года. Этот план со временем менялся, оставаясь гибким, чтобы меняться и дальше, как того требуют интересы программы. Были установлены следующие основные этапы:

- Первый этап: Предварительное планирование
- Второй этап: Официальное введение в действие договоров, информирование о них общества и начало процесса подготовки докладов
- Третий этап: Проведение консультаций на правительственном и общественном уровнях с целью сбора данных для докладов по договорам
- Четвертый этап: Межминистерские консультации по проектам докладов
- Пятый этап: Подготовка окончательной редакции и обзор, направление докладов Генеральному секретарю и комитетам по правам человека[1].

Общая ответственность за координацию деятельности по подготовке докладов была возложена на Министерство иностранных дел и сотрудничества, тогда как Управление советника премьер-министра по вопросам обеспечения равенства (УОР) непосредственно отвечало за подготовку доклада по КЛДОЖ. Значительный объем технической и финансовой помощи был получен, в частности, от ЮНИФЕМ; поддержку оказали и другие учреждения Организации Объединенных Наций, в том числе Группа по правам человека МООНПВТ/ОООНТЛ, УВКПЧ, ПРООН, ЮНИСЕФ и ЮНФПА.

Процесс сбора данных для первоначального доклада включал проведение широкой кампании по информированию общественности о КЛДОЖ в пяти округах – Айнаро, Маубара, Баукау, Окуси и Дили – в 2005 и 2006 годах. Эта кампания предусматривала организацию подготовки по вопросам, касающимся Факультативного протокола к Конвенции, и составление неофициального доклада. Указанные мероприятия были ориентированы на представителей

[1] После представления докладов Генеральному секретарю и соответствующему договорному органу государству-участнику обычно направляется перечень дополнительных вопросов, требующих ответа, и устанавливается дата официального рассмотрения докладов. Рекомендуется, чтобы при официальном представлении доклада присутствовала делегация министров и/или должностных лиц высокого уровня, с тем чтобы ответить на конкретные вопросы в ходе его представления.

правительства и гражданского общества из каждого округа и осуществлялись в целях повышения их осведомленности о правах человека женщин, содействия более глубокому пониманию положений КЛДОЖ и укрепления потенциала в области поощрения прав женщин на основе осуществления Конвенции на всех уровнях. Результаты этих дискуссий, включая поднятые проблемы и первоочередные рекомендации, отражены во всех разделах доклада.

В 2004 году была создана Рабочая группа по КЛДОЖ, состоящая из представителей правительства и гражданского общества. Она была сформирована для выполнения следующих задач: 1) оказание поддержки Управлению по вопросам обеспечения равенства и Группе по подготовке докладов по КЛДОЖ в сборе информации для первоначального доклада; 2) консультирование Управления по вопросам обеспечения равенства и Группы по подготовке докладов по КЛДОЖ в отношении стратегий укрепления партнерских связей между правительством и гражданским обществом при подготовке первоначального доклада; 3) консультирование Управления по вопросам обеспечения равенства и Группы по подготовке докладов по КЛДОЖ относительно развертывания кампаний по информированию общественности с целью привлечь внимание к КЛДОЖ и правам человека женщин, особенно в сельских районах; и 4) проведение консультаций в отношении стратегий содействия использованию КЛДОЖ в качестве средства пропаганды в рамках правительства и гражданского общества.

Ратифицировав в 2003 и 2004 годах весь комплекс основных договоров по правам человека[2], Тимор-Лешти взял на себя обязательство осуществлять положения этих договоров и обязательство докладывать международным комитетам о ходе их осуществления.

В соответствии с КЛДОЖ первоначальный доклад о выполнении ее положений должен быть представлен через год после ратификации Конвенции, а периодические доклады должны представляться через каждые четыре года после представления первоначального доклада.

Инструментарий

В целях сбора данных для подготовки Общего базового документа и документов по конкретным договорам были разработаны вопросники. Они основаны на конкретных положениях соответствующих договоров, а также на руководящих принципах представления докладов, разработанных УВКПЧ. Вопросники были разосланы всем правительственным учреждениям через соответствующих координаторов по гендерным вопросам и правам человека и региональным целевым группам, включая Рабочую группу по КЛДОЖ, с тем чтобы обеспечить получение информации от всех подразделений правительства, в том числе на уровне округов.

---

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП);
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП);
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП);
Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД);
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ);
Конвенция о правах ребенка (КПР); и
Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (КТМ).

Информирование общества

В соответствии с первоначальным планом после составления всех документов и их перевода на португальский язык будет проведен ряд межминистерских консультаций. Предполагалось, что это произойдет в феврале 2006 года, однако реализации плана помешал кризис, с которым столкнулась страна.

В целях обеспечения эффективной программы распространения информации на уровне общин планировалось также перевести проекты докладов на язык тетум с привлечением переводчиков для судебной системы, недавно завершивших обучение под эгидой Министерства юстиции, кандидатуры которых были одобрены Лингвистическим институтом. Выполнение этого плана также было отложено из-за событий, происшедших в стране в прошлом году; тем не менее перевод доклада по КЛДОЖ начался уже в 2006 году и возобновится после окончательного утверждения проекта доклада Советом министров.

В связи с трудностями, возникшими в результате кризиса, процессы распространения информации и консультаций с общественностью по проектам докладов были отменены. Тем не менее процесс подготовки докладов по-прежнему предусматривает участие соответствующих сторон, поскольку сбор данных как для КЛДОЖ, так и для КПР основан на проведении широких консультаций на всех уровнях.

Несмотря на изменения в первоначальном плане, важно еще раз подчеркнуть, что в период с декабря 2004 года по август 2005 года были проведены следующие мероприятия:

i) организованы ознакомительные встречи в каждом из тринадцати округов для информирования участников об обязательствах правительства по представлению докладов и привлечения к подготовке докладов участников из округов;

ii) проведены три цикла региональных практикумов/совещаний целевых групп с представителями правительства и гражданского общества с целью сбора информации для подготовки ОБД и документов по КПР и КЛДОЖ;

iii) представителями Международного комитета действий в защиту прав женщин в Азиатско-тихоокеанском регионе в сотрудничестве с Программой ЮНИФЕМ для Юго-Восточной Азии был организован инструктаж по Факультативному протоколу к КЛДОЖ в дополнение к подготовке неофициального доклада.

Следует подчеркнуть, что общество будет в надлежащее время проинформировано о докладах, одобренных Советом министров и представленных Организации Объединенных Наций, а также о замечаниях и рекомендациях комитетов.

Проблемы

В процессе подготовки докладов возникло множество проблем, к числу которых относятся следующие:

- *Проблемы при осуществлении и координации ОБД/реформы:* в ходе соответствующей деятельности возникли серьезные проблемы концептуального характера. Разработка методологии/вопросника с использованием руководящих принципов подготовки ОБД потребовала

очень больших усилий, поскольку в соответствии с концепцией ОБД то, какая информация должна быть включена в различные разделы докладов, определяется произвольно.

- *Изменчивость международных и внутренних условий:* в условиях постоянно развивающегося процесса реформирования международных договорных органов трудно понять, перед какой структурой придется отчитываться в будущем. Кроме того, внутренняя ситуация в Тиморе-Лешти быстро меняется: каждый день вступают в силу новые законы и стратегии.

- *Потребность в значительных ресурсах*: несмотря на попытку упростить процесс представления докладов путем реформ, новый механизм, как и ранее, требует больших ресурсов, в связи с чем соблюдение соответствующей процедуры по-прежнему вызывает у государств определенные затруднения.

- *Недостаток осведомленности:* слабое знание договоров сотрудниками министерств и представителями общин.

- *Ответственность/участие соответствующих субъектов* (в том числе министров, НПО и общин): обеспечить надлежащее предоставление информации в рамках всей системы правительственных органов довольно сложно. Координаторы по гендерным вопросам и правам человека на уровне министерств и окружной администрации внесли заметный вклад в соответствующую деятельность. При этом координаторы по гендерным вопросам и сотрудники по правам человека на местах зачастую не обладают информацией по определенным вопросам или не имеют права предоставлять ее.

- *Нехватка информации*: отсутствие текущей статистической и политической информации.

- *Языковые проблемы:* перевод докладов на три языка (на португальский для утверждения министрами, на язык тетум для проведения консультаций/информирования общественности и на английский для представления Организации Объединенных Наций) требует значительных средств, кроме того, при переводе существует опасность потерять ту или иную мысль/информацию.

- *Как обеспечить связь представления докладов и планирования развития?* – Вопрос, который предстоит решить в будущем.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

ОБЩИЙ ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН

Положение тиморских женщин

В Тиморе-Лешти доминирует патриархальная система, при которой мужчинам и женщинам делегируются разные функции и обязанности.

Это приводит к определенным последствиям на разных уровнях: например, в обучение девочек вкладывается меньше средств, а число юношей, охваченных высшим образованием, превышает число девушек.

Коэффициент неграмотности взрослого населения, по данным переписи 2004 года, выше для женщин (25 процентов), чем для мужчин (22 процента).

Женщины составляют меньшую долю рабочей силы и обычно располагаются на более низких ступенях иерархии с более низкой зарплатой, меньшим числом льгот и меньшими возможностями карьерного роста. Общая доля экономически активных женщин составляет 52 процента, то время как для мужчин соответствующий показатель равен 69 процентам.

Обычно женщины не участвуют в процессах принятия решений, что сказывается на их подготовке и общественном признании женщин-политиков; об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что женщины занимают только 7 должностей (глав суко) и 22 должности глав деревень по всей стране.

У женщин слабое здоровье, особенно если речь идет о репродуктивных функциях. Многие беременные женщины страдают от недоедания, коэффициент материнской смертности, по оценкам, составляет 800 случаев на 100 тыс. живорождений, а приблизительное значение коэффициента фертильности – 7 детей на женщину. Все вышеперечисленное усугубляет негативное воздействие обычаев, которые не способствуют здоровью женщины и ребенка.

В стране широко распространено насилие по признаку пола, главными жертвами которого являются женщины.

Достигнутый прогресс

Все больше людей осознают необходимость повышать роль женщин в обществе на всех уровнях.

Увеличилась доля женщин на ключевых должностях, связанных с принятием решений:

- женщины занимают должности министров и заместителей министров в основных министерствах, таких как министерства по делам государственного управления, планирования и финансов и образования и культуры;
- женщины составляют 26 процентов депутатов парламента,
- женщины составляют 24 процента государственных служащих.

Конституция предусматривает равные права и обязанности мужчин и женщин в семейной, культурной, социальной, экономической и политической жизни.

Наряду с этим она гарантирует защиту от дискриминации по признаку пола, а также равные права и обязанности в том, что касается работы и выбора профессии.

В целях принятия необходимых мер для реализации этих принципов было создано Управление советника премьер-министра по вопросам обеспечения равенства, призванное гарантировать учет гендерной проблематики во всех правительственных органах.

Значительные сдвиги в направлении учета гендерной проблематики отмечаются в рамках ряда основных секторальных инвестиционных программ (СИП); об этом также свидетельствует то обстоятельство, что советник премьер-министра по вопросам обеспечения равенства является постоянным членом рабочих групп СИП.

Закон о выборах глав суко и советов суко дает женщинам возможность быть избранными главами суко и участвовать в деятельности советов суко.

Были проведены учебные и информационные мероприятия по вопросам гендерного равенства во всех соответствующих правительственных учреждениях и на уровне гражданского общества.

Был организован ряд мероприятий и кампаний, в том числе в средствах массовой информации, с целью повышения осведомленности и рассмотрения конкретных проблем, таких как насилие по признаку пола.

Была завершена подготовка нескольких публикаций, таких как "Руководящие принципы учета гендерной проблематики в правительстве", а также составление научных и учебных пособий.

ОБЩИЙ БАЗОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Часть I – Общая фактологическая и статистическая информация о Тиморе-Лешти

Включает статистический обзор, а также сведения о политической истории, общей конституционной структуре, политическом устройстве и правовой основе.

Часть II – Общая основа защиты и поощрения прав человека

Эта часть содержит базовые сведения о системе признания прав человека. Она включает информацию о том, действие каких прав и в каких случаях может быть приостановлено (в случае введения чрезвычайного или осадного положения), а также информацию обо всех конкретных законах, ограничивающих права человека.

Наряду с этим в ней представлены сведения о национальных и специализированных учреждениях Тимора-Лешти, которые ведут работу в области прав человека, в том числе об Управлении советника по вопросам обеспечения равенства.

Наконец, эта часть содержит фактологическую информацию о других областях, представляющих интерес, таких как программы подготовки и обучения по гендерным вопросам, роль женских организаций гражданского общества и учет

гендерных факторов во всех секторах правительства. Кроме того, она содержит информацию об успехах в деле учета гендерных факторов, включая сведения о стратегиях, изложенных в Национальном плане развития, прогрессе, достигнутом в различных секторах правительства, стратегии, принятой УОР, учреждении соответствующих механизмов в целях создания необходимых условий для учета гендерных факторов, таких как гендерный анализ законодательства и представление данных в разбивке по полу. Наряду с этим в ней рассматриваются проблемы, с которыми приходится сталкиваться при обеспечении учета гендерных факторов, а также рекомендации и приоритеты УОР на ближайшее время.

Часть III – Права, общие для двух и более договоров

H) Недискриминация и равенство

- Формы дискриминации, которым подвергаются конкретные группы населения в Тиморе-Лешти, включают дискриминацию по признаку пола.

- Хотя Конституция гарантирует женщинам равенство перед законом и равную защиту, на практике доступ женщин к правосудию ограничен несколькими факторами, такими как нехватка или отсутствие финансовых средств; отсутствие транспорта; незнание португальского либо английского языка или языка тетум; недостаточная осведомленность женщин об их правах по закону; а также значительное время, которое занимает производство по делу.

- Традиционная практика также является фактором, препятствующим обращению к правосудию, особенно если речь идет о насилии в семье или насилии по признаку пола в целом. Женщины часто подвергаются стигматизации и социальному давлению, что вынуждает их решать такие проблемы на уровне семьи.

- Отмечается, что Министерство труда и общинной реинтеграции также может принять "специальные меры" по преодолению дискриминационной практики и представлений, препятствующих обеспечению равных возможностей для женщин и равного обращения в вопросах доступа к профессиональной подготовке и занятости, а также условий труда. Эти меры не считаются дискриминационными.

- В ходе выборов в Учредительное собрание в 2001 году был предпринят ряд позитивных действий для поощрения участия женщин в их проведении. Благодаря этому женщины составляют 26 процентов членов национального парламента.

- В 2004 году был принят Закон о выборах глав суко и советов суко, который гарантирует женщинам право возглавлять суко или избираться в советы суко.

- МТОР через НУСУ и во взаимодействии с местной НПО – Фондом Алола – распределяет около 700 стипендий, предназначенных для молодых женщин.

- Предпринимались усилия по разработке закона о противодействии насилию в семье, который включает закон о материальном обеспечении жертв насилия в семье и их детей.

I) Процессуальные гарантии (арест и содержание под стражей, уголовное судопроизводство, традиционная система отправления правосудия)

- Цель пенитенциарной системы состоит в обеспечении реабилитации заключенных с помощью социальных и образовательных программ. Наряду с другими программами, разработанными Министерством юстиции и ПРООН, УОР при поддержке ЮНФПА осуществляет Программу развития навыков контроля агрессивного поведения для лиц, совершивших насильственные преступления.

- Существуют специальные службы поддержки (службы неотложной медицинской помощи, юридической и психосоциальной помощи и консультационные службы) для оказания помощи жертвам насилия в семье, посягательства сексуального характера и жестокого обращения с ребенком. Основными поставщиками услуг являются Отдел по работе с уязвимыми группами населения (ОУГ) НПТЛ, правительственные учреждения и НПО[3].

- Традиционная система отправления правосудия

  - Обращение к официальной системе урегулирования споров требует больших расходов; кроме того, граждане страны не обладают информацией о соответствующей процедуре. В связи с этим значительной поддержкой в обществе пользуется "Адат". Данная система часто воспринимается обществом как более быстрый и справедливый способ урегулирования споров.

  - В данном разделе описывается структура традиционной системы отправления правосудия.

  - Иерархическая структура традиционной системы проявляется в различных формах неравенства, которое становится результатом ее применения: например, в делах о наследовании земли приоритет отдается мужчинам.

  - Женщины обычно не привлекаются к участию в процедуре разбирательства в рамках традиционной системы. При такой системе они, как правило, не получают компенсации от лица, совершившего правонарушение; обычно такая компенсация предоставляется мужчинам, являющимся родственниками жертвы.

  - Женщины нередко подвергаются давлению со стороны своих семей или со стороны правонарушителей, которые вынуждают их урегулировать спор, например о насилии в семье, традиционными средствами и не прибегать к официальным механизмам.

[3] Эта проблема будет более подробно рассмотрена в документе по КЛДОЖ.

- Использование традиционных систем для принятия решений по более серьезным преступлениям, связанным с посягательствами сексуального характера, вызывает беспокойство.
- Предстоит работа по увязке традиционной системы отправления правосудия с официальной системой.

J) Участие в жизни общества

➢ Право на гражданство

- Конституционные гарантии; законодательные и нормативные акты, касающиеся первоначального гражданства и регулирующие приобретение гражданства, включая механизмы отказа от гражданства.
- Роль Министерства юстиции в приобретении гражданства.
- Подчеркивается равенство прав на гражданство: мужчины и женщины имеют одинаковые права; кроме того, многим иностранцам, вступившим в брак с тиморскими женщинами, в том числе индонезийцам, также предоставляются равные права.

➢ Право на участие в политической жизни

- Подчеркиваются конституционные гарантии, в том числе право создавать политические партии и участвовать в их работе, право и обязанность голосовать и быть избранным и недискриминация в вопросах участия в политической деятельности.
- Установлена система, предусматривающая три вида выборов: президентские, парламентские и выборы глав суко и советов суко.
- Создание Независимой избирательной комиссии, значительную часть членов которой (25 процентов) составляют женщины, с целью осуществления надзора и контроля за проведением выборов и приема жалоб.
- Правительство решительно выступает за обеспечение равного участия женщин. Женщины занимают ряд ключевых должностей в правительстве, в том числе должности министра и заместителя министра по делам государственного управления, министра и заместителя министра планирования и финансов, заместителя министра иностранных дел и заместителя министра образования.
- В парламенте на долю женщин приходится 26 процентов мест. Они занимают дипломатические посты; кроме того, растет их представленность в аппарате некоторых министерств.
- Закон 2004 года о выборах глав суко и советов суко предоставляет женщинам право стать главой деревни или быть избранной в совет деревни.
- К числу препятствий, мешающих обеспечить равное участие женщин в политической жизни, относятся патриархальные традиции; низкий уровень образования женщин в сочетании с

высокими показателями неграмотности; нехватка времени для участия в политической жизни ввиду необходимости выполнять многочисленные обязанности по дому.

- УОР предпринимает активные усилия по поддержке мероприятий, направленных на расширение участия женщин Тимора-Лешти в политической жизни, с помощью программы "Содействие расширению прав и возможностей женщин". В рамках Программы повышения лидерских качеств сельских женщин, осуществляемой совместно с ЮНИФЕМ, Управление организовало подготовку потенциальных кандидатов и избранных должностных лиц из числа женщин в период проведения выборов на уровне суко. Оно опубликовало информационно-просветительские и коммуникационные материалы и организовало в средствах массовой информации кампании, побуждающие женщин участвовать в проведении выборов в качестве кандидатов и осуществлять свое право голоса.

K) Социальные и экономические вопросы

➢ Уровень жизни

- Тимор-Лешти остается одной из наименее развитых стран, занимающей только 140-е место по индексу развития людских ресурсов.
- Бедными являются двое из пяти жителей страны; бедное население сосредоточено главным образом в сельских районах.
- Беднейшими являются дети, а наименее бедными – люди старшего возраста.
- С точки зрения образования, здравоохранения и субъективного восприятия благополучия домашние хозяйства, возглавляемые мужчинами, неизменно находятся в лучшем положении, чем домашние хозяйства, главами которых являются женщины.
- Женщины, по всей вероятности, получают меньше продуктов питания, чем мужчины или дети.

L) Вступление в брак и семейная жизнь

➢ Вступление в брак

- Семейные отношения регулируются одновременно гражданским, религиозным и обычным правом.
- Подготовка социальных работников или групп специалистов по семейным вопросам не носит масштабного характера. Подготовка лиц, занимающихся оказанием социальных услуг, ориентирована на такие области, как охрана здоровья, отправление правосудия и насилие по признаку пола.
- Теоретически каждый житель страны имеет право на выбор супруга/супруги, однако существуют явные ограничения в отношении браков между определенными членами определенных

семей, например в отношении брака между двоюродным братом и двоюродной сестрой, хотя в Тиморе-Лешти предпочтительным является брак с дочерью брата матери (который по сути дела представляет собой брак между двоюродными братом и сестрой).

- Несмотря на возросшую свободу выбора партнеров для вступления в брак, зачастую мужей для женщин выбирают еще при их рождении. Девушка не может нарушить обещание, данное ее родителями, даже если ее предполагаемый муж ей не нравится или она его не любит.

- Полигамия объявлена вне закона, но соответствующая практика по-прежнему существует. При этом сложно установить реальные масштабы данной проблемы, поскольку в отделах записи актов гражданского состояния требуется указать имя только одной жены. В результате мужья пренебрегают "первыми" женами и проводят время с другими семьями, расходуя на них свои финансовые средства.

- В Конституции закреплено равенство в семейной жизни, однако традиционное распределение ролей и соответствующий подход препятствуют полному осуществлению данного права; примером может служить тот факт, что права наследования обычно передаются по мужской линии.

- Главная роль в браке отводится мужчинам, которые принимают решения от имени семьи. От женщины ожидается, что она будет полагаться на своего мужа при решении большинства вопросов и неизменно посвящать себя мужу, воздерживаясь от того, что могло бы считаться позорным для семьи.

- Основной обязанностью женщины после вступления в брак является рождение детей, тогда как ее муж должен найти работу и обеспечивать их материально.

- За выполнением гендерных ролей с раннего возраста строго следят; это также может приводить к недостаточно полному развитию образовательных навыков, навыков межличностного общения и других жизненно важных навыков у женщин.

- После получения независимости началось изменение культурных установок, в связи с чем идея равноправия получает все большее развитие. От женщин все чаще ожидают умения изложить свою позицию по различным вопросам.

- По закону требовать развода могут как мужчины, так и женщины, однако продолжительность периода до вступления в новый брак является разной для мужчин и женщин.

- Согласно традиционному праву, мужчина может развестись со своей женой, но при этом должен выплатить значительную сумму ее семье.

- В ряде общин, если женщина желает развестись со своим мужем, последнему должна быть предоставлена другая женщина взамен жены; в этом случае никакой выплаты не требуется.

- В Тиморе-Лешти, общество которого имеет глубоко укоренившиеся католические традиции, развод не поощряется, и женщины не получают поддержки, если они хотят развестись.
- Те редкие случаи, когда дело все-таки доходит до развода, имеют место главным образом в семьях с высоким уровнем доходов; при этом обычно преследуется цель создания новых взаимоотношений.
- Согласно законодательству, мужчины могут вступать в брак в 18 лет, а женщины – в 15 лет. Известно, что в Тиморе-Лешти имеют место детские браки, главным образом в тех случаях, когда договоренность о браке заключается при рождении детей, или брак организуется по причине крайней нищеты, когда можно договориться о выкупе невесты ("barlake").

➢ Выкуп невесты/Barlake

- Выкуп невесты является вполне законной практикой, которая по-прежнему распространена во многих округах и в соответствии с которой обмен подарками между семьей мужа и семьей жены считается самым важным актом при заключении брака.
- Активисты женского движения заявляют, что выкуп невесты является основной причиной дискриминации и неравенства, однако старейшины утверждают, что он повышает значимость женщин. Согласно поступающим сообщениям, на деле эта практика имеет определенные последствия для женщин во многих аспектах их замужества, и после выплаты barlake жена считается собственностью мужа[4]. Некоторые правозащитники полагают, что как таковой обычай barlake является причиной насилия в отношении женщин.
- Итоги консультаций показали, что и мужчины чувствуют себя жертвами подобной практики, будучи вынужденными выплачивать значительные суммы в качестве barlake.
- Многие члены общества не готовы расстаться с этой традицией, однако выплата barlake становится непосильным бременем для семей.

➢ Уход за детьми

- В Конституции четко указаны обязанности семьи, родителей и общины по отношению к ребенку, и отмечается необходимость уважения обычной практики в той степени, в какой это совместимо с международными нормами.
- Равенство прав и обязанностей в браке гарантировано законом, однако традиции и обычаи таковы, что равенство в подобных вопросах не всегда соблюдается.

[4] Доклад МКС за 2003 год, по данным которого опрошенные женщины заявили, что за них был уплачен выкуп; при этом лишь 9 процентов утверждали, что это привело к негативным последствиям.

- В целом можно говорить о существовании двух систем воспитания ребенка после смерти отца: патрилинейной и матрилинейной системы. При матрилинейной системе в случае смерти отца или развода ребенок остается с матерью. Решение о воспитании ребенка в первую очередь принимает мать. Обратная практика характерна для патрилинейной системы. В случае развода или смерти отца, если мать не выйдет замуж повторно, мать и ребенок остаются частью семьи отца, и ответственность за воспитание ребенка переходит к расширенной семье отца. Если мать решает повторно вступить в брак, ребенок остается в семье отца; в некоторых случаях мать может потерять право на ребенка. Это может представлять собой дискриминационную практику, требующую анализа мер, которые могут быть приняты в рамках официальной правовой системы и в административном порядке.

- В настоящее время система правосудия меняется, и участие государства в рассмотрении семейных вопросов носит ограниченный характер (как правило, оно принимает меры только в тех случаях, когда наилучшие интересы ребенка серьезно ущемлены).

ДОКУМЕНТ ПО КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (КЛДОЖ)

➢ **Насилие по признаку пола (статья 2 КЛДОЖ)**

- Насилие по признаку пола широко распространено в Тиморе-Лешти, однако до 1999 года сведения о характере и масштабах этой проблемы носили ограниченный характер. Только в последнее время женщины начали говорить о своих потребностях и высказываться по проблеме, которая традиционно считалась частным делом, рассматриваемым внутри семьи.

- Половина (51 процент) всех женщин, опрошенных в 2003 году в ходе исследования, проведенного Международным комитетом спасения, заявили, что последние 12 месяцев они не чувствовали себя в безопасности в своих отношениях с мужьями[5]. Около четверти женщин (24,8 процента) подвергались насилию со стороны интимного партнера[6].

- По данным, опубликованным НПТЛ, в период с января по октябрь 2005 года поступили сообщения о 492 случаях "насилия в семье"[7]; две трети (330) таких сообщений поступили из одного только округа Дили. В отличие от этого Управлением Генерального прокурора представлены сведения только о 118 случаях "плохого обращения" и "насилия в семье" за тот же период[8]. Это означает, что количество дел, передаваемых прокурору сотрудниками полиции, сократилось. К числу причин этого явления относятся чувство стыда, экономическая зависимость от правонарушителя, отсутствие поддержки со стороны семьи и частые случаи переноса рассмотрения дел в суде.

- Единые стандарты сбора данных для учреждений и организаций, занимающихся проблемой насилия по признаку пола, отсутствуют. Например, во многих случаях, о которых сообщалось как о "насилии в семье", могло иметь место сексуальное насилие в отношении детей. Это мешает надлежащим образом проводить ежегодный сравнительный анализ и отслеживать рассмотрение дел.

- С 2001 года УОР при поддержке ЮНФПА осуществляет программу, направленную на укрепление национального потенциала в деле противодействия насилию по признаку пола. В рамках этой программы был подготовлен законопроект о борьбе с насилием в семье, окончательный вариант которого может быть представлен Совету министров после ввода в действие проекта Уголовного кодекса. Данный закон идет дальше, чем нынешние юридические положения в этой области, давая более широкое определение насилия

---

5 IRC Study "Prevalence of Gender Based Violence in East Timor" (2003), cited in "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p. 13.

6 IRC Pilot Study on GBV in East Timor (2003), cited in "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p. 13.

7 "Summario Statistika", (UNFPA) (10 November 2005). Данные Национального отдела по работе с уязвимыми группами населения.

8 ПМСС, "Overview of Timor-Leste Justice 2005" (January 2006), p. 22.

в семье, включающее как непосредственное, так и косвенное жестокое обращение в физическом психическом или сексуальном аспектах. В нем также содержатся нормы, регулирующие выплату алиментов после развода по причине насилия в семье, и предусматривается создание приютов для пострадавших.

- В целях создания и расширения основной сети услуг для жертв насилия в семье, посягательств сексуального характера и жестокого обращения с ребенком УОР взаимодействует с НПО, часть из которых работают в этой области с 1999 года. Ориентировочно основные услуги для жертв насилия по признаку пола можно сгруппировать в следующие категории: полицейские (Отдел по работе с уязвимыми группами населения, созданный в 2001 году); медицинские; психосоциальные и юридические услуги.

- Большинству женщин и детей, проживающих в сельских районах Тимора-Лешти, по-прежнему очень трудно получить услуги сети служб поддержки, поскольку соответствующие организации расположены главным образом в Дили.

- В настоящее время существуют неформальные сети и связи между поставщиками услуг, однако отсутствуют соглашения о взаимопонимании или официальные протоколы передачи дел, подписываемые с целью формализовать этот процесс, что может приводить к недоразумениям.

- В 2005–2006 годах одним из партнеров сети служб поддержки был разработан первоначальный проект документа "Протокол для судебно-медицинских экспертов по вопросам насилия в семье, посягательств сексуального характера и жестокого обращения с ребенком", который представляет собой типовой документ, содержащий инструкции и схемы для сбора данных о случаях насилия в семье, посягательств сексуального характера и жестокого обращения с ребенком. Ведется подготовка врачей для проведения судебной экспертизы.

- В 2005 году УОР и ЮНФПА приступили к реализации программы обучения умению контролировать приступы гнева и агрессивное поведение для заключенных, которые были осуждены за правонарушения, связанные с сексуальным насилием и насилием в семье. Она входит в стратегию реабилитации и профилактики и направлена на то, чтобы научить избегать насилия лиц, совершивших насильственные действия, прежде чем они выйдут из тюрьмы и вернутся в свои общины.

- УОР при поддержке ЮНФПА и ЮНИФЕМ организовало подготовку по вопросам насилия в семье для сотрудников полиции, прокуроров, судебных работников, глав суко и гражданского общества.

- Наряду с этим УОР сотрудничает с ассоциацией "Мужчины против насилия" в проведении ряда семинаров на уровне общин, направленных на изменение отношения мужчины к женщинам и к применению насилия, обеспечивая площадку для диалога между мужчинами и женщинами по данной проблеме.

- УОР осуществило масштабную пропагандистскую кампанию по борьбе с насилием по признаку пола. В ее рамках были проведены Национальная 16-дневная кампания против насилия и другие кампании в СМИ (на телевидении и радио и в прессе), семинары в школах и мероприятия, организованные совместно с церковью.

- Хотя УОР добилось многого, особенно в том, что касается юридических мероприятий, таких как подготовка Закона о борьбе с насилием в семье, пропаганда проекта Уголовного кодекса, в котором установлена уголовная ответственность за совершение большинства преступлений на сексуальной почве, и подготовка Закона-декрета о руководителях суко, на которых теперь возложена обязанность предотвращать насилие в семье в их общинах, по-прежнему существуют серьезные проблемы. Насилие по признаку пола получило в Тиморе-Лешти широкое распространение, а ресурсы для решения данной проблемы в настоящее время ограничены. По общему признанию, необходимо проделать большую работу, обратившись к умам и душам людей, чтобы добиться изменения установок общества, обеспечивающего нетерпимость к любым формам насилия по признаку пола.

➢ **Культурные роли и стереотипы (статья 5 КЛДОЖ)**

- На втором Региональном конгрессе женщин, состоявшемся в 2004 году, участники открыто признали и осудили патриархальные аспекты тиморской культуры, которые имеют отрицательные последствия для женщин и препятствуют их всестороннему участию в жизни общества, включая полигамию, barlake и порядок наследования.

- В числе прочих негативных стереотипов можно упомянуть ограничение на свободу передвижения женщин, которые могут выходить из дома только в определенных случаях, например при необходимости сходить на рынок или посетить церковь.

- Браки несовершеннолетних представляют собой обычное явление.

- Большая численность населения считается ключевым фактором успешного развития Тимора. Как мужчины, так и женщины полагают, что необходимо увеличить население страны, особенно после того, как многие ее жители погибли в ходе конфликта в период индонезийской оккупации, несмотря на риск для здоровья женщин, рожающих много детей с небольшими промежутками между родами.

- После родов женщинам рекомендуется не кормить младенцев первым грудным молоком в течение нескольких месяцев, поскольку считается, что это молоко отравлено. Многие женщины также следуют традиции укутывать своих новорожденных младенцев, по крайней мере в течение одного месяца, поскольку считают, что младенцы должны находиться в помещении вблизи от огня и не подвергаться воздействию свежего воздуха.

- Культурное воспитание женщины таково, что она считает своей обязанностью в первую очередь заботиться о потребностях своей семьи; женщина вряд ли обратится за медицинской помощью и

получит такую помощь, если она не страдает серьезным заболеванием.

- Семьи не побуждают девочек посещать школу, поскольку предполагается, что они покинут свою семью, когда выйдут замуж, и едва ли имеет смысл заботиться о том, чтобы семья мужа получала пользу от образования жены. Во многих случаях также имеет место нехватка финансовых средств, не позволяющая женщинам продолжать образование.

- От женщин, включая женщин из матрилинейных кланов, не ожидают, что они станут традиционными лидерами, и не создают для этого соответствующих стимулов. Женщины могут взять на себя руководящие функции только в том случае, если они докажут, что обладают таким же потенциалом, как и мужчина, занимающий аналогичную должность, либо превосходят его в этом отношении.

- Тиморские средства массовой информации нередко поддерживают негативные сексуальные стереотипы в отношении женщин, изображая их в качестве жертв и не показывая ролевые модели поведения, позволяющие изменить сложившуюся ситуацию. В репортажах о преступлениях часто приводятся их личные данные.

- Одной из ключевых программных областей деятельности УОР является поощрение культуры равноправия в Тиморе-Лешти. Достижения в этой области включают обучение принципам гендерного равенства с помощью организаций СМИ; создание радиопрограмм, посвященных КЛДОЖ; подготовка публикаций, в которых рассказывается об участии женщин и их вкладе в деятельность движения сопротивления; и регулярное участие в семинарах на национальном, окружном и районном уровнях, а также в университетах и школах.

- Изменить существующие негативные стереотипы в отношении женщин непросто, поскольку они формировались на протяжении длительного времени.

- Наряду с этим признается, что многие аспекты тиморской культуры имеют большое значение и должны быть сохранены.

➢ **Торговля женщинами и женская проституция (статья 6 КЛДОЖ)**

- Торговля людьми в Тиморе-Лешти является преступлением, предусматривающим наказание в виде лишения свободы. Торговля детьми влечет за собой более тяжелое наказание.

- Тимор-Лешти является страной назначения, в которую доставляют жертв торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации.

- Неясно, является ли Тимор-Лешти страной транзита или страной, из которой нелегально вывозят женщин и девочек.

- Уголовный кодекс, который планируется принять, составлен с явным намерением установить наказание для лиц, участвовавших в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией третьей стороны, проституцией и

порнографией, однако в настоящее время нет законов, непосредственно направленных на защиту прав жертв торговли людьми.

- На момент составления данного доклада проституция сама по себе не является преступлением согласно действующему законодательству Тимора-Лешти, но, как показано выше, торговля людьми для целей проституции считается таковым.

- Согласно будущему Уголовному кодексу клиенты, или "конечные пользователи" порнографических материалов, не подлежат наказанию, однако могут быть наказаны, если они участвуют в сбыте, распространении и импорте/экспорте таких материалов.

- По данным проведенного исследования, большинство женщин, занятых в секс-индустрии Дили, составляют гражданки Тимора-Лешти, за которыми следуют женщины из Индонезии, Китая, Таиланда и Филиппин. В обследованной группе средний возраст начала работы в секс-индустрии составлял 17 лет.

- Большинство женщин начинают заниматься оказанием сексуальных услуг после травмы, которая серьезно повлияла на их жизнь, например после пережитого сексуального насилия со стороны близкого родственника или друга и/или из-за нужды.

- Проституция существует и на уровне округов, хотя и не в таких масштабах, как в столице. Зачастую этим занимаются женщины, находящиеся в очень уязвимом положении, например вдовы, у которых нет иных возможностей заработать средства к существованию.

- Лица, работающие в секс-индустрии, нередко становятся жертвами агрессивного поведения. От женщины поступает множество сообщений о случаях насилия, которое главным образом связано с жестоким обращением со стороны клиента. Многие женщины, занятые в секс-индустрии, становятся изгоями и живут в изоляции, особенно в округах.

- Правительство приняло ряд мер по решению проблемы торговли людьми в Тиморе-Лешти. Ответственность за расследование случаев торговли людьми в соответствии с Законом об иммиграции и предоставлении убежища возложило на Департамент по миграции НПТЛ.

- Действующие законы о борьбе с торговлей людьми не всегда толковались и применялись надлежащим образом. Женщин, занятых в секс-индустрии, обвиняли в правонарушениях, связанных с торговлей людьми, и депортировали, не выясняя, являются ли они сами потенциальными жертвами такой торговли.

- Правительство отреагировало на эту проблему, создав Межведомственную рабочую группу по борьбе с торговлей людьми, состоящую из представителей правительства, таких как чиновники Министерства иностранных дел и сотрудничества, учреждений Организации Объединенных Наций, таких как МОМ, и НПО. Эта

рабочая группа, которая в период написания данного доклада подвергается реструктуризации, ставит перед собой цель активизировать участие всех правительственных секторов в проводимых мероприятиях, с тем чтобы повысить осведомленность о проблемах торговли людьми как на уровне правительства, так и в рамках гражданского общества. Она также стремится обеспечить ориентиры для разработки стратегий и процедур с целью "содействовать законной миграции и бороться с незаконной миграцией, в том числе с торговлей людьми и их незаконным ввозом в Тимор-Лешти и вывозом из страны".

➢ **Равенство в области образования (статья 10 КЛДОЖ)**

- Одним из руководящих принципов Базового закона о системе образования является обеспечение равных возможностей для обоих полов.
- В вопросах доступа к образованию девочки сталкиваются с дискриминацией, обусловленной существующими традициями, включая раннюю беременность, ранние браки и необходимость выполнять многочисленные домашние обязанности.
- На уровне начальной школы различия между полами в том, что касается зачисления, отсутствуют; при этом отличаются высокие показатели отсева девочек в старших классах начальной школы и на следующих ступенях образования.
- Тяжелая работа по дому, большое расстояние до школы, необходимость платить за обучение, проблемы, касающиеся дисциплины, и отсутствие уборных наряду с культурными представлениями относительно образования для девочек относятся к числу факторов, которые мешают девочкам посещать школу.
- Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что образованием охвачены девочки из всех возрастных групп, однако они, как правило, отстают от мальчиков в старших возрастных группах.
- Женщины недопредставлены в профессии учителя и в администрации учебных заведений.
- Матери-подростки находятся в особенно неблагоприятном положении и практически не имеют возможности вернуться в школу после рождения ребенка. Возможности помочь одиноким и молодым матерям и беременным женщинам, которые не смогли приобрести основные навыки грамотности, ограничены.
- В настоящее время в Тиморе-Лешти не существует финансируемой правительством систематизированной общенациональной программы повышения посещаемости школ девочками.
- Ограниченный потенциал технических и людских ресурсов и нехватка надлежащего оборудования препятствуют включению в учебную программу систематических занятий спортом, особенно для девушек в старших классах.

- В целом в школах не обеспечивается обучение по вопросам здоровья подростков и сексуального репродуктивного здоровья. Министерство здравоохранения при поддержке со стороны учреждений Организации Объединенных Наций разработало для школ ряд "практикумов жизненных навыков", цель которых состоит в обучении девочек по таким вопросам, как защита репродуктивного здоровья и ВИЧ/СПИД и обсуждении таких проблем, как взаимоотношения и гендерные роли, общение и принятие решений.

- Как правило, женщины недопредставлены в системе высшего образования. На этой ступени образования они обычно изучают такие предметы, как иностранные языки, педагогика и экономика.

- Показатели грамотности взрослого населения для мужчин и женщин существенно различаются. Во всех возрастных группах старше 9 лет процент лиц мужского пола, которые умеют читать и писать, выше соответствующего процента девочек и женщин.

- Различными учреждениями с разной степенью успешности вводятся программы ликвидации неграмотности и обучения взрослого населения. Департамент неформального образования (ДНФО) Министерства образования проводит занятия по обучению грамоте во всех округах.

- Женщин сложно убедить в необходимости посещать соответствующие мероприятия и активно участвовать в образовательных программах. Причины их пассивности являются зеркальным отражением многих причин их неучастия в политической жизни, таких как слабая поддержка или ее отсутствие, обязанности по уходу за семьей и ребенком, нехватка времени, традиционные общинные мероприятия, которые считаются более важными, чем учеба, отсутствие транспортных средств, а также неуверенность в собственных силах и убежденность женщин в том, что они "слишком старые".

- К числу причин, которые приводят женщины для объяснения своего стремления повысить уровень грамотности, относятся желание научиться читать газеты и надписи на автобусах, определять время и чувствовать себя более уверенно при покупке товаров в магазинах и на рынках, научиться вести свое дело и понимать положения Конституции и свои права, которые в ней закреплены, а также добиться элементарного уважения их достоинства.

➢ **Равенство в области занятости (статья 11 КЛДОЖ)**

- По данным переписи 2004 года, женщины составляют 43 процента лиц, ведущих натуральное хозяйство (занимающихся рыболовством и сельским хозяйством), хотя в Дили зарегистрирован более высокий показатель, равный 66 процентам. Вполне вероятно, что истинное значение соответствующего показателя гораздо выше, поскольку значительная часть работы, приносящей доход и выполняемой женщинами, обычно недооценивается или не включается в официальную статистику. Женская работа не принимается во внимание, поскольку она обычно не оплачивается.

- Женщины сталкиваются с многочисленными препятствиями, которые мешают им воспользоваться возможностями в неформальном секторе. К числу таких препятствий относятся низкий уровень навыков, культурные барьеры, отсутствие времени и мобильности и отсутствие рынков для их продукции.

- По данным переписи 2004 года, женщины и мужчины составляют 43 и 57 процентов рабочей силы, соответственно. Однако уровень экономической активности женщин (52 процента) ниже, чем уровень экономической активности мужчин (69 процентов). В настоящее время приблизительно 9 процентов женщин и 13 процентов мужчин заняты на оплачиваемой работе. Среди лиц, получающих заработную плату, число мужчин превышает число женщин, особенно в Дили.

- В городских центрах уровень безработицы среди женщин также выше, чем среди мужчин. Безработной является одна из четырех женщин, тогда как для мужчин это соотношение составляет один к семи.

- При приеме на должности администраторов, сотрудников полиции, преподавателей и санитаров, для которых теоретически пол не имеет значения, на практике предпочтение отдается мужчинам.

- Что касается работающих женщин, то они составляют 24 процента сотрудников правительственных учреждений; аналогичная картина имеет место в учреждениях Организации Объединенных Наций (25 процентов) и НПО (23 процента). Женщины также составляют почти половину (48 процентов) работников частного сектора промышленности.

- Ряд факторов не позволяют обеспечить равные возможности в области занятости для женщин. Так, многие женщины не подают заявление о приеме на работу, поскольку не имеют необходимого формального образования и опыта, дающих возможность на равных условиях конкурировать с мужчинами. Кроме того, культурные представления не позволяют женщинам искать работу вне дома. Общество считает неприемлемой сверхурочную работу.

- Женщинам, проживающим в сельских и отдаленных районах, очень сложно получить информацию относительно возможностей трудоустройства, особенно если речь идет о категориях женщин с низким уровнем грамотности.

- Число женщин, получающих работу в государственном секторе, невелико; еще меньше женщин занимают должности руководителей. Наибольшее число женщин сконцентрировано в сферах образования, здравоохранения, а также в службах занятости и социальных службах, однако и в этих секторах они составляют меньшинство.

- В Тиморе-Лешти до сих пор не проводилось официального обследования рабочей силы и нет конкретной информации о результатах сопоставления процентной доли женщин, работающих на условиях полной занятости, и доли женщин, работающих неполный рабочий день.

- После принятия и утверждения Закона о гражданской службе в 2004 году правительство занималось подготовкой дополнительных указов по вопросам, касающимся системы продвижения по службе, выхода в отставку и пенсионного обеспечения, отпусков, а также назначения на должности и аттестации работников.

- Женщины не участвуют в деятельности профсоюзов и не получают предложений вступить в их ряды. Среди членов каждого из пяти основных профсоюзов Тимора-Лешти есть женщины, однако их участие в этих профсоюзах по-прежнему является минимальным.

- В действующем законодательстве предусмотрены меры по обеспечению защиты на вредных работах. При этом к категории вредных работ в Тиморе-Лешти также может относиться работа по дому, которая приводит, например, к болезни легких, вызванной воздействием дыма, или к ожогам от кухонного огня. Распространение заболеваний через воду при работе на полях, а также различные патологии, такие как выпадение матки вследствие ношения тяжестей, представляют собой обычные явления.

- Действующее законодательство запрещает сексуальное домогательство на рабочем месте. Консультации с женскими организациями показали, что сексуальное домогательство на рабочем месте является серьезной проблемой для Тимора-Лешти. В Отдел по вопросам примирения и посредничества Министерства труда и общинной реинтеграции поступает множество жалоб от женщин.

- Конституция предоставляет женщинам право отсутствовать на рабочем месте до и после родов без утраты льгот; при этом не существует отдельного закона, в котором бы четко оговаривалось, что беременность или семейное положение женщины не влияют на гарантии занятости.

- Многие женщины, которые уходят в отпуск по беременности и родам, получают лишь небольшую часть льгот и пособий, не получают денежного содержания или обнаруживают, что после рождения ребенка они не могут вернуться на работу. В стране не существует финансируемой государством службы ухода за детьми, доступной для работающих матерей.

➢ **Равный доступ к медицинскому обслуживанию (статья 12 КЛДОЖ)**

- Зачастую женщины бывают лишены доступа к медицинскому обслуживанию, поскольку расходы, связанные с их потребностями, нередко превышают расходы на лечение мужчин в том же домохозяйстве. Женщины считают большой проблемой получение средств на медицинские консультации и лечение.

- Нередко женщине требуется разрешение мужа, чтобы пройти лечение.

- Отсутствие доверия и смущение, испытываемое при обсуждении интимных вопросов, также мешают женщинам обращаться за медицинской помощью.

- Отсутствие информации, касающейся местонахождения соответствующих служб, и большие расстояния до общинных центров охраны здоровья и медицинских пунктов, особенно в сельских и отдаленных районах, являются дополнительными причинами, по которым женщины не обращаются к врачу.

- В сфере медицинского обслуживания женщин основное внимание уделяется удовлетворению их потребностей, связанных с репродуктивным здоровьем. При этом следует отметить, что женщины сталкиваются с трудностями при получении доступа к медицинским услугам в случае наличия проблем, не имеющих отношения к репродуктивной сфере, таких как проблемы психического здоровья, например травмы и связанные с ними психологические расстройства.

- В системе здравоохранения на административном и управленческом уровнях и уровне непосредственного оказания медицинских услуг занято небольшое число женщин, хотя акушерками работают только женщины.

- Дородовой и послеродовой уход в стране обеспечивается в ограниченных масштабах. 53 процента женщин из горных районов вообще не получают дородового ухода.

- Большинство женщин (57 процентов) проходят осмотр как минимум дважды в течение беременности, главным образом на ранних стадиях (до шести месяцев), однако в соответствии с медицинскими стандартами только 14 процентов беременных женщин прошли надлежащее число осмотров в надлежащие сроки.

- В Тиморе-Лешти доступ к квалифицированным врачам-акушерам, особенно к специалистам по оказанию неотложной акушерской помощи, ограничен. По этой причине все еще имеют место многочисленные случаи смерти тиморских женщин и их младенцев во время родов, которые зачастую происходят дома.

- К числу осложнений, которые могут возникать во время родов, относятся обильные кровотечения, когда смерть может наступить в течение 1–6 часов. Это является особой проблемой для Тимора-Лешти ввиду частых задержек, связанных, прежде всего, с принятием решения относительно целесообразности обращения за помощью, доставкой беременных в медицинские учреждения и невозможностью получить необходимую помощь ввиду отсутствия запасов крови или врачей в ближайшем медицинском учреждении.

- Факторы, обусловливающие высокие показатели материнской смертности в Тиморе-Лешти, включают редкое обращение за помощью к квалифицированным врачам-акушерам; нерегулярные дородовые обследования; короткие промежутки между рождениями детей; туберкулез, малярия и другие заболевания и отсутствие доступа к базовой и неотложной акушерской помощи.

- Подавляющее большинство женщин (90 процентов) рожают дома, 9 процентов – в государственных медицинских учреждениях и всего

лишь 1 процент – в частных клиниках. Традиционная медицина по-прежнему играет большую роль в Тиморе-Лешти.

- В большинстве случаев помощь при родах оказывает родственница или подруга (61 процент); второе место занимают традиционные акушерки (19 процентов), за которыми следуют медицинские сестры или акушерки (16 процентов).

- По просьбе Министерства здравоохранения ЮНФПА разработал и начал осуществлять программу подготовки для акушерок и врачей по вопросам оказания основных видов неотложной акушерской помощи и обеспечения ухода за новорожденными. Занятия проводятся в Национальной больнице в Дили и в лечебно-диагностических центрах в Баукау, Суае, Малиане и Окуси.

- Правительство также планирует в виде эксперимента, реализуемого в пяти округах, создать центры дородового ухода для беременных женщин, которые будут ложиться в больницу за две недели до предполагаемого срока родов. Это является частью общей кампании по обеспечению квалифицированного родовспоможения и доступа к неотложной акушерской помощи в случае опасных для жизни осложнений.

- Степень осведомленности женщин Тимора-Лешти о средствах контрацепции и уровень их использования очень низки. Аналогичная ситуация имеет место в том, что касается показателей осведомленности и информированности жителей Тимора-Лешти, и особенно женщин, о ВИЧ/СПИДе и ИППП.

- Министерство здравоохранения также при поддержке ЮНФПА в настоящее время разрабатывает стратегию коммуникации, направленную на изменение моделей поведения в отношении репродуктивного здоровья, на 2007 год, в рамках которой основное внимание будет уделяться таким вопросам, как безопасное материнство, планирование семьи, здоровье подростков и репродуктивное здоровье и ВИЧ/СПИД. Предполагается, что данная стратегия создаст основу для планирования информационных мероприятий по изменению моделей поведения в выбранных округах и, как следствие, повысит спрос на медицинские услуги и степень их использования. Эта стратегия будет реализована в рамках Национальной кампании по пропаганде планирования семьи.

- Министерство здравоохранения планирует осуществить "Программу укрепления здоровья семьи", в рамках которой лица, пользующиеся влиянием, например лидеры общин, пройдут подготовку по вопросам укрепления здоровья. Есть надежда, что последующее осуществление этой программы повысит осведомленность о проблемах охраны здоровья, особенно в округах.

➢ **Экономические и социальные пособия для женщин (статья 13 КЛДОЖ)**

- В соответствии с гарантиями недискриминации, установленными в Конституции, доступ к кредиту должен предоставляться без какой-либо дискриминации.

- На практике женщины не имеют доступа к кредитам. Зачастую они нуждаются в поручительстве или подписи мужа либо испытывают трудности при заполнении соответствующих форм, поскольку не умеют читать и писать, и по этой причине не могут ходатайствовать о получении займов.

- Кредитные учреждения предпочитают иметь дело с теми, кто, по их мнению, занимается производительной деятельностью, и в большинстве случаев игнорируют деятельность в неформальном секторе, где работает подавляющее большинство женщин.

- Как правило, финансируются те виды деятельности, в которых преобладают мужчины.

➢ **Сельские женщины (статья 14 КЛДОЖ)**

- Почти три четверти населения страны проживает в сельских районах, причем женщины составляют 49,7 процента от общей численности сельского населения.

- В сельских районах по сравнению с городскими больше домашних хозяйств, возглавляемых женщинами. Члены этих домашних хозяйств причислены к группе наиболее уязвимого населения.

- В сельских районах чуть меньше 90 процентов от общего числа работающих женщин заняты в сельскохозяйственном секторе. 70 процентов женщин, занимающихся сельским хозяйством, и 46 процентов женщин в несельскохозяйственных секторах не получают вознаграждения за свой труд.

- Как уже отмечалось, женщины в сельских районах сталкиваются с проблемами, связанными с получением доступа к медицинскому обслуживанию, профессиональной подготовке и образованию (сказанное в первую очередь касается средних школ и высших учебных заведений) и кредитам.

- Сельские женщины реже получают предродовой уход и неотложную акушерскую помощь по сравнению с женщинами из городских районов. Коэффициенты младенческой смертности особенно высоки в западных округах.

- Сельские женщины реже, чем городские, обсуждают со своими мужьями вопросы, касающиеся планирования семьи, а низкий уровень знаний по вопросам сексуального здоровья в целом повышает их уязвимость перед ИППП и ВИЧ/СПИДом.

- Среди женщин, проживающих в сельских районах, очень высока доля неграмотных.

- Отсутствие работы и приносящей доход деятельности ставит сельских женщин, и особенно вдов, в чрезвычайно уязвимое положение.

- В сельских районах доступ к безопасной воде, надлежащим санитарным условиям, отвечающему требованиям жилью и

электроснабжению очень низок, что оказывает огромное воздействие на жизнь женщин в этих районах.

- На женщин возложена обязанность ходить за водой и следить за ее использованием в доме, хотя считается, что они не разбираются в вопросах водоснабжения и что их знания не нужны. В некоторых сельских районах женщин отстраняют от принятия решений по таким вопросам, как расположение колонок или колодцев, поскольку выбор их расположения считается слишком сложной технической задачей.

- Отсутствие доступа к дорогам и средствам связи является еще одной серьезной проблемой, с которой сталкиваются сельские женщины, поскольку дороги и системы связи выходят из строя, особенно в высокогорных районах и особенно в сезоны дождей.

- Плохое транспортное сообщение оказывает отрицательное воздействие на производительность; оно затрудняет доступ к медицинским учреждениям, школам, рынкам и информации.

- Виды сделок с землей, в которых может участвовать женщина, зависят от ее принадлежности к матрилинейной или патрилинейной семье. В матрилинейных семьях женщина может покупать, продавать или сдавать в аренду землю. Женщины из патрилинейных кланов, как правило, не обладают такими правами.

➢ **Равенство женщин и мужчин перед законом и в гражданских правоотношениях (статья 15 КЛДОЖ)**

- В соответствии с Конституцией женщины и мужчины имеют одинаковые права и обязанности во всех областях семейной, политической, экономической, социальной и культурной жизни.

- Женщинам трудно получить доступ к официальной системе правосудия: они сталкиваются с такими препятствиями, мешающими им обращаться в полицию, как отсутствие телефона в доме (и внешних линий в полицейских участках), отсутствие транспортного сообщения с полицейскими участками, а также отсутствие средств на возбуждение дела и поддержки со стороны членов семьи и/или семейные обязанности. В случаях насилия в семье предполагаемый правонарушитель зачастую не позволяет им выйти из дома, чтобы сообщить о преступлении.

- Женщины мало или вообще не осведомлены о своих основных юридических правах или официальных юридических механизмах.

- В случаях насилия в семье женщины часто считают, что полиция не сможет провести надлежащее разбирательство, что они не получили достаточно серьезных травм и слышали только угрозы в свой адрес и что полиция не поверит им, если они сообщат об инциденте.

- В официальной системе правосудия дела рассматриваются очень медленно; в связи с этим принято считать, что правосудия для женщин не существует.

- Участие женщин в слушаниях (традиционных или официальных) является минимальным и зачастую несущественным, поскольку они нередко не понимают языка, на котором ведется разбирательство.

- Выносимые решения по делам часто отражают культурные представления и предрассудки лица, отправляющего правосудие, и общества в целом. В делах о насилии в семье женщин нередко обвиняют в том, что они сами являются причиной такого насилия.

- Теоретически женщинам предоставлено право заключать договоры и менять место проживания, как это предусмотрено статьей 15 КЛДОЖ, однако на практике имеющиеся у женщин возможности заниматься теми или иными делами, не связанными с ведением домашнего хозяйства, ограничены. Фактически вступление в брак определяет место, где может проживать женщина, если она не принадлежит к матрилинейной семье; в последнем случае она может проживать во владениях своей семьи.

Статья 2 КЛДОЖ. Меры, направленные на ликвидацию дискриминации: гендерное насилие

Общая информация

Хотя гендерное насилие является одной из широко распространенных в Тиморе-Лешти проблем, до 1999 года информация о характере и масштабах такого насилия была весьма скудной. Это в значительной мере объяснялось тем, что многие тиморские женщины предпочитали молчать о сексуальном насилии, которому они подвергались у себя дома, а также со стороны лиц, служивших в силах государственной безопасности, или членов военизированных формирований в годы индонезийской оккупации. Было общеизвестно, что уровни сексуального насилия в стране являются высокими и обусловлены главным образом такими факторами, как насилие в обществе и патриархальные отношения[9]. Однако только в 2002–2003 годах Международный комитет спасения (МКС) опубликовал всесторонние количественные исследования, касающиеся распространенности гендерного насилия в Тиморе-Лешти, ключевые выводы которых изложены ниже. Фактически женщины лишь недавно стали четко формулировать свои потребности и во весь голос заговорили о проблеме, которая традиционно считалась внутрисемейным делом. О случаях насилия в отношении женщин, совершенных во время оккупации, говорилось на публичных слушаниях в рамках КАВР, и показания женщин вошли в заключительный доклад этой Комиссии.

Характер гендерного насилия в Тиморе-Лешти

В соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 19 (24.u) о насилии в отношении женщин правительство может сообщить, что в Тиморе-Лешти гендерное насилие встречается в нескольких формах, таких как насилие в семье, сексуальное посягательство, торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации[10], помимо тех форм насилия, которые совершались во время индонезийской оккупации, в том числе систематические изнасилования, пытки, рабство и принудительная стерилизация тиморских женщин[11].

Проведенное в 2003 году исследование показало, что:

- половина (51 процент) всех опрошенных женщин в предшествовавшие опросу 12 месяцев не чувствовали себя в безопасности в отношениях с мужем[12];
- почти четверть женщин (24,8 процента) стали жертвами насилия со стороны сексуального партнера[13];
- самым распространенным видом насилия было физическое надругательство, поскольку каждая пятая женщин сообщила, что ее избивали ногами, наносили удары кулаками, давали пощечины и таскали

[9] K. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 9.

[10] См. отдельный раздел (Статья 6) в конкретном документе по КЛДОЖ.

[11] Характер пережитого женщинами во время индонезийского конфликта более глубоко рассмотрен в отдельном разделе, озаглавленном "Женщины в условиях конфликта", который также содержится в конкретном документе по КЛДОЖ.

[12] IRC Study "Prevalence of Gender Based Violence in East Timor" (2003), цитируется в "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p.13.

[13] IRC Pilot Study on GBV in East Timor (2003), цитируется в "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p.13.

за волосы, в дополнение к психологическому надругательству, когда муж угрожал причинить вред детям или не позволял жене принимать собственные решения[14];

- в четырех процентах случаев, по словам женщин, мужья угрожали им убийством[15];
- рано вступившие в брак женщины подвергаются значительно большему риску в отношении некоторых видов насилия со стороны сексуального партнера, особенно запугиванию и ограничениям[16];
- к получаемым в результате насилия в семье травмам и ущербу, о которых сообщается наиболее часто, относятся психологические последствия насилия, такие как ночные кошмары, трудности со сном и постоянное чувство страха (22 процента); потеря сознания (13 процентов); синяки, царапины или рубцы (12 процентов); глубокие раны или порезы (11 процентов) и нежелательная беременность (9 процентов)[17];
- чуть менее трети всех женщин (30,4 процента), сообщивших о физических травмах, обращались за медицинской помощью в центры здоровья[18];
- более половины опрошенных женщин (51 процент) полностью согласны с тем, что "мужчина имеет все основания ударить свою жену, если она не подчиняется ему"[19];
- подавляющее большинство женщин (84 процента) согласны с утверждением о том, что "семейные проблемы должны обсуждаться в семейном кругу"[20].

Отношение общества к гендерному насилию

В ходе консультаций по проекту национального закона о предотвращении насилия в семье (см. ниже) как Управление по вопросам обеспечения равенства (УОР), так и неправительственные организации сочли, что в тиморском обществе довольно высока терпимость в отношении последствий насилия в семье. Такие инциденты, как "утрата или повреждение части тела" или "избиение, которое привело к травме, опухоли или вывиху", рассматриваются общинами как относительно серьезные, и поэтому подходящим решением в этих случаях считается посредничество лидеров местных общин. В случае постоянно повторяющегося или носящего особо серьезный характер насилия

---

14 IRC Study "Prevalence of Gender Based Violence in East Timor" (2003), цитируется в "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p. 13.

15 Ibid.

16 IRC Study, "A Determination of the Prevalence of Gender Based Violence Among Conflict-Affected Populations in East Timor: A Pilot Study" (2003) цитируется в "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p. 13.

17 Цитируется в K. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p.10.

18 Ibid.

19 IRC Study "Prevalence of Gender Based Violence in East Timor" (2003), цитируется в "Traditional Justice and Gender Based Violence" (IRC 2003), p. 13.

20 Ibid.

вопрос, как правило, передается на рассмотрение официальной системе правосудия[21].

Консультации показали, что многие люди обращаются к традиционной системе отправления правосудия за решением по делам о насилии в семье, поскольку убеждены, что нарушителя следует использовать на общинных работах или подвергнуть публичному осуждению, а не лишать свободы[22]. Аналогично практике выкупа невесты ("barlake") (описанной в разделе "Брак и семья" Общего базового документа), семье женщины производится выплата в виде буйвола, коровы или свиньи, только в данном случае в порядке возмещения ущерба и в качестве способа положить конец связанному с этим инцидентом позору. Обычно женщина не принимает участия ни в каких процессах урегулирования дела, а факт совершенного в отношении нее насилия рассматривают с учетом общих высказываний о ее личных качествах. Мужчин редко обвиняют в насилии, и многие женщины страдают молча, ни к кому не обращаясь за помощью.

Дела, получившие широкий общественный резонанс

К сожалению, в последнее время в Тиморе-Лешти имел место ряд получивших широкий общественный резонанс случаев насилия в отношении женщин. В сентябре 2005 года в больницу в Баукау была доставлена женщина, ставшая жертвой зверского нападения со стороны мужа, который отрубил ей мачете руку и кисть другой руки. В результате продолжительной операции ей пришили одну руку, однако кисть второй руки спасти не удалось. Об этом случае сообщили в местный женский центр, который предоставил пострадавшей женщине одежду и оказал поддержку, а затем Служба поддержки жертв насилия в структуре ПМСС – базирующейся в Дили юридической НПО (см. ниже) – начала расследование ее дела. В информации, полученной из Отдела по работе с уязвимыми группами населения (ОУГ) (см. ниже) национальной полиции в Баукау, отмечалось, что до этого данная жертва уже дважды подвергалась нападению со стороны мужа. Во время второго инцидента он так же нападал на нее с мачете, за что был приговорен к тюремному заключению. На момент подготовки настоящего доклада муж жертвы находился под стражей в тюрьме Баукау, ожидая передачи дела в суд.

Как утверждают, в январе 2006 года проживающая в анклаве Окуси женщина подверглась групповому изнасилованию пятью офицерами индонезийских вооруженных сил, когда она незаконно проникла на территорию Индонезии с целью контрабанды горючего. Этот случай возмутил многих людей в Тиморе-Лешти, и группы гражданского общества организовали демонстрацию с целью придания большей огласки этому делу. "Каритас Австралия" обеспечила доставку жертвы в Дили, где та получила необходимое медицинское лечение в Национальной больнице, а также консультации в связи с травмой, предоставленные двумя неправительственными организациями – ПРАДЕТ и "Фокуперс" (см. ниже). Управление по вопросам обеспечения равенства (УОР) подготовило доклад об этом случае, направив его соответствующим министрам. После двухнедельного лечения в Дили жертва была отправлена самолетом домой в Окуси, а УОР согласилось осуществлять контроль за этим делом. В

[21] Consultation on the Domestic Violence Legislation: Ainaro Consultation Report (14-15 May 2003). Подготовлен Oxfam и цитируется в докладе УОР "Bobonaro District Consultation Report" (21-22 May 2003).

[22] Ibid.

связи с данным делом Министерство иностранных дел создало Комиссию по расследованию, возглавляемую Генеральным прокурором. На момент подписания настоящего доклада правительственные учреждения готовили подборку свидетельских показаний для проведения расследования данного инцидента совместно с индонезийским правительством.

Ограничение пользования правами человека

Правительство признает, что гендерное насилие во всех его формах серьезно затрудняет возможности женщин пользоваться своими основными правами человека и может считаться одной из проблем здравоохранения. Женщины подвергаются не только физическому риску и возможной смерти, но и эмоциональным травмам и другим расстройствам, таким как депрессия и чувство тревоги без видимых причин. В программном документе об охране репродуктивного здоровья Министерства здравоохранения подчеркивается, что для борьбы с гендерным насилием необходимы повышение уровня знаний женщин и мужчин, массовые обследования и службы поддержки в рамках комплексных услуг по охране репродуктивного здоровья во всей стране[23].

В результате насилия в семье многие виды деятельности женщин вне дома, такие как получение образования, поиск работы или проведение времени с другими членами семьи и друзьями, могут быть ограничены из-за угрозы дальнейшего насилия. Правительство учитывает также серьезные последствия этой проблемы для детей. В ходе одного обследования двое из каждых пяти респондентов утверждали, что, будучи детьми, они были свидетелями драк или взаимных оскорблений между родителями, а 73 процента сообщили, что они подвергались подобному насилию со стороны своих родителей[24].

Законодательство по вопросам гендерного насилия

Действующая правовая основа

На момент подготовки настоящего доклада действующим и применимым уголовным правом в Тиморе-Лешти пока еще является Уголовный кодекс Индонезии в дополнение к уголовным процедурам, содержащимся в распоряжениях Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ)[25]. Поэтому индонезийское законодательство как таковое применяется во многих случаях, связанных с гендерным насилием.

Действующие положения о насилии в семье

Согласно статьям 351–356 Уголовного кодекса Индонезии, насилие в семье не квалифицируется как самостоятельное преступление, и против лиц, предположительно совершивших такое насилие, обычно выдвигается обвинение в "жестоком обращении" или в убийстве, в зависимости от тяжести повреждений, нанесенных жертве. "Бытовой" характер преступления принимается во внимание только в случае осуждения за "жестокое обращение"

---

23 Ministry of Health, "National Reproductive Health Strategy" (Национальная стратегия в области охраны репродуктивного здоровья) (2004-2015), ps. 28-29.

24 IRC Study (2002), цитируется в K. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 12.

25 Распоряжение ВАООНВТ 25/2001 о внесении поправок в распоряжения 2000/11 (Организация судов) и 2000/30 (Временные правила процедуры судебного разбирательства) (14 сентября 2001 года).

с членом семьи, что увеличивает наказание на треть. В противном случае бытовой аспект вообще не рассматривается.

Действующие положения о сексуальном насилии

В Уголовном кодексе Индонезии устанавливается ряд преступлений, связанных с сексуальным насилием, как, например, изнасилование. Статья 285 гласит:

> "Любое лицо, которое с применением насилия или угрозой насилия принуждает женщину, не являющуюся его женой, к сексуальным отношениям с ним, подлежит наказанию за это насилие в виде лишения свободы на срок до 12 лет".

В статье 287 (1) далее указывается, что "любое лицо, вступающее во внебрачные сексуальные отношения с женщиной, которая, как оно знает или обоснованно должно предполагать, еще не достигла 15 лет или, если по ней не видно сколько ей лет, еще не достигла брачного возраста, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до девяти лет".

Эти положения действуют в том случае, если иное не предусмотрено в Правиле 34.3 Распоряжения ВАООНВТ 2001/25 о временных правилах процедуры уголовного разбирательства, которое развивает указанные положения, давая определение насилия, которое включает угрозы, физическое принуждение, содержание под стражей или психологическое давление, и определение того, что является согласием в делах о сексуальном насилии.

Проблемы с действующим законодательством (Уголовный кодекс Индонезии)

Хотя Распоряжение ВАООНВТ включает и психологическое насилие, изнасилование определяется весьма узко, видимо, исходя из того, применяется ли насилие: изнасилование в браке, а также изнасилование лица мужского пола не считаются преступлением. Кроме того, чтобы можно было выдвинуть обвинения, нанесенные жертве травмы должны быть крайне тяжелыми, а в случаях сексуального посягательства, не жертва, а полиция решает, следует ли проводить судебно-медицинскую экспертизу. Более подробную информацию см. в разделе "Результаты рассмотрения судебных дел", ниже.

Проект закона о предотвращении насилия в семье

В соответствии с Общими рекомендациями КЛДЖ № 12 (1) и № 19 (24.b) правительство Тимора-Лешти определило предотвращение насилия в семье в качестве первоочередного вопроса в Плане национального развития, Программе СИП "Правосудие, права и равенство" и в Программе поддержки в период консолидации (ППК). Оно также было определено в качестве одного из основных показателей осуществления третьей из Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. С 2003 года в Тиморе-Лешти при координирующей роли Управления советника по вопросам обеспечения равенства разрабатывалось специальное законодательство, запрещающее насилие в семье, и в 2005 году проект закона был предварительно одобрен Советом министров. На момент подготовки настоящего доклада предусматривалось, что этот закон вступит в силу после введения в действие нового Уголовного кодекса в конце 2006 – начале 2007 года.

История вопроса

На первом Национальном женском конгрессе, состоявшемся в 2000 году, проблема насилия в семье была определена как вызывающая большое беспокойство. После этого начались дискуссии с целью выработки нового законодательства о насилии в семье. УОР, при содействии ЮНФПА, запросило мнение рабочих групп по вопросам насилия в семье, созданных для консультирования по этой проблеме, в состав которых вошли тиморские юристы, судьи, социальные работники, представители НПО, а также ключевых правительственных департаментов, таких как Министерство юстиции. Считалось, что этот закон должен отражать реалии тиморской жизни.

Затем Управление по вопросам обеспечения равенства провело в 2003 году дальнейшие консультации по регионам, а редакционная группа проконсультировалась с другими действующими лицами, такими как представители церкви, должностные лица правительства и учреждений Организации Объединенных Наций, а также учла основные международные законодательные акты в области прав человека, как, например, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) и практику ее применения в форме Общих рекомендаций.

Проект закона о предотвращении насилия в семье

Последний раунд консультаций был посвящен главным образом согласованию проекта закона о предотвращении насилия в семье с положениями, изложенными в проекте Уголовного кодекса. Этот закон, как он был в последний раз представлен на рассмотрение Совета министров в 2005 году, включает аспекты гражданского и уголовного права и содержит ссылки на службы поддержки (см. ниже раздел "Службы поддержки жертв гендерного насилия") в случаях, когда вследствие насилия в семье происходит разрыв отношений. В нем также детализируются роль и обязанности тех, кто будет предоставлять эти услуги, в том числе правительства, традиционных и общинных лидеров, полиции и гражданского общества. Кроме того, закон рассматривает насилие в семье с гендерной точки зрения, в результате чего его можно будет применять в случае надругательств, жертвами которых являются лица мужского пола.

Кроме того, будущий закон о предотвращении насилия в семье развивает действующие правовые положения в этой области, давая более широкое определение насилия в семье, охватывающее как прямое, так и косвенное физическое, моральное или сексуальное жестокое обращение, которое, таким образом, продолжает удерживать жертву в стереотипной роли, связанной с полом", или которое, в частности, ведет к "отрицанию ее человеческого достоинства, отказу ей в праве на сексуальную и моральную неприкосновенность"[26]. В настоящем проекте нет положения, касающегося экономического насилия, как это предложено в пункте 23 Общей рекомендации КЛДЖ № 19 о насилии в отношении женщин.

Законопроект также развивает действующее законодательство в том смысле, что он признает широкий спектр бытовых отношений, которые включают не только отношения в официальном браке, санкционированном церковью, но и

[26] Статья 3 проекта закона о предотвращении насилия в семье.

отношения обычного права в "ситуации, аналогичной браку"[27], членов расширенной семьи, домашних слуг и людей, проживающих в данном домашнем хозяйстве.

В закон также включены юридические процедуры рассмотрения дел о насилии в семье и виды наказания за преступления, связанные с насилием в семье, со ссылкой на конкретные положения в готовящемся к опубликованию Уголовном кодексе. Наказания не ограничиваются только лишением свободы[28]; однако в законе отсутствует описание альтернативных наказаний, и решение о таком наказании будет приниматься по усмотрению Суда.

В новый закон также войдут положения, регулирующие выплату содержания после разлучения супругов в результате насилия в семье (см. ниже). Кроме того, правительство будет нести ответственность за осуществление просвещения по вопросам насилия в семье, например, в рамках школьных учебных программ.

На момент подготовки настоящего доклада Управление по вопросам обеспечения равенства готовило стратегию лоббирования этого закона в парламенте, направленную на оказание помощи парламентариям в понимании содержания законодательства о насилии в семье и его действия, а также на то, чтобы заручиться их поддержкой при принятии данного закона. После вступления закона в силу УОР планирует организовать национальную информационно-просветительскую кампанию с целью информирования широкой общественности об этом законе на местном и национальном уровнях. Затем будет проведена официальная подготовка полицейских, прокурорских и судейских работников по вопросам использования и применения этого законодательства, а также осуществлена работа по повышению осведомленности работников местных органов правосудия и органов власти. Со временем УОР планирует разработать Национальный план действий по борьбе с гендерным насилием.

Данные о гендерном насилии

В соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 12 (4) правительство предоставляет статистические данные о случаях насилия всех видов в отношении женщин. Правительство может сообщить, что в 2000 году органы полиции приступили к сбору данных о случаях гендерного насилия. В 2003 году Отдел по работе с уязвимыми группами населения инициировал расследования по 445 случаям гендерного насилия, большая часть которых была квалифицирована как "насилие в семье"[29]. За первые восемь месяцев следующего, 2004, года число случаев гендерного насилия, о которых было сообщено в Национальную полицию Тимора-Лешти, сократилось до 370; тем не менее они составили две трети общего числа случаев, зарегистрированных полицией за тот период. Соответственно, в период с июня 2003 года по июль 2004 года Прокуратура рассматривала 201 дело о насилии в семье и 115 дел об изнасиловании[30]. Если взять процентное распределение дел о сексуальных посягательствах, поступивших в четыре окружных суда в Тиморе-Лешти, то

[27] Там же, статья 4.
[28] Там же, статья 27.
[29] Статистика Отдела по работе с уязвимыми группами населения.
[30] JSMP, "Statistics on Cases of Violence Against Women in Timor-Leste" (February 2005), p. 7.

Дили занял второе место (23 процента) после Баукау (28 процентов), а доля Суаи и Окуси составила по 13 процентов[31].

В 2005 году было отмечено увеличение числа зарегистрированных случаев гендерного насилия, что, по мнению Отдела по работе с уязвимыми группами населения, не являлось показателем роста уровня такого насилия в стране, а, скорее, свидетельствовало о том, что люди постепенно все больше осознают свои права[32]. Согласно данным, опубликованным Национальной полицией Тимора-Лешти, в период с января по октябрь 2005 года поступило 492 сообщения о случаях насилия в семье[33]. Из них две трети (330) приходилось на один лишь округ Дили. В тот же период в Национальную больницу в Дили поступил 131 пациент, пострадавший в результате гендерного насилия[34]. Однако, в отличие от этого, в ноябре 2005 года в статистических данных, представленных Генеральной прокуратурой, упоминалось только о 118 делах о жестоком обращении и насилии в семье[35].

Последние данные, полученные от других организаций, оказывающих услуги, которые занимаются вопросами гендерного насилия, позволяют еще более конкретизировать характер посягательств и отношений между лицом, совершившим насилие, и его жертвой. Цифры, предоставленные ведущей женской неправительственной организацией "Фокуперс", говорят о том, что 37 процентов всех случаев в период 2000–2005 годов были связаны с насилием в семье, 14 процентов – с сексуальным посягательством, 5 процентов касались жестокого обращения с детьми и чуть менее трети случаев (30 процентов) были связаны с насилием в результате нарушения жертвой обещания, особенно в контексте интимных отношений[36]. Почти половина (49 процентов) всех случаев, о которых было сообщено в 2004 году в приют "Fatin Hatmatek" НПО ПРАДЕТ при Национальной больнице в Дили, касались сексуальных посягательств в отношении детей, когда жертвам не было 18 лет[37]. Часто лицо, совершившее насилие, известно жертве; в 2004 году ПРАДЕТ установила, что в двух из пяти случаев лицом, совершившим насилие, был муж; в одном из каждых пяти случаев им являлся член семьи, являющийся близким родственником.

Проблемы со сбором данных

Ясно, что у соответствующих учреждений и организаций, занимающихся вопросами гендерного насилия, нет унифицированных стандартов сбора данных. Различные организации используют разные методы сбора данных, в том числе разную терминологию и классификацию случаев, не все из которых основаны на юридических определениях преступлений. Многие из случаев, которые регистрируются как "насилие в семье", могут, например, быть связаны с сексуальным надругательством над детьми. Кроме того, в некоторых учреждениях здравоохранения в прошлом не задавались конкретные вопросы, направленные на то, чтобы установить, подверглась ли женщина гендерному

---

31 Ibid.

32 K.Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 46.

33 "Summario Statistika", (UNFPA) (10 November 2005). Данные Отдела по работе с уязвимыми группами населения.

34 Ministry of Health, Guido Valadares National Hospital, Department of Statistics and Information.

35 SMP, "Overview of Timor-Leste Justice 2005" (January 2006), p. 22.

36 Статистические данные неправительственной организации "Фокуперс (2000–2005 годы).

37 Статистические данные программы Fatin "Hatmatek" неправительственной организации ПРАДЕТ (2004 год).

насилию. Общепризнано, что в таком случае весьма трудно проводить надлежащий сравнительный ежегодный анализ или отслеживать движение дел.

Правительству известно об обязанностях в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в частности в соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 19 (24.c), и о предложении государствам-участникам осуществлять и поощрять сбор статистических данных и проведение исследований, касающихся всех видов насилия в отношении женщин. С помощью Программы развития полиции Тимора-Лешти (совместная инициатива правительств Австралии и Соединенного Королевства, имеющая целью поддержать Национальную полицию Тимора-Лешти) оно создает в настоящее время расширенную базу данных о преступлениях для Национальной полиции, включающую такую информацию, как одностраничный протокол о преступлении, который будет составляться на месте происшествия. Действующая система данных относится только к решенным делам, хотя все шире признается необходимость заносить в отчет подробную информацию о нерешенных делах. С помощью сети служб поддержки правительство энергично работает над созданием центрального агентства (наиболее вероятно, на базе Национального статистического управления), которое возьмет на себя ответственность за сбор и публикацию стандартизированных данных о числе жалоб, в частности, на насилие в семье, сексуальные посягательства и сексуальные надругательства над детьми в Тиморе-Лешти в дополнение к данным о личности следователей, проводивших расследование, а также о том, был ли дан ход делу и каковы его окончательные результаты.

Тенденции в сообщениях о случаях гендерного насилия

В полицию сообщается лишь о весьма незначительном числе случаев, связанных с гендерным насилием, и лишь в крайнем случае, когда дело не удается урегулировать традиционными средствами. Это частично объясняется возникшим в обществе с индонезийских времен восприятием полицейских сил как коррумпированной и применяющей несоответствующую силу организации. Это также обусловлено тем, что бóльшая часть тиморского общества все еще обращается за урегулированием споров к традиционным лидерам в общинах, считая тех, как правило, более доступными и справедливыми.

Возникла тенденция, когда некоторые жертвы приходят с сообщением о предполагаемом жестоком обращении с ними через несколько месяцев после инцидента. Неправительственные организации, оказывающие услуги поддержки, такие как ПРАДЕТ, часто принимают женщин, которые забеременели в результате насилия и беременность которых стала очевидной для всей общины. Кроме того, о случаях надругательства над детьми в полицию сообщают чаще, как об этом свидетельствует преданный недавно широкой гласности случай, происшедший в начале 2006 года с одним учителем, который предположительно изнасиловал несколько детей в школе, где он работает, в Дили. Дети не испытывают такого чувства стыда, какое присуще взрослым жертвам сексуальных посягательств.

Результаты рассмотрения дел о гендерном насилии

Хотя очевидно, что в полицию поступают сообщения о случаях гендерного насилия, в последние несколько лет наблюдается заметное снижение числа дел, передаваемых в прокуратуру, а также еще большее снижение числа дел, рассматриваемых судом и доводимых до вынесения приговора.

Причины уменьшения числа дел, передаваемых полицией в прокуратуру, и тех дел, которые доходят до суда, аналогичны. Многие жертвы и/или их семьи решают отозвать жалобу и попросить не давать ей хода из-за экономической зависимости от лица, совершившего насилие, и возможных угроз новых актов насилия с его стороны. Иногда они отзывают жалобу из-за частых переносов рассмотрения дел судом. На момент подготовки настоящего доклада в прокуратуре скопилось огромное количество нерассмотренных дел, а по состоянию на ноябрь 2005 года в четырех окружных судах рассмотрения ожидали 2758 дел[38]. Другие дела не доходят до суда, поскольку государственный прокурор, который дал разрешение отозвать эти дела, предпочитает быть посредником между сторонами. Нередко прокурор возвращает дела в полицию (с просьбой предоставить дополнительные доказательства) или в традиционную систему отправления правосудия.

Согласно результатам двухмесячного мониторинга, проведенного в 2003 году в окружном суде в Дили группой по вопросам правосудия местной женской неправительственной организации, свыше половины (55 процентов) всех включенных в расписание суда уголовных разбирательств касались женщин, а в 78 процентах из них речь шла о серьезных сексуальных посягательствах[39]. Однако в течение этого периода мониторинга в расписание суда не было включено слушание ни одного дела о насилии в семье и, более того, не было вынесено ни одного окончательного решения по делам, сторонами в которых были женщины[40]. Та же неправительственная организация установила, что за период с апреля 2004 года по февраль 2005 года в четырех окружных судах были заслушаны 50 дел о гендерном насилии и внесены решения только по 8 из них, в том числе по делам о насилии в семье и о сексуальных посягательствах[41].

Аналогичным образом, Программа мониторинга судебной системы (ПМСС) за период с апреля по ноябрь 2005 года осуществила контроль за слушаниями 35 отдельных дел о гендерном насилии. Решения были вынесены по 13 из этих 35 дел: 10 дел касались сексуальных посягательств (9 дел об изнасиловании и одно дело о домогательстве), а 3 – насилия в семье (два дела о сексуальных посягательствах и одно об убийстве). По 10 делам были вынесены обвинительные приговоры. Все ответчики были мужчинами; все, кроме одного, были членами семьи или знакомыми жертв. Все жертвы были женщинами, половина из них на момент совершения преступления, согласно индонезийскому законодательству, были несовершеннолетними. Средний возраст жертв сексуального посягательства составлял 14,67 лет. Только одна из жертв была замужем[42].

---

38 Статистические данные Генеральной прокуратуры (январь 2006 года).

39 JSMP, "Statistics on Cases of Violence Against Women in Timor-Leste" (February 2005), p. 8.

40 Ibid.

41 Ibid.

42 JSMP, "The Law of Gender-Based Violence in Timor-Leste: April – November 2005" (February, 2006), ps. 31-32.

Эти статистические данные не отражают общего числа заслушанных в течение указанного периода дел о гендерном насилии. Однако они говорят о том, что очень молодые, незамужние женщины-жертвы, особенно жертвы сексуальных посягательств, сообщают о случившемся с ними в официальную систему отправления правосудия. Взрослые замужние женщины не обращаются со своими жалобами в полицию, возможно потому, что, в соответствии с действующим индонезийским законодательством, изнасилование супругом не является преступлением.

Анализ судебных решений в рамках того же исследования показал, что в целом приговоры по делам о гендерном насилии оказываются мягкими[43]. Например, по делам, в которых было доказано типичное преступление, квалифицируемое как изнасилование, вынесенный максимальный приговор составлял 6 лет, хотя максимальный срок за такое преступление, согласно статье 285 Уголовного кодекса Индонезии, составляет 12 лет. В деле, в котором ответчик обвинялся в совершении убийства, его признали невиновным в этом преступлении, но виновным в нанесении тяжких телесных повреждений, и он был приговорен к 3 годам лишения свободы. Жестокое обращение, если оно привело к смерти, согласно статьям 351 и 353 действующего закона, влечет за собой наказание сроком на семь лет лишения свободы. Если дело касается крайне жестокого обращения, тогда, согласно статьям 354 и 355, срок наказания увеличивается до 10 лет, а если доказана преднамеренность, – до 12 лет. Однако по двум делам о жестоком обращении, которые рассматривались в период осуществления мониторинга, назначенные сроки наказания составили 4 и 18 месяцев, соответственно. В то же время, надо отметить, в настоящее время предоставляются гражданско-правовые средства судебной защиты, тем самым официально признается тяжелая ситуация, в которой оказываются многие жертвы в результате перенесенного сексуального насилия. Например, один из судей потребовал, чтобы обвиняемый, в добавление к наказанию в виде лишения свободы, выплатил потерпевшей 1000 долл. США в качестве компенсации за ущерб, нанесенный ее перспективам на замужество, и, таким образом, ее долговременным финансовым планам, связанным с браком.

В настоящее время суды в делах о сексуальных посягательствах рассматривают вопрос согласия; однако данное исследование установило, что согласие принимается во внимание в делах, когда лицо, предположительно совершившее насилие, не поднимает этот вопрос в свою защиту или когда выдвигается обвинение в изнасиловании по статутному праву и согласие не может использоваться в качестве средства защиты[44]. Что касается принуждения, суды все еще исходят из применения физической силы в случаях изнасилования и не принимают во внимание психологические угрозы[45]. Отсутствие доказательств физической травмы иногда приравнивается к отсутствию принуждения или к наличию согласия. Было отмечено, что некоторые судьи все больше осознают, почему некоторые женщины сообщают о гендерном насилии по прошествии долгого времени после инцидента – из-за чувства стыда и нерешительности. Однако в настоящее время большое значение придается поведению свидетелей и меньшее – качеству доказательств[46].

---

[43] Ibid., ps. 29, 31.
[44] Ibid., p. 28.
[45] Ibid., p. 29.
[46] Ibid.

И наконец, эти дела демонстрируют, что в судебных решениях до некоторой степени учитывается традиционное правосудие[47]. В одном деле в Окуси прокурор привел свидетельские показания главы местной общины и использовал их как одно из оснований для признания обвиняемого виновным в изнасиловании. Ранее семья потерпевшей для урегулирования этого дела попыталась прибегнуть к традиционной процедуре адата, но добиться результата с помощью этого метода не удалось, поэтому дело было передано в полицию. Ответчик был приговорен к шести месяцам условно, и его обязали выплатить потерпевшей возмещения в виде буйвола и 100 долл. США[48].

Политика правительства, направленная на ликвидацию гендерного насилия

Проблема гендерного насилия в Тиморе-Лешти вызывает глубокую обеспокоенность правительства, и, в частности, премьер-министр считает ее весьма серьезной. Выступая в 2005 году на праздновании Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, он признал, что многие тиморские женщины стали жертвами насилия, что является прямым нарушением их прав человека и, в конечном счете, ограничивает их возможность в полной мере участвовать в экономической, политической и общественной жизни страны[49].

С 2001 года Управление по вопросам обеспечения равенства при поддержке ЮНФПА осуществляет проект, направленный на наращивание национального потенциала по борьбе с гендерным насилием. Основное внимание в рамках этого проекта уделяется проведению исследований в области гендерного насилия, в частности насилия в семье; проведению информационно-разъяснительных кампаний по этому вопросу; разработке национального законодательства о насилии в семье в дополнение к улучшению основного качества услуг, оказываемых жертвам гендерного насилия.

С учетом Общих рекомендаций КЛДЖ № 12 (2) и № 19 (24.a) текущая программа на 2004–2008 годы преследует четыре ключевые цели:

- принятие Закона о насилии в семье с последующим проведением национальной кампании;
- содействие повышению потенциала национальных структур;
- создание функциональной сети служб поддержки жертв насилия в семье;
- осуществление стратегий по искоренению гендерного насилия.

Управление по вопросам обеспечения равенства принимает участие в работе группы координационных совещаний по вопросам борьбы с насилием на уровне общин (КСНО) – еще одного координационного механизма в области борьбы с гендерным насилием. Группа КСНО в Тиморе-Лешти имеет долгую историю, впервые она начала свою деятельность в 2001 году в качестве средства объединения всех соответствующих участников, работающих в

[47] Ibid.

[48] Ibid., p. 31.

[49] Обращение премьер-министра на открытии кампании "16 дней активного противодействия гендерному насилию" (ноябрь 2005 года).

области борьбы с гендерным насилием. В настоящее время в эту группу входят Национальное управление социальных услуг (НУСУ) Министерства труда и общинной реинтеграции (МТОР), неправительственные организации, такие как Оксфордский комитет помощи голодающим, "Каритас Австралия", Фонд "Алола", "Реде Фето", и с недавнего времени – Ассоциация "Мужчины против насилия" (см. ниже). Группа КСНО проводит ежемесячные совещания, чтобы обменяться информацией о своей деятельности и о случаях гендерного насилия.

Просветительская должность среди общественности

Как уже говорилось в Общем базовом документе, Управление по вопросам обеспечения равенства предпринимает значительные усилия, направленные на повышение осведомленности о проблеме насилия в отношении женщин в Тиморе-Лешти, как на окружном, так и на национальном уровне. В дополнение к некоторым уже описанным мероприятиям просветительская деятельность среди общественности осуществляется путем проведения практикумов, театральных и музыкальных представлений, кампаний на радио и телевидении, разработки материалов по теме "Информация, образование и консультации", включая брошюры, а также путем организации мероприятий в рамках ежегодной всемирной кампании "16 дней активного противодействия гендерному насилию" и Международного женского дня.

В 2004 году местная популярная театральная группа "Биби Булак" создала радиопостановку в восьми частях, посвященную проблемам гендерного насилия, равенства женщин и образования девочек. Всего было сделано 20 записей всех частей этой постановки, которые были распространены среди 16 общинных радиостанций по всей стране и национальной радиостанции в Дили. Все они транслировались в ходе кампании "16 дней активного противодействия гендерному насилию", проходившей в ноябре–декабре 2004 года. Эта группа также совершила турне по округам Айлеу, Айнаро, Суаи, Бобонаро, Ликвика и Окуси с 16 представлениями на тему насилия в семье и семейного примирения. Затем группа создала телевизионный сериал для показа по телевидению Тимора-Лешти, который посвящен проблеме гендерного неравенства и последствиям насилия в семье. Сериал из восьми 15-минутных эпизодов транслировался по телевидению в течение июля и августа 2005 года. Эта программа рекламировалась по радио с целью привлечения к ней максимальной зрительской аудитории, и она получила немало положительных откликов в ежедневной печати.

В том же году УОР совместно с ЮНФПА организовало курс подготовки для группы "Joventude Interese Desenvolvimento" (JID) – неправительственной организации студентов университета. Эта НПО стремилась расширить свои знания по проблеме насилия в семье и повысить свои возможности по организации и проведению практикумов в сельских общинах, чтобы попытаться изменить отношение общества к этой проблеме и общественное поведение. В октябре 2004 года эта группа провела практикум по вопросу насилия в семье в Венилале, округ Баукау, за которым последовали "дискуссии в низах" в Багуиа и на острове Атауро в конце 2005 года. В момент подготовки настоящего доклада группа собиралась провести дальнейшие "дискуссии в низах" и мероприятия по мобилизации усилий общин в Окуси и Суаи. В связи с проблемой насилия в семье голос группы звучал также в средствах массовой информации.

В рамках кампании "Labele: Violensia Domestika" ("Не делайте этого: насилие в семье"), организованной Управлением по вопросам обеспечения равенства,

Министерством труда и общинной реинтеграции, неправительственными организациями и учреждениями Организации Объединенных Наций в 2002–2003 годах, в правительственных министерствах, органах полиции, организациях гражданского общества, неправительственных организациях, школах и общинах было распространено несколько тысяч плакатов и брошюр. Этот материал оказался удачным, поскольку имел привлекательный, бросающийся в глаза дизайн, и стал популярным в офисах и на многих рабочих местах. Он также оказался эффективным в сельских общинах, где высок уровень неграмотности, поскольку в нем для того, чтобы донести идею, было использовано сочетание изобразительного материала и короткого текста.

Кампания "16 дней активного противодействия гендерному насилию"

В национальных кампаниях, таких как "16 дней активного противодействия гендерному насилию", темы выбираются таким образом, чтобы намеренно увязать проблемы насилия в отношении женщин и сопутствующие вопросы, такие как охрана здоровья и права человека, принимая во внимание специфические условия Тимора-Лешти. Ранее темами кампаний, в частности, были: "Права женщин – это права человека"; "Насилие в семье является преступлением"; "Наши дети смотрят на нас"; "Мир в нашем доме, мир в нашей стране" и "Заключение брака в церкви – священный акт, соединяющий двух людей. Мы не можем позволить насилию в семье разрушить наш дом".

В 2005 году для кампании "16 дней активного противодействия насилию" была выбрана тема "Ради здоровья женщин, ради здоровья нации прекратите насилие". Кампания была развернута в округах с участием местного координатора по гендерным вопросам, окружной администрации и окружных работников здравоохранения. Кампанию открыло выступление советника премьер-министра по вопросам обеспечения равенства, за которым последовали танцевальные номера и театральные сценки на тему насилия в семье, представленные исполнительской группой "Куда Талин" (поддерживаемой ЮНИФЕМ, КЛДЖ и ПМП), и другие мероприятия. На открытии присутствовали сотни людей, в том числе сотрудники Отдела по работе с общинами и Отдела по работе с уязвимыми группами населения НПТЛ. Эта кампания получила широкое освещение в местных СМИ – как на телевидении, так и в газетах. Запись пространного выступления премьер-министра, посвященного этой кампании, а также последовавшая за ним пресс-конференция передавались по национальному телевидению вечером, накануне церемонии открытия. В этот период было записано и показано интерактивное ток-шоу по вопросу о насилии в семье, в котором выступил ряд ведущих комментаторов, таких как члены сети служб поддержки.

В ходе этой кампании было проведено в общей сложности 17 мероприятий в ряде округов Тимора-Лешти. За этими мероприятиями, как правило, следовали практикумы и семинары, на которых обсуждались проблемы, касающиеся насилия в отношении женщин, охраны здоровья, равенства и закона о насилии в семье. Кампания завершилась специальной церемонией зажжения свечей, когда по числу дней кампании были зажжены 16 свечей – каждая в честь одной из жертв гендерного насилия или пережившей гендерное насилие. До этого благодаря исследованиям, проведенным УОР, ЮНФПА и партнерами по сети служб поддержки, были собраны подлинные истории 16 женщин и девочек, и на момент подготовки настоящего доклада УОР планировало опубликовать эти истории в виде сборника и широко распространить их в обществе.

В течение всего времени проведения пропагандистской кампании УОР прилагало энергичные усилия с целью вовлечения в нее как можно большего числа действующих лиц, которые могут сыграть роль в преодолении и предотвращении гендерного насилия. В их число входят церковные лидеры, главы суко, работники здравоохранения, полицейские, правозащитники и учителя. На момент подготовки настоящего доклада УОР вело переговоры с церковными лидерами о поддержке просветительской деятельности по вопросам гендерного насилия в рамках предстоящего ежегодного празднования церковью "Pascoa Joven", или "молодежной пасхи". В настоящее время оно также обсуждает с Министерством образования вопрос включения темы насилия в семье в школьную учебную программу, как это требуется в соответствии с ожидаемым Законом о насилии в семье.

Подготовка мужчин по вопросам гендерного насилия

В 2004 году УОР и Ассоциация "Мужчины против насилия" ("Assosiasaun Mane Kontra Violensia") провели ряд общинных практикумов, направленных на изменение отношения мужчин – членов общин к женщинам и к применению насилия, а также на создание возможностей для диалога между мужчинами и женщинами по этой проблеме. В июле 2004 года было проведено четыре практикума, в которых в общей сложности приняли участие 131 человек (81 мужчина и 50 женщин). На них состоялись обмен информацией и дискуссия по гендерным вопросам, вопросам возможностей, социальной самобытности и насилия. В 2005 году эта группа продолжила свою просветительскую работу в сельских общинах, но с упором на подготовку новых членов Ассоциации, которые будут выполнять эту работу в будущем. Проведенные в большинстве округов общинные практикумы, на которых обсуждались последствия гендерного насилия, были предназначены для мужчин, но открыты для всех членов общины. В рамках кампании "16 дней активного противодействия гендерному насилию" в 2005 году Ассоциация "Мужчины против насилия" провела четыре практикума для студентов высших учебных заведений в различных высших учебных заведениях в районе Дили.

В период 2004–2008 годов в практикумах и мероприятиях, проведенных Ассоциацией "Мужчины против насилия", приняли участие свыше 700 мужчин. Происходят медленные, но, тем не менее, позитивные изменения в отношении к работе этой организации и к целям, которые она стремится достичь. В ходе практикумов участники обсуждают, в частности, такие вопросы, как практика "barlake" (выкуп невесты), образование женщин и их участие в политической жизни, а также причины, по которым насилие используется для снятия стресса и напряжения в доме. Ассоциация отмечает, что на уровне общин мужчины проявляют интерес к обсуждениям и что большую поддержку ей оказывают такие ключевые государственные деятели, как президент, министры, члены парламента, а также некоторые полицейские организации и группы гражданского общества; однако надо еще проделать значительную работу, чтобы побороть индифферентное отношение общества к этой проблеме[50].

[50] M. Araujo, "Oxfam and Partners in East Timor – Creating a voice for women and carving a space for that voice", from "Challenges and Possibilities – International Organizations and Women in East Timor" (Melbourne Conference, September 2005), p. 5.

Эффективность информационно-просветительской деятельности

До настоящего времени для последующих действий или дискуссий по вопросу эффективности информационно-просветительских кампаний в области гендерного насилия выделялось мало финансовых средств. При этом любая оценка кампаний и курсов подготовки основывалась главным образом на неофициальных откликах и количестве распространенных материалов. До сих пор серьезной проблемой остается неграмотность, особенно в сельских районах, которая делает формат традиционного практикума неподходящим. Кроме того, нередко бывает так, что в некоторых округах проводятся мероприятия по подготовке, а в других – нет. Радио, учитывая отсутствие других средств массовой информации, оказалось наиболее успешным средством распространения необходимой информации, и оно особенно подходит для охвата молодежной аудитории.

Подготовка полицейских, прокурорских и судебных работников

В 2004 году УОР договорилось с местной неправительственной организацией – ПМСС – о проведении подготовки в Генеральной прокуратуре. ПМСС разработала учебные материалы на основе подготовленных УОР/ЮНФПА Руководящих принципов для прокуроров в отношении насилия в семье, изданных в конце 2003 года. Подготовка сотрудников прокуратуры велась в течение трех с половиной дней в августе 2004 года. Сначала посещаемость была особенно высокой; однако на последнем занятии присутствовали только две женщины-прокурора.

В 2005 году УОР при поддержке ЮНФПА в рамках Программы подготовки полицейских Тимора-Лешти провело три учебных курса для сотрудников национальной полиции. Во-первых, в полицейской академии был организован состоящий из 13 занятий курс подготовки в области насилия в семье для 52 полицейских-инструкторов. Для этого курса было разработано и переведено на язык тетум учебное пособие. Содержание этого пособия основывается на концептуальном положении о том, что насилие в отношении женщин вытекает из неравенства между женщинами и мужчинами. В пособии рассказывается о природе гендерного неравенства, факторах, способствующих гендерному насилию в Тиморе-Лешти, цикле насилия, существующих правовых рамках, правде и мифах о насилии в семье, культурных установках в отношении насилия в семье, навыках проведения расследования, необходимых для полицейских, и о том, как обучать других сотрудников полиции реагировать на насилие в семье. Оно также основывается на принципе, в соответствии с которым любое насилие в семье является преступлением и не имеет оправдания. В отношении правоприменения в этом пособии проводится установка на неотвратимость, что означает, что к каждому без исключения случаю насилия в семье нужно относиться серьезно, полиция должна их расследовать и они должны передаваться в прокуратуру.

Многие из участников открыто выступали против необходимости подготовки в отношении насилия в семье и возражали против использования этого пособия. Они воспринимали подготовку как поползновение на традиционную тиморскую культуру и открыто отстаивали свое право избивать жен и детей. Однако проведенный курс подготовки оказался весьма эффективным, поскольку он повысил осведомленность о социальной и психологической динамике насилия в семье и, в частности, позволил установить связь между сотрудниками НПТЛ и сетью служб, в которую могут обращаться жертвы насилия. Несколько

неправительственных организаций были приглашены выступить на курсах подготовки с рассказом о своей работе, а одна жертва насилия, направленная из "Фокуперс", рассказала о своих злоключениях. Тиморский судья провел занятия, посвященные содержанию нового закона о насилии в семье; в курс подготовки были также включены занятия по КЛДОЖ и гендерному насилию. Полицейских-инструкторов сводили также на экскурсию в приют ПРАДЕТ при Национальной больнице в Дили, где они узнали о важности судебных доказательств в делах о насилии в семье и сексуальных посягательствах.

После этого для 20 начальников полицейских участков было проведено еще одно длившееся полдня учебное занятие, посвященное вопросам насилия в семье и проекту закона. Наконец, был организован специализированный курс подготовки для 52 полицейских-инструкторов в полицейской академии, где тиморские юристы провели дополнительные занятия по содержанию проекта закона о насилии в семье и проекту Уголовного кодекса.

В начале 2006 года не проводилось никаких официальных занятий в отношении законодательства о насилии в семье для лиц, занятых в традиционной системе отправления правосудия, или местных властей, поскольку соответствующий закон еще не был принят. Однако в ряде случаев с января по март 2006 года в рамках новой программы подготовки курсантов в Национальной полицейской академии проводились индивидуальные информационные занятия по содержанию проекта закона о насилии в семье. Это являлось продолжением программы подготовки инструкторов, осуществлявшейся УОР и ЮНФПА для полицейских-инструкторов в 2005 году. Был разработан цикл однодневных учебных занятий в полицейской академии для восьми групп новых курсантов. Для проведения ряда занятий по самому закону с особым упором на определение насилия в семье и лежащие в основе этого закона принципы был привлечен тиморский юрист, который являлся также членом группы юристов, разрабатывавших проект закона о насилии в семье.

Подготовка глав суко по вопросам насилия в семье

Во второй половине 2005 года УОР приняло участие в организованной ЮНИФЕМ Программе подготовки руководителей для тех женщин, которые выставили свои кандидатуры на национальных выборах "глав суко" (Chefe do Suco), и провело определенную подготовку в области насилия в семье, включая статус закона. Были также привлечены местные власти, которых пригласили участвовать в ряде общинных практикумов или "обсуждений в низах", проводившихся в тот период УОР и ЮНФПА. Как уже отмечалось в Основном базовом документе, главы суко теперь по закону обязаны предотвращать в своих общинах случаи насилия в семье.

В начале 2006 года Фонд "Азия" и ЮНИФЕМ начали совместно разрабатывать новое учебное пособие по вопросу насилия в семье, предназначенное для советов суко, частично в связи с обеспокоенностью УОР по поводу роста в Тиморе-Лешти числа организаций, которые ведут "подготовку в области насилия в семье", и отсутствия единообразия в том, что касается содержания этих курсов подготовки. Проект пособия был составлен ЮНИФЕМ и доработан в ходе ряда групповых консультаций с основными неправительственными организациями, осуществляющими подготовку в области насилия в семье. В этом пособии акцент сделан на гендерном неравенстве как коренной причине насилия в семье и на расширении прав и возможностей общин по выработке собственных стратегий, направленных на предотвращение насилия в семье и

реагирование на него. Сотрудники УОР приняли участие в подготовке инструкторов к использованию этого пособия и провели в округах несколько экспериментальных учебных курсов. На момент подготовки настоящего доклада велась дальнейшая доработка этого модуля и разрабатывались основы его реализации.

Службы поддержки жертв гендерного насилия

В соответствии с Общими рекомендациями КЛДЖ № 12 (3) и 19 (24.к) правительство представляет информацию о службах поддержки женщин. Правительство действует совместно с неправительственными организациями, часть которых работают в этой области с 1999 года, в целях создания и укрепления базовой сети служб поддержки жертв насилия в семье, сексуальных посягательств и жестокого обращения с детьми. В 2005–2006 годах УОР провело предварительное картирование служб в Дили и в округах, которое подтвердило, что основные услуги, оказываемые жертвам гендерного насилия, можно условно сгруппировать по следующим категориям: полицейские (ОУГ); медицинские; психо-социальные и юридические услуги.

Специальное правоохранительное подразделение (Отдел по работе с уязвимыми группами населения)

В 2001 году было создано специальное подразделение Национальной полиции, Отдел по работе с уязвимыми группами населения (ОУГ), с целью оказания помощи жертвам сексуальных посягательств, сексуальных домогательств, насилия в семье и жестокого обращения с детьми, а также другим уязвимым лицам, таким как жертвы торговли людьми. ОУГ является первой инстанцией, в которую могут обращаться такие жертвы, и основным звеном в передаче дел в Генеральную прокуратуру в дополнение к установлению связи между правительственными учреждениями и неправительственными организациями, оказывающими услуги поддержки на национальном уровне и на уровне округов. С момента его создания значительные усилия прилагались к тому, чтобы в штате каждого отделения ОУГ имелась по крайней мере одна женщина-полицейский для оказания помощи в опросе женщин – жертв насилия. Для выполнения этой конкретной роли сотрудники ОУГ просили 17-дневную дополнительную подготовку[51].

Первоначально ОУГ, как на национальном уровне, так и на уровне округов, были приданы сотрудники гражданской полиции Организации Объединенных Наций в роли наставников, хотя, по общему признанию, их участие дало противоречивые результаты. В условиях, когда только некоторые из международных полицейских имели опыт в делах, касающихся гендерного насилия, и когда происходила постоянная ротация персонала как международной, так и национальной полиции и использовались разные модели подготовки полицейских, трудно было сохранять единообразный уровень наставничества над персоналом НПТЛ. После 2002 года роль международных полицейских сил постепенно сошла на нет[52].

[51] IRC, "Traditional Justice and Gender-Based Violence", цитируется в R. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 45.

[52] K. Robertson (PRADET), "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 45.

На момент подготовки настоящего доклада число женщин-полицейских, работающих в ОУГ, сократилось по сравнению с первоначальным уровнем, отражая общее сокращение числа женщин в Национальной полиции Тимора-Лешти, которое сейчас составляет 17 процентов от всего состава[53]. Хотя на уровне округов ОУГ по-прежнему пользуется большим авторитетом, передавая многие дела организациям, оказывающим услуги поддержки, на национальном уровне роль этого Отдела несколько снизилась. Высокая текучесть кадров в ОУГ отрицательно сказалась на функционировании департамента в целом. Кроме того, женщины-полицейские, и это относится к женщинам во всей полиции, в случае беременности покидают службу и, как правило, не возвращаются.

Обращение с жертвами гендерного насилия, особенно сексуального посягательства

Жертвы, желающие сообщить о том, что они подверглись насилию, сталкиваются с многочисленными препятствиями логистического характера, не дающими им возможности связаться с полицией, такими как отсутствие в домах телефонов (и внешних линий в полицейских участках), отсутствие транспорта для поездки в полицейский участок и обратно, а также отсутствие поддержки со стороны членов семьи и/или наличие семейных обязанностей, не позволяющих им выйти из дома (включая препятствия, чинимые виновным в насилии). Кроме того, жертвы насилия часто сомневаются в способности полицейских довести дело до суда, либо считают, что им не были нанесены достаточно серьезные травмы, помимо угроз, или что в полиции им вряд ли поверят, если они сообщат об инциденте[54].

Как показали консультации, связанные с разработкой закона о насилии в семье, жертвы, сообщая о факте насилия, часто просто хотят сделать предупреждение виновному в насилии и отговорить его от совершения новых актов насилия. К сожалению, это, похоже, влияет на то, каким образом применяется закон в случаях гендерного насилия. Например, цель задержания подозреваемого на 72 часа состоит в том, чтобы расследовать предполагаемое преступление; однако на практике оно чаще используется полицией для того, чтобы дать жертве достаточно времени для отзыва жалобы, несмотря на то, что виновный признался в содеянном. Консультации с женскими НПО указывают на то, что сотрудники полиции не расследуют случаи гендерного насилия методически, и, хотя некоторые из них согласны с тем, что насилие в семье является преступлением, виновных в нем обычно подвергают уголовному преследованию только в том случае, если травмы, нанесенные жертве насилия, значительны или представляют собой угрозу жизни. Как и значительная часть населения общины, в которой они служат, многие сотрудники полиции считают, что насилие в семье является нормальной частью жизни и что, в случае необходимости, оно может быть урегулировано методами традиционного правосудия.

---

[53] Интервью с сотрудником Программы развития полиции Тимора-Лешти (май 2006 года).

[54] Результаты окружных рабочих совещаний и консультаций по подготовке докладов по КЛДОЖ (2005 год); см. также K. Robertson (PRADET), "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 46.

Проблемы, стоящие перед полицией

Национальная полиция Тимора-Лешти, имея дело со случаями насилия в семье, действительно сталкивается со многими проблемами. Ее деятельность по-прежнему сдерживает ограниченная инфраструктура. Помимо уже описанных выше проблем, нехватка работающих компьютеров означает, что данные не хранятся надлежащим образом, а перебои с электроснабжением часто уничтожают все хранящиеся в холодильниках образцы, которые были взяты в ходе судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательств. Кроме того, жертвы насилия часто не получают неотложной медицинской помощи, поскольку сотрудникам полиции приходится тратить несколько дней на поиски машины для доставки пострадавших в Национальную больницу в Дили и в приют ПРАДЕТ.

У полиции мало средств, чтобы обеспечить защиту жертвы и/или сохранить в тайне ее личность. В одном случае, о котором стало известно местному НПО, оказывающему услуги, молодой женщине – жертве сексуального посягательства пришлось ехать в полицейский участок в одной машине с предположительно напавшим на нее лицом, поскольку не было другой машины. Кроме того, по словам полицейских, жертвы нередко сообщают не все детали насилия, которому они подверглись, что затрудняет дальнейшее расследование инцидента полицией[55]. По той же причине прокуроры часто жалуются на недостаточность улик, но полицейские сами нередко не представляют себе, что еще нужно предоставить, и в результате делу не дается ход[56].

Несмотря на эти проблемы, после получения независимости полиция в трудных условиях успешно справляется со своими обязанностями. Хотя цифры и невелики, все больше людей сообщают о случаях насилия. Правительство признает, что нужны соответствующие последующие действия, чтобы убедиться в том, что эти дела расследуются надлежащим образом. В рамках одного из обследований[57] большая доля респондентов (79 процентов) сочла, что полиция защищает права женщин, а отдельное исследование показало, что, несмотря на имеющиеся проблемы, связанные с тем, как полиция обращается с делами о гендерном насилии, доказательств институционализированной дискриминации по признаку пола нет[58].

Медицинские услуги

С 2001 года Министерство здравоохранения и Национальная больница Гвидо Валадареса в Дили предоставляют убежище жертвам гендерного насилия и жестокого обращения с детьми. Это убежище ("Fatin Hakmatek"), которое в 2005 году было преобразовано в отдельный приют, расположенный на территории Национальной больницы, управляется местной НПО PRADET Timor Lorosae (ПРАДЕТ), при поддержке ЮНФПА; в нем жертвам предоставляется неотложная медицинская помощь, проводится судебно-медицинское обследование и осуществляется консультирование. Эта первая такого рода служба в Тиморе-Лешти является неотъемлемой частью сети служб поддержки.

---

55 JSMP, "Access to Justice for Women Victims" (2004), p.16.

56 Ibid.

57 The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor" (2004), цитируется в K. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 47.

58 Цитируется в K. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 47.

Отдел по работе с уязвимыми группами населения часто доставляет жертвы в этот приют в качестве первого пункта назначения. Национальная больница предоставляет этой службе специально выделенного врача, прошедшего подготовку по проведению судебно-медицинских обследований с использованием судебно-медицинского протокола (см. ниже), разработанного ПРАДЕТ. Процедура документирования травм является важнейшей частью сбора доказательств для эффективного уголовного преследования. Все заинтересованные стороны прилагают постоянные усилия для улучшения медицинского ухода за жертвами насилия, например обеспечения получение ими важной информации о проверке на ВИЧ/СПИД и на инфекции, передаваемые половым путем, помимо выделения большего количества клинического времени для последующего наблюдения после оказания медицинской помощи. Кроме того, работники ПРАДЕТ ежедневно посещают отделение скорой помощи в Национальной больнице, чтобы выяснить у медицинского персонала, не поступали ли к ним жертвы гендерного насилия, и предложить консультативные услуги. В 2005 году этот приют оказал помощь в общей сложности 101 лицу.

Психо-социальные услуги

Как уже было описано в ОБД, Управление социальных услуг Министерства труда и общинной реинтеграции (МТОР) имеет мандат от правительства на оказание социальных услуг и гуманитарной помощи уязвимым членам общин, в том числе женщинам, детям, пожилым людям, инвалидам и вступившим в конфликт с законом несовершеннолетним. На момент подготовки настоящего доклада МТОР и члены существующей сети служб поддержки в предварительном порядке обсуждали вопрос о создании нескольких общинных домов для проживающих в общинах уязвимых лиц, таких как жертвы гендерного насилия.

Однако в настоящее время значительную часть консультативных услуг жертвам насилия оказывают неправительственные организации. В рамках упоминавшейся выше службы "Fatin Hakmatek" ПРАДЕТ также постоянно предоставляет психо-социальные консультации жертвам, проживающим в Дили и нескольких округах. Консультирование проводится в специальном помещении в ее приюте, чтобы гарантировать конфиденциальность и безопасность. ПРАДЕТ также осуществляет посещения на дому и руководит деятельностью групп поддержки. В 2006 году она планирует провести специальную подготовку работников здравоохранения и лидеров общин в Баукау, Окуси и Суаи по вопросам оказания помощи жертвам насилия в семье, сексуальных посягательств и жестокого обращения с детьми. Эти три округа были выбраны потому, что в каждом из них есть действующий суд и вместе взятые они охватывают значительную часть страны.

Задача групп поддержки жертв насилия, руководимых ПРАДЕТ, заключается в использовании просветительской и творческой деятельности для оказания помощи женщинам в преодолении чувства стыда, которое они испытывают из-за насилия. По возможности, женщин объединяют в группы в соответствии с характером насилия, которому они подвергались, – например, группа молодых женщин – жертв сексуальных посягательств и группа женщин, пострадавших в результате насилия в семье.

Кроме того, другая местная женская НПО "Фокуперс" содержит в Дили еще один приют ("Uma Mahon") для жертв гендерного насилия и жестокого обращения с детьми. Хотя "Фокуперс" является неправительственной организацией и не имеет мандата от правительства на оказание услуг, в ее рамках с 1997 года жертвам гендерного насилия предоставляется помощь специалистов. Нередко приют "Uma Mahon" является местом, куда полиция и другие неправительственные организации направляют жертв насилия, нуждающихся в поддержке и жилье, и поэтому он входит в число ключевых элементов сети служб в Дили. НПО "Фокуперс" также осуществляет комплексную программу сопровождения жертв насилия, предоставляя им консультации специалистов, терапию, юридические рекомендации (в настоящее время там работают два штатных юриста) и посреднические услуги.

Сеансы консультирования включают выслушивание жертв без тени осуждения, разъяснение им отсутствия их вины в том, что они подверглись насилию, и, в конечном счете, проявление уважительного отношения к их выбору. В ходе консультаций жертвы насилия обычно просят предоставить им информацию о медицинских процедурах и о юридических возможностях, имеющихся в их распоряжении, – на что они могут рассчитывать, если подадут официальную жалобу. "Фокуперс" имеет в четырех округах несколько общинных организаторов, которые действуют в качестве координаторов для жертв гендерного насилия в этих общинах. После получения информации некоторые жертвы насилия решают либо вернуться домой, либо переехать (остановиться у члена семьи или друга), либо остаться в приюте. Охранные судебные приказы применяются редко.

На момент подготовки настоящего доклада НПО "Фокуперс" планировала распространить деятельность службы сопровождения на жертв насилия в округе Суаи. За период с января по октябрь 2005 года "Фокуперс" оказала помощь 95 пострадавшим.

В Дили также имеется ряд других более мелких организаций, которые оказывают социальную поддержку жертвам гендерного насилия и жестокого обращения с детьми, в том числе:

- Фонд "Алола" (Национальный ресурсный центр) оказывает гуманитарную помощь и услуги по передаче дел;
- Fundasaun Centro Joventud (FCJ) предоставляет защиту, приют и консультации детям;
- Ismaik (Institusaun Sekular Maun Alin iha Kristu) предоставляет различные убежища и консультации жертвам гендерного насилия;
- Fundasaun Harii Au Metan: приют для жертв гендерного насилия (включая жертв торговли людьми и проституток);
- ETWAVE предоставляет сопровождение и приют жертвам гендерного насилия.

Юридические услуги

Служба поддержки жертв насилия в рамках Программы мониторинга судебной системы (ПМСС) была создана в апреле 2004 года при финансировании со стороны ЮНФПА. До этого юридическую помощь оказывала в основном НПО "Фокуперс". Служба поддержки жертв насилия ПМСС оказывает юридическую помощь жертвам насилия в семье и сексуальных посягательств после передачи дел в полицию и/или в Прокуратуру. Она тесно взаимодействует с ОУГ, ПРАДЕТ и "Фокуперс" и с начала своей деятельности значительно повысила число обслуживаемых лиц. Эта Служба поддержки жертв насилия является теперь неотъемлемой частью сети служб поддержки, и с апреля по декабрь 2005 года она оказала помощь 53 пострадавшим. Вместе с ПРАДЕТ и "Фокуперс" она часто пытается координировать ведение дел, особенно трудных. В 2006 году Служба поддержки жертв насилия ПМСС планирует закрепить свою нынешнюю клиентуру и распространить эту услугу на три округа – Баукау, Окуси и Суаи – с целью дублирования работы ПРАДЕТ в этих округах и оказания, по возможности, многосторонней поддержки проживающим здесь жертвам насилия.

Помимо Службы поддержки жертв насилия ПМСС и "Фокуперс" имеется ряд частных юридических фирм, предоставляющих юридические услуги жертвам гендерного насилия. В округе Дили есть также две организации юридической помощи ("LBH Liberta" и "LBH Ukun Rasik Aan"), которые оказывают бесплатную специализированную помощь жертвам гендерного насилия и которых поддерживает Фонд "Азия". Организация "LBH Ukun Rasik Aan" располагает мобильной группой, деятельность которой распространяется на несколько округов Тимора-Лешти. В состав этих мобильных групп входят женщины-юристы; однако, как видно из числа обслуживаемых ими женщин, они составляют меньшинство в группах.

Генеральная прокуратура (Ministerio Publiko) является еще одной ключевой юридической службой в сети служб поддержки. Хотя Генеральная прокуратура, как таковая, не оказывает услуг, иногда она непосредственно получает жалобы и поэтому также действует как передаточное звено, направляя жалобы в другие службы этой сети.

Сеть служб поддержки в округах

Из составленной УОР карты служб видно, что за пределами Дили действует очень мало специализированных или обладающих опытом работы служб поддержки жертв гендерного насилия. Национальная полиция Тимор-Лешти (ОУГ) имеет отделение в каждом округе, но их ресурсы ограниченны, а квалификация и приверженность делу отдельных сотрудников значительно различаются в разных местах. Управление социальных услуг (МТОР) имеет отделения в Баукау, Малиане и Окуси. ПРАДЕТ осуществляет подготовку персонала больниц в Баукау и Окуси по вопросам лечения и проведения судебно-медицинской экспертизы жертв насилия, а также совершает регулярные поездки в округа Окуси, Саме, Суаи, Баукау и Алиеу в целях предоставления постоянных консультаций и оказания последующей поддержки клиентам, которые в этом нуждаются.

НПО "Фокуперс" имеет общинных организаторов в Ликике, Бобонаро, Кова Лиме и Эрмере, которые действуют в качестве передаточного звена, направляя дела в "Фокуперс" в Дили, но которые не подготовлены для работы в качестве

консультантов. Недавно неправительственная организация "Форум Педули Ванита Окуси" открыла в этом анклаве приют для жертв гендерного насилия, поддерживаемый "Каритас Австралия" и ЮНФПА, и имеются еще две другие местные женские НПО, которые оказывают здесь помощь жертвам насилия. ИСМАИК (через церковь) предоставляет убежище жертвам в Алиеу, Айнаро, Ликике, Саме и Викеке. В Баукау в рамках Программы развития женщин Центра "Баукау Бука Хатен", при поддержке ПРАДЕТ и "Каритас Австралия", в настоящее время разрабатывается программа оказания поддержки жертвам гендерного насилия и проводится подготовка группы женщин-консультантов.

Служба поддержки жертв насилия ПМСС распространила свою деятельность на округ Ликика, но в настоящее время из-за нехватки ресурсов она действует главным образом в округе Дили. Организация "LBH Biankara" действует в округах Айнаро, Малиана, Суаи и Саме, где имеются специализированные отделения по гендерным вопросам. Организация "LBH Yayasan ECM" осуществляет свою деятельность в Баукау, Лоспалосе, Манатуто и Викеке. Организация "LBH Fortuna" действует в Эрмере.

Несмотря на все вышеуказанные усилия, для большинства тиморских женщин и детей, проживающих в сельских районах, пока еще весьма затруднительно получить помощь специалистов, когда они в ней нуждаются. Многие из них живут в условиях крайней нищеты и считают, что у них мало или вообще нет шансов жить независимо от лица, подвергающего их насилию, и получать собственный доход. Члены сети служб поддержки признают, что необходимо предпринять усилия, направленные на укрепление связей между организациями, которые оказывают психо-социальную поддержку, и теми службами, которые работают над решением проблем занятости/обеспечения средств к существованию.

Мнения жертв об источниках поддержки

Исследования показывают, что к числу наиболее распространенных причин, по которым жертвы насилия не обращаются за помощью, относятся отсутствие транспорта (23 процента); значительное расстояние до медицинских учреждений (20 процентов) и чувство стыда из-за того, что произошло (18 процентов). Когда у жертв насилия поинтересовались относительно полезных, с их точки зрения, видов поддержки, обнаружилась разница между тем, что они находили полезным, и тем, что они делали на самом деле. Например, 25 процентов женщин сочли полезной поддержку со стороны какой-либо женской группы, однако фактически к женской группе обратился только 1 процент из них. Аналогичным образом, 51 процент женщин сочли, что пользу мог бы принести разговор с родителями, но только 32 процента прибегли к этому. Лишь 3 процента жертв насилия нашли полезным обратиться в полицию, но еще меньшее число (1 процент) действительно обратилось в нее. Эти статистические данные вызывают удивление, поскольку почти половина всех респондентов заявили, что их потребности удовлетворяются[59].

Согласно результатам проведенной ПРАДЕТ оценки деятельности ее приюта, женщины, которые воспользовались его услугами, высоко оценивали это безопасное убежище. Но хотели бы, чтобы врач осмотрел их скорее и чтобы последующий медицинский уход был более доступным.

[59] IRC "Prevalence of Gender Based Violence in Timor-Leste" (2003) цитируется в K. Robertson/PRADET, "Case Study on Gender-Violence in Timor-Leste" (UNFPA, 2005), p. 52.

Процедура передачи дел

В Дили Отдел по работе с уязвимыми группами населения обычно передает дело в Национальную больницу в Дили и/или в приют ПРАДЕТ, иногда в НУСУ (которое отвечает за защиту и размещение детей – жертв жестокого обращения) до направления его в "Фокуперс" и Службу поддержки жертв насилия ПМСС. Фактическая процедура передачи является весьма неформальной и разрабатывалась согласованно в течение нескольких последних лет, часто на основе личных взаимоотношений с коллегами в каждой из организаций. Не все дела решаются путем такой процедуры. Многие жертвы насилия, прежде чем идти в полицию, обращаются непосредственно в "Фокуперс", отделение ПРАДЕТ или в УОР. Обратившиеся в "Фокуперс" лица обычно не передаются в Службу поддержки жертв насилия ПМСС, а юридическую помощь им оказывает ее собственная организация. Существует также много других организаций, куда могут обращаться жертвы насилия, такие как церковь, лидеры общин, Фонд "Алола" и само УОР.

Как уже отмечалось выше, большой процент дел, связанных с гендерным насилием, никогда не доходит до судов после их первоначальной передачи в полицию. Однако УОР призывает провести дальнейшее исследование того, каким образом продвигаются дела через сеть организаций и, в частности, через правовую систему. В настоящее время нет способа отслеживания дела после его передачи из одной организации в другую в рамках сети.

С 2002 года УОР и ЮНПФА оказывают финансовую и техническую поддержку развитию сети служб, включая:

- подготовку всех сотрудников ОУГ (см. выше);
- передачу в дар двух мотоциклов отделению ОУГ в округе Дили; и
- финансирование приюта "Fatin Hakmatek" НПО ПРАДЕТ, приюта "Uma Mahon" НПО "Фокуперс" и Службы поддержки жертв насилия ПМСС.

Правовая основа сети служб поддержки

В настоящее время не существует четкой правовой основы для сети служб поддержки. Однако, как уже отмечалось выше, в проекте закона о насилии в семье устанавливается полный правовой режим для создания служб поддержки жертв гендерного насилия.

В частности, статья 15 "Общинные власти" обязывает руководителей деревень и глав суко в координации с УОР "поощрять и гарантировать создание механизмов по предотвращению насилия в семье", а также "сотрудничать с другими учреждениями в осуществлении мер по повышению осведомленности граждан по этим вопросам". В статье 17 проекта закона о предотвращении насилия в семье предусматривается, что правительство будет поощрять создание центров поддержки, направленных на оказание помощи, предоставление убежища и выдачу рекомендаций жертвам насилия в семье, которые должны регулироваться отдельным законом-декретом. В законе также говорится об учреждении телефонной службы экстренной помощи[60], Службы специализированной стационарной медицинской помощи[61], и

[60] Статья 18.
[61] Статья 20.

Специализированной службы полицейской помощи[62]. В законе также содержится требование, чтобы УОР поддерживало и контролировало деятельность "организаций по поддержке жертв насилия"[63], под которыми подразумеваются неправительственные и общинные организации, оказывающие помощь жертвам.

В преамбуле закона-декрета говорится, что целью закона является "укрепление служб поддержки жертв насилия в семье, которые уже существуют в Тиморе-Лешти". В частности, в статье 2 содержится требование, чтобы УОР согласовало национальный план создания и функционирования центров поддержки во всех округах Тимора-Лешти. Каждый такой центр должен включать центр приема, который оказывает непосредственную помощь жертвам и помимо предоставления им убежища направляет их в другие службы.

После принятия и введения в действие этот закон-декрет и закон о предотвращении насилия в семье создадут всеобъемлющую правовую основу для сети служб, которые в настоящее время существуют в Тиморе-Лешти.

Однако в настоящее время существует значительный разрыв между тем, как действуют на местах нынешние службы, и новыми структурами, предусмотренными в будущем законодательстве. Правительство признает, что придется преодолеть много трудностей, чтобы ликвидировать этот разрыв. На практике это потребует отнесения уже существующих служб либо к категории "центров приема" или "убежищ", как это определено в законе-декрете, либо к категории "специализированных служб", как это определено в основном законе о предотвращении насилия в семье. Например, приют "Uma Mahon" НПО "Фокуперс" явно представляет собой убежище, а приют ПРАДЕТ является, с одной стороны, "центром приема" в том смысле, что он принимает жертв насилия и направляет их в другие организации, а с другой – частью "специализированной службы стационарной медицинской помощи". Отделение Службы поддержки жертв насилия ПМСС является "центром приема". ОУГ является "специализированной службой полицейской помощи". Поэтому перед правительством и партнерами по сети служб поддержки будет стоять задача по укреплению этой сети таким образом, чтобы она соответствовала принципам и структурам, предусмотренным в законодательстве.

Слабые стороны сети служб поддержки

В исследовании, проведенном УОР и ЮНФПА в марте 2005 года, основные проблемы сети служб поддержки были определены следующим образом:

- Роли и ответственность отдельных организаций и правительственных учреждений еще четко не определены, и это иногда мешает жертвам насилия воспользоваться спектром помощи, предоставляемой всеми секторами.

- В настоящее время между организациями, оказывающими услуги, существуют неформальные сети и связи, но между ними не заключены меморандумы о взаимопонимании или официальные протоколы о передаче дел, направленные на формализацию взаимоотношений/передач, что может привести к недоразумениям.

[62] Статья 21.
[63] Статья 22.

- В некоторых случаях все еще нет полного взаимопонимания между некоторыми правительственными и неправительственными организациями относительно услуг, которые должна предоставлять каждая из них. Например, некоторые полицейские участки еще не имеют представления о роли, которую играют другие организации, оказывающие услуги. Отсутствует также координация между некоторыми более мелкими службами поддержки, и о них нет сведений.

- Службы поддержки пока еще в весьма значительной мере зависят от помощи со стороны двусторонних доноров и учреждений Организации Объединенных Наций, что ведет к нестабильности в долгосрочном плане.

- Как уже говорилось выше, жертвам насилия за пределами Дили доступны лишь немногие услуги. Хотя ПРАДЕТ, "Фокуперс", Служба поддержки жертв насилия ПМСС и НУСУ (МТОР) принимают пострадавших, направляемых из округов, у них нет ресурсов, чтобы создать постоянные отделения во всех округах. Материально-технические и финансовые проблемы, затрудняющие предоставление базовых социальных услуг людям, проживающим в округах и удаленных районах, относятся к числу наиболее серьезных для всех организаций, оказывающих услуги в Тиморе-Лешти.

На момент подготовки настоящего доклада правительство и партнеры по сети служб поддержки приступили к решению этих проблем, в частности пытались объединить действующую сеть защиты детей и группу служб поддержки жертв гендерного насилия в одну сеть. В настоящее время пока еще недостаточна координация между сетью защиты детей и сетью служб поддержки жертв гендерного насилия на политическом уровне. Однако на практике многие организации, оказывающие одинаковые услуги поддержки в этих сетях, сотрудничают друг с другом и часто передают дела, связанные с детьми, от одного к другому.

Достижения сети служб поддержки

Тот факт, что в Тиморе-Лешти уже существует базовая сеть служб, сам по себе является огромным достижением. Эти службы в значительной мере создавались по принципу "снизу вверх", отчасти благодаря упорной и самоотверженной работе некоторых ключевых фигур в тиморском женском движении. Они развили собственные связи друг с другом и разработали собственные механизмы приема жертв по направлению и работы с жертвами на местах в общинах. Каждая из основных служб управляется национальным персоналом при минимальной помощи со стороны международных советников. Существует весьма небольшая, но, тем не менее, приверженная делу группа квалифицированных тиморских советников, сотрудников полиции, юристов, социальных работников и работников здравоохранения, специализирующихся в вопросах гендерного насилия.

Судебно-медицинский протокол

В 2004 году УОР приняло активное участие в деятельности рабочей группы, созданной Программой развития полиции Тимора-Лешти и Отделом по работе с уязвимыми группами населения с целью разработки протокола судебно-медицинского обследования, предназначенного для жертв насилия в семье и сексуальных посягательств, и укрепления связей между основными организациями, предоставляющими услуги, и полицией. В 2005–2006 годах ПРАДЕТ разработала первоначальный проект Протокола о насилии в семье, сексуальных посягательствах и жестом обращении с ребенком для лиц, проводящих судебно-медицинские обследования, который является стандартной формой с инструкциями и диаграммами для сбора доказательств в делах о насилии в семье, сексуальных посягательствах и жестоком обращении с детьми. Этот протокол был разработан на трех языках (тетум, португальский и английский), и есть надежда, что медицинские специалисты не будут испытывать затруднений с его использованием. На момент подготовки настоящего доклада этот протокол находился на рассмотрении Министерства здравоохранения. ЮНФПА в настоящее время осуществляет финансирование дополнительной подготовки за рубежом тиморского врача по вопросу проведения судебно-медицинских обследований; аналогичным образом ПРАДЕТ активно добивается краткосрочной технической помощи от медицинского персонала, который мог бы вести подготовку в Тиморе-Лешти.

Программа подготовки по вопросам контроля над агрессивным поведением для лиц, совершивших насильственные преступления

В 2005 году было начато осуществление программы контроля над приступами гнева и агрессивным поведением для заключенных, которые были осуждены за сексуальное насилие и насилие в семье. Министерство юстиции дало разрешение на реализацию этой программы в порядке эксперимента в тюрьме Бекора в Дили, с тем чтобы после ее успешного завершения она была распространена на другие тюрьмы страны. Хотя эта программа конкретно не входит в сеть служб поддержки жертв насилия, она является частью стратегии реабилитации и предупреждения и направлена на то, чтобы привить лицам, совершившим насильственные преступления, навыки отказа от насилия до выхода из тюрьмы и возвращения в свои общины. Это согласуется с Общей рекомендацией КЛДЖ № 19 (24.r) о насилии в отношении женщин.

В начале марта 2006 года было отобрано 12 тюремных надзирателей и был успешно завершен первый этап курса подготовки инструкторов по вопросам контроля над агрессивным поведением, который представлял собой недельный курс по выработке основных навыков консультирования и обучения, предоставленный Агентством развития Восточного Тимора. В то же время было разработано учебное пособие по контролю над агрессивным поведением, приспособленное к тиморским условиям, которое затем было усовершенствовано путем консультаций в тюрьме Бекора и с помощью международного специалиста по подготовке. На момент подготовки настоящего доклада должен был быть осуществлен второй этап этой учебной программы – интенсивный курс подготовки инструкторов по 10 модулям этого пособия для трех тюремных надзирателей. После того как этот этап будет завершен, предполагается, что данные надзиратели проведут подготовку отобранных заключенных.

Заключение

За несколько лет своего существования Управление по вопросам обеспечения равенства добилось многого, особенно в правовой области, включая разработку закона о насилии в семье, пропаганду проекта Уголовного кодекса, в котором в настоящее время устанавливается наказание за большинство преступлений на сексуальной почве, и закона-декрета для глав суко, которые теперь обязаны заниматься предотвращением насилия в семье в своих общинах. УОР оказало большую помощь в процессе создания базовой сети служб поддержки жертв насилия в семье и сексуального насилия и повысило осведомленность общественности по этой проблеме путем проведения широкой просветительской работы среди граждан и ежегодных кампаний.

Однако сохраняются серьезные проблемы, что не в последнюю очередь обусловлено широким распространением гендерного насилия в Тиморе-Лешти при ограниченности ресурсов для решения этой проблемы в настоящее время. По общему признанию, предстоит проделать большую работу "в сердцах и умах" с целью изменения социальной установки в обществе, с тем чтобы никогда не допускалось гендерное насилие в любой форме. Предстоит также дальнейшая работа, направленная на обеспечение того, чтобы тем, кто нуждается в помощи, предоставлялись качественные услуги с целью содействия в процессе их восстановления.

Статья 5 КЛДОЖ. Роли, установленные культурными традициями, и стереотипы

Введение

Дискуссии на тему культуры в любом обществе могут носить весьма непростой характер, поскольку они часто связаны с самобытностью отдельного человека или группы людей, и могут существовать опасения, что углубление в аспекты культуры способно привести к ослаблению или уничтожению этой культуры. Это особенно относится к тиморскому обществу, пережившему долгую историю оккупации носителями нескольких разных культур и периоды жестокого подавления его народа и традиций.

В Тиморе-Лешти есть немало организаций, которые учитывают в своей работе идеи гендерного равенства и продолжают бороться за признание прав женщин как прав человека. Исследования показали, что тиморская общественность, особенно в городских районах, поддерживает права женщин в том, что касается большего права голоса в процессах традиционного правосудия и более широкого пользования правами на землю[64]. Однако эту поддержку следует рассматривать в контексте сопротивления общим усилиям, направленным на достижение гендерного равенства и, в частности, на ликвидацию гендерного насилия, поскольку они часто воспринимаются как *malae*, или "иностранные" идеи, неподходящие для местной культуры и традиций. Надо признать, что это ограничивает эффективность попыток повысить осведомленность общественности об авторитарной культурной практике и, в конечном счете, искоренить ее.

На втором Региональном конгрессе женщин, состоявшемся в 2004 году, его участники открыто признали и осудили патриархальные аспекты тиморской культуры, которые негативно сказываются на положении женщин и препятствуют их полноправному участию в жизни общества. К ним относятся полигамия и практика "barlake", или "выкупа невесты", а также проблемы, касающиеся наследования, которые уже рассматривались в ОБД. Однако в то же время участники Конгресса признали, что многое в тиморской культуре представляет большую ценность и должно быть сохранено. Они выразили обеспокоенность по поводу роста числа разводов и того факта, что женщины больше не носят традиционной тиморской одежды, что, по мнению участников, является частью общей тенденции к забвению традиций и своеобразия. Они также подтвердили, что страна должна оставаться открытой для культур других стран и пользоваться благами глобализации[65].

Очевидно, что к любым дебатам о культуре в тиморском контексте необходимо подходить с определенной степенью деликатности. Опыт показывает, что усилия, направленные на искоренение вредной практики или стереотипов в стране, более эффективны, если люди сами определяют, какие аспекты их культуры и их традиции являются полезными, и приходят к пониманию и согласию в отношении тех аспектов, которые являются потенциально опасными. В то время как идея о том, что гендерное насилие представляет собой серьезную проблему, медленно проникает в общественное сознание, такая проблема, как охрана репродуктивного здоровья, не является столь четко

[64] The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 3.

[65] Results from the Second Regional Women's Congresses: Culture (2004), p. 2.

выраженной, поскольку многие женщины открыто защищают свое право иметь большие семьи[66], реагируя, отчасти, на травмирующие методы планирования размеров семьи, навязанные им в годы индонезийской оккупации.

Правительство полно решимости сохранять тиморскую культуру, как указано в статье 6 (5) Конституции, а именно "беречь и ценить своеобразие и культурное наследие народа Восточного Тимора". Эта идея закреплена далее в статье 59 (5), в которой утверждается, что "каждый имеет право пользоваться культурой и заниматься творческой деятельностью и обязан сохранять, защищать и ценить культурное наследие". В то же время правительство посредством Конституции подтверждает свою "решимость бороться со всеми формами тирании, угнетения, социального, культурного или религиозного господства и сегрегации"[67]. Кроме того, установлено, что Тимор-Лешти является государством, в котором уважается "достоинство человеческой личности"[68] как основополагающее конституционное право и в котором гарантированы права человека и основополагающие права каждого из его граждан[69].

Культурная практика, содержащая поощрение прав человека женщин

Делегаты четырех Региональных конгрессов женщин, проходивших в 2004 году в Тиморе-Лешти, определили процедуры традиционного правосудия и непризнание некоторыми из них женщин в качестве глав деревень или других общественных деятелей как еще один аспект тиморской культуры, негативным образом затрагивающий женщин. Эти, а также другие культурные установки, рассматриваемые как наносящие потенциальный ущерб женщинам, обсуждаются ниже.

Представления о правах и возможностях

Исследования показывают, что после обретения Тимором-Лешти независимости и мужчины, и женщины осознают, что у них есть права, которые они считают позитивными, дающими свободу, взаимное уважение и возможности[70]. Однако это отличается от того, что они понимают как реальные возможности, то есть способность предпринимать действия и принимать решения. В ходе консультаций некоторые женщины утверждали, что, хотя они имеют равные права в новом Тиморе, эти права характерны для их традиционных ролей, и, по сути, у них нет возможностей[71]. Это подтверждается данными, полученными в ходе практикумов с участием учащихся старших классов средних школ, на которых как девушки, так и юноши заявили, что у мужчин больше возможностей, чем у женщин[72].

---

66 Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

67 Преамбула Конституции ДРТЛ.

68 Статья 1 (1) Конституции ДРТЛ.

69 Преамбула Конституции ДРТЛ.

70 The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Surver of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 28.

71 "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 31.

72 Ibid., p. 24.

В противоположность этому, некоторые женщины и мужчины в Тиморе-Лешти негативно относятся к концепции равных прав, поскольку приобретение таких прав означает необходимость принятия всех ценностей западной культуры. В ходе ряда консультаций по вопросу гендерного равенства некоторые респонденты высказывали мнение, что "права женщин научили женщин носить короткие юбки"[73]. Некоторые полагают, что равные права являются причиной насилия в семье, поскольку женщины проявляют открытое неповиновение своим мужьям, а это может даже привести к распаду конкретной семьи. Неправительственные организации, выступающие за права женщин, иногда воспринимаются как вмешивающиеся не в свои дела и призывающие женщин "восстать против своих мужей"[74]. Один окружной советник по гендерным вопросам отнес рост числа случаев изнасилования в Дили на счет дискуссии о гендерном равенстве[75]. Другие смирились с мыслью о том, что у женщин есть права, но считают, что проблема теперь в том, чтобы решить, в каком объеме эти права будут им предоставлены[76]. В ходе одной из консультаций одна женщина заявила, что "гендерное равенство хорошо в органах управления, но оно не может диктовать правила для семьи"[77].

Распределение ролей в доме

Как уже рассматривалось в разделе "Брак и семья" Общего базового документа, мужчина считается главой домашнего хозяйства, принимающим все основные решения, касающиеся его семьи, а его жена имеет множество ролевых функций, связанных с работой по дому, некоторыми видами сельскохозяйственных работ и приносящей доход деятельностью, такой как продажа тканых изделий.

Этот домашний труд часто требует от женщин и девочек переноса больших тяжестей. Женщины могут выполнять работу по дому на протяжении многих часов в трудных условиях, нередко будучи беременными. Они могут выполнять ее помимо других работ, таких как ведение трудоемкого натурального хозяйства или работа на рынке труда[78]. Такой образ жизни может быть вредным для здоровья женщин как в ближайшей, так и в долговременной перспективе.

Гендерное распределение ролей обеспечивает стабильность в семье, что очень важно в тиморской культуре. Эти роли широко распространены и естественны. Женщины активны во время традиционных церемоний, когда они должны готовить угощения, участвовать в традиционных танцах и вообще заниматься "женскими делами", в том числе урегулированием проблем других женщин[79].

---

[73] M. Araujo, "Oxfam and Partners in East Timor – Creating a Voice for Women and Carving a Space for that Voice" in "Challenges and Possibilities: International Organizations and Women in East Timor" (2005), p. 2.

[74] The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 12.

[75] M. Araujo, "Oxfam and Partners in East Timor – Creating a Voice for Women and Carving a Space for that Voice" in "Challenges and Possibilities: International Organizations and Women in East Timor" (2005), p. 2.

[76] Результаты рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

[77] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 31.

[78] O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 40.

[79] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 22.

Ограничение свободы передвижения женщин

В отличие от свободы, которой пользуется муж, свобода передвижения тиморской женщины ограничена в том смысле, что она обычно выходит из дома только в определенных случаях, например, чтобы отнести мужу еду, если он работает в поле, сходить на рынок с целью что-либо купить или продать или посетить в церковь. Особенно ограничены в передвижении молодые женщины, имеющие детей, которым мало или вообще не помогают другие родственницы, живущие в доме. Кроме того, той же модели следуют и девочки. До определенной степени контролируется также и свободное время женщины, и, если она может посетить какое-либо мероприятие вне дома, приводимые ею мотивы часто ставятся под сомнение ее мужем или семьей, которые усматривают в этой независимости угрозу стабильности дома[80]. Когда в ходе одной консультации группу учащихся средней школы спросили, согласны ли они с представлением о том, что женщина может выходить из дома и работать, незначительное меньшинство (в основном девушки и несколько юношей) заявило, что это возможно только в том случае, если она доказала свою способность выполнять данную работу[81]. И это несмотря на тот факт, что многие женщины играли активную роль в годы сопротивления, собирая средства и участвуя в партизанской борьбе.

Роли в отношении воспитания детей

Статья 39 (4) Конституции определяет материнство как состояние, которое нужно "уважать и защищать". В тиморской культуре именно женщина обычно несет основную ответственность за воспитание детей, хотя в случае смерти одного из родителей или повторного брака матери эта ответственность, как правило, переходит на расширенную семью (обычно семью отца). Поэтому мать может потерять право заботиться о своих детях. Как уже описывалось в разделе "Уход за детьми" Общего базового документа, это может служить доказательством наличия дискриминационной в отношении женщин практики. В соответствии с требованиями пункта b) статьи 5 КЛДОЖ уже были проведены некоторые общеобразовательные мероприятия с целью повышения осведомленности семей и общин о ролях и обязанностях обоих родителей и семей, в том что касается воспитания детей; однако правительство обычно принимает меры по семейным вопросам только при наличии серьезной угрозы в отношении наилучшего обеспечения интересов детей. В городах отцы склонны принимать большее участие в воспитании детей, чем в сельских районах, особенно если жены работают вне дома и пользуются помощью женщин – членов расширенной семьи[82].

Браки несовершеннолетних

Как уже говорилось в ОБД, по существующему закону минимальный возраст вступления в брак для девушек составляет 15 лет, а для юношей – 18 лет. В ходе консультаций по подготовке докладов согласно договору люди выражали обеспокоенность по поводу помолвки девочек в очень раннем возрасте. Учитывая продолжительные переговоры между семьями о подходящей сумме выкупа (barlake), которая должна быть выплачена, молодые люди нередко могут

[80] Ibid., p. 20.
[81] Ibid., p. 24.
[82] Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

состоять в фактическом или основанном на обычае браке в течение многих лет, пока ведутся переговоры о приданом, прежде чем они заключат церковный брак или получат юридическое признание своих отношений. Девушка может быть помолвлена в 15 лет и вступить в брак по традиционной церемонии в 17 лет, прежде чем она заключит церковный брак в 20 или 30 лет, часто после рождения нескольких детей. Тревогу вызывает также растущее число подростковых браков, что подтверждают выводы недавнего обследования в области народонаселения и здравоохранения (ОНЗ), проведенного в 2003 году. Это обследование свидетельствует о снижении возраста вступления в брак, поскольку среди более молодых респонденток вероятность вступления в брак до 20 лет выше, чем среди женщин постарше. В этом отношении нет существенной разницы между сельскими и городскими районами, но более велика вероятность того, что девушки из более зажиточных семей отложили вступление в брак, поскольку потратили больше времени на образование[83].

Как мужчины, так и женщины в возрасте до 18 лет могут заключить церковный брак; однако, если девушка не достигла 16 лет, требуется согласие родителей. В то время как юноши склонны вступать в брак близко к установленному законом минимальному брачному возрасту, девушки могут заключить церковный брак в возрасте до 16 лет или еще моложе при наличии особых обстоятельств, таких как беременность. Однако эта практика различается в разных районах. Церковь ни в какую традиционную практику, такую как barlake или договорные браки, которые считаются личным делом, не вовлекается. В случае необходимости супружеская пара, по своему усмотрению, направляет уведомление о своем браке в Управление регистрации актов гражданского состояния.

На момент составления настоящего доклада на рассмотрении Совета министров находился кодекс регистрации актов гражданского состояния, в котором будут содержаться правовые нормы, касающиеся гражданского брака, и, скорее всего, требование регистрации всех церковных браков в Центральном управлении регистрации актов гражданского состояния. Эти положения должны будут также помочь в осуществлении контроля за соблюдением норм о минимальном возрасте вступления в брак. Принятие кодекса регистрации актов гражданского состояния зависит от ратификации проекта Гражданского кодекса, но в момент подготовки настоящего доклада положения этого кодекса не были известны.

Убежденность в необходимости восстановления численности населения

В ходе консультаций с участием учащихся старших классов средних школ, среди которых были и юноши, и девушки, большинство заявило, что тиморским женщинам необходимо иметь много детей, поскольку они крайне важны для благосостояния семьи[84]. Вследствие практики barlake, когда семья мужа должна выплатить выкуп семье его жены, семья, в которой много дочерей, считается в тиморской культуре счастливой. Это подтверждают выводы региональных консультаций по КЛДОЖ, согласно которым крайне важной для успешного развития Тимора считается большая численность населения. По мнению как мужчин, так и женщин, необходимо восстановить население страны, особенно с учетом гибели большого числа людей в связи с конфликтами во время индонезийской оккупации[85]. Несмотря на риск для здоровья, связанный с

[83] DHS (2003), p. 106.

[84] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 24.

[85] По оценкам, минимальное число "погибших в связи с конфликтами" в период между 1974 и 1999 годами составляет 102 800 человек (Executive Summary of the CAVR Report, 2005), p. 44.

рождением многих детей с небольшим интервалом между рождениями, в этой преимущественно католической стране пока еще косо смотрят на применение контрацептивов; согласно одному проведенному в 7 районах округа Кова-Лима исследованию, женщины не видят для себя угрозы ни в традиционном подходе к репродуктивному здоровью, ни в традиции barkake[86].

Другие культурные традиции, касающиеся репродуктивного здоровья женщин

На региональных конгрессах женщин, проведенных в 2004 году, был определен ряд культурных традиций, препятствующих решению проблем охраны репродуктивного здоровья женщин. Например, как женщины, так и мужчины глубоко убеждены в том, что главной обязанностью женщины является рождение детей. Хотя женщины одобрительно относятся к увеличению интервала между рождениями, они, как правило, отрицательно смотрят на то, чтобы иметь меньше детей. Кроме того, считается, что молодые люди не должны пользоваться контрацептивами, поскольку это поощряет беспорядочные половые связи, и что применяющие презервативы мужчины не заслуживают доверия. Утверждается также, что использование контрацептивов ведет к заболеваниям женщин; скорее всего, это последствия неумелых попыток планирования размеров семьи и регулирования рождаемости в период индонезийской оккупации, оставивших некоторых женщин бесплодными. Кроме того, после родов женщинам не рекомендуют кормить младенцев первым грудным молоком в течение нескольких месяцев, поскольку считается, что это молоко "отравлено". Многие женщины также по традиции укутывают своих новорожденных детей по крайней мере в течение месяца, полагая, что те должны находиться в доме поближе к огню и что их нельзя выносить на свежий воздух. И наконец, культурное воспитание женщин таково, что они считают своим долгом заботиться в первую очередь о потребностях семьи, и, если только они серьезно не больны, вряд ли обратятся за медицинской помощью[87].

Традиционные взгляды, недооценивающие образование для девочек и женщин

До настоящего времени не было проведено ни одного исследования в области образования женщин, особенно с культурной точки зрения, которое бы определило стратегии, направленные на расширение доступа женщин к образованию. Было опубликовано несколько исследований о программах распространения грамотности среди взрослого населения, в которых упор был сделан на социокультурные факторы, являющиеся препятствием для участия женщин в этих программах[88]. В последнем исследовании говорится, что представление о том, почему девочки не должны получать образование, связаны с многолетней практикой помолвок женщин, а также с нищетой[89].

---

86 From "Underlying Causes of Gender Inequality in Cova Lima, Timor-Leste (2003)", цитируется в "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 13.

87 Результаты региональных женских конгрессов (2004 год).

88 "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), and R. Chitrakar, "A Review of UNICEF Supported Women's Literacy Project in East Timor" (2003).

89 "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 6.

Культурные установки берут начало с периода португальского правления, когда женщины находились в более неблагоприятном по сравнению с мужчинами положении в плане доступа к образованию. Немного мальчиков и еще меньше девочек (обычно дочери liurai, или главы суко) посещали школу, и эта модель сохранилась до наших дней, когда главным образом пожилые женщины из благородных семейств могут участвовать в деятельности вне дома[90]. Пока мальчиков готовили к занятию должностей в португальской администрации, девочки должны были оставаться под бдительным оком своих родителей, чтобы научиться выполнять работу по дому, готовясь к вступлению в брак. Даже во времена индонезийского правления, когда система образования была открыта для всех, многие семьи предпочитали не посылать своих дочерей в школу по соображениям безопасности, связанным с частыми случаями сексуальных домогательств в отношении девочек-подростков со стороны индонезийских военных[91]. Некоторых девочек также забирали из школы из-за угрозы введения им инъекционных контрацептивов под прикрытием программы вакцинации в школах в период оккупации[92].

Эти взгляды подтверждаются результатами недавних региональных консультаций по КЛДОЖ, в ходе которых женщины сообщили, что их семьи не поощряют посещение ими школы, поскольку считается, что они уйдут из своей семьи, как только выйдут замуж, и поэтому нет смысла в том, чтобы семьи их мужей получали пользу от их образования. Действительно, представление о том, что образованной женщине может быть трудно найти мужа, сохраняется в некоторых сельских районах до наших дней, и не все женщины, даже из более состоятельных семей, могут завершить свое образование. Кроме того, многие женщины выражают желание учиться, но из-за отсутствия у их семей финансовых средств у них нет возможности продолжать образование, и брак рассматривается как единственный выход из бедности. Это особенно относится к детям одиноких матерей или к сиротам. На первом Национальном конгрессе женщин сообщалось о том, что сироты часто бывают лишены внимания в их приемных семьях, а в школах они подвергаются дискриминации[93].

Параллельно с этим, всегда существовали семьи, преимущественно из матрилинейных кланов, которые безусловно заинтересованы в том, чтобы дать девочкам образование, поскольку после вступления в брак они остаются в своих семьях. В случае получения матерью или женщиной – старшим членом семьи формального образования они с большей вероятностью пошлют девочек из своей семьи в школу[94]; однако часто это будет только начальная или средняя школа. В семье опасаются, что в средней школе или за ее пределами девушка может найти себе молодого человека и выйти замуж, фактически положив конец своему образованию. После получения независимости взгляды постепенно меняются, поскольку все больше семей признают ценность образования для девушек, сознавая, что у тех будет больше возможностей найти работу в государственном секторе, например в правительственных учреждениях, или в частных фирмах. В этих случаях женщины помимо служебных обязанностей

[90] "Underlying Causes of Gender Inequality in Cova Lima, Timor-Leste (2003)", p. iii.

[91] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 28.

[92] O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 21.

[93] Ibid., p. 20.

[94] Ibid., p. 55.

должны выполнять семейные роли и обязанности. Другие семьи не столь оптимистичны, полагая, что начальное школьное образование достаточно как для мальчиков, так и для девочек с учетом нынешнего отсутствия новых рабочих мест. В одном исследовании указывается, что треть самых бедных и четверть самых богатых семей в стране не заинтересованы в школьном образовании. В качестве главной причины непосещения школы называется отсутствие интереса, особенно среди более старших возрастных групп, опять же обусловленное неблагоприятным экономическим климатом[95]. Отсутствие интереса к образованию берет начало со времен индонезийской оккупации, когда многие тиморцы воспринимали учебную программу как нечто иностранное и чуждое. В этой программе совершенно не учитывались тиморская история, география, искусство и фольклор. Как следствие выработалось негативное отношение к образованию[96].

Гендерные стереотипы в учебных материалах

Как указано в Общем базовом документе, правительство сталкивается с множеством проблем в секторе образования. Среди них и нехватка учебных материалов. В школах у более чем половины учащихся нет учебников, а имеющиеся учебники унаследованы с времен индонезийской оккупации и написаны на языке бахаса индонесиа[97]. Многие учащиеся приходят в школу с одной лишь школьной тетрадью. Используются учебные материалы, отражающие культуру других стран, таких как Австралия или Португалия, что никак не подходит для культуры или языков коренных народов Тимора-Лешти. Учебники для обязательных элементов школьной программы, таких как обучение на языке тетум, еще предстоит создать. Поэтому на момент подготовки настоящего доклада было трудно установить, в какой степени учебники ведут к сохранению гендерных стереотипов. Эта информация могла бы быть предоставлена в первом периодическом докладе правительства. В Национальном плане развития правительство обязалось разрабатывать и повышать качество учебников, других материалов и учебных процессов, придавая важное значение искоренению стереотипов, связанных с ролью мужчин и женщин, и принятию соответствующих учебных программ"[98].

В новую учебную программу для начальных школ в качестве одного из шести основных предметов была включена культура; при преподавании этого предмета упор делается на театральных и танцевальных представлениях, искусстве и традиционных ремеслах. Цель состоит в том, чтобы для поощрения культурного самосознания и бережного отношения к наследию использовать в процессе формального обучения в школе "базу" знаний традиционных лидеров и местных экспертов. Это особенно важно, если учесть недостаточную подготовку и низкий уровень знаний учителей, преподающих культуру. На момент подготовки настоящего доклада Министерство образования также предполагало ввести преподавание культуры в качестве одного из основных предметов в средних школах, и уже началась подготовительная работа в отношении местных обычаев и традиционного правосудия, поддержанная

[95] "Timor-Leste Education: The Way Forward" (World Bank, 2003), ps. 4-6.

[96] O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 21.

[97] T. Davidson, "Background Strategy Report for EFA Mission, 6-11 June 2005, Fundamental School Quality Project, Ministry of Education, Culture, Youth and Sports (2005), p. 15.

[98] Раздел 11.25 (g) части Ш, Национальный план развития (2002 год).

фондом "Азия". Однако пока еще не ясно, будет ли рассматриваться в этой программе или в рамках обучения традиционная практика, имеющая пагубные последствия для женщин. Что касается видов предметов, изучаемых в школе, то девочки и мальчики занимаются по одной и той же программе; однако влияние традиционных ролей проявляется в некоторых внеклассных занятиях, когда девочки посещают уроки шитья, а мальчики обучаются навыкам плотницких работ[99].

Культурные традиции, влияющие на участие женщин в жизни общины и органах местного самоуправления

В настоящее время в Тиморе-Лешти основные решения на уровне общины и органов местного самоуправления принимают мужчины. Считается, что решения должен принимать "правильный руководитель"; поскольку в противном случае на местную общину обрушится гнев предков[100]. В этой сфере права и возможности женщин еще более ограниченны, чем дома. Как правило, они не могут стать традиционными лидерами, причем это относится и к женщинам из матрилинейных кланов. Будучи представлены в большинстве деревенских советов, они, тем не менее, не занимают должностей высокого уровня. На общественных собраниях женщины сидят рядом или позади традиционных лидеров-мужчин, и, если они хотят взять слово, то сначала должны получить разрешение у лидера, выразив тем самым уважение к нему. Во время собраний общин женщины скорее заняты приготовлением блюд и обслуживанием лиц высокого ранга, чем активно участвуют в этих мероприятиях.

Причинами такого неучастия является не только отсутствие у женщин формального образования, опыта или знания местных языков, но и традиционное представление о том, что громкие высказывания и "излишняя разговорчивость" нежелательны для женщин, а еще более недопустимо, если женщина в разговоре перебивает своего мужа или старших родственников из числа мужчин. Женщины остро осознают необходимость постоянного "самоконтроля". Поэтому многие женщины хранят молчание в отношении важных проблем, и со временем это ограничивает их способность думать самостоятельно. В качестве примера можно привести данные одного опроса в рамках общенациональной консультации по разработке проекта Конституции, согласно которым две пятых населения, особенно более молодые женщины, сочли, что в этом процессе у них вообще нет права голоса[101].

После получения независимости все знают, что женщины могут принимать участие в правительстве или в деятельности организаций гражданского общества только в том случае, если они проявят себя столь же или более "способными", чем мужчины, занимающие аналогичные должности[102]. По мере распространения концепции гендерного равенства по всей стране путем проведения практикумов и семинаров женщин, особенно проживающих в

---

[99] Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления доклада согласно КЛДОЖ (2005 год).

[100] S. Ospina and T. Hohe "Traditional Power Structures and Local Governance in East Timor – A Case Study of the Community Empowerment Project (CEP)" (2001), p. 77.

[101] The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 5.

[102] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 23.

сельских районах, необходимо поощрить к тому, чтобы они посещали эти мероприятия и активно участвовали в них. В определенной мере это относится также к практикумам, предназначенным исключительно для женщин. Женщин теперь просят высказать свое мнение по широкому кругу вопросов, в отношении которых они традиционно полагались бы на мнение мужчин из уважения к ним. Перспектива обладания равными с мужчинами правами приводит некоторых женщин в замешательство и рассматривается ими как создающая трудности; в одном исследовании указывается, что некоторые сельские женщины полагают, что они уже пользуются этими правами в рамках своих традиционных ролей, и не осознают, что они подвергаются дискриминации[103].

Культурные традиции, влияющие на практику найма

Как уже указывалось в ОБД, действующим законом предусматривается, что как женщины, так и мужчины имеют право и обязанность трудиться и могут свободно выбирать профессию и что не должно быть места дискриминации между мужчинами и женщинами в области найма и занятости[104]. В случаях дискриминации должны быть приняты меры, направленные на ее устранение[105]. Однако, как уже отмечалось, культурные традиции мешают женщинам искать работу за пределами дома. Работа в неурочное время не воспринимается в обществе, и, кроме того, существует также чувство отсутствия безопасности для женщин на рабочих местах либо из-за сексуальных домогательств, либо из-за запугивания (см. также раздел "Равенство в области занятости").

В Тиморе-Лешти существует четкое разделение труда по признаку пола. Хотя мужчины и женщины, юноши и девушки могут выполнять конкретные роли или работы в сельском хозяйстве, животноводстве, рыболовстве и лесоводстве, наибольшая концентрация женщин обычно наблюдается в приносящих наименьший доход областях формального сектора, таких как традиционное ткачество (tais*)* (96 процентов); производство изделий кустарного промысла (92 процента) и солеварение (68 процентов)[106]. Продажей скоропортящихся продуктов, таких как фрукты и овощи, а также чая, свежего табака или соли занимаются исключительно женщины. Такие работы, как продажа газет и телефонных карточек, выполняются преимущественно мужчинами, которые составляют подавляющее большинство сотрудников службы безопасности, полицейских, военнослужащих, водителей такси и микроавтобусов.

В настоящее время женщины заняты почти исключительно в таких областях, как розничная торговля, общественное питание и гостиничное хозяйство, некоторые должности в гражданской службе, уход за больными, уход за детьми, работа по дому и секретарская работа. Существуют культурные традиции, которые не позволяют женщинам работать в определенных местах, например в полиции и армии. Согласно результатам одной консультации, женщин, которые поступают на работу в полицию, рассматривают в обществе как "распущенных

[103] "S. Ospina and T. Hohe "Traditional Power Structures and Local Governance in East Timor – A Case Study of the Community Empowerment Project (CEP)" (2001), p. 83.

[104] Статья 50 (1) Конституции ДРТЛ; см. также раздел 9.4 действующего Распоряжения 2002/5 о труде и раздел 3.4 проекта Кодекса законов о труде, в которых говорится, что не должно быть места "дискриминации в области занятости и в выборе профессий".

[105] Раздел 11.18 Кодекса законов о труде (2002/5).

[106] C. O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 78.

женщин"[107]. Лишь несколько женщин работают водителями такси в столице страны Дили; однако они сообщают о домогательствах и нападениях со стороны мужчин – водителей такси и местной молодежи, которые открыто и весьма агрессивно выражают свое мнение о том, что место женщины – дома. Фактически многие тиморские женщины не умеют водить машину и лишь немногие имеют водительские права.

Как правило, объявления о найме на работу адресуются мужчинам и женщинам, причем в некоторых из них конкретно приветствуются заявления от женщин. Однако многие женщины не подают заявлений, поскольку у них нет необходимого формального образования и опыта, позволяющих конкурировать с мужчинами на равной основе.

Имеются отдельные сообщения о женщинах, работающих в неправительственных организациях и учреждениях Организации Объединенных Наций в Дили, которых на собеседовании спрашивали о том, не возражают ли их мужья против того, чтобы их жены работали вне дома. Их ответы могли бы стать фактором, позволяющим судить, легко ли они получили работу. Практически все женщины в ходе региональных консультаций по КЛДОЖ заявили, что у них нет информации о том, где искать работу.

Культурные традиции и традиционная система отправления правосудия

Как уже говорилось в разделах "Традиционная система отправления правосудия" и "Гендерное насилие", процедура традиционного правосудия делает многих тиморских женщин бесправными. В большинстве случаев они принимают минимальное участие в процедурах разбирательств; переговоры ведутся семьями. В случае дел, связанных с насилием, lia nain или традиционный лидер деревни совершает обряд, в котором участвуют расширенные семьи обеих сторон. Обычно забивают животное, и как потерпевшая, так и виновный должны выпить его кровь, пообещав, что "проблема" больше никогда не повторится. Считается, что правонарушитель рискует быть наказанным своими предками, если он нарушит это обещание и вновь совершит акт насилия[108].

Наказание в традиционной системе отправления правосудия обычно включает штрафы или возмещение натурой, которые, как отмечается в ОБД, редко предоставляются самой жертве, а чаще – ее семье. Нередко наказание не соответствует преступлению; штрафы являются слишком низкими, у традиционных лидеров нет эффективного способа обеспечения выполнения своего решения, и приговор не действует в качестве фактора сдерживания. Иногда правонарушитель не предстает перед традиционными лидерами, чтобы понести наказание. В случаях сексуального насилия, повлекшего за собой беременность жертвы, в качестве наилучшего выхода, позволяющего избежать позора, может быть принято решение о браке двух сторон. При такой процедуре нет способов защитить жертву от нового насилия.

[107] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 29.

[108] S. Ospina and T. Hohe "Traditional Power Structures and Local Governance in East Timor – A Case Study of the Community Empowerment Project (CEP)" (2001), p. 83.

Один из недостатков традиционной системы отправления правосудия состоит в том, что она в значительной мере основывается на патриархальных представлениях о роли женщин и мужчин в обществе и семье, а также собственных предубеждениях традиционных лидеров. Много внимания уделяется рассмотрению событий, приведших к конкретному преступлению, а именно поведения женщины и, например, того, не совершила ли она чего-либо, чтобы "спровоцировать" своего мужа[109]. Женщина почти всегда признается виновной на том основании, что она не знала, как следует вести себя с мужем и предотвратить насилие, или что она навлекла на себя случившееся, поскольку жаловалась или слишком много говорила. Последствия насилия для самих женщин или их детей обычно учитываются в меньшей степени.

При традиционной системе отправления правосудия обжалование решения традиционного лидера является неприемлемым с точки зрения культурных представлений. Решение считается священным и не должно оспариваться. Женщина может иметь право обратиться со своим делом на более высокий уровень; однако, если она это сделает, то рискует разгневать традиционного лидера, который принял первоначальное решение. Он даже может принять в отношении нее меры за нанесенное ему оскорбление. Страх реально не позволяет как женщинам, так и мужчинам продолжать настаивать на своих требованиях[110].

Если женщина возбуждает официальное разбирательство, полиция часто возвращает дело, особенно в случаях "незначительного" насилия, традиционным вождям для разрешения. Полиция Тимора-Лешти является частью патриархальной культуры и нередко наказывает женщину за то, что она не обратилась со своей проблемой к традиционным лидерам в качестве первой инстанции. Женщины жалуются, что у старейшин, принимающих решения по их делам, низкий уровень или вообще нет формального образования и поэтому они сохраняют существующие гендерные предубеждения[111].

Женщины также жалуются, что отсутствие средств обеспечения выполнения решений не только является проблемой в случаях гендерного насилия, но и имеет последствия для выплат на содержание ребенка. Проблема заключается в том, что почти половина тиморцев в случае развода предпочитают прибегать к традиционной системе отправления правосудия или процедуре адата[112]. Делегаты второго Регионального конгресса женщин отметили, что процедура адата фактически разоряет семьи[113]. Имеются также данные о более распространенной дискриминационной практике в сельских районах; это менее характерно для главных городов округов, поскольку, вероятно, там лучше доступ к механизмам официального правосудия[114].

Отсутствие традиционных лидеров-женщин влияет на обращение с женщинами в традиционной системе отправления правосудия. Женщины составляют менее 2 процентов судей[115]. В ходе одного обследования, проведенного в некоторых

---

[109] "Traditional Justice and Gender-Based Violence in Timor-Leste" (IRC, 2003), p. 28.

[110] Ibid., ps. 33-34.

[111] Ibid., p. 61.

[112] The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 36.

[113] Results from the Second Regional Women's Congresses: Culture (2004), p. 2.

[114] "Traditional Justice and Gender-Based Violence in Timor-Leste" (IRC, 2003), p. 29.

[115] PRADET study, p. 41.

районах восточной части страны, мужчины-респонденты высказали возражения против того, чтобы женщина была lia nain[116]. В тиморской культуре ответственность за решение проблем несут мужчины. Если традиционного лидера-мужчины нет, женщине необходимо призвать на помощь других членов клана, с которыми она имеет "культурные отношения", чтобы "они помогли ей обдумать [эту проблему]"[117]. Это не означает, что традиционные старейшины не дают женщине возможности высказать свое мнение; скорее, она часто высказывает свое мнение последней. Некоторые традиционные лидеры открыто заявляют, что женщины и мужчины равны, но что права мужчин должны быть "выше" прав женщин. Они полагают, что процедуры официального правосудия оказали плохое воздействие на женщин и что обращение в полицию дает женщине право уничтожить семью. Некоторые идут еще дальше, развивая идею о том, что barlake может быть использован мужчиной в качестве средства защиты от обвинений в насилии, поскольку женщина является его "собственностью", с которой он может обращаться, как пожелает[118]. Совершенно ясно, что это неприемлемо.

Трудность борьбы с этими взглядами вновь состоит в том, что многие тиморцы считают более удобным обращаться за решением проблемы к главе суко или традиционной системе отправления правосудия. Хотя люди в целом одобрительно относятся к системе официального правосудия, подавляющее большинство (94 процента) тиморцев считают традиционную систему "адат" справедливой[119], причем 86 процентов людей полагают, что эта система фактически защищает права женщин[120]. Взгляды, касающиеся заслуженного наказания тем, кто совершает насильственные преступления, неоднородны, причем молодые, более образованные тиморцы считают, что мужчина, избивающий свою жену, должен быть отправлен в тюрьму. Все еще большой поддержкой пользуется практика предоставления возмещения жертвам насилия в семье[121].

Как уже отмечалось в разделе "Традиционная система отправления правосудия" Общего базового документа, до настоящего времени почти не было случаев вмешательства в традиционную систему отправления правосудия. Годами эта традиционная система была единственной системой правосудия во многих частях страны, и существует большое нежелание положить конец этой системе урегулирования споров. Для многих тиморцев это означало бы утрату образа жизни и культуры. Существует также сопротивление со стороны лидеров общин; некоторые из них уже заявили, что иностранные законы не связаны с обычным правом, высказали предположение, что новые законы будут приемлемы для тиморских общин только в том случае, если они будут основаны на существующей культурной практике[122]. В определенной мере женщины поддерживают эти взгляды, осознавая в то же время, что официальное право может обеспечить им лучшее правосудие.

---

116 The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 36.

117 "Traditional Justice and Gender-Based Violence in Timor-Leste" (IRC, 2003), p. 29.

118 Ibid., p. 60.

119 The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 55.

120 Ibid., p. 56.

121 The Asia Foundation, "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen's Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 35.

122 "Traditional Justice and Gender-Based Violence in Timor-Leste" (IRC, 2003), p. 64.

Религиозная практика

Хотя Тимор-Лешти является преимущественно католической страной, большая доля его населения также использует анимизм в форме, которая называется lulik. В ходе региональных консультаций по КЛДОЖ многие подчеркивали необходимость того, чтобы семьи передавали будущим поколениям знания традиций обычного права и необходимость признания уважения их авторитета. Они рассматривают эти религиозные взгляды как совершенно совместимые с официально признанными религиями, проповедуемыми в церкви.

Католическая церковь играет весьма влиятельную роль в тиморском обществе и принимает участие во всех сторонах жизни, включая наставление семейных пар. Однако в этой роли она стремится акцентировать внимание на важности стабильности отдельной семьи и ее сохранении, что может иметь пагубные последствия для физического и психического здоровья женщины, в том числе для здоровья ее детей, если она подвергается насилию со стороны ее супруга или партнера. В ответ на проблемы гендерного насилия службы поддержки НПО и учреждения Организации Объединенных Наций наряду с церковью проводят консультации для лиц, вступающих в брак, чтобы подчеркнуть мысль о равенстве между женщинами и мужчинами в браке. Церковь также пропагандирует естественные методы контрацепции и решительно осуждает другие средства планирования размеров семьи.

Образ женщин в средствах массовой информации

Как отмечалось в Общем базовом документе, УОР обратилось в Отдел мониторинга средств массовой информации базирующегося в Дили независимого информационного агентства "Интерньюс" с просьбой провести в течение определенного периода анализ образа женщины в средствах массовой информации в Тиморе-Лешти. В ходе анализа радиовещательных передач женщин можно было услышать в передачах, составлявших менее 10 процентов всего эфирного времени, и они преимущественно фигурировали в программах на темы здравоохранения и культуры. Репортажей об экономических условиях тиморских женщин не было[123].

- В короткой радиопередаче о культуре Тимора-Лешти представитель одной тиморской женской неправительственной организации разъяснила, почему патриархальная система означает отсутствие возможностей для тиморских женщин и усугубляет их страдания. Это был единственный случай за весь период проведения мониторинга, когда мнение женщины прозвучало в эфире. Ее точка зрения не была подкреплена беседами с другими женщинами.

- Во второй программе, посвященной культуре, ведущая программы – женщина подчеркнула важность хороших манер для девушек и соблюдения ими социальных норм. Девушкам советовали не спать рядом с зеркалом, которое может испортить их красоту, если оно разобьется, и не стоять перед дверью, поскольку это может отвадить потенциального мужа. Точно так же мужчинам не рекомендовали петь на кухне, так как считается, что это привлечет в их дома женщин.

[123] "Media Monitoring Unit Deliver of Gender Balance" (Internews, 2003), ps. 1-2.

- В ежедневной программе, посвященной здоровью, ведущей в которой также была женщина, за все пять дней мониторинга только один рассказ касался здоровья женщин. Он был связан со значением грудного вскармливания и питательной ценностью грудного молока.

- В этот период были отмечены другие редкие, хотя и положительные, упоминания об аспектах жизни женщин, например репортажи о девушке, которая стремилась получить образование, и о местных женщинах, занимающих должности на государственной службе.

Анализ образа женщин и статей о них в местных газетах в течение периода мониторинга дал следующие результаты[124]:

- Опубликованные на первой полосе статьи, касающиеся женщин, относились главным образом к церковной службе, на которой молодые новообращенные давали свои заключительные клятвы, молодые девушки выступали на традиционных церемониях; один репортаж был посвящен женщине, только что окончившей университет.

- Один более подробный репортаж касался местной женщины-политика, рассказывающей о законах в Тиморе-Лешти.

- Несколько репортажей были посвящены женщинам – лидерам азиатских стран, в том числе лауреату Нобелевской премии мира за 2003 год; однако в статье она была показана как не заслуживающая этой премии по сравнению с другими руководителями-мужчинами, такими как Папа Римский.

- Об известных во всем мире женщинах, обычно знаменитостях, о которых пишут в колонках светской хроники, в газетах рассказывалось в два раза чаще, чем о тиморских женщинах. Эти женщины представлялись как предметы желания.

В течение этого периода в прессе были также опубликованы сообщения о преступлениях, совершенных в отношении женщин. В одном репортаже описывались подробности предполагаемого изнасилования 12-летней девочки. Были указаны инициалы потерпевшей, а также название ее родного города и опубликована выдержка из интервью с нею о том, как она подверглась нападению. Аналогичным образом во второй статье подробно рассказывалось о насильственных действиях мужа в отношении жены и было опубликовано ее полное имя. И наоборот, были указаны только инициалы ее мужа. В криминальной хронике женщины, как правило, изображались в качестве жертв и приводились такие оправдания насилия, которому они подверглись, как невыплата приданого, невыполнение работы по дому или неприготовление пищи[125].

На основе результатов этого анализа Отдел мониторинга средств массовой информации дал следующие рекомендации[126]:

- в СМИ следует помещать больше статей по проблемам, затрагивающим женщин;

[124] Ibid., ps. 3-4.
[125] Ibid., p. 4.
[126] Ibid., ps. 3-5.

- следует поощрять женщин из всех слоев общества к участию в подготовке статей и более активному участию в телевизионных и радиопередачах либо путем представления письменного материала, либо путем обращения по телефону в радиостанции;
- следует изображать женщин в нестереотипных ролях и включать показ женщин, основываясь на их достижениях, а не на внешности;
- необходимо уделять больше внимания изображению тиморских женщин;
- личность жертв должна быть защищена, и, при необходимости, суды должны быть закрыты для представителей прессы, если есть вероятность того, что их присутствие причинит жертве ненужное страдание;
- необходимо тщательно следить за тем, как размещаются в печатных средствах массовой информации затрагивающие чувства рассказы о женщинах, и такие репортажи не должны появляться в развлекательных разделах;
- необходимо укреплять партнерские связи между обществом и СМИ, с тем чтобы создавать положительные новостные передачи и программы, посвященные женщинам;
- во всех репортажах должен соблюдаться принцип гендерного равенства.

Согласно статье 41 (5) Конституции, правительство обязано гарантировать, что беспристрастные радио- и телевизионная службы будут "защищать и распространять культуру и традиционные ценности Демократической Республики Восточного Тимора, а также обеспечат "возможности для выражения различных мнений". Не забывая о своих обязанностях, согласно Общей рекомендации КЛДЖ № 19, о том, что средства массовой информации должны уважительно относиться к женщинам и поощрять уважение к ним, правительство передает по радио рекламные объявления, направленные на борьбу с негативными образами женщин, особенно в отношении гендерного насилия.

Однако остаются значительные проблемы. На одном из практикумов, посвященном гендерным вопросам, несколько мужчин выразили негодование по поводу одной из реклам на телевидении, в которой мужской персонаж умирает и попадает в ад, поскольку он избивал свою жену. Эти принимавшие участие в практикуме мужчины высказали мнение, что здесь традиционные роли поменялись местами, и мужчина оказался плохим, а женщина – хорошей. Они добавили, что, транслируя этот рекламный ролик, правительство демонстрирует непонимание тиморской культуры[127].

Женщины являются также предметом негативных сексуальных стереотипов в Тиморе-Лешти. В одном репортаже говорилось, что теперь в стране легко доступны порнографическая литература и фильмы[128]. В течение некоторого

[127] "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 31.

[128] "Traditional Justice and Gender-Based Violence in Timor-Leste" (IRC, 2003), p. 67.

времени женщины вовлекаются в секс-индустрию, главным образом в качестве проституток. Принимаемые правительством меры по борьбе с этой проблемой более подробно описаны в разделе "Эксплуатация женщин: торговля и проституция".

Ответные меры правительства

Одна из основных программных областей деятельности УОР – это "поощрение культуры равенства в Тиморе-Лешти". Достижения в этой области, такие как проведение подготовки сотрудников средств массовой информации по принципам гендерного равенства; производство радиопрограмм о КЛДЖ; публикации, рассказывающие об участии женщин в движении сопротивления и их вкладе в это движение, а также об их регулярном участии в семинарах на национальном, окружном и районом уровнях, а также в университетах, школах и Комиссии правосудия и мира, уже были описаны в Общем базовом документе. Кроме того, УОР уже приступило к проведению пропагандистско-просветительской работы среди глав общин относительно их обязанностей в отношении женщин, в частности в отношении предотвращения гендерного насилия. Более конкретно, что касается Общей рекомендации КЛДЖ № 3 и искоренения имеющихся предрассудков и практики, препятствующих достижению женщинами социального равенства, УОР планирует организовать трансляцию ряда дискуссий за круглым столом о препятствиях культурного характера, ограничивающих участие женщин в развитии. Это будет предпринято в партнерстве с РТТЛ (общественное вещание) и Центрам развития СМИ Тимора-Лешти. С помощью своей программы "КЛДЖ для Юго-Восточной Азии" ЮНИФЕМ дополняет работу, которую осуществляет УОР, путем проведения исследований по вопросу о том, каким образом культурная практика затрагивает женщин в Тиморе-Лешти.

Проведенные до настоящего времени консультации показали, что сложившиеся в тиморском обществе отношения между мужчинами и женщинами не так просто изменить, поскольку эти роли передавались из поколения в поколение. Гражданское образование, организованное УОР, является хорошим началом, поскольку расширяет кругозор людей и информирует женщин об их правах. Однако правительство признает, что еще предстоит пройти определенный путь, прежде чем удастся искоренить все негативные стереотипы, связанные с ролью женщин, и достигнуть подлинного гендерного равенства.

Статья 6 КЛДОЖ. Торговля женщинами и проституция

Общая информация

Помимо одного исследования о торговле людьми, опубликованного Фондом "Алола" в 2004 году[129], было проведено очень мало других исследований, касающихся характера торговли людьми или секс-индустрии в Тиморе-Лешти. В результате ряда интервью, проведенных с лицами, непосредственно знакомыми с этой практикой, в докладе доказывается, что секс-индустрия не относится к числу новых явлений в Тиморе-Лешти.

В годы Второй мировой войны многих женщин принуждали быть "женщинами для комфорта", обслуживающими оккупационные японские войска. Во времена португальского господства также имела место торговля людьми внутри страны, в округах, когда для поддержания хороших отношений с правящей элитой некоторые местные главы деревень организовывали систему, при которой от местных женщин и молодых девушек требовали предоставления сексуальных услуг приезжавшим высокопоставленным лицам по их просьбе. В то же самое время другие женщины работали в публичных домах или в качестве "домашней прислуги" у иностранцев, главным образом у военных, опять же предоставляя в течение длительного периода сексуальные услуги[130].

Эта практика продолжалась в течение всей индонезийской оккупации и сохраняется по сей день, когда секс-индустрию поддерживает постоянный спрос как со стороны тиморских, так и иностранных клиентов[131].

Правовая основа

Торговля людьми

Торговля людьми в Тиморе-Лешти является преступлением, за которое полагается наказание в виде лишения свободы. Статья 81 (1) тиморского Закона об иммиграции и предоставлении убежища (Закон 09/2003) гласит:

> "Все лица, которые путем угрозы силой или любой другой формы принуждения, мошенничества, обмана или злоупотребления властью, или воспользовавшись уязвимостью жертвы, осуществляют вербовку, передачу, размещение или удержание людей в целях их эксплуатации или их продажи для целей сексуальной эксплуатации, принудительного труда, в рабство или в сети торговли человеческими органами, наказываются лишением свободы на срок не более восьми лет или не менее трех лет".

В статье 81 (3) этого Закона устанавливается, что, если жертва не достигла 18 лет, преступления, описанные в подразделе (1), караются лишением свободы на более длительные сроки, составляющие от 5 до 12 лет.

---

[129] "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004).

[130] "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), p. 10.

[131] Ibid., p. 14.

В настоящее время в Тиморе-Лешти нет собственных законов о борьбе с торговлей людьми, которые бы устанавливали ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми на национальном и международном уровнях. Однако в соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 19 24 (g) правительство приняло конкретные меры и меры карательной превенции, направленные на искоренение торговли женщинами и сексуальной эксплуатации. Эти положения о борьбе с торговлей людьми включены в будущий национальный Уголовный кодекс, который предположительно будет опубликован в конце 2006 – начале 2007 годов. Согласно статье 132 (2) этого Кодекса (Торговля людьми и обращение в рабство), каждый, кто признан виновным в "вербовке, перевозке, передаче, приобретении или получении людей … в целях эксплуатации", подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Если обвиняемый является видным общественным или религиозным деятелем, срок наказания увеличивается и составляет от 12 до 25 лет[132].

Международная торговля людьми

В соответствии со статьей 166 будущего Уголовного кодекса (Сексуальная эксплуатация третьего лица), вывоз какого-либо лица из страны, в которой он или она родились или постоянно проживают, в другую страну в целях вовлечения этого лица в занятие проституцией влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 10 лет.

Хотя очевидно, что Тимор-Лешти является одной из стран назначения в торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, как это более подробно описывается ниже, данных, свидетельствующих о том, что Тимор-Лешти является страной транзита или страной, из которой женщин или молодых девушек вывозят на продажу, на момент подготовки настоящего доклада не было. Однако правительство учитывает, что нынешние условия крайней нищеты в сочетании с высоким уровнем безработицы в стране могут быстро привести к изменению этой ситуации. Был отмечен единичный случай, когда в Тимор-Лешти прибыли иностранные вербовщики с целью вербовки молодых тиморских женщин и мужчин для работы за границей, например в индустрии развлечений в Таиланде, но данных, позволяющих предполагать, что это стало обычной практикой, опять же нет[133].

Будущий Уголовный кодекс составляется с явным намерением наказания лиц, причастных к преступлениям, связанным с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией третьей стороны, проституцией и порнографией. Однако в настоящее время не существует законов, направленных конкретно на защиту прав жертв торговли людьми. Кроме того, отсутствуют законы, которые бы регулировали деятельность брачных агентств, в частности тех агентств или организаций, которые занимаются устройством браков между тиморскими и иностранными гражданами, хотя в настоящее время нет и свидетельств того, что организованные таким образом браки между гражданами Тимора и иностранцами являются проблемой в Тиморе-Лешти[134].

---

[132] Статья 132 (3) будущего национального Уголовного кодекса.

[133] «Presentation Paper on the Alola Foundation's report on "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry"» (28 October 2004), p. 16.

[134] "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), p. 33.

Тимор-Лешти еще не ратифицировал Протокол о торговле людьми, то есть Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год). Одним из направлений деятельности Межведомственной рабочей группы по борьбе с торговлей людьми (см. ниже) является рассмотрение вопроса ратификации этого Протокола.

Торговля несовершеннолетними

Торговля детьми запрещена статьей 81 (3) Закона об иммиграции и предоставлении убежища 2003 года, в которой "*одна лишь перевозка, вербовка, размещение или удержание"* детей в возрасте до 18 лет в целях торговли людьми признается уголовной наказуемым деянием. Каждый, кто признан виновным в этом преступлении, может быть лишен свободы на срок от 5 до 12 лет, как указывается в подразделе (1) данной статьи.

Этот приговор является более суровым, чем приговор согласно действующему индонезийскому закону, в статье 297 которого говорится, что "торговля женщинами и несовершеннолетними лицами мужского пола наказывается лишением свободы на максимальный срок в шесть лет".

Положения, изложенные в статье 166 будущего Уголовного кодекса (Сексуальная эксплуатация третьего лица), предусматривают самое тяжкое наказание за торговлю людьми моложе 18 лет в виде лишения свободы на срок от 12 до 25 лет.

Проституция

Согласно действующему в настоящее время тиморскому законодательству, сама по себе проституция не является преступлением, но, как описывалось выше, торговля людьми в целях проституции считается преступлением.

В статье 296 индонезийского Уголовного кодекса, который на момент подготовки настоящего доклада являлся также действующим применимым законом Тимора-Лешти, говорится, что "содействие" или организация занятия проституцией является преступлением.

В статье 506 индонезийского Уголовного кодекса далее уточняется, что любое лицо, "которое в качестве сутенера извлекает выгоду из проституции женщины, наказывается лишением свободы на срок до одного года".

В последнем проекте Уголовного кодекса Тимора-Лешти для лиц, признанных виновными в "содействии, организации или способствовании каким-либо иным образом занятию проституцией другого лица или осуществлению других сексуальных актов" в целях получения финансовой выгоды, предусматривается, как правило, наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. На момент подготовки настоящего доклада проект Кодекса шел дальше предыдущего законодательства, поскольку содержал конкретные положения о детской проституции. В соответствии со статьей 167 (Детская проституция), срок наказания увеличивается, если жертвой является ребенок в возрасте до 16 лет, от 3 до 12 лет. Этот закон охватывает также случаи, когда родственники или фактические родители предлагают продать своего ребенка торговцам людьми в

целях проституции или в попытке использовать его для оказания сексуальных услуг в обмен на другие выплаты или услуги.

Аналогичным образом те, кто признан виновным в вывозе молодой жертвы из страны, в которой он или она родились или проживают, в другую страну, приговариваются к лишению свободы на срок от 5 до 15 лет, если жертвой является несовершеннолетнее лицо в возрасте до 16 лет.

Порнография

В статье 168 нового Уголовного кодекса детская порнография квалифицируется как преступление, и в ней предусматривается наказание сроком от 1 до 6 лет за деятельность, связанную с производством, распределением, распространением, ввозом, вывозом или продажей порнографических материалов, для изготовления которых используются несовершеннолетние в возрасте до 16 лет.

Согласно будущему закону клиенты или "конечные пользователи" порнографических материалов не являются преступниками. Однако, если они причастны к распространению таких материалов, их также могут привлечь к ответственности, как указано выше.

Положение работников секс-индустрии в Тиморе-Лешти

В соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 19 24 (h) правительство предоставляет информацию о масштабах и характере проблем торговли людьми и проституции в стране.

Метод выборочного обследования

В своем докладе Фонд "Алола" сообщает, что за период с марта по июнь 2004 года было проведено в общей сложности 38 обследований. Хотя выборка для обследования невелика, данные обследований дополняются информацией из 400 с лишним источников, таких как водители такси, владельцы гостиниц, клиенты, лица, организующие торговлю секс-услугами, и сами работники секс-индустрии, что позволяет получить общую картину торговли людьми секс-индустрии в Тиморе-Лешти. Во время подготовки настоящего доклада в эту информацию не вносились новые дополнения.

Работницы секс-индустрии в Дили

По данным доклада Фонда "Алола", большинство работниц секс-индустрии в Дили составляют жительницы Восточного Тимора (100). Непосредственно за ними следуют индонезийки (60), китаянки (35), тайки (30) и филиппинки (20). На момент публикации настоящего доклада в стране проживали и оказывали коммерческие сексуальные услуги три австралийки[135].

Самой молодой тиморской работнице секс-индустрии, опрошенной в Дили, было 14 лет – самый юный возраст начала оказания коммерческих сексуальных услуг среди опрошенных; самой старшей было 34 года. В опрошенной группе средний возраст начала работы в секс-индустрии составлял 17 лет[136].

[135] Ibid., p. 18.
[136] Ibid.

Результаты исследования показали, что большинство женщин начинают заниматься оказанием коммерческих сексуальных услуг в результате эмоциональной травмы, которая глубоко затронула их жизнь, и/или в силу экономической необходимости. Девочки, которым было только 12 лет, сообщали о том, что они стали работницами секс-индустрии после изнасилования приятелем, который позже ее бросил. В других случаях они были совращены или изнасилованы близким родственником, в результате чего их, как правило, выгнали из дома. Некоторых из женщин постарше, занимающихся оказанием коммерческих сексуальных услуг, бросили их мужья либо в результате развода, либо в результате миграции в другие страны. Почти у всех женщин дети, которых они должны содержать. Они неизбежно идут на работу в секс-индустрию, поскольку у них нет других средств поддержки или помощи[137].

Многие из женщин, которые были охвачены исследованием Фонда "Алола", занялись этой работой по совету подруг или членов семьи, которые уже были заняты в секс-индустрии. Они, как правило, работают самостоятельно, в публичных домах, на улицах или "по вызову". Ни одна из них не говорила, что она в долгах по причинам, связанным с ее работой в секс-индустрии. Никто из них также не считал, что их свобода ограниченна, и не заявлял, что те, кто контролируют этот бизнес, отобрали у них удостоверение личности. Однако неясно, сколько девушек в возрасте 14 лет могут предположительно зарабатывать себе на жизнь работой в секс-индустрии без контроля, как они утверждают, сто стороны члена семьи или другого лица. Это позволяет предположить, что они являются жертвами торговли людьми, хотя у правительства до сих пор нет конкретных данных, подтверждающих это утверждение[138].

Работницы секс-индустрии из числа иностранок

Есть данные, что, помимо тиморских женщин, занимающихся оказанием коммерческих сексуальных услуг в Дили, для работы в секс-индустрии в Тиморе-Лешти активно вербуют женщин из таких стран, как Индонезия, включая Западный Тимор, Таиланд, Филиппины и Китай. Женщины из Индонезии и Таиланда, как правило, работают в публичных домах, барах и массажных салонах и в местах, где имеется караоке, соответственно. Весьма затруднительно собрать информацию о китаянках и филиппинках, поскольку все, что связано с их вербовкой и работой, строго охраняется теми, кто их нанял[139].

Некоторые из этих женщин приезжают в Тимор-Лешти сами, например из Индонезии, а других вербуют через развитые сети. Они прибывают в страну либо самолетами, либо пересекая сухопутную границу, часто маскируясь под туристов. Некоторые женщины были завербованы у себя в стране в предположении, что они будут работать официантками или в гостиницах. Вскоре после прибытия, по их словам, их вынудили заняться оказанием коммерческих сексуальных услуг, чтобы покрыть стоимость поездки, оплаченной вербовщиками. Женщины из этих стран утверждают, что их

[137] Ibid., p. 19.
[138] Ibid., ps. 18-19.
[139] Ibid. , ps. 21-26.

перемещения за пределами места их проживания и работы ограниченны, что у них отобрали паспорта и что им постоянно угрожают депортацией[140].

Поскольку Тимор-Лешти является единственной страной в регионе Юго-Восточной Азии, где местной валютой являются доллары США, он становится привлекательным объектом для потенциальных торговцев людьми[141]. Клиенты платят суммы от 5 до 850 долл. США в зависимости от вида оказываемой услуги[142]. Женщинам разрешено оставлять себе только половину своего вознаграждения или меньше. По словам многих работниц секс-индустрии, они бы занялись другой работой, будь у них выбор; однако, как показывают исследования, большая часть этих женщин не имеют формального образования, на которое можно было бы опереться, и считают, что у них мало или вообще нет навыков для другой работы[143]. По оценкам, из 248 работниц секс-индустрии в Дили почти половина (115) являются жертвами торговли людьми[144].

Мужчины – работники секс-индустрии

Как показывают исследования, в секс-индустрии в столице также работают мужчины и мальчики. Это преимущественно тиморцы (100) и небольшая группа лиц, прибывших из Индонезии (10). Согласно поступающим с 2004 года сообщениям, мужчины – работники секс-индустрии прибывают из тех же стран, что и работающие в этой профессии женщины, то есть из Филиппин, Таиланда, Австралии, а также Португалии[145]. По оценкам, три четверти этой группы составляют лица в возрасте до 18 лет. Исследования свидетельствуют о том, что в отличие от женщин только половина мужчин стали работать в секс-индустрии в силу экономической необходимости; остальные являются непостоянными работниками секс-индустрии, занимающимися этой деятельностью с целью дополнительного приработка. Некоторые начали заниматься этой работой по рекомендации друга или потому что иностранцы (которые составляют большинство их клиентов) предложили деньги за сексуальны услуги, или из чистого любопытства. Подобно женщинам, они работают независимо и на улицах. Однако, в отличие от работниц секс-индустрии, мужчины сообщают, что они пользуются большей свободой и не испытывают такого финансового давления, чтобы оставаться на этой работе. Опять же из-за ограниченности выборки для обследования нельзя сделать вывод о том, что кто-либо из мужчин, работающих в секс-индустрии, является жертвой торговли людьми[146].

---

140 Ibid.

141 Ibid., p. 17.

142 Ibid., p. 19.

143 Ibid.

144 Ibid., p. 20.

145 Added note from the Presentation Paper on the Alola Foundation's report on "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry" (28 October 2004), p. 15.

146 "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), ps. 28-29.

Ситуация в округах

Исследования дают основания предполагать, что проституция существует и на уровне округов, хотя и не в таком масштабе, как в столице. Поступают сообщения о том, что некоторые главы деревень позволяют проституткам работать в своих деревнях, главным образом из-за невыносимой экономической ситуации, в которой находятся эти женщины. Все они являются жительницами Тимора. Хотя они себя не афишируют, в общине их все знают. Так же как и работницы секс-индустрии в Дили, они считают, что у них нет других средств заработать себе на жизнь. Бесспорных доказательств того, что эти женщины являются жертвами торговли людьми, нет[147].

Однако недавно поступили тревожные сообщения из деревни Салеле в округе Кова-Лима, где имеются доказательства, дающие основания предполагать, что девочки в возрасте 12 лет занимаются проституцией по крайней мере в двух суко[148]. Хотя в момент подготовки настоящего доклада все детали этих событий еще только поступали, представляется, что молодые девушки оказались вовлеченными в эту деятельность в результате того, что они подверглись сексуальному надругательству в семье, были изгнаны из дома и были вынуждены искать приют в другом месте. Вдовы также уязвимы, поскольку многие из них потеряли своих мужей в годы сопротивления индонезийской оккупации, и некоторым пришлось заниматься проституцией, поскольку у них нет других средств для обеспечения себя или своих семей. Согласно сообщениям, наряду с мужчинами из местной общины регулярными клиентами проституток являются сотрудники местной полиции. В настоящее время Национальная полиция Тимора-Лешти расследует эти обвинения[149].

В тиморском обществе женщин, работающих в секс-индустрии, считают "плохими женщинами" (feto aat*)*, и они маргинализированы, практически не получая поддержки от своих общин. В Салеле, откуда поступили сообщения о проститутках, местные священники оказывают этим женщинам поддержку, включая создание женского центра в этом районе. Этот центр будет не только предоставлять информацию об альтернативной работе и подготовке, но и служить "безопасным местом" или приютом для женщин, пытающихся оставить работу в секс-индустрии и начать новую жизнь. В настоящее время среди этих молодых женщин не ведется или практически не ведется просветительская работа по вопросу о подростковом сексуальном и репродуктивном здоровье.

Насилие в отношении работниц секс-индустрии

К сожалению, далеко нередки случаи агрессивного поведения в отношении работниц секс-индустрии; и многие женщины сообщали о случаях насилия, связанного главным образом со злоупотреблениями со стороны клиентов. Сообщения о запугивании, насильственных действиях и изнасиловании являются обычными, а несколько работниц секс-индустрии жаловались на жестокое обращение со стороны служащих сил безопасности, причем, по их

[147] Ibid., p. 28.

[148] Информация, полученная в ходе окружных консультаций по докладам о правах человека, организованных Управлением премьер-министра по правам человека (март 2006 года).

[149] На основе бесед с начальником НПТЛ, Дили (ноябрь 2005 года); а также информации, полученной в ходе окружных консультаций по докладам о правах человека, организованных Управлением премьер-министра по правам человека (март 2006 года).

утверждению, некоторые представители сил безопасности требовали бесплатных сексуальных услуг[150].

В будущем законе о насилии в семье, который предположительно будет опубликован вскоре после проекта Уголовного кодекса, нет конкретных упоминаний о насилии в отношении работниц секс-индустрии и жертв торговли людьми, только в статье 3 упоминается насилие, "практикуемое в семейном кругу".

Однако в статье 7 того же закона говорится о "принципе особой защиты", в соответствии с которым семья особо обязана обеспечивать охрану и защиту детей… и других лиц с особыми потребностями от всех форм насилия, эксплуатации, дискриминации, оставления, притеснения, сексуального надругательства и прочих видов жестокого обращения". Теоретически этот закон должен применяться к тем несовершеннолетним, которые, возможно, были вовлечены в работу в секс-индустрии и принуждаются к продолжению этой работы членом или членами их семьи.

Отношение к работницам секс-индустрии

Широкая общественность сторонится женщин, занимающихся оказанием коммерческих сексуальных услуг, и они находятся в изоляции, особенно в округах. Работницы секс-индустрии, опрошенные в рамках исследования, проводившегося Фондом "Алола", видят в таких формах плохого обращения с ними, как забрасывание грязью, поношение на людях и телефонные звонки с домогательствами, способ выражения широкой публикой своего неодобрения их образа жизни. Как и во многих других странах, женщины понимают, что они являются источником позора для своих семей, и могут рассчитывать лишь на небольшую поддержку с их стороны или мириться с ее полным отсутствием. Наблюдается определенная дихотомия в том, что в то время как от многих работниц секс-индустрии отреклись их ближайшие родственники, некоторые семьи лично заинтересованы в том, чтобы проститутки продолжали свою деятельность, поскольку они получают финансовую выгоду от их заработков. Многие иностранки, работавшие в секс-индустрии, были арестованы и депортированы без предъявления обвинений, как об этом более подробно говорится ниже[151]. В 2005 году были депортированы четыре гражданина Китая. В 2004 году число депортированных было значительно выше, составив 147 человек (146 человек было депортировано в Индонезию). Эти цифры отражают общее число депортированных без разбивки по полу. Информация о том, какую долю в общем числе высланных из страны составляли работницы секс-индустрии, отсутствует.

Освещение проблемы торговли людьми в средствах массовой информации

В подходе средств массовой информации к проблеме проституции и к изображению занимающихся ею лиц присутствует элемент сенсационности. Одним из примеров такого подхода является рейд "Wisma Cendana", предпринятый в 2003 году (один из рейдов в рамках Операции Теки, описанной ниже), когда несколько действовавших скрытно полицейских обратились за

[150] "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), p. 29.

[151] Ibid., p. 42.

сексуальными услугами к работницам секс-индустрии, после чего другие полицейские ворвались в помещение и начали снимать на пленку все происходящее, не дав женщинам возможности одеться. Эта операция была затем показана по национальному телевизионному каналу ТВТЛ[152].

Другие формы торговли людьми

В недавно опубликованном исследовании приводится мнение Генерального прокурора о том, что Тимор-Лешти, возможно, является страной назначения в области принудительного труда, поскольку в строительной отрасли работают 400 китайцев и 300 вьетнамцев[153]. Из-за отсутствия данных о числе иностранных рабочих в Тиморе-Лешти трудно получить четкое представление о масштабах этой проблемы и о том, в какой степени в этом участвуют (если вообще участвуют) женщины и молодые девушки.

Ответные меры правительства по борьбе с торговлей людьми

В соответствии со своими обязательствами по Общей рекомендации КЛДЖ № 19 24 (h), правительство предприняло ряд шагов, направленных на решение проблемы торговли людьми в Тиморе-Лешти. Согласно Закону об иммиграции и предоставлении убежища оно возложило ответственность за расследование случаев торговли людьми на Отдел по вопросам миграции Национальной полиции Тимора-Лешти.

После обнаружения в 2003 году порнографических видеоматериалов, в съемке которых предположительно участвовали тиморские женщины, НПТЛ совместно с полицией Организации Объединенных Наций провела ряд расследований в секс-индустрии, в частности в отношении работающих в ней женщин-иностранок. Это привело к проведению, по инициативе Генерального прокурора и НПТЛ, серии рейдов, получивших название "Операция Теки"[154].

В ходе одного из этих рейдов в связи с предполагаемой причастностью к проституции были арестованы семь индонезийских женщин и один тиморец. Тогда как мужчина был допрошен и затем отпущен, женщины, по их словам, подверглись домогательствам со стороны сотрудников полиции, а одна женщина утверждала, что ее изнасиловал один из полицейских. На судебном слушании этим женщинам были предъявлены обвинения в преступлении, связанном с "содействием" занятию проституцией, и выданы приказы о депортации, несмотря на тот факт, что по индонезийскому закону наказанию подлежат те, кто организует торговлю людьми, а не собственно проституцию. Позднее женщины согласились "добровольно" вернуться в Индонезию. Впоследствии Апелляционный суд вынес постановление, признавшее первоначальное решение судьи о депортации женщин незаконным и установившее, что как по индонезийским, так и по португальским законам женщины не совершили никакого преступления[155].

В тот же период 2003–2004 годов НПТЛ и полиция Организации Объединенных Наций провели рейды по подозрительным публичным домам в Дили. В одних

[152] Ibid., p. 41.
[153] Ibid., p. 33.
[154] Ibid., p. 39.
[155] Ibid., ps. 39-42.

случаях обвинения в соответствии с Уголовным кодексом Индонезии были выдвинуты против лиц, подозреваемых в торговле людьми, а в других – против женщин. Если женщины были признаны фактическими жертвами торговли людьми, они были возвращены на родину в такие страны, как Таиланд и Индонезия, в некоторых случаях при содействии соответствующих посольств или международных организаций. Ни один из этих случаев не завершился судебным разбирательством или обвинением в преступлении, связанном с торговлей людьми. Однако, в соответствии с Законом об иммиграции и предоставлении убежища, некоторые работодатели были оштрафованы за незаконный прием на работу женщин, которые въехали в Тимор-Лешти по туристическим визам[156].

Предпринимаемые в настоящее время усилия по борьбе с торговлей людьми большей частью состоят в том, что иммиграционные чиновники допрашивают женщин из стран, которые, как известно, связаны с торговлей людьми, в пунктах въезда, таких как аэропорт Дили, и в нескольких сухопутных пунктах пересечения границы. Если женщину подозревают в том, что она въезжает в Тимор-Лешти в целях работы в секс-индустрии, ей отказывают во въезде и немедленно отсылают в страну, из которой она прибыла. Имеются отдельные сообщения о том, что сотрудники НПТЛ и иммиграционные чиновники давали женщинам, подозреваемым в прибытии в страну с целью занятия проституцией, разрешение на въезд в обмен на определенный процент от их доходов; однако в суды не поступило ни одного дела, которое касалось бы этих обвинений. В период 2003–2004 годов число женщин из одних только стран Азии, которым было отказано во въезде в Тимор-Лешти, составило 10 в 2003 году, а в 2004 году оно возросло до 17[157].

Трудности с обеспечением применения закона

Несмотря на усилия правительства, направленные на то, чтобы положить конец деятельности по торговле людьми, до сих пор не было предъявлено ни одного обвинения в преступлениях, связанных с торговлей людьми. Эти факты свидетельствуют о том, что предстоит преодолеть значительные препятствия, в том числе, не в последнюю очередь, методы, которыми проводятся рейды. Сообщалось, что из общественных фондов были испрошены большие суммы денег на цели проведения рейдов "Timor Lodge", а именно для сотрудников НПТЛ, с тем чтобы они могли расплатиться с работницами секс-индустрии за оказанные сексуальные услуги, прежде чем арестовать тех.

Проводимые в рамках Операции Теки рейды также демонстрируют в корне неправильное толкование действующего закона, выражающееся в том, что указанных женщин обвиняют в преступлениях, связанных с торговлей людьми, а затем депортируют, не проводя при этом никаких следственных действий с целью проверить, не являются ли они потенциальными жертвами торговли людьми. Некоторые органы власти, в том числе и полиция, подвергают критике нынешний свод законов о борьбе с торговлей людьми как неадекватный[158].

---

[156] Ibid., p. 38.

[157] List of Female Passengers who were refused Entry into East Timor, Migration Department (2004), цитируется в "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), p. 46.

[158] Ibid., p. 40.

Кроме того, в борьбе с проблемой торговли людьми сохраняются институциональные трудности, не в последнюю очередь нехватка финансовых и людских ресурсов. Начать с того, что не осуществляется сбор статистических данных о торговле людьми. Если в полиции или в прокуратуре и существуют досье, то систематический метод их составления отсутствует, а многие досье утеряны[159].

Нежелание женщин давать свидетельские показания против предполагаемых торговцев людьми или тех, кто содействует занятию проституцией, вредит попыткам передать эти дела в суд. Такое нежелание вызвано рядом причин, в том числе отсутствием услуг переводчиков для женщин, не знающих местного языка, и отсутствием убежищ, в которых они могут находиться в ожидании суда. Во время одного из первых рейдов в вызывающие подозрения публичные дома в Дили те, кого подозревали в том, что они являются жертвами торговли людьми, после допроса вернулись в тот же публичный дом, поскольку им просто некуда было идти. Исследования показывают, что пока оспориваются приказы об их депортации, женщины "добровольно" возвращаются в свою страну из-за отсутствия средств для проживания в течение этого периода[160].

Межведомственная рабочая группа по борьбе с торговлей людьми

Правительство отреагировало на эту проблему созданием Межведомственной рабочей группы по борьбе с торговлей людьми, в состав которой входят представители правительственных ведомств, таких как Министерство иностранных дел и сотрудничества, учреждений Организации Объединенных Наций, например МОМ, и неправительственных организаций. Цель этой Рабочей группы, структура которой в момент подготовки настоящего доклада претерпевала изменения, усилить свое участие во всех государственных секторах, с тем чтобы повысить осведомленность о проблемах торговли людьми как внутри правительства, так и в гражданском обществе. Ее целью также является обеспечение руководства при разработке стратегий и процедур, направленных на "содействие законной миграции и борьбу с незаконной миграцией, в том числе с контрабандой и незаконным ввозом и вывозом людей в Тимор-Лешти и из него"[161].

До настоящего времени Рабочая группа приняла участие в разработке стандартных оперативных процедур, касающихся торговли людьми, для иммиграционных чиновников, которые все еще не одобрены правительством. Кроме того, наряду с представителями Министерства юстиции, прилагала усилия к тому, чтобы в будущий Уголовный кодекс были включены новые положения о торговле людьми, которые соответствуют международным нормам. Например, Рабочая группа в последнее время боролась за включение в этот Кодекс определения торговли людьми из Протокола о торговле людьми, успешно отстояв включение в него ряда статей, касающихся вступления в сговор с целью торговли людьми и повышающих возраст совершеннолетия до 18 лет (как он определен в Международном протоколе). Эти достижения отражают решимость правительства привести новые внутренние законы в соответствие с международными стандартами.

---

[159] Ibid., ps. 37-38.
[160] Ibid., ps. 42-43.
[161] Proposed Structure of the Inter-Ministerial Trafficking Working Group (2005).

Межведомственная рабочая группа продолжает проводить регулярные заседания с целью выработки согласованной стратегии защиты и поддержки жертв торговли людьми. В качестве ключевых элементов этой стратегии определены предоставление жертвам информации по вопросам здоровья, таким как охрана сексуального здоровья и методы безопасного секса, альтернативным видам занятости, защите и безопасности на рабочем месте, консультирование и оказание юридической помощи[162]. Если в прошлом жертвам торговли людьми и предоставлялись услуги, то их объем был невелик, и они предоставлялись в каждом отдельном случае. Многие женщины стыдятся обращаться за медицинской помощью, а иностранки – работницы секс-индустрии и вовсе не знают, куда обращаться, если им потребуется лечение[163]. В настоящее время одна международная неправительственная организация, а именно Международная организация охраны здоровья семьи, в партнерстве с Фондом "Тимор Хари" и Комитетом Красного Креста Тимора-Лешти осуществляет несколько программ с целью повышения информированности об инфекциях, передаваемых половым путем, и ВИЧ, особенно среди работниц секс-индустрии, которые включены в группу высокого риска. Эта инициатива поддерживается Агентством Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД) и более подробно рассматривается в разделе доклада по конкретному договору КЛДЖ, посвященном здравоохранению. При разработке стратегии поддержки жертв торговли людьми Рабочая группа отметила, что информация, представленная в подготовленных ранее докладах, таких как исследования Фонда "Алола", будет служить отправной точкой для обсуждений[164].

Любые усилия по борьбе с торговлей людьми и защите жертв торговли людьми неизбежно вызовут необходимость рассмотрения обвинений в коррупции. В одном случае утверждалось, что сотрудники Иммиграционной службы и НПТЛ потребовали от подозреваемых в проституции женщин, когда они пересекали границу с Западным Тимором, сексуальных услуг в обмен на разрешение на въезд в Тимор-Лешти. Этот инцидент был впоследствии расследован, в результате чего замешанные в нем должностные лица были переведены в другие места[165].

Правительство признает также необходимость принятия мер, вытекающих из информации и данных, содержащихся в исследовании Фонда "Алола", и считает, что проведение подготовки сотрудников НПТЛ и Иммиграционной службы в области законодательства о борьбе с торговлей людьми имеет крайне важное значение для надлежащего выявления жертв торговли людьми. Первоначальная подготовка, проведенная МОМ кадетам НПТЛ на базе Отдела по вопросам иммиграции, показала, что знание этого законодательства крайне низкое.

Другим позитивным шагом в борьбе с торговлей людьми является уделение правительством особого внимания вопросам регионального сотрудничества. Оно принимает участие в текущих Балийских региональных конференциях на

[162] "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), p. 30.
[163] Ibid.
[164] Proposed structure of the Inter-Ministerial Trafficking Working Group (2005).
[165] "Trafficking in East Timor: A Look into the Newest Nation's Sex Industry", Alola Foundation (2004), p. 44.

уровне министров по проблеме незаконного провоза людей и торговли ими и связанной с этим транснациональной преступности, известных также как "Балийский процесс". В конце 2005 года при поддержке французского правительства правительство Тимора-Лешти направило двух сотрудников НПТЛ на региональный практикум по борьбе с торговлей людьми в Малайзии. Кроме того, предполагается, что в работе Межведомственной рабочей группы будет принимать участие представитель отделения Интерпола в Тиморе-Лешти, поскольку правительство считает, что для эффективной борьбы с деятельностью синдикатов торговли людьми крайне важны сотрудничество и координация, а также обмен информацией на региональном уровне.

Последующие меры в связи с докладом Фонда "Алола"

В рамках последующих мер в связи с докладом 2004 года Фонд "Алола" получил от ЮСАИД финансирование, предназначенное для поддержки осуществляемого им совместно с МОМ информационно-просветительского проекта по вопросам торговли людьми, адресованного сотрудникам различных правительственных министерств и ведомств, включая УОР, НПТЛ, судебных работников, консульский персонал, средства массовой информации и гражданское общество. Этот проект будет также направлен на сотрудничество с советами суко в пограничных округах, в частности с представителями женщин в этих советах, с целью оказания содействия как в выявлении жертв торговли людьми, так и в предоставлении им помощи. На момент подготовки настоящего доклада было известно, что подготовка к этому сотрудничеству должна начаться в конце 2006 года, и она будет направлена на то, чтобы оказать содействие правительству в выполнении его обязательств в этой области.

Статья 10 КЛДОЖ. Равенство в области образования

В Общем базовом документе (ОБД) содержится широкий обзор системы образования в Тиморе-Лешти, включая трудности, стоящие на пути ее развития. Эти и другие трудности в ликвидации дискриминации и обеспечении равных с мужчинами прав женщин в области образования, наряду с правительственными ответными мерами, более подробно рассматриваются ниже.

Цели образования для девочек и женщин

Тимор-Лешти имеет твердые правовые обязательства по улучшению образования для девочек и женщин. В дополнение к положениям, изложенным в Конституции, в Базовом законе об образовании закреплен руководящий принцип "обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин"[166]. Эти обязательства также четко зафиксированы в Национальном плане развития (НПР), в котором правительство обязуется "повысить качество преподавания и обучения, в частности, путем предоставления профессиональной подготовки, особенно для девочек и женщин, взрослого населения и групп с особыми потребностями"[167]. В равной мере правительство признает необходимость "сокращения числа неграмотных среди взрослого населения с уделением особого внимания женщинам"[168], а также созданию механизмов, позволяющих снизить показатели отсева для девочек[169].

Основы политики в области образования, разработанные и принятые Министерством образования, отражают поставленные в НПР цели и уже подробно описаны в Общем базовом документе. Однако, принимая во внимание дискриминацию в области доступа к образованию, с которой сталкиваются девочки вследствие традиционной практики, например ранней беременности и ранних браков, а также многочисленных обязанностей по дому, потребуется тщательный мониторинг для установления того, учитываются ли гендерные вопросы в удовлетворительной степени в новой школьной программе и учебных материалах при профессиональной подготовке учителей и вовлечении родителей и общин в процессы, связанные с образованием детей, и насколько эффективно это способствует достижению целей НПР, таких как гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин[170].

Дошкольное образование

Согласно Обследованию по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОМПГВ), в 2002 году дошкольное образование в Тиморе-Лешти практически отсутствовало. Лишь 2 процента детей в возрасте 3–5 лет участвовали в каком-либо виде программ образования в раннем детском возрасте[171]. В настоящее время дошкольное образование доступно для детей в возрасте 4–5 лет, и, хотя оно не является обязательным, в стране существуют 57 дошкольных образовательных учреждений, которые посещают 4700 детей и в которых работает 139 учителей. Подавляющее большинство таких учреждений являются частными, находятся в городских районах и охватывают

[166] Статья 3 (7).
[167] Национальный план развития (часть 3, статья 11.17d).
[168] Там же (часть 3, статья 11.17a).
[169] Там же (часть 3, статья 9.20).
[170] Там же (часть 3, статья 11.12).
[171] MICS (2002), p.viii.

менее 10 процентов детей этой возрастной группы[172]. По мнению правительства, существует значительный потенциал для их расширения по мере увеличения спроса.

Начальное школьное образование

Обучение в начальной школе обычно начинается в возрасте 6 лет, но на самом деле в этом возрасте в первый класс поступают немногие дети. Во всех классах начальной школы имеется большое число детей, поздно поступивших в школу; согласно показателям охвата начальным школьным образованием за 2004/05 учебный год, доля таких учащихся составляла 27 процентов. Однако данная цифра отражает снижение этой доли по сравнению с 42 процентами в среднем в течение первых трех учебных годов начиная с 2000 года[173].

В настоящее время общее число учащихся в системе начального школьного образования составляет приблизительно 182 тыс. человек; в среднем на каждую школу приходится 237 учеников и 7 учителей. Число учителей росло пропорционально росту показателей охвата образованием после обретения Тимором-Лешти независимости, но теперь их число стабилизировалось на уровне чуть более 4 тыс. в масштабе всей страны, и они являются самой большой группой государственных служащих. Среднее число учащихся, приходящихся на одного учителя, составляет в настоящее время 34 для государственных школ (уменьшение по сравнению с 47 учащимися в 2001 году), а в католических школах оно ниже. Эти средние цифры различаются в разных округах, что частично отражает значительное перемещение населения, как об этом свидетельствуют данные национальной переписи населения 2004 года, а также тот факт, что в некоторых округах, таких как Дили, школы гораздо крупнее по размеру и в них иногда допускаются классы с одним учителем и специализация[174].

Хотя, как отмечается в Общем базовом документе, на уровне начальной школы гендерных различий в плане охвата практически не наблюдается и доля девочек, посещающих школу, в этом секторе составляет приблизительно 98 процентов[175], исследования выявили наличие заметных различий между разными регионами, в частности наличие большего числа учащихся (девочек и мальчиков) в равнинных районах по сравнению с горными, а также в городских районах по сравнению с сельскими[176].

Проблемы, стоящие перед сектором начального образования

Как указывалось выше, существует проблема учащихся, поздно поступивших в школу, которая не только приводит к высоким показателям второгодничества (20 процентов) и отсева (10 процентов), но и является существенным финансовым бременем для системы образования. Частично это объясняется семейной практикой, когда многие родители полагают, что их дети слишком малы, чтобы пойти в школу в 6 лет, и поэтому ждут, пока те подрастут. Это

172 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 13.
173 Ibid.
174 Ibid.
175 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 23.
176 MICS (2002), p. 36.

означает, что меньше половины детей доходят до шестого класса и заканчивают его[177].

Несмотря на рост показателей охвата школьным образованием в предыдущие годы, некоторые дети все еще не посещают школу. Чистый коэффициент охвата, составлявший 86 процентов в 2004/05 учебном году, означает, что около 21 тыс. детей не охвачены системой образования. Необходимо также решить текущую проблему нехватки учебных материалов, сочетающуюся с большим числом учащихся, приходящихся на одного учителя, в секторе начального образования[178]. Вкупе с этим необходимо повысить уровень профессиональной подготовки учителей. Как уже указывалось в ОБД, 80 процентов преподавателей (в основном индонезийцы) покинули страну в 1999 году, поэтому преподавательский состав нуждается в улучшении, как в качественном, так и в количественном отношении. Католический педагогический колледж в Баукау может ежегодно выпускать 50 учителей, однако, по оценкам, для удовлетворения как текущего, так и будущего спроса потребуется несколько сотен учителей. Для того чтобы решить эту проблему нехватки, в проекте политики в области образования намечена цель ввести в 2006 году и завершить в 2010 году лицензирование учителей, и есть надежда, что к этому времени все учителя получат необходимые дипломы.

Количество часов, которые учитель тратит на занятия с учащимися, в настоящее время невелико. Хотя теоретически в учебном году на занятия, проводимые учителем непосредственно с учащимися, отводится 720 часов, в среднем на долю учащихся приходится не более 548 часов в год. Учащиеся первого и второго классов начальной школы находятся в наихудшем положении, получая не более 274 часов обучения, поскольку они нередко учатся посменно (в четырехчасовой смене); такая система называется многосменной[179]. В сочетании с высокими уровнями абсентеизма как среди учащихся, так и среди преподавателей, обучение затронуто особенно глубоко. Одно из обследований показало, что в течение недели, предшествовавшей проведению этой оценки, до 42 процентов всех учащихся в возрасте начальной школы не посещали школу[180].

По данным обследования ОМПГВ, проведенного в 2002 году, дети из бедных семей с меньшей вероятностью посещают школу в Тиморе-Лешти. В 2001/02 учебном году школьным образованием было охвачено 64 процента детей беднейшей квинтили по сравнению с 90 процентами детей самой богатой квинтили[181]. Причины абстентеизма, возможно, также связаны с тем, что плата за школьное обучение, до временного ее приостановления Министерством образования в начале 2006 года, на практике была различной. Сообщения с региональных консультаций по КЛДОЖ свидетельствовали о том, что по всей стране школьные власти требовали от многих родителей разных уровней платы за начальное образование, в зависимости от района, а также в некоторых случаях взносов для оплаты услуг учителей-добровольцев в школах. Некоторые участвовавшие в консультациях лица поясняли, что общие расходы на оплату обучения, покупку школьно-письменных принадлежностей и формы, особенно

177 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 14.

178 Ibid.

179 T. Davidson, "Background Strategy Report for EFA Mission, 6-11 June 2005, Fundamental School Quality Project, Ministry of Education, Culture, Youth and Sports (2005), p. 8.

180 Primary Student Achievement Survey, (UNICEF, 2004), p. 74.

181 MICS (2002), p. 37.

для девочек, не дают им возможности послать детей в школу[182]. Полученная в ходе этих консультаций информация о том, что некоторым учащимся было отказано в приеме в школы, поскольку они были не в состоянии вносить плату за обучение, не была подтверждена правительством.

Абсентеизм может быть также обусловлен тем, что детям приходится проходить большие расстояния (тратя иногда более одного часа) в школу и из школы. Билет на автобус в Дили стоит 0,50 долл. США, и многие дети пользуются этими автобусами или вскладчину берут такси, чтобы добраться в школу. Однако отсутствие транспорта в сельских районах не дает возможности многим детям посещать школу, и родители беспокоятся за их безопасность. Другие причины абсентеизма связаны с заболеваниями, такими как малярия или туберкулез. В одном исследовании было установлено, что 6 процентов всех детей школьного возраста в Дили никогда не посещали школу, по сравнению с 45 процентами в Эрмере, 42 процентами в Айнаро и 29 процентами в Окуси. Во всех округах, кроме трех (Лаутем, Манатуто и Эрмер), число девочек, которые никогда не ходили в школу, превышает соответствующее число мальчиков. Гендерные разрывы среди не посещающих школу в сельских районах колеблются между 1–5 процентами. Внутри округов также существуют большие различия. Например, в Мануфахи 33 процента лиц женского пола по сравнению с 19 процентами лиц мужского пола в возрасте от 7 до 18 лет никогда не посещали школу[183].

Плохое состояние школьных зданий также является основанием для беспокойства. В июне 2005 года Министерство образования сообщило, что свыше четверти классных помещений находятся в опасном физическом состоянии. Почти 40 процентов школ не имеют туалетов, и почти в половине начальных школ отсутствует доступ к питьевой воде. Эти факты подтверждаются данными региональных консультаций по КЛДОЖ, согласно которым в некоторых случаях девочки, особенно те из них, кто вступает в пубертатный период, стесняются ходить в школу, поскольку там отсутствуют соответствующие санитарно-гигиенические условия[184].

Кроме того, как показывают обсуждения в ходе консультаций, проблема может быть связана с методами поддержания дисциплины в некоторых школах, где по отношению как к девочкам, так и к мальчикам применяются строгие методы наказания. Сюда входят плевки, удары палкой и пощечины[185]. Согласно данным консультаций по КЛДОЖ, некоторые девочки запуганы учителями-мужчинами, что отбивает у них охоту ходить в школу[186]. Исследования показывают, что аналогичным образом могут быть запуганы женщины-учителя, поскольку они часто подвергаются словесным оскорблениям как со стороны учащихся, так и родителей. Такое поведение относят на счет часто встречающейся

---

182 По результатам региональных рабочих совещаний по подготовке докладов по КЛДОЖ (2005 год).

183 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), ps. 19-20.

184 Ibid.

185 "Speak nicely to me: A Study on Practices and Attitudes about Discipline of Children in Timor-Leste" (UNICEF, 2005), p. 2.

186 Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

переполненности классов, а также разочарования учащихся по поводу того, что они не могут получить хороших отметок или перейти в следующий класс[187].

Учебная программа для начальных школ

В ответ на эти вызовы Министерство образования разработало новую учебную программу для начальных школ, которая в настоящее время осуществляется в первых и вторых классах 32 "базовых школ" в рамках проекта "100 дружественных школ"[188], который реализуется под руководством правительства при поддержке ЮНИСЕФ. В следующем 2006/07 учебном году предполагается распространить эту новую программу на первый и второй классы всех начальных школ, а еще через год – на третий класс. Полное осуществление ожидается к 2010/11 учебному году.

Как уже описывалось ранее, в разделе документа по конкретному договору, посвященном статье 5 КЛДОЖ, новая учебная программа для начальных школ включает шесть основных предметов. К ним относятся математика, язык тетум, португальский язык, искусство и культура, природоведение и физическое воспитание и здоровье. После многочисленных дискуссий на национальном уровне в качестве предмета, изучаемого в школах, была включена религия (католицизм, протестантство или ислам); однако родители вправе решать, будут ли их дети посещать эти занятия. Как уже отмечалось в ОБД, в систему школьного образования в качестве языка обучения введен португальский язык; однако проблема состоит в том, что подавляющее большинство учащихся говорит на языках, отличных от португальского, и на языке тетум. По данным переписи населения 2004 года, 21 процент девочек и 18 процентов мальчиков в возрасте 6–9 лет могут говорить, читать или писать на португальском языке[189]. Учителя могут использовать для объяснения уроков родной язык детей. Однако этим усилиям мешает нынешнее отсутствие учебников на языке тетум. Правительство подготовило руководство по осуществлению новой учебной программы, которая на момент подготовки настоящего доклада должна была быть в ближайшее время представлена на одобрение Совета министров.

Результаты экзаменов на уровне начальной школы

В 2004/05 учебном году свыше 90 процентов учащихся начальных школ успешно сдали экзамены за последний год, причем оценки девочек были чуть выше оценок мальчиков[190]. Результаты варьировались в зависимости от округа, в Манануто и Лаутеме доли успешно сдавших экзамены девочек и мальчиков были самыми низкими – 75 и 78 процентов, соответственно, а в Викеке доля успешно сдавших экзамены составила чуть меньше 100 процентов. В 8 из 13 округов вновь сдавать экзамены пришлось большему числу мальчиков, чем

---

187 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 67.

188 Проект "100 дружественных школ" был учрежден в 2002 году в связи с кризисом в образовании, в котором 100 базовых школ действовали в качестве прототипов наилучшей практики для всех начальных школ в Тиморе-Лешти. Этот проект был направлен на то, чтобы оказать помощь в руководстве школами и профессиональной подготовке учителей, разработке учебников и учебных материалов, а также в создании ассоциаций родителей и учителей.

189 Timor-Leste Census of Population and Housing, 2004 E Tables, рассчитано на основе данных, приведенных в таблице E4P.

190 Ministry of Education Statistics, "Results of Final Exams at All Levels: Academic Year 2004-2005.

девочек. В среднем успеваемость учащихся в Дили была несколько выше, чем у учащихся в округах[191].

Хотя высокий процент успешно сдавших экзамены является обнадеживающим, правительство понимает, что недостаточно просто перейти в следующий класс, независимо от реальных способностей. Одно исследование, проведенное Министерством образования в 2003 году в отдельных классах начальной школы, выявило низкие показатели успеваемости, особенно в третьем классе, причем у девочек успеваемость была ниже, чем у мальчиков по таким предметам, как математика. К сожалению, это исследование не было масштабным и не объясняет, почему качество обучения было низким[192]. Тем не менее правительство признает, что эти вопросы должны изучаться далее.

Среднее образование

Младшая средняя школа

Среднее школьное образование делится на две ступени: три года младшей средней школы (неполное среднее образование) и три года старшей средней школы (полное среднее образование). Целью правительства является переход к девятилетней системе базового образования, и для этого оно создало одну базовую школу ("Escola Basica"), которая дает как начальное, так и неполное среднее образование. Предусматривается, что будут либо созданы дополнительные школы, либо преобразованы существующие[193]. В дополнение к этому в статье 8 (2) Базового закона о системе образования говорится, что "обязательный характер посещения начальной школы носит до достижения 16 лет".

В 2004/05 учебном году в младшей средней школе обучалось 41 516 учащихся, что отражает общий рост с 2000 года на 11 процентов. Аналогичным образом резко возросло, почти наполовину, число учителей на этом уровне, в результате чего число учащихся, приходящихся на одного учителя, снизилось с 38 в 2002 году до 25 через два года. Однако это соотношение колеблется от 20:1 в Викеке до 49:1 в Айнаро, что отражает значительные различия в росте численности учащихся в зависимости от округа[194].

В 2004/05 году в Тиморе-Лешти насчитывалось 129 младших средних школ, и на каждую школу в среднем приходилось 300 учащихся и 13 учителей. 39 таких школ находились в ведении католической церкви, а треть школ была расположена в городских центрах Дили и Баукау. По сравнению с многосменной системой на начальном уровне, когда различные классы занимаются в разных коротких сменах, в типичной младшей средней школе имеются два или более потоков для каждого класса в школе. В этих школах учителя чаще специализируются по нескольким предметам[195].

Однако аналогично тому, что наблюдается в начальной школе, на уровне младшей средней школы весьма значительная доля детей, поздно поступивших в школу, которая составила 48 процентов в 2004/05 году. По оценкам, при

[191] Ibid.
[192] Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 25.
[193] Ibid., p. 14.
[194] Ibid., p. 15.
[195] Ibid., ps. 14-15.

чистом коэффициенте охвата образованием на уровне 30 процентов приблизительно 49 тыс. учащихся в возрасте 12–14 лет не посещают школу. По оценкам правительства, с учетом того, что за период до 2010 года число детей в возрастной группе 12–14 лет возрастет, потенциала на уровне младшей средней школы будет достаточно, для того чтобы справиться с растущим контингентом, только в случае сокращения числа учащихся, поздно поступающих в школу[196].

Результаты экзаменов на уровне младшей средней школы

В 2004/05 учебном году 95 процентов учащихся младших средних школ успешно сдали заключительные годовые экзамены, причем успеваемость девочек и мальчиков была одинаковой. Опять же результаты варьировались в зависимости от округа, в Лаутеме был отмечен самый низкий процент успешно сдавших экзамены девочек и мальчиков (85 процентов), а в Викеке – вновь самый высокий процент (почти 100 процентов). В рассматриваемом учебном году вновь сдавать экзамены пришлось приблизительно равному числу мальчиков и девочек, и в среднем учащиеся в Дили показали такие же результаты, как и их сверстники в других округах[197].

Старшая средняя школа

В противоположность общим и чистым показателем охвата на уровнях начальной и младшей средней школы, на уровне старшей средней школы в стране отмечается резкое сокращение числа учащихся и школ. В настоящее время в старшей средней школе обучаются около 25 тыс. учащихся. Хотя чистый коэффициент охвата для этого сектора вырос с 16,9 процента в 2001/02 учебном году до 33,6 процента в 2004/05 учебном году, этот коэффициент охвата образованием все еще является весьма низким. В 2004/05 учебном году в стране насчитывалось всего 76 средних школ, почти три пятых из которых были католическими. Почти половина всех учащихся таких школ и самих школ приходилась на долю Дили. Среднее число учащихся, приходящихся на одного учителя, на этом уровне в среднем составляло 34; однако это соотношение значительно различалось в зависимости от округа[198].

Как уже отмечалось в ОБД, на этом уровне трудно найти преподавателя, имеющего надлежащую квалификацию. По оценкам правительства, треть преподавателей старших средних школ составляют учителя-добровольцы, причем некоторые из них являются недостаточно квалифицированными. Эти учителя не получают заработной платы от правительства, но их услуги оплачиваются за счет взносов от родителей и из других источников[199]. Моральный уровень представителей этой профессии традиционно является низким[200]. Поддержку учителям в значительной мере оказывает сектор НПО.

Учащиеся, поздно поступившие в школу (переростки), являются проблемой и на уровне старшей средней школы; однако в последние пять лет наблюдается постоянное сокращение их числа, и в 2004/05 учебном году на их долю приходилось чуть меньше 16 процентов всего контингента учащихся на этом

196 Ibid, p. 15.
197 Ministry of Education Statistics, "Results of Final Exams at All Levels: Academic Year 2004-2005.
198 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), ps. 15-16.
199 Ibid., p. 16.
200 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 66.

уровне, что отражает снижение этого показателя по сравнению с 60 процентами в 2000 году[201].

Несмотря на значительный спрос на среднее образование, в стране существует прямая связь между продолжительностью времени, затраченного на обучение, и бедностью. В столице страны – Дили имеется значительная доля домашних хозяйств, которые могут не только стремиться, но и позволить себе дать детям законченное образование. Тем не менее этот вопрос следует рассматривать более широко на фоне низких показателей охвата образованием на данном уровне и значительного числа случаев прекращения учебы из-за работы в сельском хозяйстве и по дому. По оценкам исследования, проведенного до получения страной независимости, 40 процентов населения в возрасте 15–18 лет не посещали школу[202]. Правительство признает, что требуется дальнейшая работа в целях решения проблем и в этом секторе.

Результаты экзаменов на уровне старшей средней школы

Полученные из Министерства образования данные о результатах экзаменов на этом уровне представлены с более подробной разбивкой не только по полу, но и по предметам – естественные науки, общественные науки и языки. Результаты экзаменов по языкам за 2004/05 учебный год имелись по четырем округам – Алиеу, Бобонаро, Дили и Лос-Палос.

В указанном году эти три предмета изучало больше юношей (52 процента), чем девушек (48 процентов), и 98 процентов учащихся успешно сдали экзамены. По всем трем предметам оценки девушек были чуть выше, чем оценки юношей. И вновь результаты экзаменов слегка варьировались в зависимости от округа; однако все учащиеся продемонстрировали исключительно высокую успеваемость по естественным наукам, и при этом доля девушек, успешно сдавших экзамен по этому предмету, составила 100 процентов в 10 из 13 округов, а юноши добились такого же показателя в 8 из 13 округов. В рассматриваемом учебном году сдавать экзамены по всем трем предметам пришлось большему числу юношей, чем девушек. В среднем у учащихся в Дили успеваемость была чуть выше, чем у их сверстников в других округах[203].

Хотя результаты экзаменов являются позитивными в том смысле, что у девушек показатель пересдачи экзаменов ниже, чем у юношей, и в целом они извлекают пользу из образования во всех возрастных группах, общая тенденция заключается в том, что они слегка отстают по показателям успеваемости от юношей и молодых мужчин, особенно в более старших возрастных группах. Это видно из статистических данных, полученных в ходе переписи 2004 года, согласно которым в возрасте 6–9 лет и 10–14 лет девочки превосходят мальчиков в изучении английского языка[204]. Однако в более старших возрастных группах таких успехов не наблюдалось, что, возможно, обусловлено существующим распределением гендерных ролей и наличием стереотипов или иных барьеров, которые уже рассматривались в других разделах настоящего документа.

---

201 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 16.

202 Цитируется в "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programmes: Focus on Social-Cultural Factors" (Oxfam, UNESCO), 2004, p. 27.

203 Ministry of Education Statistics, "Results of Final Exams at All Levels: Academic Year 2004-2005.

204 Timor-Leste Census of Population and Housing, 2004 E Tables, рассчитано на основе данных, приведенных в таблице E4E.

Женщины в профессии учителя

В настоящее время женщины недостаточно представлены в профессии учителя. Вышесказанное относится и к администрации учебных заведений. В 2003 году женщины составляли только 12 процентов сотрудников школ в округах[205]. Многие из женщин-учителей, которые работали на добровольных началах во время чрезвычайных событий 1999 года, через год не были отобраны в процессе найма учителей на работу. Процесс отбора основывался на конкурсном экзамене, и на работу были приняты те, кто получил самые высокие оценки. Согласно отчетной документации, треть сдававших этот экзамен составляли женщины, и только половина из них сдала его. Никаких причин неучастия женщин в процессе найма на работу не приводилось. В результате они потеряли свои должности и фактически были выброшены из профессии учителя[206].

На уровнях начальной и средней школы женщины составляют 29 процентов преподавательского состава, и 42 процента всех женщин-учителей сосредоточены в Дили. В прошлом многие учителя, особенно женщины, считали затруднительным работать в сельских районах, вдали от собственных домов и семей[207]. Поскольку большинство учителей составляют мужчины, существует совсем немного женских ролевых моделей, которым могли бы подражать девочки и которые поощряли бы их продолжать образование. При этом отдельные данные, полученные в ходе региональных консультаций по КЛДОЖ, свидетельствуют о том, что учителя и местные лидеры общин поощряют девушек посещать школу и высоко ценить значение образования. Это подтверждают результаты исследований, согласно которым высокий процент детей отзывается о своих учителях как о доброжелательных и оказывающих поддержку[208].

Показатели отсева среди девочек и мальчиков

Явление отсева имеет долгую историю, восходящую еще к колониальной эпохе и периоду индонезийской оккупации. По данным проведенного в 2002 году обследования ОМПГВ, показатель отсева был очень низким, составляя всего 1 процент среди учащихся в возрасте 10 лет и увеличиваясь до 2 процентов среди учащихся в возрасте 12 лет[209]. Позднее, по сообщениям правительства, показатели отсева в начальной и младшей средней школе возросли до 10 процентов[210]. В среднем бросившие школу закончили бы только четыре класса начальной школы. Обследование ОМПГВ показало, что после 12 лет показатель отсева начинает повышаться, достигая чуть меньше 20 процентов среди учащихся в возрасте 17 лет. С возраста 14–17 лет процент бросающих школу среди девушек постоянно выше, чем среди юношей[211].

---

205 Timor-Leste: Education Since Independence – From Reconstruction to Sustainable Improvement" (World Bank, 2003), p. 64.

206 O'Keefe, "Women in Timor-Leste. Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 66.

207 Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 36.

208 "Speak nicely to me: A Study on Practices and Attitudes about Discipline of Children in Timor-Leste" (UNICEF, 2005), p. 2.

209 MICS (2002), ps. 34-35.

210 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 24.

211 MICS(2002), p. 35.

Исследования свидетельствуют о том, что в частных школах уровень второгодничества ниже, но показатели отсева выше, чем в государственных школах. В сельских школах отмечаются более высокие по сравнению с городскими школами показатели второгодничества и отсева; однако в школах, расположенных в самых отдаленных сельских районах, обычно более низкий показатель отсева, поскольку там меньше альтернативных видов деятельности или школ для детей[212].

Отсев и второгодничество дорого обходятся системе образования, в рамках которой расходы на одного ребенка на момент подготовки настоящего доклада составляли приблизительно 390 долл. США. Однако эта сумма удваивается в пересчете на каждого учащегося, который завершает цикл обучения, в результате большого числа детей, которые не закончили школу и остались на второй год.

Матери-подростки и доступ к образованию

В ходе региональных консультаций по КЛДОЖ поднимались вопросы беременности в подростковом возрасте и доступа к образованию. Как мужчины, так и женщины говорили о том, что беременность девочек по существу ведет к прекращению ими обучения. В большинстве случаев они должны будут выйти замуж, сидеть дома и присматривать за ребенком. В тех случаях, когда другие члены семьи проявляют готовность и могут ухаживать за ребенком, многих молодых матерей, как отметили участники консультаций, все равно исключают из школы. Длительные пропуски занятий и отсутствие поддержки со стороны учителей и одноклассников мешают им наверстать пройденное или сдать экзамены. Возможность оставления на второй учебный год весьма невелика. Отсутствуют также санитарно-гигиенические условия, особенно для беременных и кормящих матерей. Несмотря на отсутствие правительственного постановления, запрещающего беременным школьницам или матерям-подросткам продолжать занятия в школе, в обществе существует глубокая убежденность в противном. Одна базирующаяся в Дили религиозная группа ведет образовательную деятельность, адресованную молодым одиноким матерям в столице, например курсы шитья и кулинарии; однако эта группа отмечает, что существует не так уж много возможностей помочь одиноким, беременным и молодым матерям, которым не удалось приобрести основных навыков грамотности[213].

Специальные стипендии для девочек

На момент подготовки настоящего доклада неправительственный сектор вел активную работу по предоставлению девочкам стипендий для посещения школы. В настоящее время в Тиморе-Лешти нет систематической общенациональной программы, финансируемой государством, которая была бы направлена на повышение посещаемости школы девочками. Как уже отмечалось в ОБД, Фонд "Алола" в рамках своей Программы стипендий для средних школ выплачивает приблизительно 700 стипендий, которые охватывают плату за обучение, расходы на школьные принадлежности и школьную форму и

---

212 Timor-Leste: Education Since Independence – From Reconstruction to Sustainable Improvement" (World Bank, 2003), p. 47.

213 "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 46.

другие расходы, связанные с посещением школы. В 2004/05 учебном году 470 стипендий позволили молодым девушкам закончить среднюю школу.

Занятия спортом и досуг

До июля 2005 года в Министерстве образования было три самостоятельных отдела по культуре, делам молодежи и спорту. После реструктуризации правительства это министерство стало называться Министерством образования и культуры, и был назначен отдельный секретарь по делам молодежи и спорта при Канцелярии премьер-министра. Возглавляемое этим секретарем ведомство уделяет основное внимание физическому воспитанию детей в рамках школьной программы, проведению оздоровительных мероприятий в общине при поддержке местных органов и поощрению спортивных соревнований.

Правительство признает, что физическая культура и спорт важны для всестороннего развития личности. Цели правительства, сформулированные в Национальном плане развития, заключаются в том, чтобы поощрять занятия спортом в школах[214] и разрабатывать факультативные программы профессиональной подготовки[215]. Правительство предпринимает усилия, направленные на повышение авторитета спорта в стране путем организации ряда спортивных соревнований, например соревнований по спортивной ходьбе и велосипедным гонкам по случаю различных национальных праздников. В рамках новой учебной программы для начальных школ физкультура теперь является обязательным предметом для девочек и мальчиков, и на занятия ею отводятся два часа в неделю.

Однако усилиям по ведению систематических занятий спортом на более высоких ступенях школьного образования препятствуют ограниченность технических и людских ресурсов и нехватка оборудования и его несоответствие требованиям. До настоящего времени спорт в официальных учебных планах занимает относительно скромное место. Только ограниченное число школ, главным образом частных, проводят факультативные занятия, такие как занятия по футболу, предназначенные для мальчиков.

В последнее время возродилась популярность групп по изучению восточных единоборств, особенно среди детей. В то время как одни считают это положительным явлением, которое дает детям возможность освоить ценные жизненные навыки, такие как дисциплина и взаимодействие, другие выражают опасения, что эти занятия, по их мнению, открывают для детей возможность участвовать в насильственных действиях банд и в драках в общинах.

Просвещение по вопросам планирования размеров семьи в школах

Правительство признает, что образование женщин играет важную роль в охране здоровья, хотя, как отмечается в ОБД, просвещение по вопросам здоровья повсеместно отсутствует. В ходе региональных консультаций по КЛДОЖ женщины говорили о недостаточном доступе к информации о планировании размеров семьи и к учреждениям, оказывающим медицинские услуги, особенно в сельских районах. Они рекомендовали включить просвещение по вопросам здоровья в учебную программу в школах. В настоящее время не

[214] Национальный план развития (часть 3, статья 11.17f).

[215] Там же, статья 11.17h.

устанавливается минимальный возраст, в котором можно получать консультации по вопросам планирования размеров семьи.

В тиморской культуре вопросы секса являются запретной темой для разговоров. Дома тема полового воспитания обычно не поднимается, поскольку родители считают неуместным обсуждать с детьми такие вопросы. Министерство здравоохранения в своей Стратегии охраны репродуктивного здоровья, принятой в 2004 году, наметило меры по улучшению предоставления информации и знаний молодым людям, семьям и общинам, с тем чтобы достигнуть оптимального уровня здоровья и развития молодых людей[216]. В этой стратегии Министерство здравоохранения признало необходимость просвещения по вопросам, касающимся репродуктивного здоровья и половой жизни, включая методы планирования размеров семьи и профилактику инфекций, передаваемых половым путем, и ВИЧ/СПИДа. В учебных программах для средних школ предусматривается просвещение по некоторым вопросам охраны репродуктивного здоровья, предназначенное как для девочек, так и для мальчиков. В его рамках основное внимание уделяется вопросам регулирования числа и времени рождения детей.

Недавно Министерство здравоохранения при поддержке ЮНИСЕФ разработало цикл практикумов "Жизненные навыки", которые должны быть проведены ЮНИСЕФ и Фондом "Алола" в 2006 году для приблизительно 450 молодых женщин, получающих от Фонда стипендии для учащихся средних школ. Эти практикумы будут посвящены таким вопросам, как охрана репродуктивного здоровья и ВИЧ/СПИД, а также рассмотрению таких проблем, как взаимоотношения полов, общение и принятие решений. Помимо расширения доступа к информации эти практикумы имеют целью собрать вместе участников программы стипендий, с тем чтобы поощрить их к продолжению образования, способствовать развитию у них уверенности в собственных силах и более широкому их участию в жизни общества[217].

Высшее образование

Государственный университет

Данные о высшем образовании обычно весьма скудные; однако известно, что на этом уровне женщины представлены недостаточно. По оценкам, до кризиса высшее образование имел лишь 1 процент всего населения Тимора-Лешти – в возрастной группе 20–29 лет.

В 2001 году в учебных заведениях, дающих образование третьего уровня, насчитывалось приблизительно 6 тыс. студентов, в том числе 1 тыс. студентов, получавших стипендии, предоставляемые международным донорским сообществом. Некоторые из этих студентов воспользовались такими стипендиями, чтобы вернуться в Индонезию для завершения своей учебы. Неизвестно, сколько женщин и мужчин ходатайствовали о получении стипендий и скольким она была предоставлена, и отсутствует информация, касающаяся социально-экономического положения этих лиц[218]. На момент подготовки настоящего доклада правительство планировало добиваться

[216] National Reproduction Health Strategy, Ministry of Health (2004), p. 43.
[217] Report to Friends of Alola: Volume 3, Issue 1 (2006), p. 7.
[218] O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 60.

дальнейшей поддержки от доноров, с тем чтобы Программой зарубежных стипендий могло воспользоваться большее число тиморских студентов[219]. Отсутствует точная информация о студентах, которые в качестве членов диаспоры получали образование третьего уровня в Португалии или Австралии, или о числе выпускников, которые вернулись в Тимор-Лешти.

В 2000 году благодаря высокому спросу со стороны тиморских студентов, которые до 1999 года учились как в тиморских, так и в индонезийских высших учебных заведениях, вновь открылся Университет Тимор-Лоросае (UNITL). Это было лишь одно из трех высших учебных заведений, функционировавших в то время.

В 2000/01 учебном году 3462 студента, успешно сдав вступительные экзамены в Университет Тимор-Лоросае, прослушали в нем обычные курсы лекций. Еще 1386 занимались на 6-месячных подготовительных курсах, цель которых состояла в подготовке обучающихся к будущим вступительным экзаменам[220]. В то время дезагрегированные по полу данные об экзаменах не собирались. Первоначально цель заключалась в том, чтобы создать небольшое, но высококачественное учебное заведение, ежегодно принимающее около 600 студентов; однако давление со стороны заканчивающих в последнее время старшие средние школы учащихся привело к увеличению ежегодного приема. Данные о контингенте студентов университета за 2001/02 учебный год свидетельствуют о том, что на долю женщин приходилось 27 процентов от общего числа его студентов, что составляло 1,4 процента всего населения[221].

Согласно данным о контингенте студентов университета за 2001/02 учебный год, мужчины преобладали на факультетах машиностроения (93 процента), экономики (68 процентов), педагогики (73 процента), общественных и политических наук (73 процента) и сельского хозяйства (77 процентов). Из данных в разбивке по области изучения видно, что гораздо меньше женщин изучали такие предметы, как физика, химия, математика и биология, хотя число женщин, изучающих такие предметы, как английский и португальский языки, возросло[222].

Позднее Университет Тимор-Лоросае (UNITL) был переименован в Национальный университет Тимора-Лешти (НУТЛ). Цифры, предоставленные Министерством образования за 2003/04 учебный год, дают более ясную картину о числе студентов и преподавателей университета в разбивке по полу, включая более свежие данные в разбивке по изучаемым предметам.

В указанном учебном году женщины составляли 43 процента всех студентов НУТЛ, число которых достигало 2338 человек. Для сравнения отметим, что в университете насчитывалось всего 118 лекторов, 32 из которых (27 процентов) были женщины. В 2003 году обучение велось на пяти факультетах: сельского хозяйства, политических наук, педагогики, экономики и инженерного образования[223].

---

219 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 52.

220 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 60.

221 Ibid., p. 61.

222 Ibid., ps. 63-64.

223 Ministry of Education and Culture: Statistics on University Students and Lecturers in Academic Year 2003-2004.

Педагогика и экономика были наиболее популярными предметами как среди мужчин, так и среди женщин, хотя на факультете педагогики доля женщин была чуть выше (51 процент). Женщины также составляли 45 и 44 процента, соответственно, на факультетах сельского хозяйства и экономики. Министерство сельского и лесного хозяйства и рыболовства рассчитывает на то, что профессионально подготовленные женщины – специалисты по сельскому хозяйству из нынешнего выпуска в ближайшее время станут служащими министерства. Однако оно признает, что для достижения желательной гендерной сбалансированности персонала потребуется определенное время[224].

В том же 2003/04 учебном году на юридическом факультете частного университета в Дили насчитывалось в общей сложности 772 студента. Свыше трети (38 процентов) этих студентов составляли женщины. Кроме того, 6 из 31 лектора по вопросам права были женщинами[225].

Женщины-лекторы были слабо представлены на пяти факультетах, за исключением факультета экономики, где была достигнута гендерная сбалансированность преподавательского состава. Почти три четверти лекторов на факультете педагогики составляли мужчины[226].

Частные заведения

Одна из основных задач, стоящих перед сектором высшего образования, заключается в контроле за качеством преподавания в действующих сейчас 18 частных учебных заведениях, в которых в настоящее время обучается в общей сложности 4 тыс. студентов. Ряд этих учебных учреждений хорошо известны и дают качественное образование. В качестве примера можно назвать Католический институт учителей начальных школ в Баукау и Институт бизнеса в Дили. Штат преподавателей Технологического института в Дили (DIT), поддерживаемого австралийскими учебными заведениями, насчитывает 19 человек, 7 из которых имеют докторские степени и степени магистра. Технологический институт осуществляет подготовку менеджеров для туристической отрасли, подготовку в области природопользования, а также проводит учебные курсы для взрослых, предназначенные для представителей местных органов власти и ветеранов ФАЛИНТИЛ. В институте есть факультет науки и техники, где преподаются курсы гражданского строительства, машиностроения и компьютерных наук. Существуют планы ввести в институте программу средств массовой информации и коммуникаций. Другие институты, такие как Академия кофе в Эрмере и Сельскохозяйственный колледж в Натарборе осуществляют специализированную подготовку[227].

Многие из остальных частных учебных заведений не обладают достаточными ресурсами, а это в сочетании с отсутствием регулирования означает, что качество предлагаемого ими обучения неизвестно. Язык на этом уровне также является проблемой, поскольку большинство студентов в университете все еще пользуются языком бахаса индонесиа и, как предполагается, скорее всего будут

---

224 Timor-Leste Ministry of Agriculture, Forest and Fisheries Sector Investment Programme (2006), ps. 9-10.

225 Ministry of Education and Culture: Statistics on University Students and Lecturers in Academic Year 2003-2004.

226 Ibid.

227 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 19.

писать свои доклады и дипломные работы на этом языке. Большинство студентов больше не обучаются на языке бахаса[228].

В ответ правительство приступило к разработке мероприятий по обеспечению качества обучения в секторе высшего образования и в настоящее время разрабатывает проект законодательства о стандартах и сотрудничестве в этом секторе. Дальнейшая информация может быть предоставлена в первом периодическом докладе.

Профессионально-технические училища

Профессионально-техническое обучение в Тиморе-Лешти предоставляется на уровне средних школ правительством и частными организациями, такими как неправительственные организации или церковь. Частный сектор осуществляет определенную подготовку в области информатики, но данных об объеме и характере этой подготовки нет. В настоящее время в ведении правительства находятся 7 технических училищ, а три частные средние школы предоставляют профессионально-техническую подготовку. По оценкам МТОР, в Тиморе-Лешти имеется еще не менее 41 учреждения, осуществляющего профессиональную и техническую подготовку. В целом правительственная и частные программы охватывают более 6 тыс. учащихся. Продолжительность таких программ значительно различается[229].

Среднегодовые затраты на профессионально-техническую подготовку составляют 350 долл. США на одного учащегося, не считая донорской поддержки, которая существенно превышает средние расходы программ среднего образования[230]. Предоставляемые виды подготовки включают шитье, плотницкое дело, информационные технологии, изучением которых занимается не менее половины всех учащихся профессионально-технических учреждений. В одном исследовании указывалось, что учебные заведения работают далеко не в полную силу[231]. В НПР рассматривается вопрос о профессиональном обучении, и при этом отмечается, что он является недостаточным, в нем слишком много внимания уделяется теории, и квалификация, полученная поступающими на работу молодыми людьми, не соответствуют требованиям современного рынка труда[232].

В последние годы традиционному профессиональному образованию женщин, как правило, уделяется меньше внимания, поскольку имеющиеся ресурсы вкладываются в курсы, обучающие профессиям, соответствующим требованиям рынка. В частном секторе существует значительный спрос на традиционно мужские профессии, например строителей, механиков и электриков в городских районах[233].

---

228 Ibid.

229 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 41.

230 Ibid.

231 "Skills Training for Gainful Employment" Project Document (UNDP, 2004).

232 Национальный план развития (часть 3, статья 11.16).

233 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 63.

Результаты экзаменов на уровне профессионально-технических училищ

В целом показатель охвата женщин профессионально-техническим обучением низок, а число заканчивающих профессионально-технические училища женщин еще меньше. Причина в том, что изучаемые в них предметы относятся к областям, в которых традиционно преобладают мужчины, и низкая представленность женщин в этих областях не компенсируется более высокими показателями их участия в других областях.

В 2004/05 учебном году в общей сложности 621 учащийся из пяти округов (Баукау, Дили, Лаутем, Манатуто и Мануфахи) сдавал экзамены в четырех областях: техническое образование, экономика, сельское хозяйство и курсы для женщин.

Почти половину (44 процента) всех учащихся, сдававших экзамены на этом уровне, составляли женщины. Самым популярным курсом среди женщин была экономика (47 процентов), за ней следовало сельское хозяйство (35 процентов), и наименьшей популярностью пользовалось техническое образование, которым было охвачено 5 процентов женщин. Программа обучения для женщин, включавшая курсы по управлению гостиничным хозяйством, шитью и малярным работам, осуществлялась в Дили, и в ней участвовали только женщины. Трудно получить точные данные о показателях второгодничества для мужчин и женщин, поскольку не в каждом округе велись все курсы[234].

Инициативы правительства в области профессионально-технического образования

Правительство планирует осуществлять образовательные программы для взрослых, которые отвечают конкретным потребностям тех, кто проживает в сельских районах, женщин и маргинализированных лиц. Оно также разработает школьные учебные программы, особенно в области технической подготовки, учитывающие потребности страны. Кроме того, будут организованы программы профессионально-технической подготовки для безработной молодежи, лиц, бросивших школу, ветеранов и инвалидов, которые будут давать им квалификацию для выхода на рынок труда[235].

Правительство, в частности, понимает важность разработки стратегий и программ в области образования для взрослых как средства расширения прав и возможностей женщин и облегчения им доступа к возможностям улучшения экономического и политического положения. Правительство приняло цели ЦРДТ на 2015 год, определяющие долю женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе, в качестве одного из показателей развития, который должен использоваться для мониторинга прогресса в обеспечении гендерного равенства и расширении прав и возможностей женщин. Хотя на 2015 год не был установлен конкретный целевой показатель, правительство учитывало, что женщины составляют свыше трети занятых в этом секторе и что эту долю предполагается повысить на 40 тыс. к 2015 году. Поэтому необходимо будет разработать программы, специально предназначенные для женщин, чтобы они могли в полном объеме

[234] Ministry of Education: Results of the Final Year Exams for Technical/Vocational Schools, Academic Year 2004-2005.

[235] Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 43.

воспользоваться возможностями занятости. Нынешние программы, обеспечивающие профессиональную подготовку женщин, обычно невелики по масштабу и плохо скоординированы[236].

Грамотность среди женщин

Как уже отмечалось в ОБД, в стране существуют значительные гендерные различия в показателях грамотности среди взрослого населения. Доля мужчин всех возрастов старше 9 лет выше аналогичной доли женщин, а это позволяет предполагать, что фактическая дискриминация по-прежнему ограничивает доступ женщин и девочек к грамоте. Кроме того, наиболее значителен гендерный разрыв между бедными женщинами и небедными мужчинами. Показатели грамотности для женщин в беднейшей квинтили составляют 40 процентов, а для мужчин в самой богатой квинтили – 90 процентов[237]. Согласно опубликованным данным переписи 2004 года, в общей сложности 25 процентов женского и 22 процента мужского населения были неграмотны. Уровень грамотности среди женщин различается в зависимости от округа; в Дили грамотными являются 90 процентов женщин по сравнению с 45 процентами в Эрмере[238]. Исходя из показателя грамотности, установленного в ЦРДТ, правительство планирует повысить соотношение "грамотные женщины/мужчины" среди 15–24-летних с 92 процентов в 2003 году до 100 процентов к 2015 году.

Для решения этой проблемы различные учреждения с разной степенью успеха создают программы обучения взрослого населения. Департаментом неформального образования (ДНФО) Министерства образования организованы курсы грамотности во всех 13 округах. В 2005 году обучением на таких курсах было охвачено 8750 граждан Тимора-Лешти[239]. Имеется ряд программ, направленных на повышение грамотности среди женщин, каждая из них создавалась с разными целями, например с целью возможного влияния на благополучие детей, и исходя из того, что тиморские женщины повседневно подвергаются дискриминации во всех сферах жизни. Создание специально предназначенных для женщин программ повышения грамотности вызвало определенную обиду, главным образом у тиморских мужчин, которые указывают, что в прошлом они также были лишены возможности получения образования.

Грамотность среди несовершеннолетних

Большинство обучающихся на курсах повышения грамотности составляют взрослые. Несовершеннолетних, бросивших школу, обычно принимают на эти курсы, однако до сих пор не созданы программы повышения грамотности, которые бы учитывали их особые потребности[240]. Например, уровень грамотности среди этой группы весьма различен. Согласно результатам одной оценки, как мальчики, так и девочки не имеют или имеют весьма слабое представление о существовании программ повышения грамотности, таких как

236 Ibid.
237 MICS(2002), p. 32.
238 Timor-Leste Census of Population and Housing, 2004 E Tables.
239 "Timor-Leste's Non-Formal Education Report", Ministry of Education, Non-Formal Education Department (2005), p. 4.
240 R. Chitrakar, "Rapid Assessment of Literacy Needs/NFE Needs of Adolescents" (UNICEF, 2005), p. 5.

организуемые ДНФО курсы, равнозначные программе начальной школы, или другие программы ДНФО, реализуемые организациями. Они также не знают, имеют ли они право на участие в них, и, похоже, не осведомлены о национальных кампаниях, направленных на поощрение образования[241].

Недостаточное участие женщин в курсах по повышению грамотности

В 2003 году Управление неформального образования, входившее в состав Министерства образования, установило, что из 5310 участников программ повышения грамотности по всей стране 70 процентов составляли мужчины, хотя курсы были открыты как для мужчин, так и для женщин всех возрастов. В округах большинство обучающихся на курсах составляли мужчины; однако этот показатель понижался в Дили, где участие мужчин и женщин было равным. Среди мужчин, посещавших курсы в Дили, преобладали молодые люди, а женщины были несколько старше, в возрасте от 35 до 40 лет, и посещали занятия только в тех случаях, когда пользовались поддержкой родственников, выполнявших их семейные обязанности по дому[242].

В рамках Проекта по распространению грамотности среди женщин, поддерживаемого ЮНИСЕФ, главная проблема заключалась в том, чтобы обеспечить участие женщин. Из 2582 участниц 30 процентов отсеялись, а 40 процентов не прошли теста. В частности, у участниц более старшего возраста коэффициент отрицательных результатов и отсева был выше[243].

Поощрение женщин к участию, в том числе активному, в образовательных программах сопряжено с трудностями. Причины их неучастия в этих программах отражают многие из причин их неучастия в политической жизни – незначительная поддержка или ее отсутствие, семейные обязанности и обязанности по уходу за детьми, нехватка времени, традиционные общинные мероприятия, которые считаются важнее курсов, отсутствие транспорта вкупе с неуверенностью в своих способностях и убежденностью в том, что они "слишком стары"[244]. Более молодые женщины, в частности, не видели необходимости в курсах повышения грамотности, поскольку они считали, что до сих пор прекрасно обходились и без них. Они не всегда рассматривали свою неграмотность как недостаток[245].

Указываемые женщинами причины, по которым они хотят повысить уровень грамотности, весьма различны: умение читать газеты и надписи на автобусах, умение определять время, проявление большей уверенности при покупке товаров в магазинах и на рынках, понимание, как вести свое дело, понимание положений Конституции и своих прав, закрепленных в них, и элементарное чувство собственного достоинства. Поскольку жизнь тиморских женщин вращается преимущественно вокруг семьи, мысль о самосовершенствовании тесно связана с выгодами, которые они могут получить для семьи. Например, навыки грамотности, которые могли бы способствовать пониманию женщинами

241 Ibid., ps. 57, 84.

242 "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), p. 7.

243 Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 36.

244 Результаты рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

245 R. Chitrakar, "Rapid Assessment of Literacy Needs/NFE Needs of Adolescents" (UNICEF, 2005), p. 83.

сельскохозяйственного производства, в частности производства овощей, и, следовательно, повышению дохода семьи, – это те навыки, которые имеет смысл приобрести; это мнение поддерживают и их семьи. В Викеке одна из программ повышения грамотности осуществлялась наряду с программой улучшения сельскохозяйственного производства и, как таковая, была популярной и весьма полезной для женщин.

В одном исследовании, в котором анализировались методы обучения и материалы, используемые на курсах повышения грамотности для взрослых, рекомендовалось, чтобы в применяемых учебных материалах больше учитывались гендерные проблемы, чтобы при прохождении разделов, которые имеют наибольшее отношение к женщинам, использовались сборники текстов с иллюстрациями и чтобы прежде всего эти материалы были ориентированы на пользователей со слабыми навыками грамотности[246]. Другие аналитики указали на необходимость большего числа программ, учитывающих местную культуру, в частности принимающих во внимание социально-экономические аспекты, такие как важность издания и чтения материалов на родном языке, и устанавливающих связи с другими областями, такими как здравоохранение, источники средств к существованию, питание и схемы микрокредитования. Кроме того, было сочтено важным организовать курсы повышения грамотности, предназначенные исключительно для женщин, где они могли бы приобрести навыки и имели бы возможность свободно обсуждать женские проблемы[247].

На момент подготовки настоящего доклада Министерство образования планировало пересмотреть существующую программу образования для взрослых и разрабатывало Генеральный план неформального образования с целью определения инициатив, необходимых для оказания поддержки программам, предназначенным для молодых матерей и неграмотной молодежи[248].

Общие ответные меры правительства

Одна из ключевых задач в рамках ЦРДТ заключается в том, чтобы как можно скорее, но не позднее чем к 2015 году, ликвидировать неравенство между полами на уровне начальных и средних школ. В документе "Видение-2000" в качестве самой приоритетной области для страны было определено образование для всех; однако прогресс в разработке политики в этой сфере оказался более медленным, чем в разработке политики в сфере здравоохранения, определенной в "Видении-2000" в качестве следующей по приоритетности области.

На момент подготовки настоящего доклада Базовый закон об образовании еще не был принят, а была разработана и одобрена только учебная программа для начальных школ. Первоначальные задачи, стоящие перед Министерством образования, включают окончательную доработку и одобрение учебных программ для средней школы, включая младшую среднюю школу, регламентацию высших учебных заведений.

---

246 "Underlying Causes of Gender Inequality in Cova Lima, Timor-Leste (2003)", p. v.

247 "Obstacles to the Effective Participation of Women in Adult Education Programme: Focus on Social-Cultural Practices" (Oxfam, UNESCO 2004), ps. 40, 43.

248 Timor-Leste: Education and Training Sector Investment Programme (2006), p. 52.

В соответствии с целями, установленными в Национальном плане развития[249], Министерство образования намеревается разработать более целенаправленные политику и стратегии, направленные на поощрение участия девочек в системе образования. Главным является проведение образовательной кампании с целью изменения традиционных взглядов в семьях и общинах и придания большей важности образованию для мальчиков и, особенно, для девочек. Будет также осуществлен пересмотр учебников, с тем чтобы выявить и изменить гендерные стереотипы, а также сделать учебные программы более интересными для девочек. Чтобы расширить доступ к школам, правительство пересмотрит планы размещения школ, особенно тех из них, которые находятся далеко от домов. Оно будет также следить за обеспечением надлежащего водоснабжения и санитарно-гигиенических условий в школах, включая наличие отдельных туалетов для девочек.

Министерство образования займется также разработкой программы профессиональной подготовки учителей, вопросами найма большего числа женщин-учителей и выравнивания общего соотношения между мужчинами и женщинами среди администрации учебных заведений. Дальнейшая информация об этих стратегиях и мерах может быть представлена в первом периодическом докладе.

[249] Национальный план развития (часть 3, статья 11.18).

Статья 11 КЛДОЖ. Равенство в области занятости

В других разделах настоящего доклада уже приводилась информация о праве на труд и равных возможностях в области занятости, общем числе работающих женщин и числе женщин, занятых низкооплачиваемым трудом, а также о разделении труда по гендерному признаку. Ниже рассматривается более подробная информация, в частности, о представленности женщин в различных секторах, равном вознаграждении за труд равной ценности, законодательных положениях о пособиях и материнстве, сексуальных домогательствах на работе, а также об участии женщин в неформальной экономике.

Неформальный сектор экономики

Несмотря на наличие данных об источниках средств к существованию женщин и мужчин в Тиморе-Лешти, имеется весьма мало информации, конкретно касающейся неформального сектора, в котором заняты 9 из каждых 10 работающих сельских и городских жителей[250], и еще меньше о занятости женщин в этом секторе.

Это вызвано рядом причин, в том числе неясностью в отношении определения понятия "неформальная работа". Разнообразие и сложность деятельности как в городских, так и в сельских домашних хозяйствах вносят свой вклад в проблему, связанную с определением данного понятия.

Например, временную работу и натуральное сельское хозяйство, которые относятся к важным видам экономической деятельности в Тиморе-Лешти, в исследованиях, как правило, не классифицируют в качестве видов деятельности; однако данные национальной переписи 2004 года свидетельствуют о том, что такие виды деятельности, как натуральное сельское хозяйство и рыболовство, являются наиболее важными видами экономической деятельности, причем на этой работе заняты 79 процентов экономически активных женщин и 78 процентов экономически активных мужчин[251].

По данным переписи 2004 года, женщины составляют 43 процента в общей численности занятых в натуральном хозяйстве (рыболовство и фермерство), хотя в Дили эта доля достигает 66 процентов[252]. Вероятно, истинная цифра гораздо выше, поскольку значительную часть осуществляемой женщинами деятельности, приносящей доход, как правило, недооценивают или не включают в официальную статистику. Работу женщин принимают как должное, поскольку обычно она неоплачиваемая.

Препятствия, мешающие женщинам поступить на работу в неформальном секторе

Женщины сталкиваются со множеством препятствий, мешающих им воспользоваться возможностями занятости в неформальном секторе. Как было установлено в ходе региональных конгрессов женщин, в число препятствий входят низкий уровень квалификации, культурные барьеры и нехватка времени, а также недостаток мобильности[253].

---

250 Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 23.
251 Timor-Leste Census: District Labour Force Data (2004).
252 Ibid.
253 Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 24.

В качестве одного из препятствий было определено также отсутствие доступа к кредитам; этот вопрос более подробно рассматривается в разделе "Социальные и экономические пособия" (статья 13 КЛДОЖ). Вероятно, в силу этих препятствий женщины устраиваются на такую работу, где ниже первоначальные издержки или невысоки требования к квалификации и где у них мало возможностей для профессионального роста.

Женщины также считают еще одним препятствием на пути улучшения их экономического положения отсутствие рынка сбыта для производимой ими продукции, в частности сезонный характер сельскохозяйственной продукции[254]. Они сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны рынков, которые завалены аналогичной продукцией, и им не хватает подготовки в области методов производства, управления и развития бизнеса. Им нередко приходится работать в экстремальных погодных условиях, в стесненных условиях, где отсутствует безопасность, и в условиях, где перебои в электроснабжении нарушают их работу.

Мнения женщин о развитии навыков

С учетом того, что женщины в ходе региональных консультаций по КЛДОЖ сообщали об отсутствии схем занятости для женщин, данные нескольких обследований, касающихся работы женщин, которые были проведены МТОР и МОТ, свидетельствуют о том, что женщины обладают широким кругом возможностей, которые позволяют им создавать малые предприятия, не требуя при этом большой подготовки[255].

В ходе одного обследования состояния рынков[256] женские фокус-группы проявили интерес к применению своих навыков шитья и ткачества, а также кулинарных навыков в развитии предпринимательства. Они также выразили желание, основываясь на своем опыте торговли, открыть киоски, продавать горючее, кустарную продукцию и бакалейные изделия. Это контрастировало с мужчинами, которые мечтали об открытии ремонтных мастерских, и с молодежными группами, которые высказывали мысли о бизнесе, направленные на потребление, развлечения и спорт.

Развитие частного сектора с учетом гендерного фактора

Частный сектор (сельское хозяйство, услуги и промышленность) является наиболее быстро развивающимся сектором с наибольшим числом экономических возможностей. Развитие частного сектора как таковое, особенно развитие туризма и внутреннего предпринимательства, было определено УОР в качестве важной области для учета гендерного фактора. Однако до настоящего времени в этом секторе не был проведен гендерный анализ, и гендерные вопросы не учитываются в деятельности его подсекторов.

Министерство по делам развития и окружающей среды пытается решить гендерные проблемы в рамках Проекта оказания помощи малым предприятиям (ПМП), осуществляемого при поддержке Всемирного банка, путем подготовки женщин-предпринимателей и расширения участия женщин в местных комитетах управления. На момент подготовки настоящего доклада на курсах,

[254] Ibid., p. 24.

[255] " Women’s Work to Women’s Business" (ILO, 2005), p. 1.

[256] Community Business Opportunities, Market Survey (Vol. 1), (VLCR, ILO, EC, UNDP, 2005), p. 14.

проводимых центром по вопросам развития предпринимательства, обучались 3592 человека, 34 процента из них составляли женщины. 61 процент обучавшихся на этих курсах приступили к созданию собственных предприятий; однако данных о разбивке этого показателя по полу нет[257]. Проект ПМП также предусматривает реструктуризацию комитетов управления рынками, с тем чтобы добиться 50-процентной представленности в них женщин.

Домашний труд

Об условиях работы и положении домашних работников в Тиморе-Лешти мало что известно, помимо того, что большая часть этой работы выполняется женщинами и девочками, обычно в условиях расширенной семьи, и что эта работа бесплатная. Труд на дому – это обычная форма занятости тиморских женщин, которые могут заработать 50–100 долл. США в месяц, работая на местные предприятия и международный персонал международных неправительственных организаций и Организации Объединенных Наций. До настоящего времени не было проведено конкретных исследований с целью измерения и оценки бесплатного домашнего труда женщин, как это предполагалось в Общей рекомендации КЛДЖ № 17. Единственной нормой права, касающейся домашних работников, является предусматриваемая будущим Законом о насилии в семье норма, предоставляющая защиту тем, кто выполняет работу на дому в контексте семейной экономики[258].

Работа в секс-индустрии

Как уже отмечалось в разделе, посвященном статье 6 КЛДОЖ, небольшое число тиморских женщин как в сельских, так и в городских районах в целях выживания стали работать в секс-индустрии. Отсутствие возможностей в области занятости и возросшая нищета вдобавок к сексуальному надругательству, которому они подверглись дома или во время конфликта, практически не оставляют женщинам другого выбора, чтобы заработать на жизнь и выжить. С этим связана уязвимость молодых женщин, которые подвергаются все большему риску сексуальной эксплуатации по мере роста туристического бизнеса в Тиморе-Лешти. Хотя женщины находятся в хорошем положении, чтобы воспользоваться открывающимися в связи с туризмом возможностями, поскольку они уже занимают большинство должностей в секторе услуг при разработке политики и программ, необходимо признавать и учитывать этот гендерный аспект индустрии туризма.

Формальная экономика

По данным переписи 2004 года, доли мужчин и женщин в общей численности трудоспособного населения составили, соответственно, 43 и 57 процентов. Однако уровень экономической активности женщин (52 процента) был ниже, чем уровень активности мужчин (69 процентов). В настоящее время приблизительно 9 процентов всех женщин по сравнению с 13 процентами мужчин занимаются оплачиваемым трудом. Мужчин, имеющих оплачиваемую работу, больше, особенно в Дили.

Результаты национальной переписи населения указывают также на то, что уровень экономической активности женщин в возрасте 15 лет и старше высок в таких округах, как Мануфахи, Окуси и Айнаро, составляя свыше 70 процентов,

[257] Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 29.

[258] Статья 4 d) проекта Закона о насилии в семье.

и почти равен уровню экономической активности мужчин. Однако эти показатели для обоих полов резко сокращаются в городских районах; например, в округе Дили экономически активными являются только 39 процентов женщин[259].

Кроме того, в городских центрах отмечаются более высокие уровни безработицы среди женщин по сравнению с мужчинами; безработной является каждая четвертая женщина, тогда как безработным – каждый седьмой мужчина[260]. Перепись 2004 года показывает, что большинство женщин трудоспособного возраста, не входивших в состав рабочей силы, было занято выполнением домашних обязанностей (48 процентов), а 64 процента неработающих мужчин отнесли себя к категории учащихся. Еще 19 процентов мужчин были экономически неактивными, поскольку у них не было работы. Небольшая доля женщин (2 процента) и мужчин (3 процента) не могли работать, поскольку они были больны или являлись инвалидами[261].

Эти статистические данные свидетельствуют о том, что возможности в области формальной занятости крайне ограниченны, особенно в сельских районах. На такие должности, как администраторы, полицейские, учителя и санитары, для которых теоретически пол не имеет значения, на практике берут предпочтительно мужчин. В городе и мужчины, и женщины имеют больше возможностей для трудоустройства, хотя и здесь разделение труда по гендерному признаку очевидно, как уже отмечалось в других разделах настоящего доклада. Женщины, как правило, доминируют в розничной торговле, ресторанном и гостиничном деле, а в таких областях, как транспорт, складское хозяйство и связь, занято больше мужчин. В настоящее время для многих людей единственной реальной возможностью трудоустройства является самозанятость (индивидуальная трудовая деятельность, товарищество, группы, кооперативы).

Данные переписи 2004 года дают некоторую информацию о виде текущей экономической активности населения в возрасте 15 лет и старше. Доля женщин в правительственных учреждениях составляет 24 процента, примерно столько же женщин работают по найму в учреждениях Организации Объединенных Наций (25 процентов) и в неправительственных организациях (23 процента); почти половину занятых в частной отрасли (48 процентов) составляют женщины. Однако к настоящему моменту в Тиморе-Лешти не было проведено формального исследования положения в сфере труда[262]. Отсутствует также конкретная сравнительная информация о долях женщин, работающих полный рабочий день и неполный рабочий день.

Стабильность занятости для женщин и мужчин

Значительная часть работы, доступной в городских центрах, выполняется на основе однодневных или краткосрочных контрактов, без выплаты надлежащих пособий. Многие должности в неправительственных организациях были созданы в контексте чрезвычайной ситуации, как, например, должности, связанные с участием в распределении поставок и постконфликтном восстановлении, а также работой на местах, руководителей проектов или

---

259 Timor-Leste Census: Labour Force by District (2004).
260 Country Gender Assessment:Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 23.
261 Timor-Leste Population and Housing Census: Table F 6.2 (2004).
262 Ibid.

сотрудников службы обеспечения. Все должности финансируются донорами и прекратят существование, как только доноры выедут из страны. Несмотря на отсутствие доступных цифровых данных о найме женщин и мужчин на работу, связанную с чрезвычайной ситуацией и развитием, очевидно, что женщины в этом случае находятся в невыгодном положении, поскольку они обычно не обладают основными навыками административной работы или знанием английского языка, необходимыми для выполнения этой работы. В наибольшем выигрыше постконфликтных восстановительных работ оказались мужчины.

Государственная служба

Некоторые имеющиеся данные о государственной службе в Тиморе-Лешти свидетельствуют о том, что этот сектор является крайне сегрегированным[263]. Обеспечению равных возможностей для женщин препятствует ряд факторов. Хотя в процессе найма на государственную службу применяются одинаковые критерии отбора кандидатов на должности, выбор основывается на квалификации и опыте кандидатов[264], в результате чего предпочтение часто отдается мужчинам, поскольку те имеют больший, по сравнению с женщинами, доступ к формальному образованию и бóльшие возможности в области занятости. Кроме того, согласно исследований, такое преимущество, как наличие образования, лишь незначительно облегчает доступ женщин к оплачиваемой работе[265].

Должности в государственном секторе занимает весьма мало женщин, а еще меньше – старшие должности. В настоящее время в гражданской службе насчитывается 12 161 постоянный сотрудник, 22 процента из них – женщины[266]. В больших количествах женщины сконцентрированы в таких областях, как образование, здравоохранение, профсоюзные и социальные службы, но даже в этих секторах они составляют меньшинство. По данным обзора гражданской службы, проведенного в 2001 году, женщины составляли 29 процентов служащих Министерства образования и 32 процента служащих Министерства здравоохранения, а в Министерстве иностранных дел их доля достигала 39 процентов. Однако среди тиморцев, работающих в Департаменте водоснабжения и санитарии, женщины составляли только 3 процента; и на их долю приходилось лишь 17 процентов от общего числа служащих Министерства юстиции.

В 2005 году в Национальной полиции Тимора-Лешти работало в общей сложности 569 женщин, что составляло менее одной шестой от общей численности сотрудников полиции. Они занимали такие должности, как полицейские инспекторы, младшие полицейские инспекторы и агенты полиции, а также такие ключевые посты, как пост директора департамента по работе с персоналом и заместителя начальника отдела уголовных расследований. Большинство всех начальников административных отделов во всех подразделениях в округах составляли женщины[267].

---

263 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 74.

264 Ibid., p. 74.

265 Ibid., p. 73.

266 Presentation from UNDP HRM Advisor (January 2006).

267 Police Treatment of Women in Timor-Leste (JSMP, 2005), p. 7; Overview of Timor-Leste Justice Sector 2005 (JSMP, 2006), p. 21.

К концу марта 2006 года доля женщин среди служащих Министерства здравоохранения возросла до 40 процентов, в Министерстве образования она снизилась до 25 процентов, а в Министерстве юстиции повысилась до 22 процентов. Женщины составляли 22 процента всех служащих как в Министерстве финансов и планирования, так и в MTRC. Суммарная доля женщин, работавших в правительственных министерствах и ведомствах, составляла 24 процента[268]. В 2002 году женщины занимали только 20 процентов старших должностей в гражданской службе[269]. К 2006 году они занимали 13 процентов самых высоких должностей (уровни N5–N7) в правительственных министерствах[270].

На момент подготовки настоящего доклада осуществлялись ведение файла данных о гражданских служащих и проверка достоверности этих данных на национальном и окружном уровнях; работу затрудняла нехватка персонала для ввода этих данных.

После одобрения и принятия Закона о гражданской службе в 2004 году правительство разрабатывает дополнительные декреты для охвата вопросов, касающихся системы продвижения по службе, системы выхода в отставку и на пенсию, отпусков, а также назначения на должность и аттестации работников. Предполагается, что процедуры и критерии найма на работу, назначения на должность, повышения по службе, дисциплины и увольнения будут четкими и открытыми, и они потребуют ведения письменного досье сотрудников, с тем чтобы эти решения могли быть доступны для обзора.

Как отмечалось в ОБД, УОР провел практикумы для конкретных министерств в целях осуществления анализа государственного сектора с гендерной точки зрения. Было обращено внимание на отсутствие дезагрегированных по полу данных о гражданской службе, непроведение гендерного анализа при формулировании политики, планировании и подготовке программ и на недостаточный уровень технических навыков для гендерного анализа.

Последующие меры по итогам этих практикумов включали встречу с заместителем министра по делам государственного управления с целью обсуждения вопроса о принятии рекомендаций – практикумов УОР.

Критерии отбора при найме на работу

В отношении критериев отбора при найме на гражданскую службу в статье 8 (1) Закона № 8/2004 о гражданской службе говорится следующее: "В государственной службе принимаются все меры с целью отбора и найма на работу квалифицированных кандидатов без какой бы то ни было дискриминации только в соответствии с оценкой, основанной на квалификации и деловых качествах кандидатов". Кроме того, никто из гражданских служащих не должен подвергаться дискриминации в отношении любых полагающихся им вознаграждений за работу, льгот, привилегий или возмещений[271].

---

268 Данные о гражданских служащих в министерствах (Министерство по делам государственного управления, 2006 год).

269 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 73.

270 Данные о гражданских служащих в министерствах (Министерство по делам государственного управления, 2006 год).

271 Статья 8 (3) Закона № 8/2004 о гражданской службе.

Хотя, как описывалось выше, существует директива, требующая найма не менее 30 процентов женщин на все уровни гражданской службы, обеспечению равного доступа женщин к возможностям в области занятости препятствует ряд факторов. Женщинам, проживающим в сельских и отдаленных районах, в первую очередь, тем, кто имеет низкий уровень грамотности, особенно трудно получить информацию о возможностях занятости. Работники администрации на национальном, окружном и районном уровнях не имеют представления о гендерных отношениях и различных информационных каналах, преимущественно касающихся женщин[272].

В результате до сих пор не разработана стратегия коммуникации, учитывающая гендерные факторы, в отношении найма на работу. Кроме того, как уже отмечалось в разделе ОБД об участии женщин в международной деятельности, служба занятости не признает гендерных различий в области наращивания потенциала и в трудовых отношениях. Например, подготовка ведется в основном в Академии гражданской службы (ИНАП) в Дили, что тем самым исключает тех женщин, которые не могут позволить себе расходы, связанные с поездкой или с ночевкой в столице. Кроме того, они могут не иметь разрешения от мужа на участие в такой деятельности или у них может не быть времени.

Имеются несистематизированные сообщения о разном отношении к женщинам и мужчинам при найме, разных уровнях заработной платы и разных перспективах в вопросах продвижения по службе. Однако на момент подготовки настоящего доклада правительство не может предоставить информацию о конкретных случаях, когда было доказано наличие дискриминации.

Равное вознаграждение за труд равной ценности

Этот принцип закреплен в нескольких действующих применяемых законодательных актах, позволяя тем самым учесть Общую рекомендацию КЛДЖ № 13 "Равное вознаграждение за труд равной ценности". В разделе 9.4 Постановления ВАООНВТ № 2002/5 и в разделе 3.4 проекта Кодекса законов о труде указывается: "Настоящим запрещается дискриминация в сфере труда и занятости, особенно в том, что касается равной оплаты женщин и мужчин за труд равной ценности". Кроме того, в статье 8 (2) Закона о гражданской службе уточняется, что все гражданские служащие получают одинаковую заработную плату за одну и ту же работу.

По данным исследований, гендерный разрыв в заработках в Тиморе-Лешти весьма велик. Предполагаемый доход женщин в 2004 году возрос до 126 долл. США по сравнению со 106 долл. США в 2001 году. Для сравнения, доход мужчин за тот же период сократился с 822 долл. США до 621 долл. США[273]. Имеются даже данные о том, что женщины зарабатывают приблизительно в 8 раз меньше, чем мужчины[274]. В числе причин можно назвать разницу в уровнях экономической активности женщин и мужчин, более высокий уровень безработицы среди женщин, а также репродуктивные обязанности женщин и их роль в уходе за детьми, в результате чего они позднее поступают на работу.

[272] O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 75.

[273] Timor-Leste: Human Development Report (2006), p. 16.

[274] Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEV, ADB 2005), p. 23.

Уровень экономической активности женщин достигает максимума в пострепродуктивном возрасте.

Пособия

Что касается права на равное вознаграждение, в том числе пособия, то в статье 8 (3) Закона о гражданской службе специально оговаривается, что "никто из гражданских служащих не должен подвергаться дискриминации в отношении вознаграждения за труд, причитающихся выплат, пособий или льгот".

Выход на пенсию

Возраст выхода на пенсию в настоящее время не установлен законом, и отсутствует конкретное пенсионное законодательство. Как уже отмечалось, в данный момент разрабатываются законы-декреты с целью создания конкретного законодательства в таких областях, как выход на пенсию и пенсии. В настоящее время Закон о гражданской службе подтверждает право выхода на пенсию и право на получение пенсии[275]. Однако ни в действующем, ни в новом проекте Кодекса законов о труде не предусмотрены такие положения в отношении частного сектора.

Предполагается, что пенсионный возраст будет установлен законом после возобновления деятельности Трибунала по минимальной заработной плате. На момент подготовки настоящего доклада Комитет по минимальной заработной плате, в состав которого входят представители МОТ, профсоюза KSTL и Отдела трудовых отношений МТОР, наряду с представителями гражданского общества, проводил исследование с целью внесения поправок в трудовое законодательство, касающееся этой проблемы, а также учета потребностей и обеспечения равных прав женщин[276].

Ежегодный отпуск и отпуск по болезни

В принципе женщины в Тиморе-Лешти имеют право на те же льготы, что и мужчины, в виде ежегодного отпуска, отпуска по болезни и специального оплачиваемого отпуска по случаю вступления в брак, в связи со смертью членов семьи и общинными и религиозными мероприятиями[277]. Размер оплаты за этот отпуск устанавливается пропорционально тому, работает ли лицо неполный или полный рабочий день. Работодателю запрещено делать какие-либо вычеты из заработной платы, за исключением случаев, когда он имеет на это право по приказу суда или постановлению ДРТЛ[278].

Хотя существует теоретическая основа для равной оплаты за отпуск, на практике в связи с этим вопросом возникает много споров. Эти споры часто связаны с жалобами на неоплату работы в праздничный день и отпуска по болезни. К сожалению, многие из этих споров остаются неурегулированными, так как механизмы разрешения трудовых споров не функционируют[279].

---

275 Статья 49 (n).

276 Интервью с представителями Serikat Buruh Sosialist Timor-Leste (SBSTL) и KSTL (январь 2006 года).

277 В разделах 13.8, 13.9, 13.10 и 15.2 проекта Кодекса законов о труде предусматривается, что как мужчины, так и женщины должны иметь право на полностью оплачиваемый отпуск по болезни.

278 Раздел 22.4 проекта Кодекса законов о труде.

279 Интервью с представителем SBSTL (январь 2006 года).

Гибкий график работы

В действующем или предлагаемом Кодексе законов о труде отсутствуют специальные положения о гибком графике работы. На практике, судя по отдельным данным, многие работники не могут вести со своими работодателями переговоры о гибком графике работы, и компании в одностороннем порядке определяют рабочее время и рабочие дни для своих сотрудников. Работники просто обязаны следовать этим правилам. В настоящее время рассматривается поправка к проекту нового Кодекса законов о труде, касающаяся гибкого графика работы[280].

Право на профессиональную подготовку и переподготовку

Статья 49 (h) Закона о гражданской службе предоставляет всем гражданским служащим и всем работникам органов государственного управления право посещать в обычное рабочее время курсы профессиональной подготовки и переподготовки. Как уже отмечалось в ОБД, действующий закон предусматривает также принятие специальных мер по недопущению дискриминационной практики и подходов, которые препятствуют реализации равных возможностей и обеспечению равных условий в вопросах доступа к профессиональной подготовке. Хотя курсы по подготовке могут посещать как женщины, так и мужчины, семейные обязанности часто мешают женщинам воспользоваться этими возможностями. В ходе консультаций по КЛДОЖ женщины отмечали, что беременных работниц исключают из списка кандидатов на участие в подготовке или мероприятиях, которые помогли бы им продвинуться по службе, по причине их положения, а также из-за существующего представления о том, что после родов они не вернутся на работу[281].

Как отмечалось в других разделах настоящего доклада, в настоящее время спектр возможностей профессиональной подготовки в Тиморе-Лешти ограничен, и число проходящих такую подготовку женщин невелико. Кроме того, профессии, которым обучают, нередко не соответствуют возможностям рынка труда как в формальном, так и неформальном секторе. Так, совсем не учитываются потребности в квалифицированной сельской рабочей силе, например не проводится подготовка по вопросам управления на базе общины. Сельские женщины и мужчины не имеют доступа к центрам профессиональной подготовки, большинство из которых находятся в Дили, а число ежегодно принимаемых в существующие учебные заведения учащихся, помимо тех, кто проходит профессиональную подготовку без отрыва от производства, все еще невелико, чтобы способствовать росту предложения на формальном и неформальном рынках труда[282].

---

280 Интервью с представителями SBSTL и KSTL (январь 2006 года).

281 Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ.

282 Community Business Opportunities, Market Survey (Vol.1), (MLCR, ILO, EC, UNDP, 2005), p. 5.

Меры по защите от вредных работ

Как в действующем кодексе, так и в будущем проекте нового Кодекса законов о труде Тимора-Лешти указываются виды работ, которые могут быть вредными для беременных женщин, в том числе поднятие тяжестей, волочение или толкание, продолжительная работа на ногах или работа в условиях воздействия биологических, химических или физических веществ, представляющих угрозу репродуктивному здоровью. Кроме того в обоих кодексах предусматриваются меры, которые могут быть приняты с целью устранения трудных условий работы, включая устранение фактического риска или перевод на другой участок работы[283]. В статье 57 Закона о гражданских служащих также подтверждается право тех, кто занят в гражданской службе, "работать в местах, которые, как считается, не представляют угрозы для здоровья"[284], и на правительство возлагается обязанность по регулированию особых случаев опасных профессий[285].

Как уже отмечалось в других разделах настоящего доклада, к вредной работе в Тиморе-Лешти может быть также отнесен труд в домашнем хозяйстве, который, например, может стать причиной легочных заболеваний, вызванных дымом, или ожогов от печей для приготовления пищи. Распространены также заболевания, передающиеся через воду при работе на полях, равно как и такие состояния, как выпадение матки в результате ношения тяжелых грузов. Несмотря на возможность причинения вреда и вопреки законодательным мерам по смягчению такого вреда, в действительности многие женщины и молодые девушки продолжают браться за работу, которая может считаться опасной согласно соответствующим конвенциям МОТ.

В разделе 21.2 проекта Кодекса законов о труде говорится о необходимости выработки национальной политики в области техники безопасности и гигиены труда, с тем чтобы свести к минимуму риски несчастных случаев и травм на работе, которые могут затрагивать физическое и психическое здоровье как работников, так и работниц. В ответ правительство разрабатывает новое законодательство, касающееся гигиены труда и техники безопасности, в котором будут установлены обязанности работодателя и предусмотрено создание в местах работы комиссий по вопросам техники безопасности и гигиены труда, которые будут собирать данные о количестве несчастных случаев на производстве и случаев профессиональных заболеваний, а также обеспечивать эффективный контроль путем инспектирования и осмотра фактических мест работы.

Представленность женщин в профсоюзах

В соответствии со статьей 52 (1) Конституции, все трудящиеся имеют право на организацию профессиональных союзов или профессиональных ассоциаций или вступление в них. Точно так же мужчины и женщины, занятые в гражданской службе, имеют право на членство в профсоюзе или в любой другой организации, представляющей интересы гражданских служащих[286]. Однако на практике женщины почти не вступают в профсоюзы и их не

[283] Разделы 11.15–11.16 Постановления ВАООНВТ № 2002/5 и разделы 16.7 и 16.8 проекта Кодекса законов о труде.

[284] Статья 57 (1) Закона о гражданских служащих.

[285] Там же, статья 57 (2).

[286] Статья 115 Закона о гражданской службе.

поощряют вступать в них. В каждом из пяти ведущих профсоюзов Тимора-Лешти имеются женщины-члены, однако их участие в работе этих профсоюзов пока еще является минимальным. В целом профсоюзы плохо организованы из-за отсутствия необходимых средств и финансирования со стороны правительства[287]. В приводимой ниже таблице подробно показано минимальное участие женщин в профсоюзах в Тиморе-Лешти, а также значительная разница в числе женщин и мужчин в руководстве профсоюзов[288].

Данные о профессиональных союзах (2000–2003 годы)

№	*Профессиональные/ трудовые союзы*	*Число мужчин в руководстве*	*Число женщин в руководстве*	*Общее число активных членов*
1	SBSTL	6	1	260
2	OTPTL	7	0	1243
3	KSTL	5	1	Представляющие 25 компаний
4	UNAPE	7	1	Представляющие 300 компаний
5	ASSET	24	5	Представляющие 75 компаний
	Всего	49	8	

Источник: Labour Relations Office

Женщины редко выступают в качестве представителей профсоюзов в Совете по минимальной заработной плате, который является частью трибунала по трудовым отношениям. Очевидно, что женщин нужно поощрять, чтобы они стали более активно участвовать в деятельности профессиональных союзов. Это потребует проведения просветительской работы и подготовки с целью повышения осведомленности женщин о роли профессиональных союзов и их возможных преимуществах[289].

Сексуальные домогательства

В соответствии с действующим Кодексом законов о труде сексуальное домогательство определяется как «нежелательные физические или "вербальные" действия сексуального характера, которые ставят под угрозу работу сотрудника или создают устрашающую и враждебную рабочую обстановку"[290].

С учетом Общей рекомендации КЛДЖ № 19 24 (k) раздел 13.1 действующего Кодекса законов о труде возлагает на работодателя основную ответственность за предотвращение сексуальных домогательств на подведомственном ему/ей рабочем месте. Аналогичным образом в соответствии с этическим кодексом, закрепленным в Законе о гражданской службе, гражданский служащий должен "служить обществу, не прибегая к дискриминации или запугиванию в любой форме, в том числе к дискриминации по признаку пола, и не допуская

[287] Интервью с представителем SBSTL (январь 2006 года).
[288] Данные Отдела трудовых отношений МТОР (январь 2006 года).
[289] Интервью с представителем SBSTL (январь 2006 года).
[290] Раздел 2 Постановления ВАООНВТ № 2002/5.

словесных оскорблений или физического насилия в отношениях на работе"[291]. Проект нового Кодекса законов о труде также отражает эту мысль в том, что мужчины и женщины должны пользоваться правом работать, "не подвергаясь дискриминации или запугиванию в любой форме, включая дискриминацию по признаку пола". В предлагаемом законе говорится, что нарушение этих положений является преступлением, за которое по закону полагается наказание в виде штрафа или выплаты компенсации потерпевшему[292]. Эти положения аналогичны положениям о наказаниях и средствах правовой защиты, содержащимся в разделе 29 действующего Кодекса законов о труде.

Имеется множество несистематизированных данных, судя по которым сексуальные домогательства на работе являются серьезной проблемой в Тиморе-Лешти. Однако женщины в основном подают официальные жалобы или заявляют о предполагаемом сексуальном домогательстве только тогда, когда ситуация становится невыносимой либо когда они считают, что были необоснованно уволены. В сочетании с несовершенством, в частности процессуальной неэффективностью, нынешней системы урегулирования споров это препятствует эффективному решению и рассмотрению таких дел и крайне затрудняет четкое определение степени сексуального домогательства на работе[293].

По данным, предоставленным МТОР, в период 2001–2005 годов в общей сложности 5 женщин подали в его Отдел по вопросам примирения и посредничества официальные жалобы на то, что подверглись сексуальным посягательствам на рабочем месте. Некоторые из этих дел были решены, и по коллективному соглашению потерпевшим была предоставлена компенсация.

Одной из проблем, вызывающей особую обеспокоенность, является рост числа женщин – сотрудников НПТЛ, которые, по их утверждениям, подвергаются сексуальным домогательствам со стороны коллег-мужчин. Несистематизированная информация дает основания предполагать, что женщины в НПТЛ находятся в весьма неблагоприятном положении и рискуют подвергнуться остракизму, если они подадут жалобу, касающуюся домогательства[294]. НПТЛ имеет мандат на то, чтобы с помощью Отдела по работе с уязвимыми группами населения расследовать жалобы населения на сексуальные домогательства.

Механизмы рассмотрения жалоб

В настоящее время для определения того, было ли совершено правонарушение согласно какому-либо из положений действующего Кодекса законов о труде (в том числе нарушение принципа равной оплаты), может собираться Совет по трудовым отношениям[295]. Ожидается, что с созданием Трибунала по минимальной заработной плате будут обеспечены более эффективный мониторинг и оценка практики равной оплаты.

---

291 Приложение к статье 45 Закона о гражданских служащих.

292 Раздел 20.1 проекта Кодекса законов о труде.

293 Интервью с представителем Отдела по вопросам примирения и посредничества, МТОР (январь 2006 года).

294 Интервью с женщиной – офицером НПТЛ, недавно уволившейся (дело, не включенное в официальный отчет).

295 Разделы 14 и 29 Постановления ВАООНВТ № 2002/5.

Далее, в разделе 57 проекта нового Кодекса законов о труде устанавливается, что Трибунал по трудовым отношениям будет определять, имело ли место нарушение закона, и будет иметь возможность принять постановление, необходимое, по его мнению, для обеспечения соблюдения закона, которое в случае нарушения принципа равной оплаты может предусматривать "выплату работнику любого причитающегося ему вознаграждения, компенсации за ущерб или штрафов, размер которых в Тиморе-Лешти может варьироваться от 150 до 1500 долл. США. Согласно статистическим данным, предоставленным МТОР, с 2001 по 2005 год официальные требования о возмещении были поданы 199 женщинами по сравнению с 651 мужчиной за тот же период.

Как упоминалось в ОБД, несмотря на наличие правовой базы для рассмотрения жалоб, механизмы по обеспечению применения законов на практике все еще очень слабы, в результате чего право женщин на равную оплату часто не соблюдается. В отсутствие конкретных данных или информации трудно определить степень неравенства между мужчинами и женщинами в области занятости. Совет по трудовым отношениям не функционирует в силу ряда причин, таких как реструктуризация МТОР, нехватка финансовых ресурсов и реорганизация приоритетных программ. Кроме того, нехватка людских ресурсов, особенно лиц, обладающих знаниями и опытом в гендерных вопросах, создает дополнительные препятствия для урегулирования случаев, затрагивающих женщин. Ограниченное понимание процессов занятости является еще одним значительным сдерживающим фактором[296].

1071. Необходим органический закон о Министерстве труда и общинной реинтеграции (и он в настоящее время разрабатывается), который поможет восстановить деятельность этого Совета[297]. В частности, имеется слишком мало учреждений, занимающихся вопросами занятости, которые бы учитывали особые потребности работающих по найму женщин. Женские организации возбуждают дела от имени жертв не систематически, что наводит на мысль о необходимости оказания бóльшей помощи женщинам в этой области[298].

Положения, касающиеся семейного положения и материнства

Не существует специального закона, в котором бы четко указывалось, что семейное положение женщины не должно влиять на гарантии ее занятости. Вместо этого в действующем применяемом законе утверждается, что материнство является состоянием, которое должно "уважаться и защищаться, и особая защита […] гарантируется всем женщинам во время беременности и после родов"[299].

Эта особая защита определяется в Конституции как обладание "правом на освобождение от работы до и после родов без утраты каких-либо льгот"[300], а в Кодексе законов о труде конкретизируется как право на 12-недельный отпуск по беременности и родам с оплатой в размере двух третей оклада[301].

В соответствии с разделом 11.11 действующего Кодекса законов о труде пособие по беременности и родам выплачивается при том понимании, что

[296] Интервью с представителем SBSTL (январь 2006 года).
[297] Интервью с представителями KSTL (январь 2006 года).
[298] Интервью с представителями SBSTL и KSTL (январь 2006 года).
[299] Статья 39 (4) Конституции ДРТЛ.
[300] Там же.
[301] Раздел 11.10 Постановления ВАООНВТ № 2002/5.

расходы на него будут покрываться за счет будущих выплат по социальному обеспечению; однако в отсутствие системы социального обеспечения пособие по беременности и родам должно оплачиваться работодателем[302]. В этом разделе Кодекса также говорится, что в течение законного отсутствия на работе права работающих женщин должны сохраняться и что они должны быть восстановлены на прежней должности или переведены "на аналогичную должность с тем же уровнем заработной платы".

Однако на практике многие женщины, которые уходят в отпуск по беременности и родам, получают лишь небольшую часть своих пособий, вообще не получают вознаграждения или, что еще хуже, узнают, что у них больше нет работы, на которую они могли бы вернуться после рождения своего последнего ребенка[303]. Предполагается, что вышедшие замуж женщины, особенно после рождения детей, не возвращаются на работу, и большая часть населения не воспринимает эту социальную норму как вызывающую серьезные проблемы. За последние несколько лет в МТОР было сообщено лишь о небольшом числе таких случаев, и все они главным образом касались отказа в восстановлении женщины на работе после отпуска по беременности и родам или неполучения пособия по беременности и родам. На момент подготовки настоящего доклада результат рассмотрения этих случаев еще был неизвестен.

Отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый отцу

В действующем законодательстве нет конкретных положений о предоставлении отпуска по уходу за ребенком отцам. Этот вопрос не затрагивается ни в действующем Кодексе законов о труде, ни в проекте нового Кодекса, хотя в ходе консультаций с женщинами по КЛДОЖ звучали призывы к юридическому признанию этого права.

Можно взять специальный или ежегодный отпуск, и некоторые мужчины пользуются отцовским отпуском, минимальная продолжительность которого составляет 3 дня, а максимальная – 5 рабочих дней, если на этот счет имеется коллективная договоренность в рамках коллективного трудового соглашения между работодателем и зарегистрированным профсоюзом[304].

Некоторые международные НПО и компании также предоставляют своим сотрудникам-мужчинам право на отпуск по уходу за ребенком для оказания поддержки женщинам и поддержания семейных отношений, хотя в лучшем случае это узкоприменимая практика. На момент подготовки настоящего доклада не имелось доступных данных о процентной доле работающих мужчин, которые пользуются отпуском по уходу за ребенком, предоставляемым отцу.

---

302 Там же.

303 Результаты рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ и социализации (2005 год).

304 Раздел 24 Постановления ВАООНВТ № 2002/5.

Меры, принимаемые для оказания помощи женщинам в возращении на прежнее место работы после отпуска по беременности и родам или отпуска по семейным обстоятельствам

Беременные и кормящие матери обладают конституционным правом на уход за детьми и не обязаны возвращаться на работу, если они не хотят этого[305].

Несмотря на высокий коэффициент рождаемости и наличие некоторых положений, касающихся предоставления женщинам возможности кормить ребенка грудью, не существует официальной правительственной программы, направленной на оказание помощи женщинам в возвращении на прежнюю работу после беременности. Хотя возглавляемые женщинами домашние хозяйства составляют 19 процентов всех частных домашних хозяйств[306], не существует доступной финансируемой государством службы по уходу за ребенком. В результате в тех случаях, когда женщины работают вне дома, за их детьми ухаживают близкие члены семьи, такие как мать, сестра или доверенный друг семьи. Иногда в беднейших семьях дети остаются дома без присмотра[307]. Несколько женских НПО обеспечивают уход за детьми в рабочее время, но они немногочисленны и оказывают услуги в течение ограниченного времени, что явно не отвечает потребностям многих работающих женщин.

---

305 Статья 39 (4) Конституции ДРТЛ.

306 Timor-Leste Census of Population and Housing: I Tables (2004). Следует обратить внимание, что, хотя в возглавляемых женщинами домашних хозяйствах проживает 14 процентов населения, фактически такие домашние хозяйства составляют 19 процентов частных домашних хозяйств.

307 Интервью с представителями SBSTL (январь 2006 года).

Статья 12 КЛДОЖ. Реальный доступ к медицинскому обслуживанию

Общая информация о показателях в области здравоохранения, таких как средняя продолжительность жизни мужчин и женщин, коэффициенты рождаемости и младенческой и материнской смертности, стоящие перед системой здравоохранения проблемы и политика правительства, уже была изложена в Общем базовом документе (ОБД). Ниже приводится более конкретная информация о проблемах женщин и вопросах охраны здоровья в Тиморе-Лешти, включая вопросы доступа женщин к медицинскому обслуживанию и его качества.

Доступ женщин к медицинскому обслуживанию

Отводимая женщинам и мужчинам роль в Тиморе-Лешти влияет на степень, в которой они могут иметь доступ к медицинскому обслуживанию. Женщинам нередко отказывают в доступе к медицинскому обслуживанию, поскольку расходы, связанные с их потребностями, часто превышают расходы мужчин в том же домашнем хозяйстве. По данным обследования в области народонаселения и здравоохранения, проведенного в 2003 году, 59 процентов женщин назвали в качестве "большой" проблемы в доступе к медицинским консультациям и лечению необходимость достать на это деньги[308]. Номинально медицинское обслуживание в Тиморе-Лешти бесплатное, но в отчетах о региональных консультациях по КЛДОЖ указывается, что неизбежно приходится платить медицинским работникам за их услуги и что медицина почти никогда не бывает бесплатной. Исследования показывают, что у городских женщин из зажиточных домашних хозяйств больше возможностей получить самую разную помощь – от дородового ухода и родовспоможения до получения лекарств и послеродовых обследований[309].

Большая загруженность женщин и отсутствие поддержки в тех случаях, когда они находятся вне дома или пребывают на работе, часто не позволяют им обращаться за медицинской помощью, если только они не тяжело больны. Кроме того, официальные графики работы медицинских учреждений могут не соответствовать ежедневным графикам женщин и мужчин. В силу существующей культурной традиции серьезные и часто мучительные состояния настолько становятся частью повседневной жизни, что их воспринимают как нормальные и оставляют без лечения. Кроме того, женщины опасаются последствий, которые могут возникнуть в случае сообщения о болезнях, и боятся оказаться "скомпрометированными" такими заболеваниями, как туберкулез, что может повлиять на их перспективу выйти замуж. Существуют также двойные стандарты в отношении некоторых слоев населения к определенным заболеваниям. Например, отдельные люди воспринимают урологический шистозоматоз, являющийся паразитарной инфекцией (симптомы которого схожи с симптомами инфекций, передаваемых половым путем), когда он встречается у женщин, как свидетельство их аморального сексуального поведения, однако у мужчин это считается проявлением вирильности[310].

---

308 DHS (2003), p. 160.

309 Ibid., p. 147.

310 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 49.

Женщинам для прохождения любого лечения зачастую требуется разрешение мужа, и 18 процентов женщин расценивают получение этого разрешения как проблему в области доступа к медицинскому обслуживанию. Обращаться за помощью женщинам также мешают отсутствие доверия и чувство стыда, испытываемое при обсуждении интимных проблем. Свыше четверти женщин заявляют, что они не знают, куда обращаться за медицинской помощью, и по крайней мере одна из пяти женщин не хочет посещать медицинское учреждение без сопровождения[311].

Как отмечалось в ОБД, особенно плохо обстоят дела с медицинским обслуживанием в сельских и отдаленных районах. У женщин подчас отсутствуют средства на поездку в центр здоровья или медпункт для получения надлежащего лечения, и они вынуждены долго добираться пешком до ближайшего медицинского учреждения[312]. Результаты обследования ОНЗ свидетельствуют о том, что это две наиболее серьезные проблемы для не менее чем двух третей женщин в Тиморе-Лешти[313]. В особо неблагоприятном положении находятся пожилые женщины, беременные и женщины с физическими недостатками. Последствия этого очевидны. Например, в ходе обследования ОНЗ было установлено, что в высокогорных районах не имеющие образования матери беднейших домашних хозяйств с наименьшей вероятностью пользуются услугами больниц и 53 процента проживающих в таких районах женщин вообще не получали дородового ухода[314]. В соответствии с этим основы политики в области здравоохранения в Тиморе-Лешти предусматривают обеспечение доступности базового пакета медицинских услуг в пределах двух часов ходьбы от населенных пунктов, а услуг больниц с хирургическим оборудованием – в пределах двух часов езды от районных лечебных учреждений[315].

Как отмечалось в ОБД, медицинское обслуживание женщин ориентировано главным образом на удовлетворение их потребностей в области репродуктивного здоровья. Однако при возникновении у женщин проблем, не связанных с репродуктивным здоровьем, например в области психического здоровья, они сталкиваются с трудностями с доступом к медицинскому обслуживанию. В ходе региональных консультаций по КЛДОЖ их участники говорили об отсутствии помощи женщинам, переживающим эмоциональную травму с сопутствующими психологическими нарушениями. Сообщалось также о недостаточном внимании к потребностям женщин более старшего возраста, особенно тех, кто переживает менопаузу. Проблемы насилия в семье и изнасилования также относятся к числу проблем, которые еще предстоит в полной мере решать работникам здравоохранения, причем в отношении как жертв, так и лиц, совершающих акты насилия.

Наконец, как отмечалось в других разделах настоящего доклада, среди тиморских женщин пока еще сохраняется недоверие к системе медицинского обслуживания, которое является следствием недобросовестной медицинской практики в период индонезийской оккупации. Женщины избегали посещения

311 DHS (2003), p. 160.

312 В ходе обследования ОНЗ было установлено, что ходьба пешком является обычным способом передвижения, чтобы добраться до ближайшего медицинского учреждения для членов 86 процентов домашних хозяйств (DHS, 2003), p. 21.

313 Ibid.

314 Ibid., ps. 140-142.

315 Timor-Leste: Sector Investment Program for Health Care, 2005, p. 11.

учреждений здравоохранения из опасения, что под видом таблеток от малярии или витаминов им дадут противозачаточные средства. Широкое распространение получили сообщения о стерилизации при родах путем кесарева сечения или во время других обычных операций[316]. По этой причине женщины отказывались от вакцинации, когда у них не было уверенности в отношении вида вводимого им вещества[317]. Тем не менее, по более поздним данным, полученным в ходе обследования ОНЗ, 12 процентов домашних хозяйств заявили, что в случае болезни кого-либо из членов домохозяйства они не обращались за помощью к квалифицированным медицинским работникам; этот показатель (16 процентов) является самым высоким среди беднейших домашних хозяйств[318].

На момент написания настоящего доклада Министерство здравоохранения планировало осуществить, при поддержке ЮНИСЕФ и Австралийского агентства по международному развитию, Программу содействия охране здоровья семьи, в рамках которой ведущие деятели, такие как лидеры общин, должны пройти подготовку по вопросам распространения информации об укреплении здоровья. Есть надежда, что полное осуществление этой программы позволит повысить осведомленность по вопросам здоровья, особенно среди населения округов.

Качество медицинского обслуживания женщин

Нехватка специалистов по вопросам охраны здоровья женщин

В настоящее время в сфере здравоохранения на административном и управленческом уровнях, а также на уровне обслуживания занято мало женщин. По данным обследования ОНЗ, лишь небольшая доля (4 процента) женщин выражает обеспокоенность по этому поводу[319]; однако дискуссии в рамках консультаций по КЛДОЖ показали, что некоторые женщины не обратятся за помощью к практикующему врачу-мужчине по поводу гинекологических проблем.

По данным Министерства здравоохранения, женщины составляют приблизительно треть врачей, 40 процентов всех медсестер и 100 процентов (320) акушерок, работающих в системе здравоохранения. На момент подготовки настоящего доклада двое из каждых пяти сотрудников Министерства здравоохранения были женщинами (2005 год); самым высоким из занимаемых женщинами постов в Министерстве был пост директора Департамента медицинских услуг.

Набор акушерок для работы в отдаленных районах по-прежнему вызывает затруднения, и в связи с этим Министерство здравоохранения создало курсы акушерок. В настоящее время на эти курсы отбирают медицинских сестер, работающих в районах, где имеются вакансии, или имеющих тесные связи с данными районами, и в течение года дополнительно готовят их для работы в качестве акушерок, а затем посылают в районы, которым уделяется

[316] Несмотря на это широкое убеждение, КАВР не смог найти доказательств и фактов, подтверждающих обвинения в насильственной стерилизации (CAVR Final Report, Chpt. 7.9 "Social Economic Rights").
[317] Ibid., p. 24.
[318] DHS (2003), p. 21.
[319] Ibid., p. 160.

первоочередное внимание. Среднесрочной задачей также является изучение вопроса стимулирования персонала, с тем чтобы обеспечить ему компенсацию за работу в отдаленных, изолированных условиях[320].

Набор значительного числа кубинских врачей в дополнение к местным врачам, направление тиморских студентов на Кубу для медицинской подготовки и создание при поддержке Кубы медицинского училища в Тиморе-Лешти оказали большое влияние на кадровый потенциал системы здравоохранения как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе. Рост числа врачей, особенно на уровне медицинских пунктов, способствовал повышению доступности и качеству медицинского обслуживания. В настоящее время в приюте ПРАДЕТ при национальной больнице в Дили работает врач-кубинка, специализирующаяся в судебной медицине, которая обслуживает жертв насилия в семье и сексуальных посягательств, нуждающихся в срочной медицинской помощи.

Число больниц и условия в них

Ограниченное число медицинских учреждений и их низкий уровень сказываются на здоровье женщин в том плане, что многие из них не посещают эти учреждения для медицинских осмотров в дородовой период. В Тиморе-Лешти насчитывается 211 медицинских учреждений, из которых половину (104) составляют общинные центры здоровья без койко-мест; кроме того, в стране имеются 8 больниц. Остальные медицинские учреждения включают 63 медицинских пункта, 27 передвижных медицинских и 9 общинных центров здоровья с койко-местами[321].

Четыре более мелкие больницы были подвергнуты или подвергаются реконструкции, с тем чтобы превратить их в небольшие специализированные стационары на 24 койко-места, которые могут оказывать некоторые хирургические услуги, такие как неотложная акушерская помощь. Больница в Баукау на 114 койко-место действует как более крупная региональная специализированная больница, обслуживающая 3 округа в восточной части страны, которая оказывает хирургические услуги и основные специализированные услуги. Национальная больница в Дили, рассчитанная на 226 койко-мест, предоставляет медицинские, хирургические и специализированные услуги, в том числе услуги приглашенных специалистов, и нуждается в более комплексном наборе диагностического оборудования[322].

В районах услуги на уровне общин предоставляют медицинские пункты, укомплектованные акушеркой и/или медицинской сестрой. Не во всех медпунктах имеются акушерки, но везде есть медицинские сестры. Их работу дополняют направляемые из общинных центров здоровья передвижные медпункты, в задачу которых входят регулярные посещения отдаленных общин на мотоцикле. В каждом районе имеется общинный центр здоровья второго уровня, полностью укомплектованный штат которого составляет шесть человек.

---

320 Timor-Leste: Sector Investment Programme for Health Care (2006), p. 21.

321 DHS (2003), p. 63.

322 Timor-Leste: Sector Investment Programme for Health Care (2006), p. 12. Следует отметить, что все специализированные больницы, кроме больницы в Баукау (Окуси, Малиана, Суаи и Маубисе), расположены в западных округах Тимора-Лешти. Топография страны и большая вместимость больницы в Баукау означают, что такое распределение обеспечивает разумный доступ к специализированным услугам.

В каждом округе есть центр здоровья третьего-четвертого уровня, в штате которого 10–14 человек, включая врача, и который располагает определенными возможностями для стационарного лечения больных и некоторым лабораторным оборудованием. Общинные центры здоровья должны иметь радиосвязь и доступ к службам сокрой помощи с одной машиной скорой помощи на округ[323].

Обращение с женщинами в больницах

Во время дискуссий с участием женщин в ходе региональных консультаций по КЛДОЖ был поднят вызывающий большую обеспокоенность вопрос об условиях в медицинских учреждениях в частности в больницах[324]. Женщины, которые рожают в больнице, сообщают об отсутствии там лекарств, в том числе и болеутоляющих, и обычного ухода, включая купание, вследствие нехватки персонала. Администрация национальной больницы в Дили признает, что данная проблема приобрела такой масштаб, что акушеркам приходится разрезать простыни для использования их в качестве детских пеленок[325]. Почти во всех случаях госпитализируемых женщин и мужчин должны сопровождать члены семьи, которые должны ухаживать за ними в течение всего периода их пребывания в больнице, что отчасти является следствием нехватки персонала, а частично обусловлено культурной традицией.

Имеются также отдельные сообщения об отказах принять женщин в больницу из-за отсутствия у них с собой самых необходимых для рожениц вещей или достаточных денежных средств, чтобы оплатить лечение в случае осложненной беременности. Кроме того, местные НПО, занимающиеся вопросами охраны материнства, сообщали о случаях, когда женщины выходили из больницы в запачканной кровью одежде, поскольку у них не было гигиенических салфеток или дополнительной чистой одежды.

После обсуждения данных вопросов с должностными лицами в сфере здравоохранения Фонд "Алола" в феврале 2006 года приступил к реализации проекта по обеспечению наборами необходимых для рожениц предметов[326], что позволило несколько смягчить остроту этих проблем. В настоящее время такие наборы выдаются наиболее нуждающимся женщинам-роженицам в больницах в Дили и Баукау.

В набор необходимых для роженицы предметов входят одежда и предметы гигиены, а также информационно-просветительские материалы, в которых описывается положительная практика в области охраны здоровья, в том числе исключительно грудное вскармливание, которое крайне необходимо для обеспечения хорошего здоровья и выживания матери и ребенка. Есть надежда, что благодаря предоставлению таких наборов у некоторых женщин появится более позитивный опыт родов в больницах, который приведет к возникновению эффекта домино, когда другие женщины также начнут рожать в медицинских учреждениях. Предполагается, что на более позднем этапе наборами необходимых для роженицы предметов будут обеспечиваться сельские больницы и медпункты.

---

323 Timor-Leste: Sector Investment Programme for Health Care (2006), ps. 11-12.

324 Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ и социализации (2005 год).

325 Report to Friends of Alola: Volume 2 Issue 3 (December 2005), p. 6.

326 Ibid., Volume 3 Issue 1 (April 2006), p. 3.

Предоставление медицинских услуг частными лицами и организациями

Наряду с государственной системой медицинского обслуживания медицинские услуги предоставляют также частные врачи, религиозные и другие неправительственные организации, такие как сеть "Кафе Тимор", "Каритас" (медицинское учреждение, находящееся в ведении католической церкви) и медицинские учреждения, управляемые протестантскими церквями. По оценкам, в негосударственном секторе действует 40 медицинских учреждений, в которых работает 190 медицинских работников. Это дает основания предполагать, что на долю негосударственных клиник приходится четверть всех оказываемых медицинских услуг[327].

Например, сеть "Кафе Тимор"[328] обслуживает в среднем 125 тыс. человек в пяти округах и в Дили. В настоящее время в ее состав входят 8 стационарных клиник, которые оказывают услуги, аналогичные предоставляемым общинными центрами здоровья второго уровня в государственной системе здравоохранения, и 24 передвижных медицинских пункта. Персонал этой сети состоит из 74 человек, в том числе трех врачей (одна из них женщина) и 12 медсестер общего профиля. Многие из пациентов, обращающихся в их клиники как в Дили, так и в округах, – это молодые женщины и дети, которые проходят лечение по поводу инфекций верхних дыхательных путей. Эта сеть также оказывает услуги по планированию размеров семьи, что более подробно рассматривается в разделе о планировании семьи[329].

В частных клиниках, которые были созданы в нескольких основных городских центрах, особенно в Дили и Баукау, работают врачи, медсестры, акушерки и зубные врачи. Подробная информация о числе пациентов отсутствует, поскольку большинство этих учреждений не направляют регулярных отчетов в органы здравоохранения. Эти клиники теперь подпадают под действие законодательства и будут контролироваться на предмет соблюдения норм безопасности медицинской практики. Усовершенствованная система информации о функционировании здравоохранения будет включать также компонент отчетности частных служб[330].

Дородовой уход

В настоящее время дородовой и послеродовой уход в стране предоставляется в весьма ограниченном объеме. В целом у городских женщин из более зажиточных семей с более высоким уровнем образования шансы получить более полный дородовой уход выше, чем у других женщин[331]. По данным проведенного в 2003 году обследования ОНЗ, почти 60 процентов недавно родивших женщин во время беременности получали дородовой уход. В более половины случаев такой уход обеспечивали медсестры или акушерки (56 процентов), а меньшинство городских женщин (12 процентов) наблюдались у врача или акушера. Большинство женщин (49 процентов) получили дородовой

[327] Timor-Leste: Sector Investment Programme for Health Care (2006), ps. 12-13.
[328] Сеть "Кафе Тимор" возникла из необходимости удовлетворения потребностей в медицинской помощи созданных работниками кофейной отрасли кооперативов.
[329] Интервью с представителем сети "Кафе Тимор" (март 2006 года).
[330] Timor-Leste: Sector Investment Programme for Health Care (2006), ps. 12-13.
[331] DHS (2003), p. 147.

уход в государственных центрах здоровья или в медицинских пунктах, или в государственных больницах (36 процентов)[332].

Это обследование также показало, что большинство женщин (57 процентов) по крайней мере дважды в течение беременности проходили осмотр, в основном на ранних стадиях беременности, до шести месяцев. Однако, исходя из медицинских стандартов, лишь 14 процентов женщин совершили надлежащее число посещений в положенное время[333]. Примечательно, что свыше трети всех женщин (53 процента в высокогорных районах) не получали дородового ухода. Только треть мужей сопровождали жен при посещении теми медицинских учреждений в дородовой период[334].

От качества ухода в значительной мере зависит исход беременности. Как было установлено в ходе обследования ОНЗ, хотя большинство женщин прошли абдоминальное исследование и взвешивание, лишь у трети женщин было измерено кровяное давление и только четверть из них информировали о потенциальных осложнениях[335].

Осложнения при беременности

В Тиморе-Лешти доступ к квалифицированной акушерской помощи, особенно неотложной, весьма ограничен. По этой причине многие тиморские женщины и их новорожденные дети все еще умирают при родах, нередко при родах, проходящих в домашних условиях.

К опасным осложнениям, возникающим во время беременности и родов, относятся преждевременные и затрудненные роды, лихорадочное состояние (жар) и судороги. До момента родов беременность может протекать нормально; однако во время родов могут возникнуть такие осложнения, как сильное кровотечение, которое может привести к наступлению смерти в течение 1–6 часов. Это особая проблема в Тиморе-Лешти, поскольку сначала нередко с задержкой принимается решение об обращении за помощью, затем происходят задержки по пути в медицинские учреждения, и наконец, женщины могут не получить надлежащей помощи из-за отсутствия запасов крови или отсутствия врачей в ближайшем медицинском учреждении.

Помимо высокого уровня недоедания и распространенности анемии у беременных женщин, работники здравоохранения признают наличие ряда других факторов, обусловливающих материнскую смертность в Тиморе-Лешти. Сюда входят редкие обращения за помощью к квалифицированным акушеркам; нерегулярные дородовые обследования; короткие интервалы между рождениями детей; туберкулез, малярия и другие заболевания, а также отсутствие доступа к необходимой неотложной акушерской помощи. Женщины умирают в результате эклампсии (вызванной беременностью гипертензии), кровотечения (до и после родов), затянувшихся родов, инфекций и осложнений, вызванных самопроизвольным абортом.

---

332 Ibid., ps. 141-142. Следует обратить внимания на то, что бóльшая часть дородового ухода предоставляется акушерками.

333 Ibid., p. 145.

334 Ibid., p. 63.

335 Ibid., p. 147.

Затянувшиеся роды и обильное кровотечение являются наиболее распространенными осложнениями при родах, которые могут привести к смерти матери, и весьма большая доля детей (88 процентов и 59 процентов, соответственно), рожденных матерями, испытывавшими эти проблемы, умирает в течение одного месяца после рождения.

Роды

Подавляющее большинство женщин (90 процентов) рожают дома, 9 процентов – в государственных медицинских учреждениях, а меньшинство (1 процент) – в частных медицинских учреждениях. Чаще всего в домашних условиях рожают малообразованные или необразованные сельские женщины более старшего возраста, которые уже имеют несколько детей[336]. Многие женщины, проживающие в сельских районах, во время беременности и родов обходятся без квалифицированной медицинской помощи, полагаясь главным образом на народную медицину. В Тиморе-Лешти народная медицина по-прежнему играет важную роль.

В большинстве случаев роды проходят при содействии родственницы или подруги (61 процент). Затем следуют роды при содействии традиционных акушерок (19 процентов) и медицинских сестер и профессиональных акушерок (16 процентов). В 2003 году фактическое число родов, принятых профессиональными акушерками, составило только 335 по сравнению с 1637 родами, принятыми традиционными акушерками. Роды под наблюдением врачей проходят только в 3 процентах случаев. При родах присутствует только 9 процентов мужей[337]. С 2001 года Министерство здравоохранения осуществило подготовку 350 акушерок для ведения безопасных и стерильных родов.

Надлежащее питание во время беременности

В своей Стратегии по вопросам питания Министерство здравоохранения устанавливает две основные области, требующие улучшения, – питание матери и ребенка и продовольственная безопасность и отмечает, что для достижения поставленной цели должны быть предприняты действия на уровнях страны, общин и семьи, а также на уровне оказания услуг[338]. Как было отмечено в ОБД, эта стратегия осуществляется в рамках базового пакета услуг и национальной политики в области первичной медицинской помощи. В настоящее время женщины получают витамин А, фолиевую кислоту и дополнительное питание в рамках одной из осуществляемых Мировой продовольственной программой программ, направленной на обеспечение достаточного питания беременных женщин для благоприятного течения беременности, а позднее – грудного вскармливания. Эта программа осуществляется в двух округах – Ликика и Айнаро, планируются мероприятия в округах Малиана и Суаи, которые на более позднем этапе будут распространены на все округа. По результатам обследования ОНЗ, 62 процента детей в возрасте до трех лет потребляют пищу, богатую витамином А, а 34 процента детей в возрасте до пяти лет получают добавки, содержащие витамин А[339].

---

336 Ibid., p. 151.
337 Ibid., p. 63.
338 Ministry of Health, National Nutrition Strategy (2004), p. 16.
339 DHS (2003), p. 196.

Меры по сокращению коэффициента материнской смертности

Как отмечается в статистическом приложении к докладу по КЛДОЖ, точный коэффициент материнской смертности в Тиморе-Лешти трудно рассчитать, поскольку знаменателем является число живорождений в стране, а они в настоящее время не регистрируются. Многие роды проходят в домашних условиях. С учетом этого, очень высокий расчетный коэффициент материнской смертности, указанный в ОБД, означает, что для достижения цели ЦРДТ, касающейся улучшения охраны материнства, за период 1990–2015 годов коэффициент материнской смертности должен быть снижен на три четверти. Это подразумевает, что показатель материнской смертности должен снизиться с 660–680 случаев смерти на 100 000 живорождений в 2001 году до 252 случаев смерти к 2015 году.

В 2005 году ЮНФПА по просьбе Министерства здравоохранения разработал и начал осуществлять программу подготовки акушерок и врачей по оказанию базовых услуг неотложной акушерской помощи и неонатального ухода. Подготовка проводится в Национальной больнице в Дили и в окружных специализированных больницах в Баукау, Суаи, Малиане и Окуси. Кроме того, ЮНФПА предоставляет Министерству здравоохранения врачей-акушеров. При поддержке ЮНФПА также осуществляется подготовка за рубежом двух врачей-специалистов (мужчин) в области комплексной акушерской помощи. В настоящее время только окружные специализированные больницы имеют возможность предоставлять шесть элементов базовой неотложной акушерской помощи (BEmOC). Национальная больница в Дили и большинство окружных больниц имеют возможность оказывать комплексную неотложную акушерскую помощь (CEmOC). Она предполагает проведение кесарева сечения и переливания крови, хотя услуги банка крови имеются только в Дили. В настоящее время лишь 1 процент родов (450) происходят путем кесарева сечения, что ниже минимального международного стандарта, который составляет 5 процентов.

Правительство также планирует создавать в экспериментальном порядке родильные дома в пяти округах, куда беременные женщины будут поступать за две недели до родов. Это является частью общей кампании по поощрению родов при содействии квалифицированных акушерок и обеспечению возможностей доступа к неотложной акушерской помощи в случае возникновения угрожающих жизни осложнений. С этой целью в настоящее время Министерство здравоохранения распределяет бесплатные гигиенические наборы среди тех женщин, которые рожают в медицинском учреждении.

На момент подготовки настоящего доклада Министерство здравоохранения при поддержке ЮНФПА разрабатывало программу по предупреждению и лечению акушерского свища (полностью предотвращаемого осложнения, возникающего при затрудненных родах). Есть надежда, что эта программа, которая также содержит стратегию оказания женщинам помощи в реинтеграции в их общины, не испытывая чувства неловкости, будет способствовать сокращению числа случаев материнской смертности. В 2003 году в Тиморе-Лешти акушерский свищ был диагностирован в 21 случае[340], а еще 68 случаев были установлены в период 2004–2006 годов. Вполне возможно, что женщины не осознают этого состояния и поэтому не обращаются в медицинские учреждения за лечением.

[340] Fistula Needs Assessment: A Preliminary Report (Ministry of Health, UNFPA) (2006).

В настоящее время только Национальная больница в Дили предлагает хирургическое лечение свищей благодаря наличию в ее штате соответствующего хирурга из числа иностранных специалистов.

Грудное вскармливание

В Тиморе-Лешти женщины начинают кормить ребенка грудью очень быстро: почти половина женщин начинают кормление в первый же час после родов и практически все – в течение одного дня. Хотя рекомендуется, чтобы младенцы находились исключительно на грудном вскармливании в течение первых четырех–шести месяцев, лишь 39 процентов детей в возрасте менее четырех месяцев получали грудное молоко, и эта доля снизилась до 18 процентов для детей в возрасте до шести месяцев. Снижение этого показателя было обусловлено введением "других видов молока" и прикорма. В целом средняя продолжительность грудного вскармливания составила 17,7 месяца, а исключительно грудного вскармливания – 1,4 месяца[341].

Проблемы возникают тогда, когда женщины принимают лекарство и не могут кормить грудью, а институт кормилиц в тиморской культуре отсутствует. Поскольку молочная смесь и другие заменители слишком дороги, младенцев, как правило, кормят рисовым отваром, и через некоторое время у них появляются признаки острого недоедания.

Исходы из Стратегии по вопросам питания, Министерство здравоохранения подчеркивает важность для матери грудного вскармливания детей в течение первых шести месяцев (исключительно грудное вскармливание) и до двух лет[342]. Фонд "Алола" создал Национальную ассоциацию грудного вскармливания и с помощью групп поддержки поощряет кормление грудью. На момент подготовки настоящего доклада Фонд в сотрудничестве с правительством разрабатывал Национальный кодекс торговли заменителями грудного молока.

Доступ к послеродовому уходу

Крайне важными являются послеродовые осмотры, поскольку в течение 48 часов после родов женщины рискуют умереть вследствие послеродового кровотечения. Согласно результатам обследования ОНЗ, лишь 15 процентов женщин в Тиморе-Лешти проходят послеродовый осмотр. Вероятность его прохождения уменьшается с возрастом и в том случае, если женщина уже родила нескольких детей. И вновь у более зажиточных женщин с более высоким уровнем образования из городских и равнинных районов выше вероятность прохождения такого осмотра[343].

Участие мужчин в вопросах, касающихся медицинского обслуживания женщин

По данным обследования ОНЗ, в течение пяти предшествовавших ему лет менее четверти мужчин (24 процента) говорили с врачами или медицинскими работниками по поводу беременности или оказания медицинских услуг матери их последнего ребенка. Они, в частности, интересовались тем, каким должно быть питание в период беременности, сколько времени женщина должна

[341] DHS (2003), p. 12.
[342] Информация Министерства здравоохранения.
[343] DHS (2003), p. 158.

отдыхать и какие проблемы, связанные с ее здоровьем, требуют обращения за медицинской помощью. Более богатые и молодые городские мужчины, имеющие среднее и более высокое образование, в большей степени склонны обсуждать с врачом вопросы здоровья матери их детей. Вместе с тем 58 процентов мужчин говорили с медицинскими работниками по поводу родов, особенно об оказании помощи при родах[344].

Репродуктивное здоровье

В действующей государственной Стратегии охраны репродуктивного здоровья основное внимание уделяется следующим четырем ключевым областям: безопасное материнство, планирование размеров семьи, репродуктивное здоровье молодых людей и общие проблемы репродуктивного здоровья. Упор на вопросы репродуктивного здоровья в рамках общей стратегии в области здравоохранения является одной из принятых правительством мер, направленных на снижение высоких коэффициентов материнской смертности и общего коэффициента фертильности с учетом большой доли населения репродуктивного возраста.

Эта мера была принята с учетом обеспокоенности, выраженной делегатами регионального конгресса женщин в 2004 году. На этом форуме охрана репродуктивного здоровья была определена в качестве одного из ключевых приоритетных направлений деятельности по расширению прав и возможностей женщин. Делегаты конгресса отметили, что проблемы женского здоровья и, более конкретно, плохое состояние репродуктивного здоровья женщин отражают низкое положение женщин в тиморском обществе.

Делегаты конгресса подняли ряд вопросов, включая необходимость проведения просветительской работы среди членов общин по вопросам планирования размеров семьи, грудного вскармливания, репродуктивной системы и ее функционирования и "нецелесообразности иметь больше детей при наличии у женщины проблем с репродуктивным здоровьем".

Они также заявили о необходимости решения проблемы материнской смертности, с учетом таких факторов, как недостаток внимания со стороны мужей, общее отсутствие информированности, недостаточный доступ в больницы и клиники, ранние браки, отсутствие надлежащего питания для женщин, а также отсутствие доступа к чистой воде[345].

Консультирование по вопросам планирования размеров семьи, расходы и доступность

Хотя более молодые и образованные женщины были склонны обсуждать вопросы планирования размеров семьи, свыше 76 процентов тиморских женщин, по их утверждению, никогда не говорили на эту тему с мужьями. Почти две трети женщин сообщили о неодобрительном отношении их мужей к планированию семьи при лишь 21 проценте супругов, которые его одобряют[346].

Как отмечалось в ОБД, степень использования методов контрацепции в Тиморе-Лешти является низкой, а презервативы практически не используются.

[344] Ibid., p. 240-241.
[345] Результатам региональных конгрессов женщин (2004 год).
[346] DHS (2003), ps. 60-61.

Незначительное меньшинство использующих такие методы женщин в возрасте 25–44 лет главным образом применяют инъекции[347]. Более обеспеченные и образованные городские женщины скорее признают какой-либо метод контрацепции, чем сельские женщины. Три четверти женщин не пользуются контрацептивами, не знают, где их можно достать[348].

Несмотря на отмечаемое у тиморских женщин стремление иметь больше детей (идеальное число детей для когда-либо состоявшей в браке женщины составляет 5,7)[349], более обеспеченные женщины и женщины более старшего возраста выражали желание пройти обучение по вопросам планирования размеров семьи[350]. Городские женщины желают иметь не меньше детей, чем сельские[351]. Потребность в упорядочении частоты деторождений (10 процентов) намного превышала потребность в сокращении их числа (3 процента). Спрос на услуги в области планирования размеров семьи в городских и расположенных в западных регионах сельских районах был выше, чем в сельских районах, находящихся в центральной и восточной части страны[352].

В наибольшей степени имеющимися услугами в области планирования размеров семьи были удовлетворены молодые женщины, принадлежащие к возрастной группе 15–19 лет (81,8 процента), в то время как 55,6 процента женщин в возрасте 45–49 лет выразили наибольшее недовольство[353]. В целом в Тиморе-Лешти удовлетворяется три четверти всего спроса на услуги по планированию семьи, что свидетельствует о необходимости расширения предоставления таких услуг.

Клиника в рамках сети "Кафе Тимор" в Дили предоставляет женщинам бесплатные услуги по планированию размеров семьи и добровольному консультированию и тестированию (ДКТ), которые поддерживаются Министерством здравоохранения. На момент подготовки настоящего доклада предоставлялись консультации по таким методам контрацепции, как инъекции, имплантанты и презервативы. В настоящее время в этой клинике имеются два консультанта по ДКТ и один врач, прошедший подготовку по лечению ИППП. По сообщениям персонала данной клиники, на контрацепцию существует большой спрос со стороны женщин.

В целях повышения доступности, улучшения качества и расширения спектра услуг по контрацепции Министерство здравоохранения при поддержке ЮНФПА повышает квалификацию медицинских работников в области планирования размеров семьи.

В 2004 году отобранные из разных округов работники здравоохранения и преподаватели из института медицинских наук (в то время NCHET) прошли курс подготовки инструкторов. С того времени подготовленные таким образом национальные инструкторы проводят курсы подготовки по вопросам оказания услуг в области планирование размеров семьи для работников здравоохранения из различных медицинских учреждений страны. Эти курсы закончили почти

347 MICS (2002), p. xi.
348 DHS (2003), p. 7.
349 Ibid., p. 121.
350 Ibid., p. 125.
351 Ibid., p. 122.
352 Ibid., p. 119.
353 Ibid., p. 120.

50 работников здравоохранения, а к концу 2006 года должно быть подготовлено еще свыше 100 человек; затем планируется подготовить 250 человек в округах.

В апреле 2006 года ЮНФПА передал Министерству здравоохранения на безвозмездной основе различные учебные пособия и средства, такие как анатомические макеты, учебные плакаты, медицинское оборудование и инструменты, которые призваны помочь в проведении курсов подготовки в области планирования размеров семьи. Этот Фонд также предоставляет данному министерству все контрацептивы (презервативы, пилюли, инъекции, ВМС), которые оно затем распределяет через центральную аптеку. Кроме того, в декабре 2005 года в результате пересмотра Национальной программы по планированию семьи Министерство здравоохранения попросило, чтобы его Департаменту по вопросам охраны здоровья матери и ребенка был придан Советник по вопросам планирования размеров семьи. В настоящее время ЮНФПА оказывает поддержку этому советнику, который занял указанную должность в апреле 2006 года.

В 2007 году Министерство здравоохранения при поддержке того же ЮНФПА должно разработать стратегию информирования с целью изменения моделей поведения в области репродуктивного здоровья, в которой основное внимание уделяется таким областям, как безопасное материнство, планирование размеров семьи, охрана здоровья подростков и репродуктивного здоровья и ВИЧ/СПИД. Предусматривается, что эта стратегия создаст основу для планирования мер по информированию с целью изменения моделей поведения в отдельных округах, а следовательно, будет способствовать повышению потребностей в медицинских услугах и пользования ими. Эта стратегия будет осуществлена в рамках национальной кампании поощрения планирования размеров семьи.

Беременность в подростковом возрасте

В Тиморе-Лешти медианный возраст первых родов для женщин в возрасте 20–29 лет составляет 21 год, а для женщин в возрасте 30–39 лет – 22 года. Этот медианный возраст практически одинаков для женщин из разных социальных групп. Для девушек подросткового возраста не характерна ранняя беременность. Только у одной из пяти несовершеннолетних имеется ребенок, и это относится скорее к тем из них, кто находится в более позднем, а не в раннем подростковом возрасте. Доля 16-летних замужних женщин, являющихся матерями или беременных первым ребенком, составляет 4,8 процента по сравнению с аналогичным показателем для таких же женщин в возрасте 19 лет, равным 37,2 процента[354].

Аборты

В Тиморе-Лешти аборт пока еще является исключительно деликатной проблемой, особенно с учетом травмирующих событий последних лет. Информация об истинных масштабах распространения абортов отсутствует. Например, сведения о неудовлетворенных потребностях незамужних женщин в области планирования размеров семьи недостаточно задокументированы, и имеются лишь несистематизированные данные о том, что незамужние женщины прибегают к абортам в столице с использованием лекарственных средств, таких как хлорокин, фанзидар, тетрациклин, и традиционной медицины, включая

[354] Ibid., ps. 78-80.

массаж. Данные о случаях опасных абортов и связанных с такими абортами осложнений нет.

Что касается медицинского ухода после аборта, в Национальной больнице в Дили предоставляются услуги показанию неотложной акушерской помощи; здесь женщина может получить лечение по поводу любых осложнений, возникших в результате самопроизвольного аборта. Она также может получить консультацию по вопросам репродуктивного здоровья. Однако до сих пор в стране не проводится профессиональная подготовка по вопросам предупреждения и лечения осложнений, связанных с абортом.

На момент подготовки настоящего доклада Министерство здравоохранения, Фонд "Алола" и ЮНФПА обсуждали вопрос, касающийся исследования причин и распространенности абортов в Тиморе-Лешти.

Правовая норма об абортах

В мае 2005 года правительство и католическая церковь опубликовали совместное заявление, в котором предлагалось запрет на аборты в будущий национальный Уголовный кодекс[355]. Предложение о том, чтобы аборт был квалифицирован как преступление, а все лица, причастные к производству аборта, включая членов семьи, традиционных лекарей и мужчин-партнеров, подлежали наказанию, получило поддержку. В результате обсуждения с участием гражданского общества и женских неправительственных организаций правительство согласилось провести открытые дебаты и поручило УОР договориться с Фондом "Алола" и "Реде Фето" об организации дискуссионных форумов с участием гражданского общества. Такие форумы состоялись в июне–июле 2005 года, и их задача заключалась в том, чтобы обменяться информацией и изучить сложные юридические, социальные и моральные аспекты этой проблемы.

В отношении проблемы абортов в ходе этих обсуждений были приняты следующие рекомендации:

- При введении запрета на аборты должны быть предусмотрены исключения для абортов в случае изнасилования, инцеста или наличия угрозы здоровью женщины.

- Существует признанная необходимость в данных о распространенности опасных абортов в Тиморе-Лешти.

УОР предоставило эти рекомендации рабочей группе, созданной правительством и католической церковью, для рассмотрения содержащихся в совместном заявлении вопросов. В результате рабочая группа рекомендовала изъять положения о запрещении абортов из проекта Уголовного кодекса и рассматривать этот вопрос в отдельном законе[356].

На момент подготовки настоящего доклада согласно положениям проекта Уголовного кодекса лица, виновные в производстве или причинении аборта

[355] Следует отметить, что предлагалось также запретить в законодательном порядке проституцию, и эта тема также обсуждалась на форумах.

[356] Report to Friends of Alola: Volume 2 Issue 3 (December 2005), p. 10.

любым способом и без согласия беременной женщины, приговариваются к лишению свободы на срок от 3 до 12 лет[357].

Медицинское обслуживание пожилых женщин

Хотя Конституция предоставляет лицам старшего возраста "особую защиту", пожилые люди, особенно женщины, являются в Тиморе-Лешти крайне уязвимой группой. По данным ПРАДЕТ, вероятность подвергнуться гендерному насилию у пожилых женщин почти такая же, как и у молодых; тем из них, кто обращался в ПРАДЕТ за лечением в связи с сексуальными посягательствами, было уже более 70 и 80 лет. В настоящее время ПРАДЕТ разрабатывает руководство, касающееся обращения с жертвами гендерного насилия, которое включает раздел о проведении осмотра и лечении пожилых женщин, ставших жертвами физического насилия и/или сексуального надругательства. Министерство здравоохранения разрабатывало политику в этой области, но на момент подготовки настоящего доклада она не была готова из-за нехватки финансовых средств и особенно людских ресурсов[358].

Психическое здоровье

По оценкам, приблизительно 96 процентов тиморского населения пережили за свою жизнь по крайней мере одно травмирующее событие[359]. Гендерное насилие, включая изнасилования и сексуальные домогательства, которому они подвергались в период индонезийской оккупации, оказало сильное травмирующее воздействие на психологическое состояние женского населения Тимора. Среди женщин распространены такие психические расстройства, как посттравматический стресс[360], эпилепсия, параноидальный психоз, чувство страха без видимых причин и подавленность.

Масштабы данной проблемы среди женщин

Масштаб этой проблемы неизвестен, учитывая нежелание многих тиморских женщин говорить о гендерном насилии или других видах насилия. Одна местная неправительственная организация, занимающаяся вопросами психического здоровья, заявила, что свыше половины (56 процентов) ее пациентов, страдающих психическими заболеваниями, составляют женщины[361]. Двойное бремя оплачиваемого и неоплачиваемого труда подрывает психическое и физическое здоровья женщин так, как этого не наблюдается у мужчин. У женщин, которые являются главами домашних хозяйств, это бремя еще тяжелее.

В 2004 году Министерство здравоохранения провело исследование состояния психического здоровья населения в районе Бекора и Гера за пределами Дили. Согласно полученным результатам, 1,9 процента населения было признано общиной психически больными. Почти все они страдали тяжелым инвалидизирующим психическим заболеванием, требовавшим срочного лечения. Наиболее часто встречались такие расстройства, как психозы в

[357] Статья 138 проекта Уголовного кодекса.

[358] Информация Министерства здравоохранения.

[359] O'Keefe, "Women in Timor-Leste. Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 47.

[360] По сообщениям Министерства здравоохранения, с 2000 года уровень посттравматического стресса среди населения снижается. See Ministry of Health, National Mental Health Strategy (2004), Annex, p. 2.

[361] Ibid.

тяжелой форме, при которых у большинства больных наблюдались полная утрата трудоспособности и/или хаотичное социальное поведение. Данные о больных женщинах отсутствуют. Те, у кого было выявлено серьезное психическое заболевание, подвергались большому риску сексуальных надругательств, посягательств, недоедания и болезней. По данным переписи 2004 года, показатель распространенности психических расстройств среди населения составляет 2,8 процента[362].

Отсутствие служб психиатрической помощи

В ходе региональных консультаций по КЛДОЖ женщины поднимали вопрос о малодоступности услуг поддержки для людей, испытывающих проблемы с психическим здоровьем, особенно для женщин, подвергшихся сексуальному насилию. Трудность заключается в том, что до обретения независимости население вообще не имело доступа к психиатрической помощи. Кроме того, отсутствует качественная или количественная оценка состояния психического здоровья взрослого и не достигшего совершеннолетия населения в разбивке по полу, что затрудняет оценку воздействия пережитой травмы как на мужчин, так и на женщин, а также дифференцированных по признаку пола потребностей, которые должны учитываться в национальной политике в области психического здоровья, при планировании и оказании услуг. Это особенно относится к женщинам, которые подвергаются гендерному насилию либо у себя дома, либо в общественных местах. Неправительственные организации, работающие в этой области, имели дело со случаями, когда женщины, оказывающие сексуальные услуги на коммерческой основе, страдали биополярным аффективным расстройством.

Ответные меры правительства

С 2001 года при поддержке Восточнотиморского национального проекта по вопросам охраны психического здоровья (ETNMHP), а также ПРАДЕТ, которая до этого, с 1999 года, предоставила лечение свыше 400 больным, правительством было создано и реализовано психиатрическое обслуживание. Однако существует ряд факторов, сдерживающих предоставление надлежащих психиатрических услуг, включая финансовые факторы и другие претендующие на первоочередность задачи в контексте неблагоприятных показателей здоровья во всей стране.

Правительство признает необходимость в оказании большей финансовой и технической поддержке организациям гражданского общества, занимающимся проблемами психического здоровья. Существует также необходимость в предоставлении семьям большего объема информации об уходе за психически больными людьми.

Как установлено в Стратегии охраны психического здоровья, правительство планирует организовать подготовку специалистов в области психиатрии, которая включает предоставление знаний в таких областях, как дети, гендерные проблемы, наркотики и алкоголь, инвалидность вследствие порока в развитии, а также медицинской квалификации на базе повышения имеющихся знаний в других областях. Оно предусматривает, что сектор НПО будет предоставлять услуги, которые дополняют, а не дублируют услуги государственного сектора,

[362] Ministry of Health, National Mental Health Strategy (2004), Annex, p. 1.

путем оказания психо-социальной поддержки и консультирования и предоставления немедицинской помощи при таких состояниях, как чувство страха, связанное с травматическим стрессом, и менее инвалидизирующие формы депрессии.

В настоящее время Служба психического здоровья при Министерстве здравоохранения работает над вопросом оказания психиатрических услуг в рамках государственных, районных и окружных центров здоровья, медицинских пунктов и клиник, не входящих в государственную сеть услуг, где об этом имеется договоренность. Тем пациентам, которые не в состоянии добраться до стационарных клиник, услуги будут предоставлять передвижные службы помощи нуждающимся[363].

Законодательство о психическом здоровье

В настоящее время в Тиморе-Лешти нет национального законодательства о психическом здоровье. Действующий закон представляет собой смесь индонезийского законодательства и Постановления ВАООНВТ, применяемую в качестве руководства в судах, но нет положений о принудительной госпитализации лиц с психическими заболеваниями или защите их прав человека.

Исходя из этого правительство осознает необходимость разработки законодательства в поддержку планируемых политических мер. Сюда относятся положения, регулирующие вопросы оказания услуг неправительственными организациями, кадровые вопросы (включая подготовку и подотчетность работников) и вопросы назначения и приема лекарств. Правительство признает необходимость дальнейших исследований традиционных подходов к проблемам психического здоровья, диагностики психических заболеваний и культурных норм, распространенности психозов, эмоциональных травм, эпилепсии, самоубийств, а также семейных систем и моделей общинного ухода, с тем чтобы понять основные проблемы, такие как распространенность психических заболеваний, и получить более глубокое представление о мерах, которые следует принять с целью развития психиатрических услуг в Тиморе-Лешти[364]. Дополнительная информация может быть предоставлена в первом периодическом докладе.

Алкоголь и наркотики

Проблемы, связанные с наркотической зависимостью и алкоголизмом, признаются Министерством здравоохранения как общие расстройства, в частности, у мужчин. Однако подлинные масштабы этой проблемы в Тиморе-Лешти в настоящее время не известны. Высокий уровень потребления алкоголя среди мужчин вследствие нелеченной травмы и хронического стресса также создает угрозу физического насилия в отношении женщин. Неправительственные организации, действующие в рамках системы оказания помощи жертвам насилия в семье, сексуальных посягательств и жестокого обращения с детьми, отмечают, что значительная часть случаев, с которыми они имеют дело, связана с алкоголем. Пальмовое вино широко доступно и потребляется как взрослыми, так и детьми.

[363] Ibid., p. 21.
[364] Ibid., p. 24.

О масштабах потребления наркотиков в Тиморе-Лешти или их воздействии на женщин известно очень мало. Согласно результатам обследования ОНЗ, число курящих женщин невелико[365], отчасти из-за того, что с точки зрения культурных традиций недопустимо, чтобы женщины курили, особенно на людях. Кроме того, по данным того же обследования, и женщины, и мужчины с большой долей вероятности знают о вреде курения для здоровья[366]. Имелись отдельные сообщения об употреблении мягких и тяжелых наркотиков в среде подростковой молодежи, главным образом в столице, но это не было проверено.

На момент подготовки настоящего доклада в стране не проводилось официальной информационной кампании по борьбе с наркотиками или алкоголем, целью которой было бы предупреждение людей о последствиях злоупотребления психоактивными веществами. Однако на этот же момент одна из местных неправительственных организаций – ПРАДЕТ – планировала провести ряд учебно-просветительских мероприятий для собственного персонала и других медицинских работников, которые по роду своей деятельности имеют дело с заболеваниями, связанными с злоупотреблением алкоголем.

Инвалидность

В Конституции предусматривается равенство и отсутствие дискриминации по признаку "физического или психического состояния", а также говорится, что нетрудоспособные граждане пользуются теми же правами и имеют те обязанности, что и все другие граждане, "за исключением прав и обязанностей, которые он или она не может полностью осуществлять или выполнять в силу своей нетрудоспособности", и им обеспечивается защита[367].

Некоторые учреждения в Тиморе-Лешти, такие как Asociasaun Hi'it Ema Ra'es Timor (ASSERT) и Klibur Domin, расположенные в столице или недалеко от нее, уделяют основное внимание людям с физическими недостатками, предоставляя им, в частности, средства, облегчающие мобильность (протезы и ортезы), и физиотерапию, а также место для долговременного проживания и социальную поддержку. Эти учреждения в тесном сотрудничестве с МТОР и Министерством здравоохранения оказывают помощь местным организациям в координации услуг, оказываемых инвалидам с целью их реинтеграции в общество, и в подготовке местного персонала, занимающегося реабилитацией. Что касается Klibur Domin, то эта благотворительная организация предоставляет бесплатное проживание, лекарственное лечение под контролем и медико-санитарное просвещение для пациентов, ожидающих хирургической операции или выздоравливающих после нее, или страдающими такими заболеваниями, как туберкулез или истощение, которых сюда направляют из Национальной больницы в Дили и региональных медицинских учреждений.

Данные о пациентах с инвалидностью

Со времени открытия в апреле 2005 года центра реабилитации ASSERT через него прошло 132 пациента (59 взрослых и 68 детей). 56 из этих пациентов получили протезы/ортопедические устройства (протезы

365 DHS (2003), p. 63.
366 Ibid.
367 Статьи 16 (2) и 21 Конституции ДРТЛ.

конечностей/ортопедические бандажи/ортопедическую обувь), а 76 пациентов прошли только сеансы физиотерапии[368].

Кроме того, ASSERT принимает мужчин и женщин, которых лечат от полиомиелита, ортопедических заболеваний и туберкулеза, хотя среди его пациентов, находящихся в состоянии после ампутации, мужчин больше, чем женщин. Это связано с большим числом случаев производственного травматизма и дорожно-транспортных происшествий с участием мужчин. Среди детей, которые проходят лечение по поводу церебрального паралича, церебральной малярии, задержки в развитии и ортопедических проблем, наблюдается приблизительно равное гендерное соотношение.

Персонал в Klibur Domin оказывает связанные с лечение туберкулеза услуги большему числу взрослых мужчин, чем женщин, но это может быть обусловлено тем, что многим женщинам для обращения за медицинской помощью необходимо прежде получить разрешение мужа, и поэтому они не сообщают о подозрениях на туберкулез. Это медицинское учреждение также принимает на лечение много женщин с переломами костей, возможно, в результате насилия в семье. Вне всяких сомнений, низкий уровень материнского здоровья, питания и санитарно-гигиенических условий, а также отсутствие доступа к медицинским учреждениям способствуют развитию большого числа разных болезней, которые приводят к инвалидности среди женщин и детей.

Несмотря на отсутствие данных об инвалидности в Тиморе-Лешти, исследования, проведенные работающими в этой области неправительственными организациями, дают представление о характере и масштабах этой проблемы. В 2002 году, по оценкам, свыше трети инвалидов составляли женщины. Основными формами инвалидности были физические недостатки, нарушения зрения и речевые расстройства; причем две трети случаев инвалидности приходились на долю различных болезней, а затем следовали случаи инвалидности в результате родов и дорожно-транспортных происшествий[369].

ВИЧ/СПИД

Подверженность женщин риску заражения ВИЧ/СПИДом

Имеется ряд факторов, которые могут усилить подверженность женщин риску заражения ВИЧ/СПИДом в Тиморе-Лешти. К ним относятся перемещение населения, насилие, которое имело место в период индонезийской оккупации, а также возможные связи женщин с мужчинами-иностранцами, в том числе миротворцами, после 1999 года. Кроме того, как отметили делегаты региональных конгрессов женщин, высокие показатели распространенности насилия в семье и сексуальных посягательств, низкие уровни грамотности и образования, экономическая зависимость от мужчин, а также культурные ограничения, препятствующие открытому обсуждению вопросов взаимоотношения полов, сексуальности и репродуктивного здоровья, могут

[368] Информация ASSERT (апрель 2006 года).

[369] Страновой документ о положении с правами инвалидов, подготовленный для Совещания Группы экспертов и семинара UNESCAP по Международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов (Бангкок, 2–4 июня 2003 года), МТОР (2003 год).

создать условиям повышенного риска для распространения этого заболевания среди женщин.

В рамках Национального стратегического плана борьбы с ВИЧ/СПИДом на первом этапе поддерживается реализация стратегии ABC, то есть стратегии, проповедующей воздержание, сохранение верности и применение презервативов, в качестве средства минимизации риска ВИЧ-инфицирования. Однако, учитывая результаты исследования, проведенного Международной организацией охраны здоровья семьи, в котором указывается на высокие показатели распространения бисексуальности и внебрачных связей среди мужчин в сочетании с широким распространением заболеваний, передаваемых половым путем, и низким уровнем использования мужчинами презервативов, для женщин все еще существует значительная опасность такого инфицирования, даже если у них всегда был только один сексуальный партнер, то есть муж или партнер. Подчиненное положение женщин в Тиморе-Лешти по существу означает, что они не могут обсуждать вопрос использования презервативов со своими супругами или партнерами или требовать от них фактической верности, а также не могут практиковать воздержание, если они подвергаются сексуальным посягательствам.

Повышение осведомленности женщин об инфекциях, передаваемых половым путем, и ВИЧ/СПИДе

Как отмечалось в ОБД, уровень осведомленности или знаний о ВИЧ/СПИДе весьма низок в Тиморе-Лешти, особенно среди женщин, хотя более молодые и образованные городские женщины гораздо лучше информированы, чем пожилые женщины, проживающие в сельских районах[370]. На недавних практикумах по ВИЧ/СПИДу был поднят вопрос о том, каким образом традиционная роль женщин в тиморском обществе препятствует борьбе с ВИЧ/СПИДом и половому воспитанию[371]. Поэтому в соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 15 в Дили и в некоторых округах был принят ряд мер, направленных на повышение осведомленности, особенно среди женщин и девочек, о рисках и последствиях инфекций, передаваемых половым путем, в частности ВИЧ/СПИДа.

Среди этих мер главное место занимала информационно-разъяснительная кампания по ВИЧ/СПИДу, проведенная Министерством здравоохранения. Министерство распространяло брошюры и плакаты, содержащие предназначенную для общин информацию о ВИЧ/СПИДе и других заболеваниях, в центрах здоровья, в частных медицинских учреждениях и в больницах. Оно также организовало несколько передач по местному телевидению и радио. В здании Kampo Demokrasia было проведено крупное мероприятие, направленное на повышение осведомленности о ВИЧ/СПИДе, состоялись также дополнительные мероприятии в рамках ежегодно проводимого Всемирного дня борьбы со СПИДом.

Кроме того, были проведены информационно-разъяснительные семинары для учащихся младших и старших классов средних школ[372]. В большинстве случаев они проводились по инициативе и при содействии религиозной организации,

370 DHS (2003), p. 227.

371 Migration Patterns Survey and HIV Vulnerability Assessment Mapping in Selected Districts of Timor-Leste (Abridged Report), (March 2006), p. 5.

372 Информация Министерства здравоохранения.

учреждений Организации Объединенных Наций или НПО. В округах медицинские и просветительские услуги, связанные с ВИЧ/СПИДом, оказывают как государственные учреждения, так и неправительственные организации. Например, окружная больница в Баукау и небольшие клиники и медицинские учреждения предоставляют материалы программы "Информация, образование и консультации" (ИОК), посвященные проблеме ВИЧ/СПИДа. С помощью ПРООН осуществляется программа гражданского образования в Баукау – программа подготовки персонала средних школ в Баукау. Хотя в Дили и в округах оказываются услуги по добровольному консультированию и тестированию, поступают сообщения о несоблюдении конфиденциальности, и поэтому мужчины и женщины неохотно пользуются этими услугами.

Правительство признает, что, несмотря на предпринимаемые усилия по просвещению населения в данной области, в Тиморе-Лешти все еще существуют трудности с обсуждением проблем ВИЧ/СПИДа и сексуального здоровья, а также их недостаточное понимание. Эти виды проблем воспринимаются как источник позора для тех, кто их испытывает, поэтому как мужчины, так и женщины избегают обращаться за медицинской помощью из-за боязни клейма позора и дискриминации, связанных с этими проблемами[373].

На момент подготовки настоящего доклада Международная организация охраны здоровья семьи и ее партнеры из числа НПО, Фонд "Тимор Хари" и CVTI, при поддержке ЮСЭЙД осуществляли проекты по профилактике ВИЧ и ИППП, конкретно ориентированные на группы, которые были определены как подвергающиеся высокой степени риска заражения ВИЧ/СПИДом и ИППП. Этими целевыми группами являются женщины, оказывающие коммерческие сексуальные услуги, мужчины, которые имеют сексуальные контакты с мужчинами, сотрудники национальной полиции и военнослужащие национальных вооруженных сил. Международная организация охраны здоровья семьи и ее партнеры разработали проекты, в которых используется методология взаимного просвещения с целью распространения среди лиц, на которых ориентированы проекты, коммуникационных материалов, направленных на изменение моделей поведения, и предоставления им информации и консультаций относительно профилактики ВИЧ и/или ИППП, а также презервативов. В рамках этих проектов целевым группам также предоставляется лечение инфекций, передаваемых половым путем, и добровольное консультирование и тестирование.

В проекте, ориентированном на женщин, оказывающих коммерческие сексуальные услуги, подчеркивается необходимость знания женщинами о ВИЧ/СПИДе и путях передачи ВИЧ-инфекции, а также необходимость выяснения своего ВИЧ-статуса (отрицательный или положительный) и осведомленность о предупреждении ВИЧ и ИППП путем воздержания, сохранения верности или использования презервативов. Лечение инфекций, передаваемых половым путем, добровольное консультирование и тестирование и презервативы предоставляются бесплатно. Для женщин, оказывающих коммерческие сексуальные услуги, планируется также обучение навыкам безопасной жизнедеятельности, с тем чтобы они могли защитить себя в общении с клиентами. Этот проект также охватывает осуществление профессиональной подготовки, призванной предоставить женщинам,

[373] Migration Patterns Survey and HIV Vulnerability Assessment Mapping in Selected Districts of Timor-Leste (Abridged Report), (March 2006), ps. 35-36.

работающим в секс-индустрии, возможность выбора других профессий. Его целевой группой являются приблизительно 340 тиморских и индонезийских женщин, оказывающих коммерческие сексуальные услуги в Дили, Кова-Лима и Бобонаро. Эта цифра отражает почти всех тиморских и индонезийских женщин, работающих в секс-индустрии в этих городах и Дили.

Консультативные услуги, предоставляемые женщинам и девочкам, у которых имеются проблемы в области репродуктивного и сексуального здоровья

При поддержке ЮСЭЙД Международная организация охраны здоровья семьи и являющиеся ее партнерами клиника "Кафе Тимор" и клиника "Байро Пит" оказывают консультационные услуги и услуги по проверке на ВИЧ. Женщины, оказывающие коммерческие сексуальные услуги, являются большой группой лиц, пользующихся таким услугами; поэтому особое внимание уделяется обеспечению того, чтобы эти услуги были дружественными и не навлекающими позор. Кроме того, добровольное консультирование и тестирование предоставляют Национальная больница и Национальная лаборатория в Дили.

Как более подробно описывалось в другом разделе настоящего доклада, местные неправительственные организации ПРАДЕТ и "Фокуперс" предоставляют консультации женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия в семье, сексуальных посягательств и жестокого обращения с детьми, что включает определенное консультирование по проблемам сексуального здоровья.

При поддержке ВОЗ и ЮНФПА Министерство здравоохранения разработало адаптированные к местным условиям стандарты по консультированию и информированию для женщин относительно традиционных и современных методов контрацепции. Эти стандарты были переведены на бахаса индонесиа, а соответствующая информация – на язык тетум. Кроме того, как уже говорилось в настоящем докладе, Министерство здравоохранения при поддержке ЮНИСЕФ и Фонда "Алола" включили в школьную программу курс обучения жизненным навыкам (см. соответствующий раздел "Равенство в области образования" в данном докладе).

Статья 13 КЛДОЖ. Социальные и экономические пособия

Равные права на получение социальных пособий и помощи

Как уже было указано в Общем базовом документе, право всех граждан на социальные и экономические пособия закреплено в Конституции, и на государстве лежит обязанность "содействовать, в соответствии с его национальными ресурсами, созданию системы социального обеспечения[374], однако из-за бюджетных ограничений такая система до сих пор не создана. Теоретически основа для предоставления семейных пособий существует[375], однако в государственной политике основное внимание уделяется повышению действенности системы содержания детей. Как отмечалось в другом разделе настоящего доклада, судебные решения по делам о выплате содержания на ребенка выносятся редко, и женщины в ходе последних региональных консультаций по КЛДОЖ указывали на то, что получение каких-либо выплат от супругов или партнеров остается проблематичным[376].

Хотя в действующих законах, касающихся предоставления социальной помощи и социального обеспечения, теоретически дискриминация по признаку пола отсутствует, на практике складывается иная ситуация. Например, в статье 10.33а) НПР говорится о необходимости предоставлении работающим женщинам с детьми таких услуг, как центры дневного ухода за детьми, однако реальность такова, что лишь небольшая доля женщин входит в состав национальной рабочей силы, а следовательно, вправе пользоваться этими услугами. Как уже отмечалось, обычно не приветствуется, чтобы женщины работали, и тем из них, кто работает вне дома, в вопросах ухода за детьми приходится полагаться на членов расширенной семьи. До настоящего времени в Тиморе-Лешти не существует официальной системы услуг по уходу за детьми.

Социальные выплаты в случае чрезвычайных обстоятельств

Как подробно описано в ОБД, в стране существует Фонд социальной солидарности для оказания чрезвычайной помощи, который был создан в соответствии со статьей 56 (3) Конституции и которым руководит Национальное управление социальных услуг МТОР. В настоящее время чрезвычайная помощь оказывается как женщинам, так и мужчинам, но первостепенное внимание уделяется наиболее нуждающимся, таким как дети из бедных семей, включая детей одиноких матерей, женщины, не имеющие средств экономической поддержки, женщины, пережившие насилие в семье, пожилые женщины, женщины-инвалиды и вдовы.

Чрезвычайная помощь включает продукты питания и основные предметы обихода, например растительное масло, свечи, кухонные принадлежности и противомоскитные сетки. Кроме того, были разработаны специальные рекреационные программы, предназначенные для пожилых женщин и вдов, которые, как предполагается, что будут реализованы в ближайшее время.

---

[374] Статья 56 (2) Конституции ДРТЛ.

[375] В том же государственном секторе статья 49 Закона № 8/2004 о гражданской службе предусматривает равные права на льготы, такие как семейные и ежедневные пособия и медицинское обслуживание для гражданских служащих и находящихся на их иждивении родственников.

[376] Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

В последние годы значительно возросло число женщин, обращающихся за помощью. В 2003 году помощь получили равное число женщин и мужчин (272), а в 2004 году число получивших помощь возросло и составило 279 женщин и 448 мужчин. В 2005 году эти цифры приблизительно утроились, когда за помощью обратились 854 женщины по сравнению с 820 мужчинами[377].

Чрезвычайная помощь женщинам оказывалась также в рамках Программы безотлагательного возмещения ущерба, учрежденной КАВР. Однако женщины сталкивались с препятствиями в доступе к этим компенсационным выплатам, включая трудности с доступом к информации о работе КАВР, а также существующее в местной культуре представление, что испытания, выпавшие на долю семей во время конфликта, олицетворяют мужчины. Эти трудности также частично отражали общие материально-технические проблемы оказания чрезвычайной мощи наиболее нуждающимся, поскольку те часто проживают в сельских и отдаленных районах и их нелегко установить[378]. Чтобы компенсировать это, КАВР стремилась обеспечить, чтобы на реабилитационные практикумы, организованные в рамках программы возмещения ущерба, где выдавали денежную помощь, приглашалось больше женщин, чем мужчин. Комиссия также заручилась поддержкой двух женских неправительственных организаций с целью оказания услуг группам женщин в попытке устранить гендерный дисбаланс[379]. Вопрос о возмещении ущерба (репарациях) женщинам подробно рассматривается в разделе "Женщины в условиях конфликта".

Равный доступ к финансовым кредитам

Отсутствие доступа женщин к кредитам

В принципе в соответствии с гарантиями недискриминации, установленными в Конституции, доступ к кредитам должен обеспечиваться без какой бы то ни было дискриминации. Однако на региональных женских конгрессах в качестве одной из основных проблем было определено отсутствие доступа женщин к кредитам, и правительство в рамках НПР[380] признает необходимость расширения таких услуг для женщин.

Прежде всего, в Тиморе-Лешти мало официальных механизмов кредитования, применяемых в секторе микро- и малых предприятий. Результаты применения схем предоставления мелких займов весьма неоднородны, и то, получат ли женщины и жители сельских районов кредиты, в значительной мере зависит от соответствующего учреждения. По данным обследования АБР, проведенного вскоре после окончания индонезийской оккупации, доступа к кредитам не имели 56 процентов опрошенных, две трети которых составляли женщины. Для получения кредита женщинам нужно было доказать, что они работают в государственном секторе, что их мужья имеют работу там же, представить рекомендательные письма и заполнить бланки подписки на заем. На бланках подписки на заем требовалась также подпись мужа, без которой женщины не

[377] Интервью с представителем НУСУ МТОР (январь 2006 года).

[378] Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

[379] G. Wandita, K. Campbell-Nelson, M. Leong-Pereira, "Gender and Reparations in Timor-Leste" в "R. Rubio Marin ed., "Engendering Reparations: Recognizing and Compensating Women Victims of Human Rights Violations", forthcoming publication by ICTJ-Social Science Council (2006), p. 24.

[380] Часть 3, статья 10.33 b).

могли получить займа[381]. В настоящее появилось дополнительное требование, согласно которому все женщины и мужчины должны в обязательном порядке предоставить медицинскую справку от их врача, подтверждающую, что они здоровы и могут выплатить заем.

Согласно результатам обследования, проведенного в 2001 году ПРООН и МОТ, лишь 6 процентов опрошенных предпринимателей получили заем в какой-либо форме. Многие из получивших их владельцев предприятий заявили, что ставка ссудного процента слишком велика и что займы, как правило, предоставляются лицам, занимающимся весьма ограниченным кругом видов деятельности[382].

На момент подготовки настоящего доклада в стране действовали только три иностранных банка[383], находящихся в столице страны. Все они предоставляют определенную форму кредитных линий; однако банки имеют тенденцию направлять свои ресурсы на финансирование того, что они считают производительной деятельностью, в большинстве случаев игнорируя деятельность в неформальном секторе. Один из этих банков предоставляет займы только в том случае, если заемщик положит в банк сумму, равную сумме займа[384]. Это является одним их основных препятствий для многих женщин, поскольку большинство из них прежде всего не имеют необходимого обеспечения для получения займа. Однако один из банков все же предоставляет кредит женщинам по их собственному праву на развитие малых предприятий, расположенных в Дили, и отмечает, что в целом женщины менее склонны нарушать обязательства по платежам.

До настоящего времени самой крупной программой содействия развитию малых предприятий в Тиморе-Лешти является проект Всемирного банка по оказанию помощи малым предприятиям (ПМП). Положительным аспектом данного проекта стало создание 1326 рабочих мест, однако 72 процента этих мест были заняты мужчинами[385].

Результаты этого проекта также свидетельствуют о тенденции финансировать виды деятельности, в которых доминируют мужчины. Две пятых всех займов были предоставлены транспортным службам, и каждый четвертый займ был выдан на деятельность в Дили. Бóльшая часть оставшихся займов пошла на покупку такси, микроавтобусов, магазинов, плотницких и ремонтных мастерских и предприятий по первичной обработке кофе-бобов. Недавнее обследование рыночных возможностей предприятий на базе общин в Тиморе-Лешти, проведенное МТОР в 2005 году, подтверждает четкое разделение по гендерному признаку в концепции предпринимательства. Женщины стремятся развивать в коммерческих целях традиционные кулинарные навыки, навыки шитья и рукоделия, а представления мужчин о потенциальном предпринимательстве связаны с механическими и техническими навыками[386].

---

381 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 17.

382 Ibid., p. 78.

383 Банк Мандири, Банко Насиональ Ультрамарино (BNU) и банк ANZ.

384 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 79.

385 Ibid., ps. 79-80.

386 STAGE, "Community Business Opportunities: Market Survey Vol. 1' (MLCR, ILO, EC, UNDP) (September 2005), p. 2.

Из 335 займов, распределенных в рамках проекта ПМП, только 16 процентов займов было предоставлено женщинам-предпринимателям[387].

Еще одной трудностью, связанной с такими кредитными схемами, как ПМП, является то, что они не предназначены для микропредприятий неформального сектора, в котором заняты большинство тиморских женщин. Для схем более мелких ссуд обычно требуются займы в размере 50–100 долл. США. Существуют некоторые финансируемые донорами программы микрокредитования, заполняющие этот пробел, которые осуществляются неправительственными организациями. Хотя предпринимались попытки скоординировать и упорядочить эти программы, необходимо провести дальнейшую оценку этих проектов[388].

Меры по обеспечению источников кредитования

В настоящее время Азиатский банк развития (АБР) осуществляет проект развития микрофинансирования, который имеет целью:

- разработать политическую и стратегическую основу, которая создаст благоприятные возможности для развития учреждений по микрофинансированию (УМФ) и будет поддерживать их развитие;
- создать надлежащий местный потенциал с целью установления доказавших свою эффективность моделей УМФ;
- восстановить в правах и расширить деятельность кредитных союзов (КС), которые существовали в стране до конфликта 1999 года[389];
- учредить банк микрофинансирования, управляемый и обслуживаемый исключительно национальным персоналом.

Признавая барьеры, с которыми сталкиваются женщины при получении официальных кредитов, АБР стремится реализовать программы оказания помощи микропредприятиям, которые облегчают женщинам доступ к кредитам за счет предоставления займов по доступным ставкам и в кратчайшие сроки. Женщинам оказывают помощь в заполнении необходимых бумаг, а для обеспечения выплаты займов используются такие методы, как социальное давление и стимулирование будущих займов[390]. В рамках проекта STAGE (профессиональная подготовка в целях обеспечения приносящей доход занятости) к настоящему времени программами микрокредитования воспользовались приблизительно 5000 женщин в нескольких округах[391].

---

387 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 79.

388 Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 25.

389 До настоящего времени в рамках этого проекта не удалось осуществить в полном объеме намерение восстановить в правах местные кредитные союзы из-за плохого управления Федерацией кредитных союзов страны. Вместо этого рассматривается возможность наращивания потенциала местного персонала учреждения по микрофинансированию Тимора-Лешти с целью осуществления прямой схемы для кредитных союзов и поощрения сделок с ними на уровне отрасли. См. Timor-Leste Human Development Report (2006), p. 29.

390 C. O'Keefe, "Report on the Situation of Women in East Timor" (Ireland Aid, 2002), p. 80.

391 Интервью с представителем НУСУ МТОР (январь 2006 года).

Участие в мероприятиях, связанных с досугом, занятиях спортом и в культурной жизни

Как уже отмечалось в разделах настоящего доклада, посвященных образованию, правительство в рамках общих усилий по повышению роли спорта в Тиморе-Лешти поставило перед собой в качестве приоритетной задачу включить занятия спортом в школьную программу. Многие из проблем, препятствующих успешному введению в школах занятий физической культурой и спортом, такие как ограниченные технические возможности и нехватка инвентаря, в равной мере относятся к местным спортивным центрам, предназначенным для более широких слоев населения.

В соответствии с положениями Конституции, каждый гражданин имеет право на участие в культурной жизни и творческую деятельность[392]. Тиморские женщины регулярно демонстрируют свои таланты на местных художественных выставках и принимают активное участие в танцевальных и театральных группах, таких как группа "Куда Талин", часто выступая с театральными сценками, касающимися положения тиморских женщин. Ярким отражением тиморской культуры являются пользующиеся большой популярностью традиционные танцы и песни, которые исполняются женщинами и молодыми девушками и регулярно передаются по местному телевидению.

В настоящее время имеется мало данных, касающихся разнообразия тиморской культуры, включая производство изделий ручной работы. Учитывая нехватку традиционных наставников, которыми преимущественно являются женщины, которые могут передать, например, навыки ткачества, эти знания находятся под угрозой утраты для будущих поколений. В других популярных в местной культуре видах деятельности, например в петушиных боях, участвуют почти исключительно мужчины; между тем они могут оказать неблагоприятное воздействие на жизнь женщин. В ходе консультаций по КЛДОЖ было отмечено, что эта деятельность ассоциируется с азартными играми и потреблением алкоголя, что может иметь отрицательные последствия для семьи в целом и женщин в частности. Проигрываются большие суммы, предназначенные для покупки продовольствия, на цели образования и медицинского обслуживания, и члены семьи подвергаются связанному с алкоголем насилию[393].

[392] Статья 59 (5) Конституции ДРТЛ.

[393] Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам представления докладов согласно КЛДОЖ (2005 год).

Статья 14 КЛДОЖ. Сельские женщины

Доля сельских женщин во всем населении

Как отмечалось в ОБД, число мужчин в Тиморе-Лешти превышает число женщин, и это соотношение между мужчинами и женщинами увеличивается в сельских районах. Цифры также значительно различаются в зависимости от округов[394]. По данным переписи 2004 года, около трех четвертей всего населения страны проживают в сельских районах, и на долю женщин приходится 49,7 процента всего сельского населения.

Схемы миграции сельских женщин

Схемы движения миграционных потоков в стране определяются миграцией, при которой главным образом молодые мужчины, обладающие большей мобильностью, перемещаются между округами и прибывают в столицу. Такие мигранты, как правило, имеют определенное образование[395]. Судя по данным исследований, многие сельские жители переезжают в городские районы в поисках работы, с целью учебы и/или для того, чтобы уйти от семейных проблем. Дополнительное влияние на миграцию и мобильность оказывают также международные учреждения по вопросам развития, привлекая людей в столицу[396]. Если факторами, влияющими на миграцию из округов, являются свобода передвижения и доступ к образованию, то сельские женщины, вероятно, не склонны переезжать в городские центры столь же часто, как мужчины.

Домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, в сельских районах

Как уже отмечалось в настоящем докладе, 19 процентов всех частных домашних хозяйств возглавляют женщины; однако значительная их часть возглавляется женщинами более старшего возраста. Например, 42 процента глав домашних хозяйств старше 64 лет составляют женщины. В сельских районах женщины возглавляют 19,2 процента всех частных домашних хозяйств по сравнению с 17,9 процента в городских районах[397]. Эта доля значительно различается в разных округах, в Мануфахи женщинами возглавляется 12,8 процента частных домашних хозяйств, а в Манатуто – 31,7 процента[398].

Возглавляемые женщинами домашние хозяйства были отнесены к числу наиболее уязвимых групп населения. Поскольку основным занятием в этих домашних хозяйствах является сельское хозяйство, без совместной поддержки и при отсутствии местных наемных работников женщинам весьма трудно самим справляться с этой работой[399].

---

394 В среднем на каждые 100 женщин в стране приходится 103 мужчины. В сельских районах это соотношение увеличивается до 110 мужчин на каждые 100 женщин. В округе Дили на каждые 100 женщин приходится 115 мужчин, по сравнению с 96 мужчинами на 100 женщин в Лаутеме. См. Timor-Leste Census of Population and Housing (2004).

395 Migration Patterns Survey and HIV Vulnerability Assessment Mapping in Selected Districts of Timor-Leste (UNAIDS, IOM) (2006), p. 5.

396 Ibid., p. 4.

397 Timor-Leste Census of Population and Housing (2004).

398 Ibid.

399 Food Insecurity and Vulnerability Analysis: Timor-Leste (WFP) (2005), p. 57.

Сельские женщины и неоплачиваемый труд

Как уже было описано в разделе "Равенство в области занятости", женщины играют большую роль в неформальной экономике и в выживании своих семей. В сельских районах чуть менее 90 процентов всех работающих женщин заняты в сельскохозяйственном секторе[400]. Правительство, в соответствии с Общей рекомендацией КЛДЖ № 16, сообщает, что 70 процентов женщин, занятых в сельском хозяйстве, по сравнению с 45 процентами женщин, работающих в других секторах, не получают оплаты за свой труд. Однако эти цифры следует рассматривать с учетом значительной зависимости общества от натурального хозяйства. Из тех женщин, которые получают денежный доход, 1 процент работает в сельском хозяйстве, а 25 процентов –вне этого сектора[401]. Бóльшая часть неоплачиваемого труда женщин в сельскохозяйственном секторе приходится на труд в семейных хозяйствах.

Большинство женщин, занятых в сельскохозяйственном секторе, работают неполный рабочий день[402]. Только 9 процентов занятых в сельском хозяйстве женщин работают круглый год, большинство из них (86 процентов) являются сезонными рабочими[403]. В ходе обследования ОНЗ не была собрана информация о роде занятий мужчин, которую можно было бы использовать в целях сравнения.

Доступ сельских женщин к социальным услугам

Проблемы, с которыми сталкиваются сельские женщины в отношении доступа к медицинским услугам, профессиональной подготовке и образованию, а также к кредитам, описываются во всех разделах настоящего доклада. Как уже отмечалось, у них по сравнению с городскими женщинами меньше возможностей получить дородовой уход и неотложную акушерскую помощь. Показатели младенческой смертности особенно высоки в западных округах. Сельские женщины также менее, чем городские женщины, склонны обсуждать с мужьями вопросы, касающиеся планирования размеров семьи, и низкий уровень их знаний о сексуальном здоровье в целом повышает их уязвимость в отношении инфекций, передаваемых половым путем, и ВИЧ/СПИДа.

Очевидно, то сельские женщины имеют низкий уровень образования и ограниченный доступ к средним школам и высшим учебным заведениям. В этой группе наблюдаются высокие уровни неграмотности, однако нищета, культурные предубеждения, а также отсутствие транспорта по существу препятствуют посещению ими школы. Женщины получают меньше питания, чем мужчины. Они обычно едят последними и питаются один раз в день[404]. Наиболее высокие уровни хронической нехватки энергии были выявлены у не имеющих образования женщин в возрасте 45–49 лет из бедных домашних хозяйств и у тех, кто проживает в сельских западных, центральных и высокогорных регионах[405].

---

400 Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 25.
401 DHS (2003), p. 53.
402 Это относится также к женщинам, работающим в несельскохозяйственном секторе.
403 DHS (2003), p. 53.
404 Food Insecurity and Vulnerability Analysis: Timor-Leste (WFP) (2005), p. 52
405 DHS (2003), Chapter 13.

Отсутствие занятости и приносящей доход деятельности ставит сельских женщин, и особенно вдов, в крайне уязвимое положение. Не имея других вариантов поддержки своих семей, они легко могут заняться оказанием коммерческих сексуальных услуг и постараться выдать замуж своих несовершеннолетних дочерей[406]. Несмотря на продолжающиеся усилия служб поддержки и с учетом Общей рекомендации КЛДЖ № 19 по обеспечению оказания специальных услуг изолированным общинам, в сельских районах неотложная медицинская помощь и консультационные услуги менее доступны для жертв насилия в семье, сексуальных посягательств и жестокого обращения с детьми, чем в городских районах. За период с января по июнь 2006 года только 11 процентов обратившихся в службу оказания поддержки жертвам ПМСС были из округов[407]. Более значительное число зарегистрированных случаев гендерного насилия в целом в округе Дили по сравнению со всеми другими округами может быть также объяснено большей доступностью полиции в городских районах по сравнению с сельскими.

Как отмечалось в разделе "Экономические и социальные пособия", получение кредита является проблемой для женщин в Тиморе-Лешти. Однако это также является проблемой для сельского населения в целом. По оценкам, половина фермеров берет взаймы у торговцев, а еще 14 процентов – у родственников и друзей[408]. Остальная часть не имеет доступа к кредитам в любой форме. На момент подготовки настоящего доклада Министерство по вопросам развития и окружающей среды изучало возможность учреждения кооперативных кредитных союзов. Хотя в НПР четко говорится о расширении участия женщин в сельских советах[409], в действительности у женщин не спрашивают их мнения по вопросам, затрагивающим их общины, и их участие не поощряется, несмотря на то, что они играют активную роль в деятельности общин. До сих пор сельские женщины почти не имеют права голоса при разработке и осуществлении затрагивающих их стратегий и программ.

Ответные меры правительства

Попытки государства решить некоторые из изложенных выше проблем были описаны в различных разделах настоящего доклада. В НПР правительство признает необходимость повышения качества и количества социальных услуг в сельских районах с уделением особого внимания малоимущим женщинам и другим уязвимым группам населения[410].

В частности, правительство пытается отразить потребности сельских женщин в своих стратегиях, касающихся сельскохозяйственного сектора. Однако на момент подготовки настоящего доклада, по признанию правительства, все это заявления о намерениях, а конкретные программы и проекты еще предстоит разработать.

Правительство намеревается разработать программы в области сельского хозяйства и животноводства, направленные непосредственно на обеспечение продовольственной безопасность и сокращение масштабов нищеты во всех

[406] Migration Patterns Survey and HIV Vulnerability Assessment Mapping in Selected Districts of Timor-Leste (UNAIDS, IOM) (2006), p. 35.
[407] VSS JSMP Bi-Annual Report (2006), p. 4.
[408] Timor-Leste Human Development Report (2006), p. 29.
[409] НПР, часть 3, статья 9.20 b) о гендерном равенстве.
[410] НПР, часть 3, статья 10.37 m).

домашних хозяйствах в сельских районах. Предлагаемые программы будут охватывать конкретную деятельность, касающуюся производительности труда домашних хозяйств, производства продовольствия в них и питания, что, как ожидается, принесет непосредственные выгоды женщинам и детям. Будет также уделено внимание конкретным потребностям женщин и домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, и фактору ограниченности времени, с которыми они сталкиваются[411].

В рамках программы продовольственной безопасности будут учитываться в первую очередь особые потребности женщин и находящихся в неблагоприятном положении групп населения, в частности потребности, касающиеся поставок продовольствия, его качества и производства, приусадебных огородов, мелкого скота и бытовых отходов и хранения. В сельскохозяйственных профессионально-технических училищах в Малиане, Натаборе и Фуилоро будут введены новые учебные программы по сельскому хозяйству, что принесет пользу сельским женщинам[412].

Правительство также предлагает ввести подготовку по гендерным вопросам для сотрудников Министерства сельского и лесного хозяйства и рыболовства, большинство которых составляют мужчины, с целью обеспечения того, чтобы в новых программах продовольственной безопасности, предоставления услуг и товарного сельскохозяйственного производства в полной мере участвовали женщины. Будут использованы такие методы, как коллективная деятельность женщин, применение технологий, ориентированных на интересы и потребности женщин, и методы пропаганды сельскохозяйственных знаний, учитывающие низкие уровни грамотности и умения считать среди сельских женщин[413]. Однако следует признать, что в настоящее время мало кадров, чтобы охватить многие округа, и это может оказаться фактором, препятствующим эффективному осуществлению планов.

Касаясь сектора лесного хозяйства, правительство признает необходимость вовлечения женщин в традиционные процессы управления ресурсами[414]. Однако на момент подготовки настоящего доклада оно не могло предоставить подробных сведений о конкретных программах. Подробная информация об отдельных программах может быть включена в первый периодический доклад.

Что касается сектора рыболовства, женщины участвуют в обработке и распределении улова, хотя в данном секторе в Тиморе-Лешти преобладают мужчины. Поскольку рыбные ресурсы открытого моря еще только предстоит разработать, какая-либо береговая переработка рыбы, которая существует в установившейся отрасли рыбного хозяйства в других регионах, в стране отсутствует. Когда такая переработка начнется, нужно будет уделить внимание предоставлению равного доступа работникам обоих полов на всех уровнях. С появлением концепций управления на базе общин широко признается, что гендерные аспекты играют важную роль, поскольку рыбная ловля, которая ведется не с лодок (сбор мелкой рыбешки на подводных скалах), осуществляется женщинами и детьми во многих районах. Предполагается, что уделение особого внимания проектам управления на базе общин позволит

---

411 Timor-Leste Agriculture, Forestry and Fisheries Sector Investment Programme (2006), ps. 19-20.
412 Ibid.
413 Ibid.
414 Ibid., ps. 30-31.

конкретно учитывать гендерные проблемы[415]. Подробная информация о тенденциях в этом секторе может быть представлена в первом периодическом докладе.

Условия жизни сельских женщин

Как уже было описано в ОБД, доступ к безопасной питьевой воде, надлежащим санитарным условиям, адекватному жилью и электроснабжению в сельских районах весьма ограничен, что сильно отражается на жизни женщин в этих районах. Еще одной трудностью, с которой сталкиваются сельские женщины, является ограниченный доступ к дорогам и связи из-за плохого состояния дорожной сети и нарушений связи, особенно в районах высокогорья, прежде всего во время сезона дождей. Транспорт ходит редко, что негативно сказывается на производительности; это затрудняет доступ к медицинским учреждениям, школам, рынкам и информации. До настоящего времени программы, направленные на совершенствование инфраструктуры и служб, осуществлялись главным образом с целью улучшения жизни всего общества и поэтому не включали гендерный компонент[416].

Водоснабжение и санитария

Участницы региональных женских конгрессов определили чистую питьевую воду и санитарно-гигиенические условия в качестве важнейшей медико-экономической проблемы, связанной с социальными ролями женщин. Гендерное исследование, проведенное в этой области, показало, что, хотя тиморские женщины несут особую ответственность за снабжение водой и контроль за ее расходованием в своих домах, их не считают разбирающимися в вопросах, связанных с водоснабжением, и их знания не считаются нужными. В некоторых сельских районах женщин отстраняют от участия в принятии решений по таким вопросам, как расположение колонок или колодцев, поскольку эти вопросы рассматриваются как слишком сложные для них[417]. Женщины сообщали о том, что они не знали о существовании в их общине группы по управлению водными ресурсами или о необходимости оплачивать тариф на воду[418].

Очевидно, что женщины тратят больше времени на деятельность по снабжению семьи водой и санитарно-гигиенические мероприятия, тем самым сокращая время, остающееся у них для приносящей доход деятельности или для досуга. Девочки, которые ходят рано утром за водой, часто приходят в школу уставшими, а некоторые вообще не посещают школу.

---

415 Ibid., p. 47.

416 Интервью с представителями Министерства транспорта, связи и общественных работ.

417 Report of Research Findings of Women's Participation in the Australia-East Timor Community Water Supply and Sanitation Programme (CWSSP), p. 7.

418 Ibid., p. 13.

Женщины и права на землю

Законодательная основа

Владение землей и имуществом – одна из основных проблем в Тиморе-Лешти вследствие большого количества имущества, которое в настоящее время не имеет правового титула. История лишения права владения землей с португальских времен и до индонезийской оккупации привела к нынешнему клубку сложных, конкурирующих между собой претензий на землю. Имеется четыре категории претензий на землю, в число которых входят споры, касающиеся правовых титулов, выданных во времена португальского и индонезийского правления, давностного завладения и коренных традиционных интересов[419].

Кроме того, хотя Директорат по вопросам земли и имущества (НДЗИ), входящий в состав Министерства юстиции, при поддержке программы ЮСЭЙД/АРД по земельному праву разработал правовые основы владения землей и имуществом в Тиморе-Лешти, многие из которых еще не вступили в силу.

В настоящее время действуют Закон № 1/2003 "Юридический режим недвижимости: владение" и Закон об управлении государственным имуществом/сдаче в аренду государственного имущества. Однако Закон о сдаче в аренду в отношениях между частными лицами, хотя и был принят парламентом, еще не вступил в силу. И наконец, законы о посредничестве при разрешении земельных споров и о системе владения, передаче, регистрации, прошлых правах и восстановлении титула на момент подготовки настоящего доклада еще только предстояло представить на рассмотрение Совета министров[420].

По оценкам, в Тиморе-Лешти имеется приблизительно 200 тыс. земельных участков, четверть которых была официально зарегистрирована. Бóльшая их часть была зарегистрирована во времена индонезийской оккупации, и поэтому неудивительно, что из 10 тыс. претензий на землю, заявленных со времени обретения независимости, 90 процентов были выдвинуты индонезийскими гражданами[421]. Лишь немногие земельные и имущественные споры были зарегистрированы в судах в округах; большинство исков было подано в окружной суд в Дили, составив около 30 процентов всех гражданских дел, поступивших в этот суд. По многим из этих дел не было вынесено окончательного решения, главным образом из-за обременяющих систему правосудия многочисленных проблем, описанных в других разделах настоящего доклада[422]. К настоящему времени не был проведен анализ видов споров о владении в городских и сельских районах, поступивших в суды. Данные о числе исков, поданных женщинами, и о результатах их рассмотрения отсутствуют.

Большинство земельных споров, являющихся наиболее распространенными правовыми спорами, с которыми сталкиваются жители Тимора-Лешти,

---

419 D. Fitzpatrick, "Property Rights in East Timor’s Reconstruction and Development" в "East Timor: Development Policy Challenges for the World’s Newest Nation", (eds) Hill and Saldanha; Australian National University, Canberra, p. 178.

420 Land Law Report (JSMP), 2005, ps. 5-6.

421 Ibid., p. 7.

422 Ibid., p. 12.

разрешаются без обращения в суд путем посредничества. НДЗИ выполняет надзорную и административную функции в отношении споров из-за государственного и частного имущества и согласно Закону "Юридический режим недвижимости: владение" и имеет особые полномочия на то, чтобы разрешать эти споры путем посредничества. НДЗИ регулярно привлекает традиционных лидеров к посредничеству в земельных спорах в округах. Почти три четверти тиморцев считают, что обращение к процедуре *адата* – это наилучший способом добиться правовой защиты, если обсуждение земельных проблем между сторонами спора заканчиваются ничем. Работающие женщины входят в группу (более обеспеченного, более образованного городского населения), которая выступает за юридическое разрешение споров в судебном порядке[423].

НДЗИ также осуществляет подготовку традиционных лидеров и глав общин по вопросам посредничества[424]. Не было проведено ни одного исследования с целью определения пригодности традиционных механизмов урегулирования споров для разрешения различных видов споров из-за земли. Как отмечается, традиционные лидеры распределяют землю в местных общинах определенным образом "по факту"[425].

Пользование женщинами правами на землю

Нынешнее отсутствие ясности в земельных и имущественных вопросах в Тиморе-Лешти создает препятствия на пути развития сельских районов и экономического развития, особенно затрагивая экономические перспективы женщин. Земля является главным достоянием в тиморских домашних хозяйствах, и при отсутствии какого-либо титула на землю фермеры неохотно делают долгосрочные капиталовложения.

Это особенно относится к женщинам-фермерам, которые остаются в еще более уязвимом положении в плане доступа к земле. Женщины-фермеры, в частности, те из них, кто вернулся в Тимор-Лешти после 1999 года в качестве глав домашних хозяйств, сталкиваются с изменением границ деревень и перемещением общинных поселков или переселениями на землю предков. Они также учитывают негарантированность своего владения землей и прав на пользование ею. Хотя статья 54 (1) Конституции Тимора признает за "каждым частным лицом" возможность "его передачи при его или ее жизни или после смерти", как отмечается в ОБД, "право владения" землей обычно передается по мужской линии, за исключением матрилинейных систем.

В ходе обследования, проведенного в 2004 году программой по земельному праву Тимора-Лешти, которое касалось наследования прав незамужней женщиной после смерти ее родителей, опрашиваемые из матрилинейных семей отвечали, что они, естественно, унаследуют землю вместе с родными братьями; в патрилинейных семьях свыше 30 процентов опрашиваемых заявили, что они, скорее всего, унаследуют часть земли, но в случае вступления ими в брак их права на землю перейдут к братьям. В некоторых патрилинейных семьях (которые составляют около четверти всех случаев) незамужняя женщина

423 "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen Awareness and Attitudes Regarding Law and Justice in East Timor", p. 46.

424 Ibid., ps. 11-12.

425 O'Keefe, "Women in Timor-Leste: Report on Women and Health, Education, Economic Capacity and Participation in the Decision Making" (Ireland Aid, 2002), p. 82.

вообще ничего не унаследует, и ей либо придется жить на земле, которой владеют ее братья, либо ее семья может решить выделить ей какую-либо землю[426].

Что касается видов сделок с землей, в которых может участвовать женщина, то это опять же зависит от того, происходит ли она из матрилинейной или патрилинейной семьи. Было установлено, что в матрилинейных семьях женщина может купить, продать или сдать в аренду городскую или сельскую землю; однако, в противоположность этому, подавляющее большинство опрошенных в ходе обследования лиц из патрилинейных домов (приблизительно 80 процентов) указало, что женщины не могут участвовать ни в каких сделках с землей[427].

В рамках нынешних общенациональных дебатов по вопросу о земле было мало дискуссий, касающихся прав восточно-тиморских женщин на землю. В ходе региональных консультаций по КЛДОЖ женщины подчеркивали, что традиционные законы о земле лишают их права владеть землей и другими ресурсами[428], усиливая тем самым их маргинализацию в экономике после получения независимости. Вопрос об отсутствии формального признания прав на землю был также поднят делегатами на региональных конгрессах женщин как в 2000, так и в 2004 году. В ходе обследования, проведенного программой по земельному праву, было установлено, что не менее половины всех женщин как из матрилинейных, так и из патрилинейных семей стремятся получить доступ к более широким возможностям, связанным с землей, по сравнению с теми, которые открыты для них в настоящее время, причем доля опрошенных из патрилинейных семей, стремящихся к этому, выше (60 процентов)[429].

---

426 "A Legal Framework for Land Dispute Meditation" (Timor-Leste Land Law Programme, National Centre for Scientific Investigation, DNTP Ministry of Justice), (2004), p. 37.

427 Ibid., p. 39.

428 Результаты региональных рабочих совещаний по вопросам предоставления докладов согласно КЛОДЖ и социализации (2005 год).

429 "A Legal Framework for Land Dispute Mediation" (Timor-Leste Land Law Programme, National Centre for Scientific Investigation, DNTP Ministry of Justice), (2004), p. 40.

Статья 15 КЛДОЖ. Равенство перед законом и в гражданских вопросах

Равенство перед законом

Как было отмечено в ОБД, в статье 17 Конституции Тимора-Лешти говорится, что "женщины и мужчины имеют одинаковые права и обязанности во всех сферах семейной, политической, экономической, социальной и культурной жизни". Несмотря на это положение, участие женщин как в традиционной, так и официальной системе отправления правосудия ограниченно и зачастую не касается существа.

Как уже отмечалось в настоящем докладе, женщины мало или вообще ничего не знают о своих основных законных правах или официальных правовых механизмах и о доступе к ним. В обычном праве женщины реально могут осуществлять ограниченную правоспособность или не могут осуществлять ее вообще. Исследование знания гражданами права и правосудия в Тиморе-Лешти, проведенное Фондом "Азия" в 2003 году, является одним из основных источников информации о применении традиционной системы отправления правосудия. К сожалению, хотя в нем содержится специальный раздел о женщинах и праве, а в изучавшуюся группу входило 49 процентов женщин, бóльшая часть полученных данных не разбита по полу. Поэтому подробный анализ различий между женщинами и мужчинами в вопросах использования механизмов традиционного отправления правосудия и отношения к ним крайне ограничен. Однако выводы этого исследования свидетельствуют о том, что большинство тиморцев поддерживают равенство мужчин и женщин перед законом, в частности выступают за то, чтобы женщины пользовались бóльшими правами на землю и правом голоса в рамках традиционной системы "адат"[430].

Большинство дел, по которым женщины обращаются в официальную систему отправления правосудия, являются делами, касающимися физических и сексуальных посягательств и их рассмотрения в судах, и они уже были описаны в разделе "Меры по борьбе с дискриминацией: гендерное насилие" (статья 2). В рамках как традиционных, так и официальных механизмов отправления правосудия принимаемые решения обычно отражают культурные убеждения и предубеждения соответствующего должностного лица, отправляющего правосудие, и мнение общества о женщинах вообще. В ходе судебных разбирательств на местах не учитываются должным образом международные стандарты в отношении прав женщин, и дела не решаются надлежащим образом[431].

При этом, однако, в марте 2006 года в деле о попытке изнасилования несовершеннолетней, рассматривавшемся в окружном суде в Дили, ответчик был приговорен к лишению свободы сроком на два с половиной года, что выгодно отличается от других приговоров, вынесенных за такие преступления, как сексуальное насилие. Председательствующий судья принял во внимание как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства, и дело было рассмотрено своевременно. В какой-то мере это решение отражает положительный сдвиг в

[430] "Law and Justice in East Timor: A Survey of Citizen Awareness Regarding Law and Justice in East Timor" p. 7.

[431] Country Gender Assessment: Timor-Leste (UNIFEM, ADB 2005), p. 50.

пользу женщин – жертв преступлений, связанных с гендерным насилием, которые добиваются правосудия.

Равенство в гражданских вопросах

На момент подготовки настоящего доклада велась работа над окончательной версией тиморского Гражданского кодекса, и содержание этого Кодекса еще не было обнародовано.

В отношении свободы выбора места проживания в статье 21 Гражданского кодекса Индонезии, являющегося действующим применимым законом, говорится, что "замужняя женщина, которая не отлучена от ложа и стола, не может иметь иного места проживания, чем место проживания ее супруга". Она также обязана следовать за ним "в любое место, которое он считает подходящим для проживания"[432], и не может без его письменного согласия "уступать, распоряжаться, закладывать или приобретать" недвижимость, где они проживают"[433]. На практике вступление в брак влияет на то, где может проживать женщина; обычно она переселяется в хозяйство своего мужа для проживания с его семьей, если только она не происходит из матрилинейной семьи; в последнем случае она пользуется правом проживать в доме собственной семьи. В случае развода или разлучения женщина зачастую должна вернуться в дом своей семьи.

Кроме того, как отмечалось в настоящем докладе, женщины обладают ограниченными возможностями для того, чтобы работать, заниматься предпринимательством или вступать в иные договорные деловые отношения. Согласно действующему применимому закону личным имуществом женщин должны управлять их мужья, если не оговорено иначе[434]. Женщина в ходе замужества может потребовать раздела имущества, если ее муж действует не так, как следует, или плохо ведет свои дела[435].

Согласно действующему закону женщина не может явиться в суд без сопровождения мужа[436], за исключением тех случаев, когда она подвергается преследованию по уголовному делу[437] или ходатайствует о разводе или юридическом разлучении, или разделении активов[438].

В Национальном плане развития признается, что предстоит дальнейшая работа по обеспечению защиты основных прав женщин и устранению препятствий социального и культурного характера, в силу которых мужчины имеют более широкий доступ к возможностям[439]. На региональных конференциях женщин, состоявшихся в 2004 году, подчеркивалась важность правосудия и управления в качестве приоритетных областей расширения прав и возможностей женщин.

---

[432] Статья 106 Гражданского кодекса Индонезии, глава 5, касающаяся прав и обязанностей супругов.
[433] Там же, статья 108.
[434] Там же, статья 105.
[435] Статья 186 Гражданского кодекса Индонезии, глава 9, касающаяся раздела активов.
[436] Там же, статья 110.
[437] Там же, статья 111 (1).
[438] Там же, статья 111 (2).
[439] Национальный план развития, часть 3, раздел 11.23.

Дополнительный раздел. Женщины в условиях конфликта

Признавая роль тиморских женщин в периоды оккупации и учитывая значение резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности как важнейшего шага в направлении расширения прав и возможностей женщин в вопросах поддержания мира и безопасности, было решено включить в этот первоначальный доклад государства-участника дополнительный раздел "Женщины в условиях конфликта".

Годы оккупации губительно сказались на жизни обычных тиморцев. Хотя насилие случалось и до вторжения индонезийских сил безопасности в 1974 году, в ходе проведенных КАВР расследований, охватывавших последующий 25-летний период, были установлены факты, свидетельствующие о систематическом насилии, жестоком обращении, внесудебных казнях, содержании под стражей и пытках[440].

Женщины и мужчины по-разному испытали на себе последствия этого конфликта. Мужчин рассматривали как политических противников, за ними специально охотились индонезийские военные и их содержали под стражей, подвергали пыткам и казням. Грубо нарушались также (хотя и в меньших количествах) права человека женщин, такие как право на жизнь, личную безопасность и семейную жизнь, право не подвергаться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению; вместе с тем женщины были основными жертвами сексуального насилия, которому подверглись двое из каждых трех лиц, сообщивших в КАВР об этом преступлении. Они были также единственными жертвами изнасилований и сексуального рабства – двух форм сексуального насилия, о которых сообщалось чаще всего[441].

Тиморские женщины заплатили дорогую цену за этот конфликт, поскольку, когда мужчин – членов их семей ранили, убивали или похищали, именно на них целиком и полностью ложилась ответственность за выживание их семей и их защиту, при этом у них было мало средств, за счет которых они могли содержать себя, и они становились еще более уязвимыми в отношении нового внешнего насилия. Насилие, которому тиморские женщины подвергались со стороны сил безопасности, нередко приводило к дискриминации и остракизму, которым их подвергали в собственных общинах, считавших их падшими женщинами.

Основания для выделения женщин в отдельную группу

Согласно результатам слушаний в КАВР, женщины и девочки, подвергшиеся сексуальному насилию и другим формам насилия со стороны индонезийских солдат, были выделены в отдельную группу на таких основаниях, как непосредственное участие в движении сопротивления в качестве комбатантов, членов НОТЖ, или поставщиков продовольствия и лекарств борцам сопротивления. Была выделена также отдельная группа женщин на основании их связей с борцами сопротивления или принадлежности к общинам, которых

440 "Chega!" CAVR Report (2006).

441 G. Wandita, K. Campbell-Nelson, M. Leong-Pereira, "Gender and Reparations in Timor-Leste" в "R. Rubio Marin ed., "Engendering Reparations: Recognizing and Compensating Women Victims of Human Rights Violations", forthcoming publication by ICTJ-Social Science Council (2006), p. 8.

подозревали в укрывательстве борцов сопротивления или в сочувствии к ним. Женщины и девочки из этой конкретной группы часто заключались под стражу, подвергались пыткам и сексуальному насилию. В двух громких случаях речь шла о сожжении индонезийскими солдатами деревни Маучига в округе Айнаро в 1982 году и массовых убийствах в Крарасе в Викеке в 1983 году. Третья группа женщин была выделена потому, что они просто входили в число гражданского населения, против которого проводились широкомасштабные военные операции

Нарушения репродуктивных прав

Другим примером гендерных последствий этого конфликта были нарушения репродуктивных прав тиморских женщин[442]. Как уже отмечалось в настоящем докладе, индонезийская Программа планирования размеров семьи вызвала широкие опасения среди населения, которое препятствовало посещению женщинами и девушками медицинских учреждений и школ, однако в конечном счете в КАВР было сообщено о весьма небольшом числе случаев нарушения таких прав. Это может быть обусловлено либо тем, что данная программа в значительной мере не достигла своих целей, либо тем, что те, кто давал показания в ходе слушаний в рамках КАВР, не осознавали, что их права человека нарушались в результате этой программы.

В КАВР поступили сообщения о шести случаях предполагаемых нарушений репродуктивных прав, когда женщин прямо или косвенно принуждали применять противозачаточные средства, о трех случаях, когда беременных женщин подвергали пыткам и, как следствие, у них был выкидыш, и в двух других случаях, когда лица, державшие женщин в своего рода сексуальном рабстве, вынудили их сделать аборт. В конечном счете КАВР не смогла подтвердить обвинения в осуществлении насильственной стерилизации во время конфликта[443].

Женщины и суд по тяжким преступлениям

Как отмечалось в ОБД, мандат Отдела по тяжким преступлениям особого суда закончился в мае 2005 года. В отличие от Специальной группы по тяжким преступлениям Отдел обладал исключительной юрисдикцией расследовать международные преступления, изнасилования и убийства и преследовать тех, кто их совершил. К моменту прекращения его деятельности несколько ордеров на арест не были исполнены и до сих пор остаются неисполненными. Хотя местные женские НПО представили следователям информацию о гендерных преступлениях, было расследовано лишь небольшое число преступлений, связанных с сексуальным насилием в отношении женщин. Отчасти это может быть объяснимо тем, что некоторые женщины не хотели, чтобы их дела рассматривались в суде.

В результате этого многие тиморские женщины считают, что в случаях с ними справедливость не восторжествовала. Хотя роль и жертвы этих женщин в годы оккупации были частично признаны благодаря их показаниям на слушаниях в

[442] Другие женщины в Индонезии, особенно бедные сельские женщины, были вынуждены согласиться с методами контроля рождаемости в рамках индонезийской Национальной программы планирования размеров семьи в Индонезии.

[443] CAVR Final Report, Chpt. 7.9 Social and Economic Rights.

рамках КАВР, многие лица, виновные в совершении преступлений против них, остаются на свободе, вне юрисдикции суда.

Женщины и репарационные программы

Ряд реабилитационных практикумов, проведенных КАВР при содействии местной женской НПО "Фокуперс", создали безопасную и в то же время благоприятную обстановку, позволившую женщинам высказаться и избавиться от своего прошлого травматического опыта, а также определить основные потребности. В этих мероприятиях участвовали как мужчины, так и женщины.

К концу своей деятельности КАВР предоставила репарации в виде денежных выплат 516 мужчинам и 196 женщинам. Некоторых из этих мужчин и женщин также посещали на дому и обеспечивали им последующий уход представители местных неправительственных организаций. Однако отдельные женщины испытывали проблемы с доступом к репарационной программе, главным образом из-за существующего в местной культуре представления о том, что испытания, выпавшие на долю семьи во время конфликта, олицетворяют мужчины[444].

Женские организации призывают к осуществлению более широкой репарационной программы, разработанной в консультациях с женщинами. Бенефициариями этой программы должны быть следующие группы: женщины-ветераны, вдовы, женщины, пережившие сексуальное насилие и пытки, и одинокие матери. Как отмечалось в ОБД, правительство Тимора-Лешти реализует программу РЕСПЕКТ с целью обеспечения средств к существованию и занятости для уязвимых групп населения, таких как ветераны, вдовы и молодежь. Вместе с тем следует признать, что в прошлом роль женщин в разработке репарационных программ была ограниченна. Одна из трудностей в осуществлении таких программ состоит в том, чтобы охватить переживших конфликт женщин. В процессе сбора показаний в рамках расследований КАВР принимала участие лишь небольшая доля женщин, и необходимо разработать способы более активного привлечения этих женщин.

---

[444] G. Wandita, K. Campbell-Nelson, M. Leong-Pereira, "Gender and Reparations in Timor-Leste" в "R. Rubio Marin ed., "Engendering Reparations: Recognizing and Compensating Women Victims of Human Rights Violations", forthcoming publication by ICTJ-Social Science Council (2006), p. 24.